ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Кретов Станислав Михайлович

СТРАТЕГИИ ВКЛЮЧЕНИЯ ИНДЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА В НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

23.00.02 – Политические процессы, институты и технологии

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук,

профессор

Хенкин Сергей Маркович

Москва – 2021

Оглавление

Введение 3

Глава 1. Теоретические основы исследования процессов национально-государственного строительства 26

1.1. Этнос, нация и национальное государство как опорные понятия категориального аппарата исследования 26

1.2. Политические инструменты организации разделённых обществ 52

1.3. Проблема оценки эффективности стратегий национально-государственного строительства 67

Глава 2. Взаимодействие государства и коренных народов стран Латинской Америки в исторической ретроспективе 91

2.1. Место индейского сообщества в социально-политических процессах в Боливии в XIX-XX вв. 91

2.2. Историко-политические аспекты развития взаимоотношений государства и коренных народов Мексики 108

2.3. Перуанские власти и индейское сообщество в XIX-XX вв. 127

Глава 3. «Индейский фактор» в современной национально-государственной политике латиноамериканских стран 147

3.1. Реализация коренными народами Боливии собственного проекта национально-государственного строительства 147

3.2. Национально-государственное строительство в Мексике: подавление политической активности индейцев 178

3.3. Национально-государственная политика в Перу: ограниченное внедрение принципов мультикультурализма 199

Заключение 223

Библиография 233

Приложения 280

Введение

Актуальность темы исследования

В Латинской Америке проживает около 48 млн (порядка 8% населения) этнических индейцев. В последние десятилетия численность этой этнической группы растёт как в абсолютном, так и в относительном значении. Взяв за критерий удельный вес индейцев в общей численности населения по актуальным переписям, автор разделяет государства региона с индейским населением на две группы. Первая группа – страны, где удельный вес индейцев составляет не выше 7% (Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Колумбия, Коста-Рика, Парагвай, Сальвадор, Эквадор). Вторая группа – государства, где доля индейского населения заметно возрастает по сравнению с первой (от 10,6% до 43,7%). Это так называемые страны с сильным «индейским фактором», в которых сам факт значительного количественного присутствия коренных народов оказывает заметное влияние на общественно-политические процессы: Гватемала (43,7%)[1], Боливия (41%)[2], Перу (24,9%)[3], Панама (12,2%)[4], Чили (12%)[5] и Мексика (10,6%)[6].

Представляется наиболее интересным изучить те случаи, где высокий показатель удельного веса индейцев в составе населения сочетается с высокой

---

[1] Resultados del Censo 2018 // Instituto Nacional de Estadistica Guatemala [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.censopoblacion.gt/explorador (дата обращения 21.10.2021)

[2] Características de la población // Censo de Población y Vivienda 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bolivia.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Caracteristicas_de_Poblacion_2012.pdf (дата обращения 21.10.2021)

[3] . INEI difunde Base de Datos de los Censos Nacionales 2017 y el Perfil Sociodemográfico del Perú // Instituto Nacional de Estadistica e Informatica del Perú [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://m.inei.gob.pe/prensa/noticias/inei-difunde-base-de-datos-de-los-censos-nacionales-2017-y-el-perfil-sociodemografico-del-peru-10935/
(дата обращения 21.10.2021)

[4] XI Censo de Población y VII de Vivienda de Panamá: Año 2010 // Instituto Nacional de Estadística y Censo [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.inec.gob.pa/panbin/RpWebEngine.exe/Portal?BASE=LP2010 (дата обращения 21.10.2021)

[5] Síntesis resultados Censo 2017 // Instituto Nacional de Estadísticas [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.censo2017.cl/descargas/home/sintesis-de-resultados-censo2017.pdf (дата обращения 21.10.2021)

[6] Programa Nacional de los Pueblos Indígenas 2018-2024. México. // Gobierno de Mexico [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gob.mx/inpi/articulos/programa-nacional-de-los-pueblos-indigenas-2018-2024-mexico-185839 (дата обращения 21.10.2021)

интенсивностью этнополитических конфликтов за последние три десятилетия (под этим автор понимает наличие большого количества широкомасштабных, общенациональных акций протеста коренных народов, а также вооружённых столкновений между представителями индейского сообщества и сил правопорядка). Эти две характеристики отличают Боливию, Мексику и Перу от других государств Латинской Америки с сильным «индейским фактором».

Руководствуясь формулировкой А. Лейпхарта, все страны континента со значительным присутствием индейцев можно отнести к многосоставным обществам, разделённым сегментарными различиями этнокультурного характера, которые частично или полностью совпадают с линиями политического противостояния.

Покорение Латинской Америки европейскими конкистадорами навсегда изменило жизненный уклад и социальный статус доколумбовых цивилизаций. Созданная представителями испанской короны иерархическая система расовой классификации (система каст) закрепляла доминирующее политическое и социально-экономическое положение креолов (латиноамериканцев европейского происхождения). В зависимости от расовых пропорций были выделены, среди прочих, такие этнические группы, как метисы (латиноамериканцы, имеющие индейско-креольское происхождение) и индейцы (коренные жители Латинской Америки)[7].

После обретения латиноамериканскими странами независимости креольские элиты, получившие полный политический контроль над молодыми республиками, приступили к осуществлению национально-государственного строительства на основе собственных социокультурных традиций. В частности, это предполагало реализацию следующих мер: в *культурной* сфере – запрет индейскому сообществу на отправление традиционных культов,

[7] Ramírez L. ¿De Donde Venimos? El Sistema de Castas del Imperio Español // Mundo Universitario, Nº 30, 108-111, 2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.saber.ula.ve/bitstream/handle/123456789/27364/articulo13.pdf;jsessionid=949A87413B9077D6A895CF9186AD77B4?sequence=1 (дата обращения 21.10.2021)

использование символов и других атрибутов в общественном пространстве; в *языковой* – придание испанскому языку «эксклюзивного статуса» и лишение возможности обучения на родных языках представителей этнических групп; в *административной* – признание незаконными традиционных индейских политических институтов и форм политического управления; в *экономической* – запрет на коллективную земельную собственность для индейской общины.

В последующие десятилетия этнонациональная политика в странах региона носила эксклюзивный характер, закрепляя доминантное положение креольской этнической группы в социально-экономических и политических процессах и поддерживая существование разного рода дискриминационных практик в отношении индейского сообщества. Гомогенность социокультурного пространства обеспечивалась либо через меры по ассимиляции индейцев (в т.ч. с помощью насильственных мер), либо путём сегрегации – систематического «выдавливания» этой этнической группы из жизни общества. В условиях объективных культурных различий эти меры не только не способствовали гармонизации этносоциальных отношений, но и порождали латентные конфликты между индейцами и государством.

До 80-х гг. XX в. относительная стабильность такой конфигурации этнонациональных отношений обеспечивалась за счёт активного применения авторитарных методов управления.

Стартовавшая в 80-е гг. XX в. демократизация общественно-политической жизни в Латинской Америке изменила эту ситуацию. Проявилось несоответствие политического статуса индейского сообщества социальному: с одной стороны, оно обрело формально равные с другими социальными группами политические права, с другой –продолжало занимать низшую ступень на лестнице социальной стратификации. Это способствовало резкой активизации борьбы индейского сообщества за свои права. По странам региона прокатилась волна массовых индейских выступлений. Используя терминологию А. Степана и Х. Линца, можно сказать, что протестующие

выступали за отказ от модели «национального государства» (с доминированием креольской этнической группы) и за переход к принципиально новой модели «государства-нации», основанной на принципах мультикультурализма[8].

Латиноамериканские правительства по-разному реагировали на этот вызов. Их действия обусловили появление трех основных стратегий включения индейского сообщества в национально-государственное строительство:

- *продолжение политики национально-государственного строительства* через силовое подавление политической активности индейцев (случай Мексики);

- *ограниченное внедрение принципов мультикультурализма* (случай Перу);

- *осуществление коренными народами собственного проекта национально-государственного строительства* после прихода к власти (случай Боливии).

Реализация представленных выше стратегий привела к самым разным, порой прямо противоположным результатам. В некоторых случаях удалось достичь ощутимого положительного эффекта в деле интеграции индейцев в социально-политические процессы, где-то добиться снижения межэтнических противоречий не удалось. Какие-то из предложенных «рецептов» показали свою эффективность в краткосрочном периоде, однако впоследствии привели к обострению взаимоотношений между индейцами и государством, или же наоборот – непопулярные меры, ставшие плодом непростого консенсуса между двумя сторонами, в конце концов доказали свою практическую работоспособность.

[8] Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe. The Johns Hopkins University Press, 1996. – p. 428-431.

В этой связи представляется **актуальным** проведение сравнительного анализа национально-государственной политики в Боливии, Мексике, Перу с 80-х гг. XX в. с целью выявления наиболее успешной стратегии инкорпорирования индейского меньшинства в формирующееся национальное сообщество.

Степень научной разработанности проблемы

Проблематике межэтнического взаимодействия в общественно-политическом пространстве посвящены фундаментальные работы таких авторов, как А.Р. Аклаев[9], Л.Н. Гумилёв[10], В.А.Тишков[11], С.В. Соколовский[12], Ю.В. Бромлей[13], П.В. Панов[14], которые заложили основу советской и российской науки в области изучения этнополитических взаимодействий.

Процессы национально-государственного строительства и урегулирования этнополитических конфликтов исследовали ученые МГИМО:

[9] Аклаев, А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент: уч. пособие / Р.А.Аклаев. – М., 2005. – 472 с.

[10] Гумилев, Л.Н., Иванов, К.П. Этнические процессы: два подхода к изучению / Л.Н.Гумилев, К.П.Иванов // Социологические исследования. – 1992. - №1. с.50-57

[11] Тишков, В.А., Шабаев Ю.П. Этнополитология: политические функции этнично сти: Учебник для вузов / В.А.Тишков, Ю.П.Шабаев — М.: Издательство Московского университета, 2011. — 376 с.

Тишков, В.А. Этнический конфликт в контексте обществоведческих теорий // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения / отв. ред. Е.И. Степанов. – М.: ИС и ИЭА РАН, 1992. – Вып. 2, ч. I. – с. 20–31.

[12] Соколовский, С. В. Образы «Других»: историческая топология мышления о коренных народах в России // Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. Вып. 5: Сборник статей. М.: [б. и.], 1998. – с. 56–81.

[13] Бромлей, Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В.Бромлей – М.: Наука, 1983 - 418 с.

Бромлей, Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность / Ю.В.Бромлей – М., 1987. – 332 с.

[14] Панов, П.В. Институциональная устойчивость фрагментированых политий / П.В.Панов // Политическая наука. – 2012. – № 3. – с.31-49.

А.В. Веретевская[15], С.М. Хенкин[16], И.В. Кудряшова[17], Е.Г. Пономарёва[18], О.В. Харитонова[19], А.И. Тэвдой-Бурмули[20] и др.

«Региональный срез» рассмотренной проблематики представлен в монографиях как отечественных (из институтов РАН[21]), так и зарубежных специалистов[22]. В этих исследованиях анализируются особенности

---

[15] Веретевская, А.В. Мультикультурализм, которого не было: анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств: монография / А.В.Веретевская; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. Сравнительной политологии. — Москва: МГИМО-Университет, 2018. — 182, [1] с.

[16] Хенкин, С.М. Мультикультурализм в испанской политии: Дискуссия и линии размежевания / С.М.Хенкин // Актуальные проблемы Европы. – 2011. – № 4. – с.140-165

[17] Кудряшова, И.В. Как обустроить разделенные общества? / И.В.Кудряшова // Политическая наука. – 2016. – №1. – с.15-33.

Метаморфозы разделенных обществ / [И.В.Кудряшова, О.Г.Харитонова, С.М.Хенкин и др.]; под ред. И.В.Кудряшовой, О.Г.Харитоновой; МГИМО МИД России, кафедра сравнительной политологии. — Москва: МГИМО-Университет, 2020. – 284 с.

[18] Пономарева, Е.Г., Младенович М. Урегулирование этнополитических конфликтов: балканский опыт / Е.Г. Пономарева, М.Младенович // Международная жизнь. – 2012. – № 5. – с. 117-133.

[19] Харитонова, О.Г. Этнические войны и постконфликтная демократия / О.Г.Харитонова // Политическая наука. – 2016. – №1. – с. 34-59

[20] Тэвдой-Бурмули, А.И. Мультикультурализм: между панацеей и проклятием / А.И.Тэвдой-Бурмули // Актуальные проблемы Европы. –2011. – №4. – с.14-34.

[21] Боливия - время левоиндихенистского эксперимента / под ред. Б.Ф. Мартынова, М.Л. Чумаковой, Л.Б. Николаевой, Н.С. Константиновой, Т.А. Воротниковой. – М.: ИЛА РАН, серия «Саммит», 2009. – 75 с.

Воротникова, Т.А. Индейский мир перед вызовами XXI века / Сборник статей под ред. М.Л. Чумаковой, Б.Ф. Мартынова. – М.: ИЛА РАН, 2011. – 204 с.

Гончарова, Т.В. Индеанизм: идеология и политика. Боливия, Перу, Эквадор 50-60 гг. XX века / Т.В.Гончарова – М.: Изд-во «Наука», 1979. – 201 с.

Зубрицкий, Ю.А. Индейский вопрос: новые черты и явления / Ю.А.Зубрицкий // Латинская Америка 80-х годов. Андские страны: Актуальные проблемы и тенденции развития. Ответственный редактор к.и.н. Зубрицкий Ю.А. М.: ИЛА АН СССР, 1988. – с. 18-34.

Зубрицкий, Ю.А. Индейский вопрос в трудах Мариатеги / Ю.А.Зубрицкий // «Хосе Карлос Мариатеги», М., 1966.с. 201-240.

Зубрицкий, Ю.А. Проблемы национальной консолидации кечуа / Ю.А.Зубрицкий // «Нации Латинской Америки», М.: Наука, 1964. - с. 326-354.

Источники по этнической истории аборигенного населения Америки. Сборник статей / отв. ред. Э.Г. Александренков, А.А.Истомин. – М.: ИЭА РАН, 2012. – 270 с.

Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности / отв. ред. З.В.Ивановский. – М.: ИЛА РАН, 2017. – 452 с.

Прохоренко, И.Л. Этнополитическая конфликтность и политика идентичности в странах Латинской Америки / И.Л. Прохоренко // Полис. Политические исследования. – 2016. – №4. – с.29-40

Ракуц, Н.В. Культура индейских народов и политика государства. Южноамериканские реалии / Н.В.Ракуц. – М.: ИЛА РАН, 2018. – 264 с.

История Боливии с древнейших времен до начала XXI века / Отв. ред. Ларин Е.А., Щелчков А.А. – М.: Наука. – 2015. – 699 с.

Чернышёв, А.Л. Политизация этничности в эпоху глобализации: опыт Латинской Америки / А.Л.Чернышёв // Латинская Америка. – 2015. – №9. – с.73-80

Шинкаренко, А.А. Становление индехинизма в Латинской Америке / А.А.Шинкаренко // Латинская Америка. – 2011. –№ 10. – с. 76-88.

[22] Sieder, R. Multiculturalism in Latin America Indigenous Rights, Diversity and Democracy / R.Sieder. – London. Palgrave Press, 2002. – 280 p.

Soifer, H.D. State Building in Latin America / H.D.Soifer. – Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – 307 p.

Madrid, R. The Rise of Ethnic Politics in Latin America / R.Madrid. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 257 p.

взаимодействия индейцев и государства в исторической ретроспективе, причины, содержание и последствия межэтнических конфликтов, становление индейских общественно-политических организаций в странах Латинской Америки.

Различные подходы к опорным понятиям категориального аппарата диссертации (этничность, нация, национальное государство) изложены в работах И. Канта[23], Ю. Хабермаса[24], П. Ван ден Берге[25], Э. Смита[26], К. Гирца[27], Р. Брубейкера[28], Э. Геллнера[29], Э. Хобсбаума[30], К. Янга[31], М. Фримана[32], Э. Ренана[33], Э. Гидденса[34], Б. Андерсона[35], К. Дойча[36].

Van Cott, D.L. From Movements to Parties in Latin America / D.L.Van Cott. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 302 p.

[23] Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения / И.Кант. – М.: Изд-во Едиториал УРСС, 2017. – 200 с.

[24] Хабермас, Ю. В поисках национальной идентичности / Ю.Хабермас. – Донецк, 1999. – 123 с.

[25] Van den Berghe, P. The Ethnic Phenomenon / P.Van den Berghe. – New York: Praeger, 1987. – 301 p.

[26] Smith, A.D. Ethnic Identity and Territorial Nationalism. Thinking Theoretically about Soviet Nationalities: History and Comparison in the Study of the USSR / ed. By A.J.Motyl. – New York, 1992. – p.47-48

[27] Geertz, C. The Integrative Revolution: Primordial Sentiments and Civil Politics in the New States / C.Geertz. Old Societies and New States. – New York: Free Press, 1963. – p.105-157.

[28] Brubaker R. Citizenship and Nationhood in France and Germany. Cambridge (Mass.), Harvard University Press, 1992. – 270 p.

[29] Геллнер, Э. Нации и национализм / Пер. с англ., ред. и послес. И.И.Крупника. – М.: Прогресс, 1991. – 320 с.

[30] Хобсбаум, Э. Нации и национализм после 1780 года / Пер. с англ. А.А.Васильева. – Санкт-Петербург: Изд-во «Алетейя», 1995. – 305 с.

[31] Young, C. The Politics of Cultural Pluralism / C.Young. – Madison: University of Wisconsin Press, 1976. – 560 p.

[32] Freeman, M. Theories of Ethnicity, Tribalism and Nationalism // Ethnic Conflict, Tribal Politics A Global Perspective. – Richmond: Routhledge, 1998. – 192 p.

[33] Ренан, Э. Что такое нация? / Ренан Э. // Собрание сочинений в 12-ти томах. Перевод с французского под редакцией В.Н. Михайловского. – Киев, 1902. – с.87-101.

[34] Giddens, A. The Nation-State and Violence / A.Giddens. – Cambridge: Polity Press, 1985. – 399 p.

[35] Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева, вступ. ст. С. Баньковской. — М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2001. – 288 с.

[36] Deutsch, K. Nationalism and Social Communication: An Inquiry into the Foundations of Nationality / K. Deutsch. – Cambridge: The Technology Press, Massachusetts Institute of Technology; and New York: John Wiley & Sons, Inc. – 292 p.

Феномен национально-государственного строительства исследуется Х. Милонасом[37], А. Виммером[38], С. Рокканом[39], Ф. Фукуямой[40], Х. Линцем и А. Степаном[41].

Парадигмальные направления взаимодействия между различными этнокультурными сегментами общества изучены М. Гордоном[42], Р. Альбой и В. Нэйе[43], Ч. Тэйлором[44], У. Кимликой[45], Б. Парекхом[46], Ч. Кукатасом[47].

Институциональные механизмы функционирования полиэтнических обществ исследуются Я. Лустиком[48], Дж. Пауэллом[49], А. Пшеворским[50], С.

[37] Mylonas, H. The Politics of Nation-Building: Making Co-Nationals, Refugees, and Minorities / H.Mylonas. – New York, Cambridge University Press, 2013. – 280 p.
[38] Wimmer, A. Nation Building. A Long-Term Perspective and Global Analysis / A.Wimmer // European Sociological Review. – 2014. – p. 1–18
[39] Rokkan, S. Urwin D. Introduction: Centres and Peripheries in Western Europe / S.Rokkan, D.Urwin // The Politics of Territorial Identity. Studies in European Regionalism. – 1982. – №1. – p.1-17
[40] Fukuyama, F. State-Building: Governance and World Order in the 21st Century / F.Fukuyama. – Ithaca, New York: Cornell University Press, 2004. – 160 p.
[41] Linz, J. Stepan. A. Problems of Democratic Transition and Consolidation. Southern Europe, South America, and PostCommunist Europe / J.Linz, A.Stepan. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1996. – 504 p.
[42] Gordon, M.M. Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion, and National Origins / M.M.Gordon. – New York: Oxford University Press, 1964. – 276 p.
[43] Alba, R.D. Nee, V. Remaking the American mainstream: assimilation and contemporary immigration / R.D.Alba, V.Nee. – Cambridge (Mass): Harvard University Press, 2005. – 384 p.
[44] Taylor, C. Multiculturalism and "The Politics of Recognition": An Essay with Commentary / C.Taylor. – New Jersey: Princeton University Press, 1992. – 112 p.
[45] Kymlicka, W. Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights / W.Kymlicka. – New York: Oxford University Press, 1995. – 280 p.
Kymlicka, W. Multicultural Odysseys. Navigating the New International Politics of Diversity / W.Kymlicka. – New York: Oxford University Press, 2007. – 320 p.
[46] Parekh, B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory / B.Parekh. – New York: Palgrave Macmillan, 2006. – 424 p.
[47] Ч.Кукатас. Теоретические основы мультикультурализма // Полит.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://polit.ru/article/2007/05/27/multiculturalism/ (дата обращения 21.10.2021)
[48] Lustick, I. Stability in deeply divided societies: Consociationalism versus control // World politics. – 1979. – №62(1). – p. 325-344.
[49] Bingham Powell, G. Social fragmentation and political hostility: An Austrian case study / G. Bingham Powell. – Stanford: Stanford univ. press, 1970. – 207 p.
[50] Przeworski, A. Institutions matter? // Government and opposition. – 2004. – №4 – p.527–540.

Вольфом[51], А. Лейпхартом[52], Г. Лембрухом[53], Дж. МакГарри и Б. О'Лири[54], М. Богаардсом[55], Л. Хелмсом[56], Т. Погунтке и П. Веббом[57], П. Брассом[58], Я. О'Флинном и Р.С. Ласкиным[59], Д. Горовицем[60], А. Гелке[61], А. МакКалохом[62], Ф. Рёдером и Д. Ротшильдом[63].

Среди **источников эмпирических данных** можно выделить следующие:

- *нормативно-правовые документы* (Конституции, законодательные акты, распоряжения органов исполнительной власти) Боливии, Мексики, и Перу;

[51] Wolff, S. Weller, M. Self-determination and autonomy: A conceptual introduction // Autonomy, self-governance, and conflict resolution: Innovative approaches to institutional design in divided societies.– New York: Routledge, 2006. – p.1-25.

[52] Лейпхарт, А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / А.Лейпхарт. – М.: Аспект пресс, 1997. – 288 с.

Лейпхарт, А. Конституционные альтернативы для новых демократий // Полис. – 1995. – № 5. – p. 136-146.

[53] Lehmbruch, G. A non-competitive pattern of conflict management in liberal democracies: The case of Switzerland, Austria and Lebanon // Conference: International Political Science Association, Seventh World Congress, 18-23 September 1967, At Bruxelles.

Lehmbruch, G. Consociational Democracy and Corporatism in Switzerland // Publius The Journal of Federalism. – 1993. – №23(2). – p. 43-60.

[54] McGarry, J. O'Leary, B. Explaining Northern Ireland: Broken Images / J.McGarry, B.O'Leary. – Oxford: Blackwell, 1995. – 339 p.

[55] Bogaards, M. Democracy and Social Peace in Divided Societies: Exploring Consociational Parties / M.Bogaards. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2014. – 174 p.

[56] Bogaards, M. Helms, L. Lijphart, A. The Importance of Consociationalism for Twenty-First Century Politics and Political Science / M.Bogaards, L.Helms, A.Lijphart // Swiss Political Science Review. – 2019. – №25(4). – p. 341-356.

[57] Poguntke, T. Webb, P. The Presidentialization of Politics in Democratic Societies: A Framework for Analysis / T.Poguntke, P.Webb // The Presidentialization of Politics: A Comparative Study of Modern Democracies. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – p. 1-25.

[58] Brass P.R. Ethnic Conflict in Multiethnic Societies: The Consociational Solution and Its Critics / P.R.Brass. – New Delhi: Sage, 1991. – 338 p.

[59] O'Flinn, I. Divided society and deliberative democracy / I. O'Flinn // British journal of political science. – 2007. – №37(04). – p. 731-751.

Luskin R.C., O'Flynn I., Fishkin J.S., Russel D. Deliberating across deep divides // Political studies. – 2006. –№62(1) – p. 116-135.

[60] Horowitz, D.L. Ethnic groups in conflict / D.L.Horowitz. – Berkeley: Univ. of California press, 1985. – 697 p.

Horowitz, D.L. Ethnic power sharing: Three big problems // Journal of democracy. – 2014. – №25(2). – p. 5-20

[61] Guelke, A. Institutionalised Power-Sharing: The International Dimension // Ethnopolitics. – 2020. – №19(1). – p. 92-95

[62] McCulloch, A. Pathways from Power-Sharing // Civil Wars. – 2017. – №19(4). – p. 405–424.

[63] Roeder, Ph. G. Rothchild, D.S. Sustainable peace. Power and democracy after civil wars / Ph. G. Roeder, D.S. Rothchild. – Ithaca, New York: Cornell University Press, 2005. – 400 p.

- *программные документы политических движений и партий*, *официальные комментарии государственных ведомств и завления политических лидеров* Боливии, Мексики и Перу;

- *электоральные и демографические данные* указанных стран;

- *данные по социально-экономическому развитию* Боливии, Мексики и Перу (предоставлены Всемирным банком, институтами ООН);

- *общие базы данных по проблематике этнополитического урегулирования и социально-экономического развития* Боливии, Мексики и Перу: проекты «Меньшинства под угрозой»[64] и «Все меньшинства под угрозой» Университета Мэриленд (США)[65], Группа баз данных этнических властных отношений Швейцарской высшей технической школы Цюриха[66], Исторический индекс этнической раздробленности[67]).

Исследовательский вопрос. Каковы стратегии включения индейского сообщества в национально-государственное строительство в Боливии, Мексике и Перу? Какие из них можно считать наиболее эффективными?

Объект исследования. Процессы национально-государственного строительства в Боливии, Мексике и Перу.

Предмет исследования. Стратегии включения индейского сообщества в национально-государственное строительство в Боливии, Мексике и Перу.

---

[64] About MAR // University of Maryland. The Center for International Development and Conflict Management (CIDCM) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mar.umd.edu/about.asp (дата обращения 21.10.2021)

[65] AMAR Project // University of Maryland. The Center for International Development and Conflict Management (CIDCM) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mar.umd.edu/amar_project.asp (дата обращения 21.10.2021)

[66] Ethnic Power Relations (EPR) Dataset Family 2019 // ETH Zürich. Department of Humanities, Social and Political Sciences. Center for Comparative and International Studies [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://icr.ethz.ch/data/epr/ (дата обращения 21.10.2021)

[67] Drazanova, L. Historical Index of Ethnic Fractionalization Dataset (HIEF) // Harvard Dataverse [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dataverse.harvard.edu/dataset.xhtml?persistentId=doi:10.7910/DVN/4JQRCL#:~:text=The%20Historical%20Index%20of%20Ethnic%20Fractionalization%20(HIEF)%20dataset%20is%20a,across%20countries%20and%20over%20time (дата обращения 21.10.2021)

Цель исследования – изучение национально-государственной политики в Боливии, Мексике и Перу на предмет выявления наиболее эффективных стратегий включения индейского сообщества в национально-государственное строительство. Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи:**

- определить критерии эффективности национально-государственного строительства;

- на основе отбора и классификации индексов, рейтингов и баз данных по отдельным аспектам политики национально-государственного строительства сформировать методику комплексной оценки эффективности изучаемого феномена;

- исследовать в исторической ретроспективе политику национально-государственного строительства и взаимоотношения между индейцами и государством в Боливии, Мексике и Перу;

- установить причины выбора руководством рассматриваемых стран той или иной стратегии включения индейского сообщества в национально-государственное строительство (выяснить, какое влияние на этот выбор оказывала внутриполитическая ситуация в конкретный промежуток времени);

- определить структурные элементы стратегии включения индейского сообщества в национально-государственное строительство: идеологическую основу, практические механизмы (реформирование электорального, партийного законодательства, реализация мер в административной, культурной и социально-экономической политике);

- оценить эффективность стратегий включения индейского сообщества в национально-государственное строительство, реализованных в Боливии, Мексике и Перу с 80-х гг. XX в.;

Научная гипотеза. Эффективность стратегий включения индейского сообщества в процессы национально-государственного строительства в

Боливии, Мексике и Перу с 80-х гг. XX в. обусловлена следующими основными факторами:

- *историческими детерминантами во взаимоотношениях между индейцами и государством*, которые определяют стратегические интересы двух сторон, особенности восприятия ими социально-политической реальности, способы и инструменты достижения политических целей, и, как следствие, – возникновение и степень радикализации межэтнического конфликта;

- *политической ситуацией в государстве*, а именно – балансом сил между политическими силами, отстаивающими необходимость сохранения традиционных подходов к национально-государственному строительству и политическими объединениями, выступающими за проведение реформ в этой области.

Категориальный аппарат и теоретико-методологические основания исследования. В представленном исследовании проанализированы основные подходы к интерпретации опорных теоретических концептов:

- *подходы к интерпретации феномена «этничность»*: примордиалистский (П. Ван ден Берге, Л.Н. Гумилёв, Ю.В. Бромлей, К. Гирц, Э. Смит), конструктивистский (Б. Андерсон, Р. Брубейкер, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум), инструменталистский подходы (С.В. Соколовский, В.А. Тишков, К. Янг, Х. Колборн).

- *формирование и развитие национальных государств*: гражданская теория (Э. Ренан), этатистская теория (Ж.Ж. Руссо, М. Вебер, Э. Гидденс), этнологическая теория (Э. Смит), культурная теория (И.Г. Гердер, И.Г. Фихте, В. Вундт, М. Лацарус, Г. Штейнталь), инструменталистская теория (Э. Хобсбаум, Б. Андерсон, В.А. Тишков), коммуникативная теория (К. Дойч), подход Э. Геллнера.

- *парадигмальные подходы к организации взаимодействия между различными сегментами общества* – ассимиляция, сегрегация, стратегия «плавильного котла» и мультикультурализм (В.А. Тишков, А.В. Веретевская, Ч. Кукатас, Р. Альба и В. Нэйе, М. Гордон, У. Кимлика, Б. Парекх, Ч. Тэйлор, Б. Остендорф).

- *национально-государственное строительство*: теории и концептуальные наработки К. Дойча, Д. Растоу, С. Роккана, А. Виммера, С. Диннена, Ф. Фукуямы, Х. Милонаса, а также специалистов Всемирного Банка и ОЭСР. Анализ *вариантов национально-государственного строительства* Х. Линцем и А. Степаном[68] (см. табл.1) был положен в основу теоретической части исследования.

- *модели организации функционирования полиэтнических обществ*: консоциативная теория (А. Лейпхарт, М. Богаардс, Г. Лембрух, Дж. Мак-Гарри, Б. О'Лири, А. Браун и Л. Хелмс), интегративная теория (Д. Горовиц), делиберативная демократия (Я. О'Флинн, Р.С. Ласкин), система разделения власти (Ф. Рёдер, Д. Ротшильд), предоставление меньшинствам права на сецессию (Л. Бакхайт, А. Бьюкенен).

Методологическая основа исследования

Для изучения феномена национально-государственной политики в рассматриваемых странах Латинской Америки автором был использован **структурно-функциональный подход**, трактующий общество как систему, состоящую из различных элементов меньшего порядка, которые, в свою

---

[68] Линц, Х. Степан, А. Государственность, национализм и демократизация // Электронная библиотека «Гражданское общество в России» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/1997-5-2-Linz,Stepan.pdf (дата обращения 21.10.2021)
Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe. The Johns Hopkins University Press, 1996. – 504 p.
Linz, J. Stepan, A. Yadav, Y. "Nation State" or "State Nation"? Conceptual Reflections and Some Spanish, Belgian and Indian Data // Human Development Occasional Papers (1992-2007) from Human Development Report Office (HDRO), United Nations Development Programme (UNDP) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2004/papers/HDR2004_Alfred_Stepan.pdf (дата обращения 21.10.2021)
Stepan, A. Comparative Theory and Political Practice: Do We Need a 'State-Nation' Model as Well as a 'Nation-State' Model? / A.Stepan // Government and Opposition. – 2008. – №43(2). – p. 1-25.

очередь, имеют собственные функциональные назначения. Сквозь призму этого подхода изучаются различные институты государства, отвечающие за выработку и реализацию этнонациональной политики; выявляются структурные связи между экономической, региональной, культурной и социальной политикой, характерные для стратегий национально-государственной политики на определённом историческом этапе.

Методы исследования

- *метод cross case-study* – для изучения конкретных форм включения индейского сообщества в процессы национально-государственного строительства и их сопоставления;

- *исторический метод* – для воссоздания в обобщенном виде ретроспективы взаимоотношений между индейским сообществом и государством в странах Латинской Америки;

- *метод кросс-темпорального сравнения* – для изучения динамики изменения политики национально-государственного строительства в Боливии, Мексике и Перу;

- *статистический метод* – для проведения операционализации понятия «национально-государственное строительство»;

- *метод шкалирования* – для сведения показателей ряда индексов, рейтингов и баз данных в единую таблицу оценки эффективности политики национально-государственного строительства.

Область исследования соответствует пункту 8 (место политического процесса в системе общественных процессов) и 9 (статика и динамика в политической жизни: традиционные и модернизационные типы общества) паспорта специальности ВАК 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии», а также пункту 9 основных направлений научных исследований МГИМО(У)МИД России (2021) – новые тенденции в публичной сфере и

публичной политике: трансформация власти и общества в условиях сетевых коммуникаций.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 80-х гг. XX в. по настоящее время. При этом автор уделяет большое внимание воссозданию исторической ретроспективы процессов национально-государственного строительства и межэтнических взаимодействий в государствах региона.

Научная новизна и теоретическая значимость. Диссертация представляет собой первое в отечественной политической науке комплексное компаративное исследование форм включения индейского сообщества в процессы национально-государственного строительства в латиноамериканских странах. На основе анализа политической практики государств региона в последние несколько десятилетий автор выделяет и исследует три различных стратегии решения «индейской проблемы» (Боливия, Мексика и Перу).

На взгляд автора, значимость данной диссертационной работы состоит в том, что путем анализа исторических детерминант во взаимоотношениях между индейским сообществом и государством она дает возможность спрогнозировать траектории развития процессов национально-государственного строительства в этих латиноамериканских государствах.

Кроме того, исследование вносит вклад в развитие концептуальных основ изучения этнополитических процессов. В нем предпринята попытка совместить несколько классических интерпретаций понятий «этничность», «нация», «национальное государство» и «национально-государственное строительство» для объяснения генезиса, сущности и развития процессов национальной консолидации в латиноамериканских странах.

Взяв за основу теорию Х. Линца и А. Степана, автор разрабатывает обновлённую классификацию моделей национально-государственного

строительства, которая учитывает вариативность способов достижения внутреннего единства разделённого общества и может быть использована в качестве аналитического инстумента.

В представленной диссертации дана критическая оценка подходов к организации политических институтов в мультиэтничных государствах. Анализ преимуществ и недостатков различных инструментов обеспечения интеграции этнокультурных сегментов общества в единое социальное пространство необходим для формулирования предложений по реформированию стратегий межсегментарного взаимодействия.

Диссертант предлагает оригинальный способ операционализации понятия «национально-государственное строительство». Путём отбора, классификации и унификации значений индексов и баз данных по проблематике этнополитического урегулирования и социально-экономического развития полиэтничных государств, автор исследования предпринимает попытку создания методики оценки эффективности стратегий национально-государственного строительства. Предлагаемый способ ее измерения имеет универсальное применение, т.к. основывается на рейтингах и индексах, содержащих данные по подавляющему большинству государств мира за последние 20-30 лет. Он сохраняет свою валидность вне зависимости от культурно-исторических особенностей или объективных (к примеру – географических) факторов развития различных стран.

Практическая значимость. Материалы диссертации могут быть востребованы в работе ведомств, ответственных за разработку и проведение внешнеполитического курса РФ в отношении государств Латинской Америки, в частности – в вопросе прогнозирования возможностей и рисков для внешнеполитических интересов России в регионе. Помимо этого, выводы исследования могут быть использованы в прикладных (например, региональных) исследованиях и теоретических учебных курсах

(сравнительная политология, этнополитология, политическая модернизация, изучение политической культуры и политических институтов).

Структура диссертации обусловлена поставленными задачами; работа состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, а также заключения. Во введении обосновывается актуальность представленного исследования, степень научной разработанности проблемы, фиксируется база источников, формулируются предмет и объект, цели и задачи, гипотеза, теоретическая и методологическая основа диссертации, её научная новизна, теоретическая и практическая значимость. Кроме того, обозначаются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации положений исследования.

В первой главе «Теоретические основы исследования процессов национально-государственного строительства» рассматриваются основные понятия категориального аппарата диссертации (этнос, нация и национальное государство), проводится исследование политических инструментов организации функционирования полиэтнических обществ. На основе изучения основных теоретических положений по затрагиваемой проблематике диссертант формулирует оригинальное определение понятия национально-государственного строительства, разрабатывает собственную классификацию моделей национально-государственного строительства, а также способ оценки эффективности стратегий национально-государственного строительства, который имеет универсальное применение.

Во второй главе «Взаимодействие государства и коренных народов стран Латинской Америки в исторической ретроспективе» описывается характер и специфика этнополитических процессов в Боливии, Мексике и Перу в XIX-XX вв.; предпосылки, содержание и последствия конфликтов между государством и коренными народами, а также развитие индейского общественно-политического движения в этих странах.

Третья глава «Индейский фактор» в современной национально-государственной политике латиноамериканских стран» посвящена изучению совокупности политических, экономических и социальных изменений, определивших особенности интеграции индейского сообщества в общественное пространство в Боливии, Мексики и Перу с 80-х гг. XX в. Кроме того, производится оценка внутриполитического курса правительств этих латиноамериканских стран через призму задачи обеспечения национальной консолидации. Наконец, посредством анализа политических инструментов организации функционирования полиэтнических обществ, рассмотренных в первой главе, предлагаются возможные пути реформирования национально-государственной политики в Боливии, Мексике и Перу.

В заключении проводится сравнительный анализ особенностей национально-государственной политики в Боливии, Мексике и Перу с помощью разработанной диссертантом модели оценки эффективности стратегий национально-государственного строительства, формулируются выводы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Критерием эффективности национально-государственного строительства является результативность политических и социально-экономических мер, направленных на обеспечение социокультурной консолидации общества, политической стабильности и выполнения государством своих базовых функций в сфере безопасности, хозяйственном управлении и социальном обеспечении.

2. Эффективность национально-государственного строительства может быть измерена с помощью сводной таблицы индексов (см. табл. 5), описывающих развитие социокультурного пространства государства, фиксирующих особенности политических и экономических процессов, эффективность государственного управления, а также уровень внутренней конфликтности. Критериями отбора этих индексов является цитируемость в

научных работах по проблематике диссертации, а также доступность данных за последние 20-30 лет (соответствует хронологическим рамкам исследования). Для унификации значений всех индексов и сведения их в общую таблицу была введена пятибалльная шкала. Путём сложения результатов индексов за определённый год получим значение эффективности национально-государственного строительства за тот же период времени. Стоит отметить, что этот способ измерения имеет универсальное применение, т.к. основывается на рейтингах и индексах, содержащих в себе данные по подавляющему большинству государств мира.

3. Применительно к исследуемым странам Латинской Америки типология стратегий национально-государственного строительства Х. Линца и А. Степана нуждается в дополнении ввиду того, что не полностью отражает разнообразие подходов к интеграции этнических групп. В этой связи целесообразно выделить в каждом из четырёх типов национально-государственного строительства два подтипа в зависимости от подходов к управлению социокультурными сегментами (см. табл. 2). Переосмысление модели Х. Линца и А. Степана позволит провести более точную концептуализацию политик национально-государственного строительства, реализованных в рассматриваемых латиноамериканских государствах.

4. При сравнительном анализе национально-государственного строительства в Боливии, Мексике и Перу необходимо обращать внимание на специфику политических процессов в латиноамериканских странах в целом, в особенности – на характер конкуренции различных групп за властные ресурсы. Поскольку в странах Латинской Америки политическая сфера не обладает достаточной автономностью, политические группы являются скорее носителями определённого мировоззрения и этических кодексов, а не политических программ (Л. Пай). Помимо этого, необходимо принимать во внимание тот факт, что резкие (подчас – насильственные) политические изменения являются неотъемлемой чертой латиноамериканской политической

традиции ввиду дефектности демократических институтов, наличия авторитарных тенденций в политическом управлении и неразвитости гражданского общества. Именно поэтому содержание и эффективность политики национально-государственного строительства напрямую зависит от расклада сил на политической арене в данный промежуток времени и может подвергаться резким изменениям в периоды политического транзита или нестабильности.

5. Реализованные за последние десятилетия в Мексике меры по предоставлению дополнительных политических, экономических прав и гарантий незащищённым сегментам общества не привели к снижению интенсивности конфликта между индейцами и государством. В настоящее время это латиноамериканское государство одновременно сталкивается практически со всеми проблемами национального строительства, определёнными С. Рокканом. На обширных территориях отсутствуют органы управления, способные поддерживать общественный порядок. Коренные народы слабо интегрированы в мексиканское общество, социокультурная политика находится в неудовлетворительном состоянии. Бездействие государства в вопросах, напрямую затрагивающих жизнедеятельность индейских общин, снижает его легитимность в глазах представителей коренных народов. В этих условиях часть индейских граждан из южных регионов страны перешла к организации собственных органов управления и обеспечения безопасности на территориях своего проживания.

6. После прихода к власти в 2005 г. Э. Моралеса, боливийской администрации удалось за короткий срок достигнуть впечатляющих успехов в деле интеграции индейского сегмента в общественно-политические и экономические процессы. В то же время в государствесложилась ситуация, которую политолог Х. Милонас характеризует как «перемену слагаемых в расстановке этнополитических сил», когда дискриминируемая этническая группа, придя к власти, не учитывает мнение другой части общества, ранее

занимавшая главенствующие позиции»[69]. Реализация проекта развития страны без учёта интересов всех сегментов общества стала причиной возникновения внутреннего конфликта, который перешёл в острую стадию во время внутриполитического кризиса 2019-2020 гг.

7. Мультикультурализм не был формально задекларирован в Перу как основа национально-государственной политики (в отличие от той же Боливии). Однако стратегическая линия социально-политической политики перуанских правительств свидетельствует как раз о прочном закреплении в политической практике мер по защите культурного разнообразия нации. Главное достижение этнической политики Перу последних десятилетий – усиление взаимного проникновения креольской и индейской культур, что, в свою очередь, является залогом гармонизации межэтнических отношений. Кроме того, курс национально-государственного строительства в Перу демонстрирует резистентность к политическим изменениям, в особенности – на фоне острого внутреннего кризиса последних лет. Это свидетельствует о сохранении консенсуса между различными сегментами общества по поводу модели межэтнического взаимодействия.

8. Согласно результатам измерений (см. приложение 1,2,3,4), за последние десятилетия эффективность национально-государственной политики в Мексике практически не изменилась, а в Боливии и Перу – увеличилась. Вместе с тем, необходимо отметить, что уже в среднесрочной перспективе политика национально-государственного строительства, реализованная боливийской администрацией Э. Моралеса, стала утрачивать свою эффективность из-за игнорирования интересов неиндейской части общества. В свою очередь, эффективность национально-государственной политики в Перу постепенно увеличивалась: если в 1990-е гг. Перу и Мексика находились практически на равных позициях, то к 2019 г. Перу опередила и

[69] Mylonas, H. The Politics of Nation-Building: Making Co-Nationals, Refugees, and Minorities / H.Mylonas. – New York, Cambridge University Press, 2013. – 280 p.

Мексику, и Боливию. Эти данные демонстрируют поступательный характер развития Перу как полиэтнического общества, способного преодолевать острые межсегментарные конфликты и вырабатывать чувство общей идентичности. Перуанский подход к механизмам интеграции индейских граждан в общественно-политические процессы представляется наиболее эффективным среди всех латиноамериканских стран с т.н. сильным «индейским фактором».

Основные положения и выводы диссертации были обсуждены в докладе автора на Четвёртом международном форуме «Россия и Иберoамерика в глобализирующемся мире: история и современность (Санкт-Петербург, октябрь 2019 г.).

Положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях в научных изданиях, **входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования:**

1. Кретов, С.М. «Возрождение этничности» в глобализирующемся мире: пример латиноамериканских индейских движений / С.М. Кретов // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – №12(5). – с.44-63.

Кроме того – в публикациях в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых **ВАК при Министерстве образования и науки РФ:**

1. Кретов С.М. Основные подходы к интерпретации понятия «национально-государственное строительство» / С.М. Кретов // Этносоциум и международная культура. – 2021. – №8. – с.20-31.

2. Кретов, С.М. Осмысление политического процесса в Боливии сквозь призму национально-государственного строительства / С.М. Кретов // Латинская Америка. – 2021. – №6. – с. 33-52.

3. Кретов, С.М. «Индейский вопрос» в Перу. Исторический контекст и современное состояние межэтнического диалога / С.М. Кретов // Латинская Америка. – 2020. – №10. – с. 81-98.

4. Кретов, С.М. Национально-государственное строительство в Мексике: вызов индейского меньшинства / С.М. Кретов // Южно-российский журнал социальных наук. – 2020. – №21(2). – с. 79-96.

5. Кретов С.М. Проблематика «индейского возрождения» в Латинской Америке / С.М. Кретов // Латинская Америка. – 2018. – №5. – с. 62-67.

6. Кретов, С.М. Федерализм как способ гармонизации интересов боливийского Востока и Запада / С.М. Кретов // Политическая наука. – 2016. – №1. – с. 147-160.

Глава 1. Теоретические основы исследования процессов национально-государственного строительства

1.1. Этнос, нация и национальное государство как опорные понятия категориального аппарата исследования

Как отмечает С. Роккан, изучение этнической составляющей общественно-политических процессов стало чрезвычайно востребованным в политической науке[70]. Причина этого состоит в произошедшем за последние несколько десятилетий повышении роли этничности в политике, экономике и социальных отношениях. Трудно не согласиться с С. Хантингтоном, который утверждал, что в современном мире именно культурные (этнические, национальные, религиозные) идентичности занимают центральное место, а союзы, антагонизмы и государственная политика складываются с учетом культурной близости и культурных различий[71]. Учёными были сформулированы множество теоретических концепций по затрагиваемым в исследовании вопросам межэтнического взаимодействия в политике в целом и участия различных этнических групп в процессах национально-государственного строительства, в частности.

В центре проблематики данного исследования находится **этничность.** Трансцендентность и сложность этого понятия породила в общественных науках его разнообразные интерпретации, которые можно разделить на несколько подходов:

- *примордиализм* – представление об изначальности этнических категорий (язык, культура) как врождённых свойствах человеческой природы. Этот подход распадается на два направления – социобиологическое и эволюционно-историческое. Представители первого направления (П. Ванден Берге, Л.Н. Гумилёв[72]) считают, что этничность – это следствие генетической

[70] Rokkan, S. Urwin D. Introduction: Centres and Peripheries in Western Europe // The Politics of Territorial Identity. Studies in European Regionalism. – 1982. – №1. – p.1-17

[71] Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка (отрывки из книги) // Pro et Contra. – 1997. №2(2). – с. 142-143.

[72] Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н.Гумилев. – М., Изд-во Астрель, 2005. – 512 с.

предрасположенности человека к родственному отбору, интерпретируют её формирование как «расширение родственной группы». Сторонники второго подхода (Ю.В. Бромлей, К. Гирц, Э. Смит[73]), в свою очередь, предлагают обратить внимание на социально-исторический контекст, подчёркивая, что этничность – это эволюционно сложившаяся общность, обладающая комплексом атрибутов принадлежности (территория, язык, культура, групповое самосознание);

- *конструктивизм* – представление об этничности не как о примордиальной, а как о факультативной идентификации человека, конструируемой из множества объективно существующих компонентов с целью консолидации общественной группы для достижения неких определенных результатов. С точки зрения исследователей-конструктивистов (Б. Андерсон, Р. Брубейкер, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум[74]) этничность – ситуативна и мотивирована;

- *инструментализм* ставит акцент на утилитарном характере использования феномена этничности. Согласно представителям этого подхода (С.В. Соколовский, В.А. Тишков, К. Янг[75]), этническая и национальная идентичность – это сознательно избранная человеком или группой лиц роль,

---

Гумилев, Л.Н. География этноса в исторический период. / Л.Н.Гумилев. – СПб., 1994. – 280 с.
Van den Berghe, P. The Ethnic Phenomenon / P.Van den Berghe. – New York: Praeger, 1987. – 301 p.

[73] Бромлей, Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В.Бромлей – М.: Наука, 1983 – 418 с.
Бромлей, Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность / Ю.В.Бромлей – М., 1987. – 332 с.
Смит, Э.Д. Национализм и историки // Наука и путешествия: история, политика, страны мира [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://travellingscience.blogspot.com/2013/11/blog-post_3962.html (дата обращения 21.10.2021)
Geertz, C. The Integrative Revolution: Primordial Sentiments and Civil Politics in the New States / C.Geertz. Old Societies and New States. – New York: Free Press, 1963. – p.105-157.

[74] Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева, вступ. ст. С. Баньковской. — М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2001. – 288 с.
Геллнер, Э. Нации и национализм / Пер. с англ., ред. и послес. И.И.Крупника. – М.: Прогресс, 1991. – 320 с.
Хобсбаум, Э. Нации и национализм после 1780 года / Пер. с англ. А.А.Васильева. – Санкт-Петербург: Изд-во «Алетейя», 1995. – 305 с.
Brubaker R. Citizenship and Nationhood in France and Germany. Cambridge (Mass.), Harvard University Press, 1992. – 270 p.

[75] Соколовский, С. В. Образы «Других»: историческая топология мышления о коренных народах в России // Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. Вып. 5: Сборник статей. М.: [б. и.], 1998. – с. 56–81.
Young, C. The Politics of Cultural Pluralism / C.Young. – Madison: University of Wisconsin Press, 1976. – 560 p.

необходимая для достижения определённых материальных результатов в политической и социально-экономической сферах.

Стоит отметить, что все три подхода к описанию термина «этничность» имеют свои недостатки. Так, примордиалисты неспособны объяснить изменение мобилизационного компонента этничности под влиянием воздействия «внешней среды». В то время как конструктивисты и инструменталисты становятся в тупик перед проблемой сохранения устойчивых характеристик этничности, имеющих биологическую или эволюционно-историческую природу. Д. Горовиц, Э. Смит, М. Фридман[76] предприняли попытку совместить три основные подходы к интерпретации этничности. Э. Смит указывает на необходимость изучения исторически формирующихся черт культуры и сознания для более глубокого понимания мобилизационной компоненты этого феномена в современных условиях. М. Фриман и Д. Горовиц полагают, что этнические процессы – продукт комбинации «примордиалистских чувств» и материально-рационального выбора, преследующего определённые политические и экономические цели. Использование в представленной диссертации комбинированных трактовок к описанию феномена этничности представляется наиболее рациональным.

Этносы как более или менее самостоятельные образования стали возникать в ходе социального общения в первобытном обществе. Усложнение групповых форм взаимодействия привело к появлению важнейшего политического института – государства. С начавшимся в XVII-XVII вв. переходом от феодального к капиталистическому обществу происходит становление **наций** – совокупностей людей, проживающих на определённой территории и объединённых гражданством под одной суверенной властью, легитимность которого основывается на лояльности граждан, обладающих

[76] Smith, A.D. Ethnic Identity and Territorial Nationalism. Thinking Theoretically about Soviet Nationalities: History and Comparison in the Study of the USSR / ed. By A.J.Motyl. – New York, 1992. – p.47-48
Freeman, M. Theories of Ethnicity, Tribalism and Nationalism / M.Freeman // Ethnic Conflict, Tribal Politics. A Global Perspective. – Richmond: Routhledge, 1998. – 192 p.
Horowitz, D.L. Ethnic groups in conflict / D.L.Horowitz. – Berkeley: Univ. of California press, 1985. – 697 p.

общей историей, культурой и самосознанием. При этом, важно понимать разницу между понятиями «нация» и «народ». Как писал И. Кант, «народ» – это сконцентрированное на определённой территории множество людей. Это множество (или его часть), которая ввиду общего происхождения признаёт себя объединённой в одно гражданское целое, называется нацией[77].

Существуют различные подходы к вопросу возникновения и развития **национального государства** – формы самоопределения и организации той или иной нации, выражающая её политическую волю.

- *этатистская теория* основана на принципе отождествления нации с государством. Так, по мнению Э. Гидденса[78], нация существует только тогда, когда государство охватывает своим влиянием всю территорию, которую рассматривает в качестве объекта своего суверенитета. Ж.Ж. Руссо, в свою очередь, отождествляет понятия «нация» и «государство», отмечая, что нация – это народ, обладающий основополагающим законом государства – конституцией[79]. М. Вебер придерживается схожих позиций: нация – это общность, основанная на чувственности (осознании принадлежности к единому целому), адекватным выражением которой является собственное государство, каждая нация стремится породить из себя это государство[80].

- *этнологическая теория*, разработанная Э. Смитом[81], состоит в том, что необходимой предпосылкой для возникновения нации является этнос. Исследователь отмечает, что нация – это вовсе не продукт периода модернизации, её корни надо искать в глубинах прошлого. Отсюда – нациогенез – это закономерное историческое развитие этнического самосознания;

---

[77] Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения / И.Кант. – М.: Изд-во Едиториал УРСС, 2017. – 200 с.
[78] Giddens, A. The Nation-State and Violence / A.Giddens. – Cambridge: Polity Press, 1985. – 399 p.
[79] Кола Д. Политическая семантика “Etat” и “état” во французском языке // Понятие государства в четырех языках. – СПб. – М., 2002. – с. 111.
[80] Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологи: в 4 т. / М.Вебер. [пер. с нем.]; сост., общ. ред. и предисл. Л.Г.Ионина. – М.: Изд. дом Выс-шей школы экономики, 2016. – 432 с.
[81] Smith A.D. National identity / A.D.Smith. – London: Penguin, 1990. – p. 14

- *гражданская теория*, представители которой (Э. Ренан[82]) соотносят процессы нациеобразования и демократизации. Народ, обретающий право суверена, становится нацией. Именно поэтому нация неразрывно связана с государственным единством и политическим суверенитетом;

- *культурная теория*, представители которой (И.Г. Гердер, И.Г. Фихте, В. Вундт, М. Лацарус, Г. Штейнталь[83]) определяют нацию как особую культурно-психологическую общность, а государство – в качестве аккумулированной формы народного духа. Для подтверждения собственных аргументов мыслители ссылались на исторический опыт немцев, отсутствие государственного единства которых (до второй половины XIX в.) не являлось препятствием для утверждения о существовании их национальной общности;

- *инструменталистская теория* (Э. Хобсбаум, Б. Андерсон, В.А. Тишков[84]) развивает идеи «фантомности» (искусственности) национальных образований, которые, по мнению исследователей, существуют не как объективная данность, а конструируются политическими акторами для выполнения определённых целей. Следуя этой логике, в частности, можно утверждать, что строительство национального государства является одним из вариантов идеологии, навязываемой народу лидерами элит, заинтересованными в осуществлении социальной мобилизации;

---

[82] Ренан, Э. Что такое нация? / Ренан Э. // Собрание сочинений в 12-ти томах. Перевод с французского под редакцией В.Н. Михайловского. – Киев, 1902. – С.87-101.

[83] Гердер, И.Г. Мысли, относящиеся к философической истории человечества, по разумению и начертанию // Национальная электронная библиотека [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003558165?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения 21.10.2021)

Фихте, И.Г. Сочинения в двух томах. Т. 1. / Сост. и примечания В.Волжского — СПб.: Мифрил, 1993. – 687 с.

Вундт, В. Проблемы психологии народов / В.Вундт. – СПб: Питер, 2001. – 160 с.

[84] Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева, вступ. ст. С. Баньковской. — М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2001. – 288 с.

Тишков, В.А. Очерки теории и политики этничности в России / В.А.Тишков. – М.: рус. Мир, 1997. – 532 с.

Тишков, В.А. Забыть о нации / В.А.Тишков // Вопросы философии. – 1998. – № 9. – с.3-26.

Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии / В.А.Тишков. – М.: Наука, 2003. – 544 с.

- *коммуникативная теория*, сформулированная К. Дойчем,[85] ставит во главу угла культурный аспект социальной интеракции. Учёный вводит в оборот термин «комплементарности» различных культурных элементов (историческая память, символы, привычки, образ мышления), т.е. их соответствия и взаимодополнения. По К. Дойчу, комплиментарность коммуникативных навыков является первоосновой внутреннего единства нации, а уровень её развития зависит от степени общественной коммуникации индивидов.

В диссертации предпринята попытка совместить несколько классических интерпретаций понятий «этничность», «нация» и «национальное государство». С точки зрения автора, целесообразно отталкиваться от инструменталистского подхода, заключив, что предпосылкой к созданию нации является целенаправленная попытка определённых политических сил сформировать социокультурное пространство с едиными правилами политической игры. Вместе с тем, необходимо отметить, что такие усилия имеют под собой сложившийся на протяжении исторического развития «базис» в виде примордиальных категорий (язык, культура). В свою очередь, «кристаллизация» этих отличительных признаков происходит на протяжении бóльшего периода исторического развития, однако также поддаётся воздействию со стороны политических акторов через упорядочивание социальной интеракции и коммуникативных связей.

В последние несколько десятилетий в видимом противоречии процессам глобализации, которые, казалось бы, должны привести к становлению качественно новых моделей взаимодействия государств, этносов, индивидов, происходит возрождение архаичных форм общественно-политического взаимодействия. Это привело к резкому обострению социально-политических процессов в странах, где национальная идентификация не совпадает со сферой

[85] Deutsch, K. Nationalism and Social Communication: An Inquiry into the Foundations of Nationality / K. Deutsch. – Cambridge: The Technology Press, Massachusetts Institute of Technology; and New York: John Wiley & Sons, Inc. – 292 p.

действия политической власти[86]. Для ответа на вопрос, почему в этих случаях так и не удалось достичь внутреннего единства, необходимо обратиться к анализу политики **национального и государственного строительства.**

Понятие национально-государственного строительства

К.Дойч связывает **национальное строительство** с феноменом социальной мобилизации, посредством которого происходит рост хозяйственных рынков, отраслей экономики, городов, что, в конечном счёте, приводит к распространению грамотности населения и интенсификации межгруппового общения. Учёный является сторонником линейной модели национальных процессов, считает, что результатом национального строительства должна стать гомогенизация общественного пространства.

«Это – линейный и неизбежный процесс, который затрагивает в т.ч. людей, прочно укоренившихся в своих общинах». Их интеграция происходит гораздо медленнее по сравнению с той частью населения, которая непосредственно участвует в процессах мобилизации, но, тем не менее, этот процесс продолжается, пусть он и будет занимать гораздо больше времени», писал он[87]. В своих более поздних работах исследователь анализирует взаимосвязь между гомогенизацией и социальной мобилизацией. Если гомогенизация опережает мобилизацию или эти два процесса синхронизированы, то в таком государстве национальное строительство будет эффективным, а политическое правление – стабильным. В противном случае в обществе будут разгораться внутренние конфликты[88].

Национальное строительство может быть интерпретировано через политическое развитие – процесс, посредством которого общества,

---

[86] Алмонд, Г. Пауэлл, Д. Стром, К. Далапон, Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор / Сокр. пер. с англ. А.С.Богдановского, Л.А.Галкиной; Под ред. М.В.Ильина, А.Ю.Мельвиля. — М: Аспект Пресс, 2002. – С.47

[87] Deutsch, K. Nationalism and Social Communication: An Inquiry into the Foundations of Nationality / K. Deutsch. – Cambridge: The Technology Press, Massachusetts Institute of Technology; and New York: John Wiley & Sons, Inc. – p.188

[88] Deutsch, K. Nationalism and Its Alternatives / K. Deutsch. – New York: Alfred A. Knopf, 1969. – p.25-27

являющиеся нациями-государствами только по форме и благодаря международному признанию, становятся таковыми в реальности. Так, Д. Растоу считает, что основными целями политической модернизации являются: а) национальное единство; б) стабильное правление; в) достижение равенства в обществе. Схемы б-а-в или а-б-в представляют собой наиболее приемлемые варианты модернизационных преобразований, причем добиваться равенства следует лишь обеспечив стабильность политического управления и снизив градус социального напряжения в обществе[89].

С. Роккан, на основе трудов Г. Алмонда и Л. Пая[90], выделяет шесть «кризисных ситуаций», с которыми сталкивается любое государственное образование в процессе национального строительства:

- *«Проникновение»* – создание единых органов управления территориальной единицей, способных мобилизовать ресурсы (собирать налоги, распределять рабочую силу), поддерживать общественный порядок, предоставлять защиту от чрезвычайных ситуаций и внешних угроз;

- «*Интеграция»* – установление общепризнанных правил распределения ресурсов между различными сегментами общества;

- «*Политическое участие»* – распространение избирательного права на различные (в т.ч. до этого времени дискриминируемые) сегменты общества;

- «*Идентичность»* – развитие институтов (образовательные учреждения, специализированные СМИ, государственные агентства), на которые будет возложена задача обеспечения социализации индивида в рамках единой нации, создание общепринятой государственной символики;

[89] Политология: учебник / А. Ю. Мельвиль [и др.]. – М.: Проспект, 2011. – с.330-331

[90] Almond, G. Coleman, J. The Politics of the Developing Areas / G.Almond, J.Coleman. – Princeton: Princeton University Press, 1960. – 591 p.
Pye, L.W. Crisis in Political Development / L.W.Pye.– Cambridge and London: M.I.T. Press, 1968. – 255 p.

- *«Легитимность»* – политика, нацеленная на укрепление доверия граждан к существующим политическим институтам, и обеспечение контроля над соответствием принятых политических решений букве закона;

- *«Распределение»* – создание и эффективное функционирование системы социального обеспечения, усилия по сокращению разрыва в доходах между богатыми и бедными[91].

А. Виммер считает, что национально-государственное строительство – это длительный процесс, который в первую очередь зависит не от внедрения каких-то определённых институциональных решений, а от исторических факторов – социально-политических и культурных практик, унаследованных со времён распада империй и формирования государственных единиц.

Стабильное правление и политическая инклюзивность сегментов таких обществ, по его мнению, зависит от наличия у элит инфраструктурных возможностей распределения основных благ, заинтересованности различных общественных групп в целесообразности обмена ресурсами (и установления экономических отношений), наличия ассоциаций и других сообществ, функционирующих поверх линий межсегментарного разграничения, а также от уровня лингвистических барьеров (по мнению А. Виммера, наличие единого языка общения содействует развитию коммуникации)[92].

Безусловно при формулировании конкретных политических «рецептов» разрешения проблем разделённых обществ, крайне важно принимать во внимание исторический контекст. В противном случае – имплементация тех или иных решений может встать в прямое противоречие культурным или политическим практикам, характерным для всего общества или какого-либо из его составных частей (а отсюда – такие решения обречены на неработоспособность). Однако отчётливо проявившийся в логике А.Виммера

[91] Rokkan S., Models and Methods in the Comparative Study of Nation-Building / S.Rokkan. – Acta Sociologica. – 1969. – №12(2). – p. 53-73.
[92] Wimmer, A. Nation Building. A Long-Term Perspective and Global Analysis // European Sociological Review. – 2014. – gg p. 1–18.

историцизм неспособен объяснить, почему в целом ряде государств удалось стабилизировать общественно-политические процессы именно благодаря реформированию институтов.

Кроме того, замечание учёного о необходимости устранения лингвистических барьеров предполагает осуществление ассимиляционной языковой политики. Получается, что ассимиляция – ключ к гармонизации межгрупповых отношений. Однако политическая практика свидетельствует о том, что это допущение далеко не всегда верно. К примеру, угроза потери одним из сегментов общества такой важной культурной черты как язык, может спровоцировать недовольство и привести к радикализации конфликта. В этом случае стратегия национально-государственного строительства обречена на неэффективность.

С. Диннен выделяет два практических способа обеспечения национального единства: развитие гражданской культуры и гражданского общества, а также меры, направленные на обеспечение политического представительства различных сегментов[93].

С точки зрения Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), национальное строительство – это совокупность действий, предпринимаемых, как правило, национальными субъектами, с целью выработки у граждан той или иной политии чувства принадлежности к одной общности, необходимое для:

а) преодоления существующих этнических, религиозных и/или других социальных конфликтов;

[93] Nation-building – Concepts Paper // www2.pazifik-infostelle.org [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www2.pazifik-infostelle.org/uploads/DossierNationBuilding.pdf (дата обращения 21.10.2021)

б) мобилизации населения для реализации крупных проектов развития государства и противостояния альтернативным проектам формирования национальной идентичности[94].

По мнению Ф. Фукуямы, **государственное строительство** – это процесс создания, воспроизводства и усложнения административной системы, способной распределять общественные блага на определённой территории[95].

Специалисты Всемирного банка считают, что процесс государственного строительства – это совокупность мер, нацеленных на укрепление работоспособности и подотчётности государственного аппарата с акцентом на развитие системы управления, перераспределения ресурсов и финансовых потоков, укрепления гражданского общества и развития частной экономической инициативы[96].

Важнейшим элементом государственного строительства является, говоря языком М. Вебера, укрепление монополии на законное применение силы. В большинстве случаев этого можно достичь, только если источник власти и правила, регулирующие властные отношения, признаются обществом законными. Это предполагает наличие консенсуса по вопросу организации процессов управления, определение механизмов связи между управляющими и управляемыми[97]. В свою очередь, главный источник легитимности в современных государствах – это его граждане. Таким образом, задача достижения общественного единства под началом суверенной власти (формирования нации) определяет успех государственного строительства[98].

---

[94] Concepts and Dilemmas of State Building in Fragile Situations. From Fragility to Resilience // Organisation for Economic Co-operation and Development [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.oecd.org/dac/conflict-fragility-resilience/docs/41100930.pdf (дата обращения 21.10.2021)

[95] Fukuyama, F. State-Building: Governance and World Order in the 21st Century / F.Fukuyama. – Ithaca, New York: Cornell University Press, 2004. – 160 p.

[96] Fragile States – Good Practice in Country Assistance Strategies // World Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://documents1.worldbank.org/curated/en/907971468327613700/text/34790.txt (дата обращения 21.10.2021)

[97] Beetham, D. The Legitimation of Power / D.Beetham. – London: Macmillan Education, 1991. – p.64-99.

[98] Von Bogdandy A. Häußler S. Hanschmann F. Utz R. State-Building, Nation-Building, and Constitutional Politics in Post-Conflict Situations: Conceptual Clarifications and an Appraisal of Different Approaches // Max Planck Institute [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mpil.de/files/pdf2/mpunyb_bogdandyua_9_579_613.pdf (дата обращения 21.10.2021)

Отсюда – процессы национального и государственного строительства взаимосвязаны, взаимодополняемы, что позволяет объединить эти два концепта в одно определение, которое будет использоваться в дальнейшем: национально-государственное строительство.

На основе анализа вышеперечисленных концепций термин **национально-государственное строительство** можно определить, как совокупность политических и социально-экономических мер, обеспечивающих социокультурную консолидацию общества, стабильное политическое правление (отсутствие социально-политических конфликтов, которые могут поставить под угрозу единство государственного образования), а также эффективное выполнение государством своих базовых функций в сфере безопасности, хозяйственном управлении и социальном обеспечении.

В свою очередь, **стратегия национально-государственного строительства** состоит из идеологической основы, а также практических механизмов, направленных на реализацию вышеперечисленных задач. Под практическими механизмами понимаются изменения электорального, партийного законодательства, реформирование основ региональной политики, а также меры в административной, культурной и социально-экономической политике.

Национально-государственное строительство в условиях этнокультурной фрагментации

В литературе выделяются несколько способов решения проблемы обеспечения сосуществования различных сегментов общества – ассимиляция, сегрегация, стратегия «плавильного котла» и мультикультурализм.

В теоретическом обосновании политики *ассимиляции* можно выделить два направления. Сторонники первого (М. Гордон[99]) рассматривали этот

[99] Gordon, M.M. Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion, and National Origins / M.M.Gordon. – New York: Oxford University Press, 1964. – 276 p.

феномен как линейный процесс, в результате которого культурно-отличное (менее развитое) меньшинство обязательно со временем должно перенимать от большинства нормы, ценности, язык, образ жизни и проч. Приверженцы более либерального подхода (Р. Альба и В. Нэйе[100]) интерпретируют ассимиляцию не как «окультуривание», а как «включение» или «допущение» представителей культурно инородных меньшинств в различные сферы жизни общества при сохранении некоторых (но не всех) культурных отличий.

Сегрегационные модели предполагают системное разделение людей по расовому или этническому признаку, имеющее институциональное закрепление. Проблема поликультурности, таким образом, решается через её полное игнорирование: де-факто поликультурное общество в плане определения общего блага функционирует как монокультурное.

Ещё одним способом является *стратегия «плавильного котла»*, основанная на принципе создания новой «общей» идентичности на основе старых. Она на практике реализовывалась в США и получила своё описание, в частности, в работах М.Г. Жана де Кревкёра[101] или Ф. Джексона-Тёрнера[102].

С исторической точки зрения новаторским подходом к решению проблемы поликультурности является *мультикультурализм*. Предпосылками к появлению и внедрению мультикультурных практик являлись объективная неспособность всеобъемлющего применения ассимиляционных и сегрегационных инструментов для достижения социального и политического единства, демократизация общественно-политической жизни, а также массовая миграция рабочей силы вследствие ускорения процессов глобализации.

---

[100] Alba, R.D. Nee, V. Remaking the American mainstream: assimilation and contemporary immigration / R.D.Alba, V.Nee. – Cambridge (Mass): Harvard University Press, 2005. – 384 p.

[101] De Crevecoeur, J. Letters from an American Farmer and Other Essays / J.De Crevecoeur. – Cambridge (Mass.), Harvard University Press, 2012. – 372 p.

[102] Jackson Turner F. The Frontier in American History. / F. Jackson Turner. – Digireads.com Publishing, 2010. – 192 p.

Существует множество определений и контекстов применения термина «мультикультурализм». Так, согласно Ч. Тэйлору, мультикультурное общество – это общество, функционирование которого основано на понимании важности общего блага при сохранении отдельных, культурно опосредованных концепций общего блага, которые находят своё отражение в общественно-политической сфере[103].

У. Кимлика вводит понятие «национального меньшинства»[104], обладающего определённой «социетальной культурой»[105] и моральной оправданностью притязаний на право поддерживать собственный (культурно опосредованный) образ жизни. Национальные меньшинства, с точки зрения У. Кимлики, должны иметь право оставаться отдельными, выделяющимися единицами и получить культурно-административную автономию для отстаивания прав от притязаний большинства[106]. В более поздних работах учёного мультикультурализм звучит как термин, объединяющий инициативы, направленные на получение публичного признания, социальной поддержки и инклюзивности недоминирующих этнокультурных групп. У. Кимлика отдельно отмечает, что соблюдение этих прав идёт несколько дальше защиты основных гражданских и политических свобод, гарантируемых гражданину демократическим обществом[107].

С интересным замечанием выступает другой теоретик мультикультурных концепций Ч. Кукатас. Он выделяет «жёсткий» и «мягкий» варианты мультикультурализма. Оба подхода уходят корнями в либеральную политическую теорию: жесткий мультикультурализм отражает идеи

---

[103] Taylor, C. Multiculturalism and "The Politics of Recognition": An Essay with Commentary / C.Taylor. – New Jersey: Princeton University Press, 1992. – 112 p.

[104] По У.Кимлике, это – группа, компактно проживающая на территории государства иной культуры, некогда самоуправлявшаяся, но позднее включенная в состав этого государства, институционально хорошо организованная, имеющая собственный язык и культуру, и, в целом представляющая собой выделяющуюся культурную «единицу» с сильной групповой идентичностью.

[105] Социетальная культура – культура, общая для всех ее адептов, определяющая смысл основных направлений деятельности социальной группы как в публичной, так и в частной сферах.

[106] Kymlicka, W. Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights / W.Kymlicka. – New York: Oxford University Press, 1995. – 280 p.

[107] Kymlicka, W. Multicultural Odysseys. Navigating the New International Politics of Diversity / W.Kymlicka. – New York: Oxford University Press, 2007. – 320 p.

современного либерализма, а мягкий — классического. «Жесткий мультикультурализм» заключается в том, что общество должно принимать активные меры для обеспечения не только полноценного участия культурных меньшинств в жизни общества, но и максимальных возможностей для сохранения их идентичности. Т.е. к разнообразию следует не просто относиться толерантно — его нужно укреплять, поощрять и поддерживать. «Мягкий мультикультурализм» основывается на комбинации мер добровольной ассимиляции (нацелены на пресечение чрезмерных изоляционистских тенденций различных сегментов общества) при одновременном признании культурного разнообразия[108].

Отечественный исследователь А.В. Веретевская определяет следующие составляющие политики мультикультурализма:

- осознание важности культурной составляющей в социальной и политической жизни личности и общества;

- равное включение представителей всех культурных групп в общественную жизнь (то есть обеспечение доступа к участию в определении общего блага);

- необходимость частичной добровольной культурной трансформации (в том числе изменения идентичности) ради достижения политического консенсуса по поводу общего блага – т.н. «мультикультурный компромисс»;

- восприятие широкого многоформатного инклюзивного диалога как наилучшего способа обеспечить легитимность мультикультурного компромисса[109].

---

[108] Ч.Кукатас. Теоретические основы мультикультурализма // Полит.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://polit.ru/article/2007/05/27/multiculturalism/ (дата обращения 21.10.2021)

[109] Веретевская, А.В. Мультикультурализм, которого не было: анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств: монография / А.В.Веретевская; Моск. гос. ин-т междунар.отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. Сравнительной политологии. — Москва: МГИМО-Университет, 2018. – с. 82-83.

Реализованные в различных странах мира аспекты политики мультикультурализма получили изрядную и вполне обоснованную долю критики. Во многих случаях под вывеской мультикультурализма обнаруживается классический либерализм, ориентированный на защиту индивидуальных прав. Если государство идёт по этому пути, декларативно постулируя необходимость обеспечении прав меньшинств и игнорируя задачу формирования чувства общности между различными элементами социума, сам смысл политики мультикультурализма обесценивается[110].

Так, С. Хантингтон утверждает, что такой мультикультурализм не способствует полноценной интеграции меньшинств, так как концентрирует своё внимание на легитимизации возможности сохранения собственной социокультурной идентичности[111]. Указывая на опыт западноевропейских государств, Д. Сартори говорит о том, что политика мультикультурализма, изначально воспринимаемая в качестве инструмента обеспечения социального сплочения, наоборот, приводит к гетерогенизации общественного пространства[112]. Именно поэтому некоторые эксперты предложили сделать ставку на выработку интегративных механизмов социального сплочения[113].

Справедливо замечание, что именно революционный характер изменения социокультурного ландшафта приводит к бесконтрольному и неупорядоченному распространению отличных культурных моделей поведения и становится препятствием для оформления эффективного диалога между различными частями социума[114]. В этом контексте был поставлен вопрос о целесообразности интерпретации мультикультурализма в эволюционной парадигме – в качестве долгосрочного процесса, формы

---

[110] Тэвдой-Бурмули, А.И. Мультикультурализм: между панацеей и проклятием / А.И.Тэвдой-Бурмули // Актуальные проблемы Европы. –2011. – №4. – с.14-34.
[111] Хантингтон С. Кто мы? Вызов национальной идентичности / С.Хантингтон. – М.: АСТ, 2004. – с. 226
[112] Sartori, J. La sociedad multietnica / J.Sartori. – Bogotá: Grupo Santularia de Ediciones, S.A, 2001. – p. 127
[113] Vasta, E. The controllability of difference: Social cohesion a. the new politics of solidarity / E.Vasta // Ethnicities. – 2010. – №10(4). – p. 503–521
[114] Дерябина, С.Р. Критика идей мультикультурализма в современном мире / С.Р.Дерябина // Вестник ОГУ. – 2011. – №17(136). – с. 50-54.

которого обусловлены конкретными условиями его протекания[115]. Однако в этом случае происходит структурное размывание рассматриваемого концепта, что, коренным образом противоречит классическому определению мультикультурализма в качестве совокупности конкретных политических мер, отстаиваемого У. Кимликой.

Популярность и привлекательность мультикультурных рецептов решения проблем полиэтнических обществ способствовала их распространению и внедрению в т.ч. в государствах со слабой демократической традицией. Характерный пример – некоторые латиноамериканские страны, где, хоть и произошло законодательное закрепление политики мультикультурализма, его практическое оформление было максимально затруднено из-за отсутствия выработанных институциональных практик диалога, основанных на уважении гражданских прав и свобод, слабости демократических институтов, ограниченного политического плюрализма, элитарности политического процесса, сохранения крайнего социального неравенства. Это подтверждает тезис Б.Остендорфа о том, что мультикультурная политика сохраняет свой позитивный импульс только при наличии устойчивых практик толерантности, воспитываемых на основе укоренившихся в обществе либеральных ценностей[116].

Классификация моделей национально-государственного строительства по Х. Линцу и А. Степану

На основе рассмотренных выше способов организации социокультурного пространства, Х. Линц и А. Степан создают классификацию стратегий национально-государственного строительства (см. табл.1).

---

[115] Alibhai-Brown, Y. Allen, C. Cantle, T. Mitchell, D.S. Multiculturalism: A failed experiment? // Eurozine [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eurozine.com/multiculturalism-a-failed-experiment/?pdf (дата обращения 21.10.2021)

[116] Ostendorf, B. The paradox of tolerance / B.Ostendorf // The end of tolerance? – London: Brealey, 2002. – p. 121–131.

Стратегия национального строительства / стратегия строительства государства	Политика в отношении этнических меньшинств	
	«Эксклюзивная» стратегия	«Инклюзивная» стратегия
Народ равнозначен нации	*Вариант 1* Исключение или по крайней мере систематическое поощрение «выхода» этнической группы.	*Вариант 3* Приложение значительных усилий по ассимиляции меньшинств в национальную культуру без признания особых политических и культурных прав меньшинств
Народ не равнозначен нации	*Вариант 2* Предоставление меньшинству гражданских свобод, но не политических прав, таким образом, лишая его возможности влиять на политические процессы.	*Вариант 4* Приложение значительных усилий по интеграции различных меньшинств путем разработки ряда политических и гражданских соглашений, в которых признаются права меньшинств.

Табл.1. Классификация вариантов национально-государственного строительства по Х. Линцу и А. Степану

Вариант 1. При отождествлении понятий «народ» и «нация» к культурно-отличным меньшинствам применяются сегрегационные инструменты вплоть до побуждения их к выходу из состава общества. Такая стратегия предполагает ставку на силовые инструменты, однако, как пишут политологи, это может привести к возникновению открытого (вооружённого) противостояния.

Вариант 2. В этом случае различение народа и нации в совокупности с «эксклюзивной» стратегией государственного строительства приводит к формированию общественно-политической среды, в которой меньшинство лишено возможности полноправно участвовать в определении дальнейшей траектории политического развития страны, однако взамен ему предоставляются основные гражданские свободы. Этот вариант Х. Линц и А. Степан называют «этнической демократией» – политическая система, предоставляющая неравный статус большинству (объект) и меньшинству (субъект политического процесса), которая, с их точки зрения, не

соответствует критерию равноправной вовлеченности всех групп общества в общественно-политические процессы.

Вариант 3. В этом случае курс на отождествление народа и нации в совокупности с «инклюзивной» стратегией предоставляет меньшинству возможность полноправного участия в политических процессах только в том случае, если оно согласно идентифицировать себя с национальным культурным кодом. В противном случае, к нему применяются те же сегрегационные инструменты. По мнению Х. Линца и А. Степана, такое общество можно назвать многонациональным, однако оно не является плюралистическим.

Под влиянием определённых обстоятельств, в средне- и долгосрочной перспективе общество третьего варианта может стать действительной демократией, однако успех национально-государственного строительства в этом случае поставлен в прямую зависимость от готовности меньшинства пожертвовать собственной идентичностью, а также от наличия сильного политического центра, который готов последовательно проводить подобную политику. В противном случае третий вариант трансформируется в первый.

Для того, чтобы третий вариант национально-государственного строительства соответствовал демократическому порядку, необходимо, чтобы меньшинство обладало свободой волеизъявления, свободой собраний и ассоциаций, возможностью создания политических партий и представления собственных кандидатов на выборные должности. Закрепление этих положений, как считают исследователи, имеет два важнейших последствия.

Первое – это то, что меньшинство получает шанс выразить и отстаивать собственные интересы в публичной политике. В объективных условиях неравенства своего положения по отношению к большинству, меньшинство будет стремиться к реализации плюралистической стратегии национально-государственного строительства. Возможность осуществления такого сценария повышается в случае распада коалиции большинства в условиях

социально-политического кризиса. В этом случае возможно создание механизмов коалиционного правления с большинством (как формализованных, так и неформальных).

Ещё одно последствие реализации этого варианта – это то, что участие меньшинств в политических процессах может приводить к обострению межгруппового противостояния из-за сопротивления политике ассимиляции, применяемой большинством. В условиях радикализации конфликта и распространения экстремизма такая стратегия национально- государственного строительства становится несостоятельной. В этих условиях, по мнению Х. Линца и А. Степана, переход к четвёртому варианту не только желателен, но даже и необходим для того, чтобы сгладить возникшие противоречия.

Вариант 4. В этом случае различение концептов «народ» и «нация» в совокупности с «инклюзивной» стратегией государственного строительства приводит к формированию общественно-политической среды, в которой меньшинство обладает равными правами с большинством. Кроме того, политическая система предоставляет меньшинству различные возможности защиты и отстаивания собственных интересов (территориальная автономия в рамках федерализации, особый языковой и культурный статус, возможность создавать собственные политические объединения и др.[117]).

Матрица Х. Линца и А. Степана является удачной попыткой классификации вариантов национально-государственного строительства. Тем не менее, разнообразие политических мер, применяемых в полиэтничных государствах по отношению к различным сегментам общества, делает задачу их классификации по предложенной модели достаточно сложной. Отсюда возникает «концептная натяжка» (Д. Сартори[118]): пытаясь схватить момент политической действительности, мы «растягиваем» четыре идеальных типа

[117] Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe. The Johns Hopkins University Press, 1996. – p. 428-431.
[118] Sartori, G. Concept Misformation in Comparative Politics // Polis. Political Studies. – 2003. – №3. – p. 67-77.

национально-государственного строительства. За счёт увеличения охвата мы теряем в конкретности.

Для проведения разграничения между стратегиями национального строительства в рамках дихотомии «нация и народ – равнозначные/ неравнозначные понятия необходимо обратиться к анализу юридических документов (прежде всего – Конституции) различных стран, где приводятся соответствующие определения понятий «нация» и «народ». Если постулируется многонациональный характер общества, мы имеем дело с государствами, где понятия «народ» и «нация» не отождествляются. Случаи, где подобная формулировка отсутствует, относятся к типу национального строительства, в котором между «народом» и «нацией» не существует различий.

Разграничение способов участия/неучастия меньшинств в процессах строительства государства, предложенное Х. Линцем и А. Степаном, как представляется, не отражает сложность, неоднозначность и даже противоречивость различных инклюзивных и эксклюзивных стратегий управления социокультурной разнородностью. Именно поэтому целесообразно разделить каждый вариант государственного строительства на два подвида в зависимости от подходов к политике в отношении этнокультурных сегментов (см. табл.2).

Стратегия национального строительства / стратегия строительства государства	Стратегия строительства государства: политика в отношении этнических меньшинств			
	Жёсткая «эксклюзивная» стратегия	Мягкая «эксклюзивная стратегия»	Мягкая «инклюзивная стратегия»	Жёсткая «инклюзивная» стратегия
Народ равнозначен нации	Политика сегрегации в отношении меньшинства. *(США и страны ЛА в XV-XIX вв.)*	Совмещение сегрегационной и ассимиляционной политики в отношении меньшинства. *(Мексика в н.в.)*	Поощрение к ассимиляции через предоставление меньшинству равных с большинством прав и свобод. При этом – предполагается	Предоставление меньшинству равных с большинством прав и свобод только если оно готово ассимилироваться в единое

			определённая степень социокультурной автономии меньшинств, сохранение практик, которые не идут в прямое противоречие с системой социокультурных ценностей, разделяемых большинством. *(США в н.в.)*	социокультурное пространство. *(большинство стран ЛА, а также США в XX в.)*
Народ не равнозначен нации	Предоставление меньшинству гражданских свобод. Вместе с тем – полное исключение меньшинства из политических процессов. *(Перу в 90-е гг. XX в.)*	Предоставление меньшинству не только гражданских, но и политических свобод. Исключить меньшинство из политических процессов на национальном уровне, однако поощрять его политическое участие на местном уровне. *(Перу в н.в.)*	Комбинация мер добровольной ассимиляции меньшинств (нацелены на пресечение чрезмерных изоляционистских тенденций) при одновременном признании культурного разнообразия в обществе. *(Австралия в н.в.)*	Принятие активных мер для обеспечения не только полноценного участия меньшинства в жизни общества, но и максимальных возможностей для сохранения его идентичности (защита от ассимиляции) *(Страны Западной Европы в н.в..)*

Табл.2. Авторская классификация вариантов национально-государственного строительства.

Первый вариант национально-государственной стратегии по Х. Линцу и А. Степану целесообразно разделить *на «мягкое» и «жёсткое» исключение в парадигме «народ равнозначен нации».* «Жёсткое исключение» соответствует государственной политике, нацеленной на выдавливание культурно отличного меньшинства из общественной жизни преимущественно через силовые методы, поддержание максимально жёстких разграничительных межсегментарных линий. В этом случае государство стремится либо к физическому уничтожению меньшинства, либо потенциально согласно на его выход из состава общества. Примером такой политики могут быть меры,

применявшиеся на раннем этапе развития США и стран Латинской Америки в отношении индейского населения.

«Мягкое исключение» предполагает совмещение сегрегационных (в большей степени) и ассимиляционных (в меньшей степени) инструментов. Предпосылками к выбору этой стратегии является осознание правящими элитами того факта, что чрезмерное применение сегрегационной политики в отношении меньшинства грозит поставить под угрозу целостность государства и стабильность социально-политических процессов.

Второй вариант национально-государственной стратегии целесообразно разделить на *«мягкое» и «жёсткое» исключение в парадигме «народ не равнозначен нации».* Главное отличие между ними состоит в том, что мягкий вариант не исключает меньшинства полностью из политического процесса (как в случае с «жёстким»), но предполагает инструменты поощрения их политического участия. Так, за меньшинством закрепляются политические права (участвовать в голосовании, выдвигать собственных кандидатов на выборные должности на разных уровнях). Вместе с тем, политическое представительство меньшинств ограничено местным уровнем из-за существования консенсуса между элитными группами по его недопущению к рычагам политического управления в национальном правительстве. «Жёсткое» исключение характерно для Перу во времена авторитарного режима А. Фухимори (90-е гг. XX в.), в то время как «мягкое исключение» соответствует современной модели национально-государственного строительства в этом латиноамериканском государстве.

Третий вариант национально-государственной стратегии целесообразно разделить на *«мягкое» и «жёсткое» включение в парадигме «народ равнозначен нации».* Сами Х. Линц и А. Степан отмечают, что такая стратегия может быть, как более (предоставление различным социокультурным группам свободы волеизъявления, свободы собраний и ассоциаций, возможности равноправного участия в политической жизни), так и менее демократической.

Отсутствие вышеперечисленных прав и свобод характерно для «жёсткого» варианта, который, в условиях возникновения межгрупповой напряжённости, может трансформироваться в политику исключения той или иной степени радикальности[119].

«Жёсткое» включение соответствует классической модели «плавильного котла», которая была реализована в США в XX в. Свидетельством стремления использовать жёсткие (сегрегационные) меры в отношении меньшинства при этом варианте национально-государственного строительства стала политика американских властей в отношении выходцев из африканского континента.

«Мягкое» включение характерно для современного этнополитического развития Соединённых Штатов, когда асимиляционные тенденции (необходимость выработки единой идентичности американского гражданина) сопровождаются признанием определённой степени социокультурной автономии различных сегментов общества, сохранением культурных практик, которые не идут в прямое противоречие с системой социокультурных ценностей, разделяемых большинством. По меткому выражению Дж. Миллета в США «плавильный котёл» уступил место «миске с салатом»[120].

Четвёртый вариант национально-государственной стратегии целесообразно разделить *на «мягкое» и «жёсткое» включение в парадигме «народ не равнозначен нации»* руководствуясь двумя различными подходами к политике «мультикультурализма», определённых Ч. Кукатасом. Пример «мягкого» включения – современная Австралия, где политика «открытых дверей» для иммигрантов из Европы и Азии сопровождается определёнными мерами по ассимиляции, степень которой определяется в т.ч. желанием и

[119] Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe. The Johns Hopkins University Press, 1996. – 504 p.
[120] From Melting Pot to Salad Bowl. Understanding American Culture // Cultural Learning Solutions for Global Success [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.culturalsavvy.com/understanding_american_culture.htm (дата обращения 21.10.2021)

способностью каждого отдельного индивида[121]. Вариант «жёсткого» включения предполагает целенаправленные действия по защите культурной идентичности различных сегментов общества. Такая политика может принимать разнообразные формы – как мультикультурализм по отношению к сообществам мигрантов в странах Западной Европы, так и «обратная дискриминация»[122] в Боливии в эпоху Э. Моралеса.

Все изложенные варианты национально-государственного строительства классифицированы в таблице, которая, с точки зрения автора, позволяет более подробно отразить сложность и вариативность способов организации общественно-политической жизни многосоставных обществ (см. табл. 2).

Выводы по параграфу

Этнос, нация и национальное государство являются опорными понятиями категориального аппарата исследования. Сложный и всеобъемлющий характер рассматриваемых категорий обусловил возникновение различных, порой диаметрально противоположных подходов к их определению, которым была дана критическая оценка. На основе изученной литературы автором были сформулированы собственные трактовки феномена этничности и нации, процесса формирования национального государства. Было констатировано, что одновременно с оформлением моноэтничных национальных государств возникло множество многосоставных государственных образований, в которых процесс формирования нации максимально усложнён. Он поставлен в зависимость от эффективности политики национально-государственного строительства,

[121] Australian multiculturalism for a new century: towards inclusiveness / a report by National Multicultural Advisory Council. – Canberra: Commonwealth of Australia, 1999. – p. 22–23

[122] Согласно Х.Милонасу, в этом случае происходит «перемена слагаемых в расстановке этнополитических сил. Ранее дискриминируемая часть общества после обретения полноценной политической правосубъектности игнорирует мнение другой части общества, которая ранее находилась на главенствующих позициях.

поиска оптимальной конфигурации взаимодействия составных сегментов общества.

Глобализация, в противовес мнению её сторонников, не привела к упразднению национального государства и стиранию традиционных границ социальной идентификации. Наоборот – с её развитием этническая и национальная проблематика вышли на первый план в политических отношениях. Были изучены различные способы обеспечения сосуществования различных сегментов общества (ассимиляция, сегрегация, стратегия «плавильного котла» и мультикультурализм. Пристальное внимание было уделено мультикультурной концепции как наиболее целостной попытке обеспечения мирного сосуществования различных социальных групп в рамках единого государства при уважении культурных различий между ними.

Отталкиваясь от этих парадигм, Х. Линц и А. Степан выстраивают классификацию стратегий национально-государственного строительства. Теоретические заключения исследователей являются промежуточным звеном между базовыми научными категориями (нация, этнос, национальное строительство) и конкретными политическими инструментами организации функционирования разделённых обществ, которые будут рассмотрены в следующем разделе.

Автор критически проанализировал и дополнил концепцию Х. Линца и А. Степана. Типы «инклюзивной» и «эксклюзивной» стратегий строительства государства нуждаются в уточнении ввиду крайне сложного характера политических способов управления этнокультурной разнородностью, невозможности провести их объективную и всеобъемлющую классификацию по дихотомии, предложенной политологами.

1.2. Политические инструменты организации разделённых обществ

Историческое развитие многих государств сложилось так, что по тем или иным причинам им не удалось достичь заветной территориальной или гражданской гармонии. В процессе своего национального строительства эти политии использовали разнообразные комбинации политических мер, основанных на рассмотренных в предыдущем разделе способах решения проблемы мультикультурности.

Для описания таких государственных образований в литературе используются три термина: «многосоставное общество» (plural society), «разделённое общество» (divided society), а также «фрагментированное общество» (fragmented society). Первый термин вошёл в обиход благодаря А. Лейпхарту. «Многосоставное общество» – это общество, разделённое сегментарными различиями этнокультурного характера, которые частично или полностью совпадают с линиями политического противостояния[123]. По мнению П. Панова, термин “plural society” ассоциируется с политическим плюрализмом, явлением, свойственным либеральной демократии, и неспособен всеобъемлюще охватить сложную специфику полиэтнических обществ, для многих из которых либеральная концепция и вовсе чужда политической традиции[124].

Благодаря Я. Лустику своё распространение получил второй концепт – “divided society”. Это – глубоко разделённое общество, в котором аскриптивные связи генерируют антагонистическую сегментацию, основанную на политически отчётливых конечных идентичностях и поддерживаемую в течение существенного промежутка времени по широкому кругу вопросов[125]. Х. Лернер развивает эту категорию, связывая её с

[123] Лейпхарт, А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / А.Лейпхарт. – М.: Аспект пресс, 1997. – 288 с.
[124] Панов, П.В. Институциональная устойчивость фрагментированых политий / П.В.Панов // Политическая наука. – 2012. – № 3. – с. 31-49.
[125] Lustick, I. Stability in deeply divided societies: Consociationalism versus control // World politics. – 1979. – №62(1). – p. 325-344.

социетальными конфликтами норм и ценностей, выражающимися в столкновении различных представлений о своём государстве, национальной или религиозной идентичности. П.В. Панов идёт дальше, констатируя, что о разделённых обществах говорят тогда, когда в политической жизни наблюдается очевидный раскол, обострённый «примордиализацией»[126] любых отличительных признаков составных сегментов. Это создаёт достаточно интенсивную и эмоционально окрашенную групповую идентичность, провоцирующую мощные межгрупповые расколы и радикализацию социально-политического конфликта между ними[127].

Наконец, ещё один термин – «фрагментированное общество» – описан в работах Дж. Пауэлла. Его определение во многом сходно с предложенным А. Лейпхартом: во фрагментированном обществе политические размежевания проходят по тем линиям, которые разделяют социальные классы, вторичные ассоциации, основные религиозные и этнические группы. Единственное отличие от трактовки А. Лейпхарта состоит в том, что Дж. Пауэлл признаёт тот факт, что «лишь немногие индивиды придерживаются тех идентичностей, которые перекрывают вышеупомянутые линии размежевания»[128]. Таким образом исследователь фиксирует не только наличие межгруппового раскола, но и существование мнений, отстаивающих необходимость межгруппового взаимодействия, которые могут стать идеологическим базисом для поиска формулы преодоления этого раскола. Сторонники употребления термина «фрагментированное общество» отмечают его нейтральный характер, не связывающий функционирование таких систем ни с плюрализмом, ни с примордиальными идентичностями.

---

[126] П.В. Панов признаёт, что «примордиалистское осмысление» – это продукт социального конструирования, который может касаться совершенно разных отличительных признаков, однако замечает, что чаще всего в качестве таковых выступают либо родственные связи (общее происхождение), либо культурные особенности (язык или религия), что обычно фиксируется в категории «этничность».

[127] Панов, П.В. Институциональная устойчивость фрагментированых политий / П.В.Панов // Политическая наука. – 2012. – № 3. – с. 31-49.

[128] Powell, G. Social fragmentation and political hostility: An Austrian case study / G.Powell. – Stanford: Stanford univ. press, 1970. – 224 p.

В представленной диссертации предпочтение будет отдано понятию «разделённого общества» ввиду его более широкой, по сравнению с двумя другими определениями, трактовки сегментации общественного пространства. Применение примордиальных категорий социально-политического размежевания характерно для взаимодействия между государством и индейским сообществом в странах Латинской Америки.

Наиболее сложный момент в управлении социокультурной разнородностью заключается в том, что сам характер групповой принадлежности (этнический, расовый, религиозный) способствует воспроизводству межгрупповых границ, что делает проблему включения/исключения тех или иных сегментов общества хронической[129]. Для таких сообществ поиск оптимальной институциональной рамки политической жизни является вопросом выживания, поскольку угроза вспышки насилия и государственной несостоятельности не просто является возможной, но часто получает видимые проявления[130].

Справедливо замечание А. Пшеворского о том, что судьба институционального выбора в каждой системе предопределена изначальной расстановкой политических сил: если социальные акторы не имеют представления о потенциале своих оппонентов, то создаётся эффективный баланс сдержек и противовесов, а если акторы имеют представление о конфигурации сил, то возможны как соглашения сторон, так и вариант силового межгруппового противостояния. В случае же, если имеет место явное доминирование одной из сторон, то она стремится к навязыванию собственной институциональной модели, а стабильность правления поставлена в зависимость от существующего баланса сил[131].

---

[129] Метаморфозы разделенных обществ / [И.В.Кудряшова, О.Г.Харитонова, С.М.Хенкин и др.]; под ред. И.В.Кудряшовой, О.Г.Харитоновой; МГИМО МИД России, кафедра сравнительной политологии. — Москва: МГИМО-Университет, 2020. – с.8.

[130] Кудряшова, И.В. Как обустроить разделенные общества? / И.В.Кудряшова // Политическая наука. – 2016. – №1. – с. 15-33.

[131] Przeworski, A. Institutions matter? // Government and opposition. – 2004. – №4 – p. 527–540.

В политической науке выделяют различные подходы к организации политических институтов в разделённых обществах.

Консоциативный подход – предоставление конституционных гарантий межгруппового распределения власти (А. Лейпхарт, Г. Лембрух, Дж. Мак-Гарри, Б. О'Лири). Основы консоционализма описаны А.Лейпхартом в книге «Демократия в многосоставных обществах». Эта модель организации власти в разделённых обществах базируется на следующих структурных элементах:

1) Наличие большой коалиции, которая представляет все значимые сегменты общества.

2) Пропорциональность при распределении ключевых государственных постов и ресурсов на национальном и местном уровнях.

3) Установление процедуры взаимного вето при принятии важнейших решений (это гарантирует соблюдение интересов меньшинств).

4) Наличие высокой степени автономии в решении внутренних вопросов (может быть реализована в форме федерализации).

Помимо этого, А. Лейпхарт выделяет следующие факторы, способствующие формированию и сохранению консоциаций в рамках демократических режимов: примерно равный размер всех сегментов (оптимально – 3-4) при отсутствии лидирующего сегмента (как по численности, так и территориально), относительно небольшое количество населения страны, отсутствие диспропорций в социально-экономическом развитии сегментов, традиции политического сотрудничества и всеобъемлющей лояльности (overarching loyalties), т.е. по сути – согласия на продолжение жизнедеятельности в рамках единой общности[132].

Г. Лембрух отмечает, что для обеспечения стабильного правления необходим компромисс элит по поводу определения общего блага, а такой

[132] Лейпхарт, А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / А.Лейпхарт. – М.: Аспект пресс, 1997. – 288 с.

компромисс достигнуть достаточно сложно, так как в многосоставных обществах ценности различных групп почти всегда являются несовместимыми. Решить эту задачу, по мнению исследователя, можно через политический торг между представителями сегментов общества. Соглашение между ними может принимать форму пакетной сделки, при этом отдельный сегмент может выиграть при решении одних вопросов, проигрывая (уступая) по другим[133].

Дж. МакГарри и Б. О'Лири выделяют несколько условий для установления консоциативной системы: сегментарные элиты должны иметь полную поддержку со стороны рядовых членов, а также мотивацию к участию в процессе урегулирования конфликтов. Кроме того, должна наблюдаться стабильность (гомогенизированность) культурных процессов в каждом из сегментов[134]. Исследователи замечают, что формирование большой коалиции по А. Лейпхарту – чрезвычайно трудная задача, и предполагают существование как «совпадающей» коалиции (власть имеет поддержку большинства в каждом сегменте) или «слабой» коалиции (власть имеет лишь частичную поддержку в одном или нескольких сегментах).

В последние несколько десятилетий концепция А. Лейпхарта была дополнена новациями. В противовес традиционной точке зрения о том, что парламентские системы сужают роль лидерских качеств отдельных политических фигур в процессе выработки управленческого курса, А. Браун и Л. Хелмс выступили за более тщательное изучение феномена лидерства в формировании и функционировании консоциативных моделей. Учёные выделяют два типа: «сильное (персональное) лидерство» – стремление к упрочению собственной власти, создающее угрозу для стабильности всего

---

[133] Lehmbruch, G. A non-competitive pattern of conflict management in liberal democracies: The case of Switzerland, Austria and Lebanon // Conference: International Political Science Association, Seventh World Congress, 18-23 September 1967, At Bruxelles.
Lehmbruch, G. Consociational Democracy and Corporatism in Switzerland // Publius The Journal of Federalism. – 1993. – №23(2). – p. 43-60.

[134] McGarry, J. O'Leary, B. Explaining Northern Ireland: Broken Images / J.McGarry, B.O'Leary. – Oxford: Blackwell, 1995. – 339 p.

механизма, а также «кооперативное (коллективное) лидерство, акцентированное на необходимости следования нормам, разделяемым различными сегментами общества, и поиске межгруппового общественно-политического консенсуса[135].

Т. Погунтке и П. Вебб утверждают, что в консенсусной модели лидеры сегментов могут обосновывать свои решения со ссылкой на ограничения, устанавливаемые самой системой, что предоставляет им дополнительный ресурс для политической легитимации[136].

Интересно обратить внимание на мнение части исследователей, которые, отталкиваясь от неоинституциональной парадигмы[137], справедливо замечают, что классическая консоциативная теория уделяет внимание формальным институтам и игнорирует неформализованные договорённости и практики, которые играют значимую, и, порой, определяющую роль в консоциативном правлении[138].

Стоит отметить, что консоционализм был подвергнут достаточно жёсткой критике со стороны других представителей политологического сообщества. К примеру, сами сторонники этого способа распределения власти Дж. МакГарри и Б. О'Лири отмечают, что консоциативные механизмы

---

[135] Brown, A. The Myth of the Strong Leader: Political Leadership in the Modern Age / A.Brown. – London: Vintage, 2015. – 480 p.
Brown, A. Against the Führerprinzip: For collective leadership / A.Brown // Daedalus. – 2016. – №145(3). – p. 109–123.
Helms, L., Jenny M., Willumsen D.M. Alpine Troubles: Trajectories of De-Consociationalisation in Austria and Switzerland Compared / L.Helms, M.Jenny, D.M.Willumsen // Swiss Political Science Review. – 2019. №25(4). – p. 381–407.

[136] Poguntke, T. Webb, P. The Presidentialization of Politics in Democratic Societies: A Framework for Analysis // The Presidentialization of Politics: A Comparative Study of Modern Democracies. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – p. 1-25.

[137] Концепция неоинституционализма (нового институционализма) появилась в 80-х гг. XX в. Её сторонниками были Дж. Бьюкенен, Д. Норт, Р. Коуз, Й.Олсен, У. Пауэлл и др. В отличие от классического институционального подхода, в неоинституционализме политические институты рассматриваются во взаимосвязи формальных норм и неформальных установок (т.н. «правил игры»), которые образуют сложные организационные отношения, воплощённые в том или ином институте.

[138] Strøm, K., Gates S., Graham B., Strand H. Inclusion, Dispersion, and Constraint: Powersharing in the World's States, 1975–2000 / K.Strøm, S.Gates, B.Graham, H.Strand // British Journal of Political Science. – 2017. – №47(1). – p. 165–185.
Bogaards, M. Consociational Institutions: A Comparison of the National Pact and the Taif Agreement in Lebanon / M.Bogaards // Nationalism and Ethnic Politics. – 2019. – №25(1). – p. 27–42.

становятся действительно работоспособными по мере развития чувства общности[139]. Получается, что без этой составляющей консоциативная система и вовсе не жизнеспособна. П. Брасс утверждает, что роль элит в теории А. Лейпхарта представляется одной из наиболее спорных её составляющих. Он указывает, что элиты, на благоразумие которых рассчитывают консоционалисты, на деле могут быть, наоборот, заинтересованы в сохранении коллективного противоборства[140]. Отсюда – консоциативная система крайне нуждается в институционализации механизмов принуждения к сотрудничеству для поиска компромисса между сегментами[141].

По мнению исследователей, нередко в консоциативных демократиях инклюзивная политика в отношении сегментов не сопровождается продвижением умеренных политических установок и ориентаций, что чрезвычайно важно для укрепления политической стабильности этих государственных образований[142]. Я. О'Флинн обращает внимание на то, что пропорциональная избирательная система, обеспечивающая представительство сегментов при невысоком избирательном пороге и достаточно крупных избирательных округах, может содействовать проникновению радикальных элементов в коалиционные механизмы. Опасность присутствия радикалов заключается в том, что они стремятся интерпретировать попытки достичь компромисса в качестве слабости группы. Более того, экстремистская риторика, как считает Я. О'Флинн может быть взята на вооружение в т.ч. и умеренными политическими силами, для того,

---

[139] McGarry, J. O'Leary, B. Consociational Theory, Northern Ireland's Conflict, and its Agreement. Part 1: What Consociationalists Can Learn from Northern Ireland / J.McGarry, B.O'Leary, B // Government and Opposition. – 2006. – №41(1). – p.43-63

[140] Brass P.R. Ethnic Conflict in Multiethnic Societies: The Consociational Solution and Its Critics / P.R.Brass. – New Delhi: Sage, 1991. – 338 p.

[141] Fakhoury-Mühlbacher T. Review and Critique of the Literature on Consociational Democracy / T.Fakhoury-Mühlbacher // Democracy and Power-Sharing in Stormy Weather. – VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2009. – 480 p.

[142] Кудряшова, И.В. Как обустроить разделенные общества? / И.В.Кудряшова // Политическая наука. – 2016. – №1. – с. 15-33.

чтобы переиграть радикалов в своём сегменте, однако впоследствии им будет трудно отказаться от неё[143].

Главным критиком концепции консоционализма выступает Д. Горовиц. Он задаётся вопросом, как действовать в случаях, которые не подпадают под выделенные А. Лейпхартом объективные критерии, способствующие оформлению консоциативной модели? Имеется ввиду наличие ярко выраженного ассиметричного распределения межгрупповых политических и экономических ресурсов.

Исследователь полагает, что в консоциативных системах нередко происходит деградация договорённостей, поддерживающих межэтнические формы политического взаимодействия. Следствием этого является неспособность коалиции заручиться поддержкой различных сегментов общества. Кроме того, ещё одним недостатком консоциативного режима является право вето, применение которого повышает вероятность иммобилизации всей политической системы. Эта ситуация вызывает желание сегментов модифицировать консоциативное соглашение, что, по мнению учёного, крайне трудно реализовать.

Весомость позиции Д. Горовица подкрепляется выдвинутым альтернативным проектом – *интегративным (центростремительным) подходом*, нацеленным на сглаживание конфликта путём децентрализации властных полномочий и создания стимулов для межгруппового сотрудничества.

Учёный считает, что для организации эффективного функционирования разделённых обществ необходимо задействовать инструменты «рассеивания» конфликта, создающие стимулы к строительству умеренных коалиций поверх межсегментарных расколов. К их числу относится политическая (часто – территориальная) децентрализация, которая увеличит число властных центров

---

[143] O'Flinn, I. Divided society and deliberative democracy // British journal of political science. – 2007. – №37(4). – p. 731-751.

и снизит накал политической борьбы в [единственной] точке её сосредоточения (“focal point”); резервирование должностей на этнической основе; формирование предвыборных коалиций через создание «пула голосов»[144]; поддержка альтернативных (социально-классовых или территориальных объединений)[145]. Кроме того, Д. Горовиц отстаивал необходимость выравнивания социально-экономического положения сегментов путём более эффективного и справедливого перераспределения ресурсов.

Теория Д. Горовица подверглась критике со стороны различных исследователей за недостаточность практического опыта, говорящего в пользу применения пакета рекомендаций, неясность появления у лидеров групп (особенно – большинства) стимулов к созданию умеренных коалиций, а также неясность мотивации избирателей к поддержке этих партий и коалиций[146].

Статья исследователя «Разделение власти в полиэтнических обществах: три большие проблемы» сочетает в себе как попытку переосмысления собственной концепции, так и критику в отношении консоционализма. Политолог полагает, что для того, чтобы институциональное урегулирование межсегментарных конфликтов было эффективным, необходимо принимать во внимание следующие факторы:

- *наличие ассиметричных преференций*. Большинство выступает за применение мажоритарных механизмов, меньшинство хочет гарантий, которые позволят сдержать большинство;

---

[144] Имеются ввиду межпартийные договорённости об объединении (или обмене) голосов избирателей из разных сегментов общества с использованием различных инструментов избирательной системы (создание одномандатных округов с гетерогенным этническим составом избирателей, формирование смешанных партийных листов с общим списком избирателей, использование преференциальной системы голосования).
[145] Horowitz, D.L. Ethnic groups in conflict / D.L.Horowitz. – Berkeley: Univ. of California press, 1985. – 697 p.
[146] Кудряшова, И.В. Как обустроить разделенные общества? / И.В.Кудряшова // Политическая наука. – 2016. – №1. – с. 15-33.

- *общее желание избегать рисков*, чем обуславливается крайне сложный характер переговорного процесса и отсутствие у сторон желания предпринимать необходимые сложные (и иногда – революционные) шаги;

- *наличие установок и предубеждений*, основанных на опыте взаимодействия, а также *неоправданных ожиданий* (например, заимствование институтов, успешно функционирующих в стабильных демократиях, но не сочетающихся с политической традицией конкретного общества);

- *ограниченность кругозора лидеров* сегментов общества, их субъективные установки политического взаимодействия, которые могут привести к искажению представительства интересов самого сегмента;

- *наличие альтернатив политического урегулирования* (к примеру, выбор в пользу силовых методов разрешения противоречий).

При этом, интересно, что Д. Горовиц предпринимает попытку провести динамический анализ институциональной системы организации разделённых обществ, указывая (в след за А. Пшеворским), что изменение баланса сил на политической арене может повлиять на выбор в пользу той или иной конфигурации институтов. Д. Горовиц ставит акцент на ситуациях, где наблюдается неравенство сегментов (наличие большинства и меньшинств(а), что, к слову, характерно для этнополитических процессов в Латинской Америке. Отталкиваясь от ассиметричных преференций, исследователь говорит о том, что консоциативный режим может быть установлен только в случае ослабления большинства. На более позднем этапе, когда большинство обретает утраченные политические позиции, оно может вновь добиваться мажоритарного правления.

В свою очередь, изменчивость политической конъюнктуры может потребовать пересмотреть консоциативные соглашения. Д. Горовиц признаёт эффективность консоциативных гарантий для погашения конфликта сразу после кризиса (в т.ч. – вооружённого конфликта). Однако на следующем этапе,

когда происходит стабилизация политических процессов, проявляется один из самых серьёзных, по его мнению, недостатков консоциативной демократии: кристаллизация сегментарных расколов. Здесь необходимо переходить к внедрению другого типа практик, которые будут способствовать рассеиванию конфликтов между различными группами общества[147].

В последнее время исследователи предпринимают попытки переосмыслить традиционный антагонизм между консоциативным и интегративным подходом к организации власти в разделённых обществах. Так, А. Гелке говорит о том, что между двумя подходами есть много общего, а сами они могут быть применены одновременно[148]. М. Богаардс доказывает это на примере сравнительного анализа политических систем Боснии и Герцеговины, Бурунди, Фиджи, Ливана, Малайзии и Северной Ирландии. Вывод автора – совмещение консоциативных и интегративных практик может привести как к негативным, так и к позитивным последствиям.

Отдельное внимание М. Богаардс уделяет удачным примерам «гибридных моделей». Так, функционирование консоциативных механизмов в Малайзии и вовсе невозможно без формирования межгрупповых коалиций. Политические партии (как правящие, так и оппозиционные) стремятся стать представителями различных сегментов общества, играя, таким образом, интегративную социально-политическую роль. Одновременно с этим они продолжают подчиняться консоциативным механизмам распределения власти. Многопартийная политика представляется в этом ключе не как противостояние различных сегментов, а как соперничество различных моделей взаимодействия субъектов, представленных политическими объединениями, переходящими через линии сегментарных различий. Разделяя позицию М. Богаардса, А. МакКалох добавляет, что внедрение интегративных

[147] Horowitz, D.L. Ethnic power sharing: Three big problems / D.L.Horowitz // Journal of democracy. – 2014. – №25(2). – p. 5-20.
[148] Guelke, A. Institutionalised Power-Sharing: The International Dimension // Ethnopolitics. – 2020. – №19(1). – p. 92-95.

механизмов в консоциативных демократиях позволяет преодолеть пресловутую проблему иммобилизации политической системы вследствие использования права вето сегмента, о которой говорил Д. Горовиц[149].

Казус Северной Ирландии также объясняет успешную возможность совмещения консоциативных и интегративных решений. Применение пропорциональной системы в консоциативных демократиях, как замечает Я. О'Флинн, может привести к обострению радикализма. Однако по мере стабилизации политического процесса в стране в 2000-х гг., среди большинства партий наблюдается тенденция к абсорбированию голосов избирателей из разных сегментов общества (здесь проявляется интегративный фактор). Граждане, осознавая, что процесс формирования правительства неизбежно предполагает заключение межгрупповых сделок, предпочитают отдавать свой голос политическим силам, потенциально готовым идти на уступки. В результате – радикалы, отвергающие перспективу политического торга, остаются на проигрышных позициях[150].

Некоторые учёные попытались выйти за рамки двух основных парадигм, критикуя их за однобокость (в частности, за слишком сильный упор на электоральные механизмы), недостаточное внимание к нормативной стороне политического урегулирования или игнорирование исторического развития разделённых обществ. Они предложили собственные способы управления социокультурным разнообразием.

Я. О'Флинн и Р.С. Ласкин обращают внимание на то, что и А.Лейпхарт, и Д.Горовиц поверхностно подходят к задачам обеспечения политической инклюзивности и формирования умеренного центра, видя в них лишь инструменты достижения политической стабильности. Однако ценность этих задач не ограничивается лишь инструментальными рамками, ведь инклюзивность и умеренность создают фундамент для демократической

[149] McCulloch, A. Pathways from Power-Sharing // Civil Wars. – 2017. – №19(4). p. 405–424
[150] Bogaards, M. Consociationalism and Centripetalism: Friends or Foes? / M.Bogaards // Swiss Political Science Review. – 2019. – №25(4). – p. 519–537.

политической системы со всеми её институтами. Инклюзивность – это равноправное включение в процесс принятия решений всех, кто подпадает под действие этих решений. Умеренность – это готовность смягчать требования, учитывая мнение и установки других членов общества. Создание в разделённом государстве такого общественного пространства, где граждане могли бы включаться в обсуждение различных вопросов поверх межгрупповых барьеров, могло бы обеспечить инклюзивность и поощрить умеренность. Соответственно, государственная политика должна способствовать повышению роли дискурсов в общественной сфере. Такой подход был назван «делиберативной демократией»[151].

Широкое обсуждение общественно значимых тем поощряет межгрупповые коммуникации, сближает позиции сторон по конфликтным вопросам и способствует выработке такого необходимого для разделённых обществ чувства единения различных сегментов (например – перед лицом общих проблем). В то же время, необходимо обратить внимание на два фактора. Первый – это техническая сложность структуризации межгруппового общения в условиях территориального расселения сегментов и нехватки экономических ресурсов для осуществления комплексного общественного опроса наподобие проведённого в Северной Ирландии и описанного Я. О'Флинном и Р.С. Ласкиным. Ещё одним фактором является то, что процедура трансформации согласованных в ходе межгруппового общения позиций в конкретные политические решения остаётся не ясна. Политики могут, но совсем не обязаны опираться на результаты общественных дебатов, которые не имеют для них никаких юридически обязывающих последствий.

Ф. Рёдер и Д. Ротшильд выдвигают идею внедрения системы разделения власти ("power dividing'), основанную на следующих базовых принципах:

---

[151] Luskin R.C., O'Flynn I., Fishkin J.S., Russel D. Deliberating across deep divides / R.C. Luskin, I.O'Flynn, J.S.Fishkin, D.Russel // Political studies. – 2006. – №62(1). – p. 116-135.
O'Flinn, I. Divided society and deliberative democracy // British journal of political science. – 2007. – №37(4). – p. 731-751.

- *Поощрение создания «многочисленных групп большинства» по интересам*. В этом случае политическое соперничество между сегментами, характерное для разделённых обществ, будет заменено на противостояние групп по отдельным вопросам. Этнические меньшинства могут оказаться в ситуации, когда они будут входить в состав большинства, а представители этнического большинства могут оказаться в меньшинстве в межгрупповом противостоянии по конкретному вопросу.

Такой принцип, в совокупности с закреплением равных политических прав, принуждает различные группы участвовать в процессе политического торга, группируясь и перегруппировываясь в соответствии с изменениями политической конъюнктуры, сламывая кристаллизованные примордиальные линии межгруппового различия. По мнению авторов концепции, этот процесс приводит к размыванию этнических идентичностей и созданию совершенно новой, гражданской идентичности, основанной на политическом соперничестве в рамках институциональных правил.

- *Президентское правление, мажоритарное избирательное законодательство, а также политическая децентрализация*. Ф. Рёдер и Д. Ротшильд придают особое внимание необходимости закрепления системы сдержек и противовесов, которая препятствует узурпации власти со стороны представителей того или иного сегмента общества. Судебная власть должна пользоваться неукоснительным авторитетом и играть определяющую роль в урегулировании политических конфликтов. Перенос административных компетенций с национального на местный уровень позволит снизить накал политической борьбы в “focal point” (идея, созвучная высказанной Д. Горовицем). Политическое противостояние, тем самым, не превратится в игру с нулевой суммой, а будет иметь многоуровневое измерение. Через ограничение на осуществление всеобъемлющей власти каким-либо из политических институтов достигается развитие независимого гражданского общества.

- *Защита гражданских прав и свобод* будет способствовать закреплению прав человека в качестве фундаментальной ценности, поощряя развитие правового статуса личности[152].

Действительно, преимущества системы “power dividing” высоки, так как она направлена на слом вертикальных перегородок между сегментами общества и предполагает закрепление принципа верховенства права и развитие гражданских свобод[153]. Однако модель Ф. Рёдера и Д. Ротшильда не имеет универсалистского характера, так как основана исключительно на анализе политических практик США. Вместе с тем, необходимо отметить, что развитие подавляющего большинства разделённых государств шло по совершенно иным историческим и политическим траекториям.

Выводы по параграфу

В политической науке существуют различные теории организации политических институтов в разделённых обществах. Традиционно научная дискуссия развивалась вокруг консоциативной и интегративной модели. Принципиальной точкой расхождения этих двух подходов являлся вопрос, на чём необходимо сделать акцент: на включении сегментов в политический процесс с предоставлением им определённых гарантий, или на создании стимулов к формированию межсегментарных коалиций.

Консоционалисты подвергаются критике за то, что предлагаемая ими система институциональной организации воспроизводит межсегментарные различия в политической системе, функционирование которой может быть парализовано из-за наличия непреодолимых, несогласуемых интересов. В свою очередь, интегративная модель получает свою долю критики за то, что, в сущности, не объясняет причины возникновения мотивации различных

[152] Roeder, Ph. G. Rothchild, D.S. Sustainable peace. Power and democracy after civil wars / Ph. G. Roeder, D.S. Rothchild. – Ithaca, New York: Cornell University Press, 2005. – 400 p.
[153] Кудряшова, И.В. Как обустроить разделенные общества? / И.В.Кудряшова // Политическая наука. – 2016. – №1. – с. 15-33.

сегментов общества отказаться от части собственных требований ради формирования более умеренной коалиции.

В ходе активно развивающейся научной дискуссии по проблеме политической организации разделённых обществ учёные переосмысливают традиционный антагонизм между консоциативным и интегративным подходом, на примере сравнительного анализа политических систем ряда государств предпринимают попытки обосновать эффективность совмещения консоциативных и интегративных практик.

За пределами вышеупомянутой дихотомии лежат альтернативные концепции – разделение власти на основе формирования коалиций «по интересам» (power dividing), а также внедрение механизмов делиберативной демократии.

1.3. Проблема оценки эффективности стратегий национально-государственного строительства

В политической науке не существует единого индикатора или рейтинга, дающего исчерпывающее представление о результативности национально-государственного строительства, в связи с чем основная научная проблема представленного исследования состоит в определении способа оценки эффективности стратегий управления этнокультурной разнородностью. Для этого необходимо с одной стороны – определить **критерий оценки эффективности** национально-государственного строительства, а с другой стороны – осуществить поиск и отбор адекватных **комбинаций операциональных показателей**[154] для измерения исследуемого понятия.

Для определения **критерий оценки эффективности** политики национально-государственного строительства необходимо вернуться к

[154] Под операционализацией понимается переформулирование абстрактных исследуемых понятий в конкретные термины, позволяющие измерить (количественно определить) эти понятия.

сформулированному ранее определению исследуемого феномена. Следуя этой логике, национально-государственное строительство считается эффективным если оно обеспечивает социокультурную консолидацию общества, стабильное политическое правление (т.е. отсутствие социально-политических конфликтов, которые могут поставить под угрозу единство государственного образования), а также эффективное выполнение государством своих базовых функций в сфере безопасности, хозяйственном управлении и социальном обеспечении.

Проблему измерения вышеперечисленных концептов предполагается решить с помощью привлечения наиболее характерных методов сбора данных, используемых в политических исследованиях для проведения операционализации: опрос, интервьюирование, шкалирование, контент-анализ и базы данных[155]. Для анализа эффективности стратегий национально-государственного строительства предпочтение будет отдано источникам сводных данных, которые сочетают в себе сразу несколько из вышеперечисленных методов сбора данных. Кроме того, для сведения показателей отобранных баз данных в единую таблицу оценки эффективности политики национально-государственного строительства будет применён метод шкалирования. По Дж.Б. Мангейму и Р.К. Ричу, шкалирование – это процедура объединения относительно узких показателей в единую суммарную меру, которая принимается за отображение более широкого основного понятия.

Следующие индексы, описывающие внутренние процессы в разделённых обществах, имеют наибольшую цитируемость в научных работах по проблематике представленного исследования:

[155] Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология. Методы исследования / Пер. с англ. и предисл. А.К. Соколова. – М.: Изд-во “Весь Мир”, 1997. – 544 с.

- проект «Группа баз данных этнических властных отношений» (Швейцарская высшая техническая школа Цюриха)[156];

- проекты «Меньшинства под угрозой»[157] и «Все меньшинства под угрозой»[158] (Университет Мэриленд);

- исторический индекс этнической раздробленности (Гарвардский университет)[159];

- глобальный индекс миролюбия (Аналитический центр «Институт экономики и мира»)[160];

- рейтинг несостоятельности государств (НКО «Центр системного мира»)[161];

- индекс несостоятельности государств («Фонд мира» совместно с журналом “Foreign policy”)[162];

- проект «Народы под угрозой» (правозащитная организация «Международная группа по правам меньшинств»)[163].

---

[156] Ethnic Power Relations (EPR) Dataset Family 2019 // ETH Zürich. Department of Humanities, Social and Political SciencesCenter for Comparative and International Studies [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://icr.ethz.ch/data/epr/ (дата обращения 21.10.2021)

[157] About MAR // University of Maryland. The Center for International Development and Conflict Management (CIDCM) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mar.umd.edu/about.asp (дата обращения 21.10.2021)

[158] AMAR Project // University of Maryland. The Center for International Development and Conflict Management (CIDCM) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mar.umd.edu/amar_project.asp (дата обращения 21.10.2021)

[159] Drazanova, L. Historical Index of Ethnic Fractionalization Dataset (HIEF) // Harvard Dataverse [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dataverse.harvard.edu/dataset.xhtml?persistentId=doi:10.7910/DVN/4JQRCL#:~:text=The%20Historical%20Index%20of%20Ethnic%20Fractionalization%20(HIEF)%20dataset%20is%20a,across%20countries%20and%20over%20time (дата обращения 21.10.2021)

[160] Global Peace Index 2020. Measuring Peace in a Complex World // Institute for Economics & Peace [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2020/10/GPI_2020_web.pdf (дата обращения 21.10.2021)

[161] INSCR Data Page // Center for systemic peace [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.systemicpeace.org/inscrdata.html (дата обращения 21.10.2021)

[162] Fragile States Index 2020 // Fund for Peace [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fundforpeace.org/2020/05/11/fragile-states-index-2020/#:~:text=The%20Fragile%20States%20Index%2C%20produced,towards%20the%20brink%20of%20failure (дата обращения 21.10.2021)

[163] People under Threat 2020 // The United States Department of Justice [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.justice.gov/eoir/page/file/1290521/download (дата обращения 21.10.2021)

Помимо этого, для анализа процессов управления и экономического развития в разделённых государствах будут использованы базы данных Всемирного Банка (проект «Показатели управления в странах мира»[164], «Глобальные практики управления»[165]).

Дополнительным критерием отбора вышеперечисленных индексов является **доступность данных за последние 20-30 лет в динамическом разрезе**, что соответствует хронологическим рамкам исследования (с 80-х гг. XX в.). Это необходимо для того, чтобы провести наиболее полное сравнительное кросс-темпоральное исследование для оценки эффективности стратегии национально-государственного строительства. Этому критерию соответствует база данных этнических властных отношений, проекты «меньшинства под угрозой» и «все меньшинства под угрозой», исторический индекс этнической раздробленности, а также базы данных Всемирного Банка.

Проекты «Меньшинства под угрозой» и «Все меньшинства под угрозой»

Проект «Меньшинства под угрозой» был основан известным американским социологом и политологом Т. Гарром в 1986 г. С 1988 г. исследователи, участвующие в этом проекте, базируются в Центре международного развития и управления конфликтами Университета Мэриленд (США).

Проект включает в себя описание «политически значимых» этнических групп в государствах, где проживают более полумиллиона человек. При этом, особое внимание уделяется тем этносам, которые находятся «в зоне риска» из-за ущемления их прав в условиях социального конфликта. Методологическая основа – экспертное интервьюирование.

---

[164] Worldwide Governance Indicators // World Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://info.worldbank.org/governance/wgi/ (дата обращения 21.10.2021)

[165] GovData360 // World Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://govdata360.worldbank.org/ (дата обращения 21.10.2021)

С точки зрения исследователей, *политическая значимость* определяется следующими критериями:

- этническая группа получает выгоду, или наоборот – испытывает на себе дискриминационные практики;

- этническая группа способна политически мобилизоваться в защиту своих прав и для продвижения собственных интересов;

- этническая группа составляет не менее 1% населения государства.

Под эти критерии подпали 284 этнические группы по всему миру[166], в т.ч. – рассматриваемые в диссертации индейские сообщества Боливии, Мексики и Перу.

В рамках проекта «Меньшинства под угрозой» была составлена ***база данных о дискриминации***, описывающая степень и масштаб применения ограничительных практик в отношении представителей той или иной политически релевантной этнической группы.

Неравномерность применения дискриминационных практик (т.е. разница между оценкой дискриминации в отношении этнического большинства и меньшинств) – ключевая черта политики национально-государственного строительства, характеризующая порядок распределения ресурсов между различными сегментами.

Методологическая основа – экспертное интервьюирование. Уровень дискриминации вычисляется на основе анализа роли этнической группы в социально-политической и экономической сфере (см. табл.3).

Политическая сфера		Экономическая сфера
Этническая группа не испытывает на себе дискриминационные практики в политической сфере.	0	Этническая группа не испытывает на себе дискриминационные практики в экономической сфере

[166] MAR Data // University of Maryland. The Center for International Development and Conflict Management (CIDCM) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mar.umd.edu/mar_data.asp (дата обращения 21.10.2021)

Этническая группа имеет ощутимо недостаточное представительство на политической арене. При этом – государственная политика нацелена на обеспечение защиты политического статуса группы.	1	Этническая группа страдает от бедности и отсутствия возможности найти занятость в определённой сфере как результат исторически осуществлявшихся практик неравенства, дискриминации и ограничений. В настоящее время не существует никаких преднамеренных дискриминационных социальных практик. Государственная политика нацелена на улучшение материального благополучия группы.
Этническая группа имеет ощутимо недостаточное представительство на политической арене из-за исторически укоренённых в обществе эксклюзивных практик. Не существует государственной политики, нацеленной на исключение группы, вместе с тем – не существует никаких мер по защите политического статуса группы.	2	Этническая группа страдает от бедности и отсутствия возможности найти занятость в определённой сфере. из-за исторически укоренённых в обществе эксклюзивных практик. Не существует государственной политики, нацеленной на исключение группы, вместе с тем – не существует комплексных мер по улучшению материального благополучия группы.
Этническая группа имеет ощутимо недостаточное представительство на политической арене из-за доминирования традиционных политических и этнических групп. Официальная государственная политика в отношении группы нейтральна, неадекватна для компенсации дискриминационных издержек.	3	Этническая группа в значительной степени страдает от бедности и отсутствия возможности найти занятость в определённой сфере. Официальная государственная политика в отношении группы нейтральна, неадекватна для компенсации дискриминационных издержек
Государство проводит репрессивную политику в отношении этнической группы, сознательно и существенно ограничивая её участие в политической жизни по сравнению с другими группами.	4	Государство проводит репрессивную политику в отношении этнической группы, сознательно и существенно ограничивая её возможности в экономической сфере по сравнению с другими группами.
Нет данных	-99	Нет данных

Табл.3. Шкала базы данных о дискриминации этнических групп проекта «Меньшинства под угрозой» Университета Мэриленд (США).

В силу того, что база данных охватывает период с 1945 по 2006 г., представляется необходимым расширить её исторические рамки до настоящего времени, руководствуясь идентичным методологическим критерием, самостоятельно выступив в качестве эксперта, проанализировавшего эмпирические данные, исследовательские труды, статьи и сообщения СМИ по рассматриваемой проблематике.

В 2015 г. учёные Университета Мэриленд запустили обновлённую программу ***«Все меньшинства под угрозой»***, в которой понятие

«политическая значимость» было заменено на «социальную значимость». Согласно определению, этническая группа *«социально значима»*, когда индивиды в повседневной жизни замечают этнические различия и обуславливают ими свои действия. Были выделены следующие дополнительные критерии определения «социально значимых» этнических групп:

- членство в группе определяется (как членами этой группы, так и представителями других групп) в первую очередь по этническому происхождению. Группа может быть кастой, если членство определяется не только этническим происхождением, но также детерминируется социальным положением;

- членство в группе признаётся и рассматривается (как членами этой группы, так и представителями других групп) как важное. Такое значение оно может приобретать в силу психологических, нормативных и/или стратегических факторов.

- члены группы имеют отличительные культурные признаки (общий язык, религия, обычаи, профессиональная специализация)[167].

Согласно обновлённой методологии, к «социально значимым» были определены около 1200 различных этнических групп.

Группа баз данных этнических властных отношений содержит следующие базы данных:

- *основная база данных этнических властных отношений*[168] – характеризует доступ этнических групп к властным ресурсам;

[167] AMAR Sample Frame // CIDM. Center for International Development & Conflict Management [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cidcm.umd.edu/research/amar-sample-frame (дата обращения 21.10.2021)
[168] EPR - Ethnic Power Relations // ETH Zürich. Department of Humanities, Social and Political Sciences. Center for Comparative and International Studies [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://icr.ethz.ch/data/epr/core/ (дата обращения 21.10.2021)

- *база данных географического распределения этнических властных отношений*[169] – анализирует конфигурацию расселения этнических сегментов на территории того или иного государства;

- *база данных по конфликтам между различными политически релевантными этническими группами*[170];

- *база данных этнолингвистических, религиозных и расовых расколов*[171];

- *база данных этнических групп, разделённых государственными границами*[172];

- *база данных этнического состава групп беженцев*[173].

Руководствуясь критерием доступности динамических данных за последние 20-30 лет, не представляется возможным использовать базу данных этнолингвистических, религиозных и расовых расколов в обществах, базу данных по конфликтам между различными политически релевантными этническими группами, а также базу данных этнических групп, разделённых государственными границами в силу статичной интерпретации рассмотренных в них процессов. В свою очередь, применение базы данных этнического состава групп беженцев не является релевантным, т.к. не соответствует объекту и предмету исследования.

Основная база данных этнических властных отношений характеризует степень участия этнических групп в политико-

[169] GeoEPR - Geo-referencing Ethnic Power Relations // ETH Zürich. Department of Humanities, Social and Political Sciences. Center for Comparative and International Studies [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://icr.ethz.ch/data/epr/geoepr/ (дата обращения 21.10.2021)
[170] ACD2EPR // ETH Zürich. Department of Humanities, Social and Political Sciences. Center for Comparative and International Studies [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://icr.ethz.ch/data/epr/acd2epr/ (дата обращения 21.10.2021)
[171] EPR Ethnic Dimensions 2019 Data // ETH Zürich. Department of Humanities, Social and Political Sciences. Center for Comparative and International Studies [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://icr.ethz.ch/data/epr/ed/ (дата обращения 21.10.2021)
[172] Transborder Ethnic Kin 2019 Dataset Data // ETH Zürich. Department of Humanities, Social and Political Sciences. Center for Comparative and International Studies [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://icr.ethz.ch/data/epr/tek/ (дата обращения 21.10.2021)
[173] Ethnicity of Refugees 2019 Dataset // ETH Zürich. Department of Humanities, Social and Political Sciences. Center for Comparative and International Studies [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://icr.ethz.ch/data/epr/er/ (дата обращения 21.10.2021)

административных процессах. Методологическая основа – экспертное интервьюирование с последующей перепроверкой результатов специалистами, изучающими специфику региональных политических, экономических и социальных процессов.

База данных охватывает промежуток между 1946 г. и 2021 г., который разделён на периоды меньшего временного порядка, выделение которых обусловлено следующими качественными изменениями в конфигурации этнополитического взаимодействия:

- включение/исключение какой-либо группы из списка политически значимых этнических групп;

- изменение политического статуса этнически значимой группы во внутригосударственных процессах;

- изменение степени автономии этнически значимой группы;

- изменение размера этнически значимой группы в результате массовой миграции, дисперсии расселения или физического устранения (геноцида).

При этом база данных не учитывает социальные группы, не обладающие статусом граждан. Единственное исключение – кочевые народности, закрепившиеся на территории определённого государства (например, цыгане в Испании, Италии или Франции), а также «изолированные» или «застрявшие» этнические группы (т.н. “stranded populations”), потерявшие гражданство в результате распада общего государства и появления новых государственных образований (например, русские в Латвии и Эстонии).

Все политически значимые этнические группы классифицированы в зависимости от уровня доступа к инструментам управления в органах исполнительной власти на национальном уровне:

1) *Этническая группа находится на главенствующих позициях на политической арене.*

- Монополия. Члены этнической группы обладают монополией на осуществление властных полномочий;

- Доминирование. Члены этнической группы практически полностью контролируют политические процессы. Другие этнические группы не имеют эффективных рычагов управления.

2) *На политической арене представлены различные этнические группы*.

- Представители этнической группы участвуют в соглашении о разделении властных полномочий[174] в статусе «старшего партнёра» в коалиции;

- Представители этнической группы участвуют в соглашении о разделении властных полномочий в статусе «младшего партнёра» в коалиции.

3) *Этническая группа исключена из процессов на политической арене*.

- Представители этнической группы не имеют влияния на процесс принятия политических решений, однако не испытывают на себе дискриминационные практики;

- Представители этнической группы подвергаются активной, преднамеренной и целенаправленной дискриминации со стороны других этнических групп;

- Самоизоляция. Категория применяется к тем этническим группам, которые целенаправленно самоустранились от процессов управления и политического представительства в органах власти, однако контролируют определённую территорию государства, которую считают неподконтрольной центральному правительству.

Политически значимые этнические группы, которые имеют доступ к исполнительной власти на региональном уровне отнесены к подкатегории не

[174] Под соглашением о разделении власти понимается любая (как формальная, так и неформальная) договорённость, закрепляющая определённый баланс этнополитических сил в органах исполнительной власти.

имеющих влияние на принятие политических решений на национальном уровне, однако не испытывающих на себе дискриминационные практики. Политически значимые этнические группы, относящиеся к категориям «младшего» и «старшего» партнёра, могут как обладать, так и не обладать политическим представительством на региональном уровне. Политически значимые этнические группы, находящиеся в самоизоляции, обладают собственными органами управления и, де факто, политически автономны.

Кроме того, выделяется категория *этнической группы, обладающей региональной автономией*. Для того, чтобы политически значимая этническая группа относилась к этой категории, необходимо выполнение следующих условий:

- она должна иметь большинство в региональном органе исполнительной власти, который был бы подчинён национальным органам (например – правительство департамента, округа или провинции), но, вместе с тем, находился бы на уровень выше органов местного самоуправления. Такие органы исполнительной власти должны иметь право определять направления государственной политики в культурной, образовательной и экономической сферах.

- представительство политически значимой этнической группы не является номинальным (символичным), т.е. она способна оказывать эффективное влияние на процесс принятия решений на региональном уровне[175].

База данных географического распределения этнических властных отношений классифицирует все политически значимые этнические группы из проекта «Все меньшинства под угрозой» по географическому признаку. При этом расселение этнических групп рассматривается в динамике за период

[175] The Ethnic Power Relations (EPR) Core Dataset. Codebook // ETH Zürich. Department of Humanities, Social and Political Sciences. Center for Comparative and International Studies [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://icr.ethz.ch/data/epr/core/EPR_2019_Codebook_EPR.pdf (дата обращения 21.10.2021)

с 1946 по 2021 гг. Каждой политически значимой этнической группе присваивается один из шести следующих географических признаков:

- этническая группа, подавляющее большинство членов которой проживают на территории определённого региона (административной единицы);

- этническая группа, 60% состава которой проживают в городской местности;

- этническая группа, члены которой проживают в городской местности в определённом регионе;

- этническая группа, состоящая из мигрантов или кочевников;

- этническая группа, члены которой рассеяны по территории государства, при этом, они не являются мигрантами, в то же время – в каждом из регионов они являются меньшинством;

- этническая группа, члены которой являются большинством практически во всех (или даже во всех) регионах страны[176].

На основании этой классификации каждой политически значимой этнической группе присваивается набор координат географического проживания, которые могут быть наглядно представлены на карте (к примеру, как это сделано в проекте “GrowUP”[177] Швейцарской высшей технической школы Цюриха).

Исторический индекс этнической раздробленности разработан Л. Дразановой, учёным Гарвардского университета (США) на основе проекта «Состав религиозных и этнических групп» Университета Иллинойса (США).

[176] Geo-referencing Ethnic Power Relations (GeoEPR). Codebook // ETH Zürich. Department of Humanities, Social and Political Sciences. Center for Comparative and International Studies [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://icr.ethz.ch/data/epr/geoepr/EPR_2019_Codebook_GeoEPR.pdf (дата обращения 21.10.2021)
[177] GROWup - Geographical Research On War, Unified Platform // ETH Zürich. Department of Humanities, Social and Political Sciences. Center for Comparative and International Studies [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://growup.ethz.ch/ (дата обращения 21.10.2021)

Индекс интерпретирует этническую фрагментацию как вероятность того, что два случайно выбранных человека, проживающих на территории определённого государства, принадлежат к двум разным группам. Охватывает 162 страны и период с 1945 по 2013 г.[178]

Степень этнической фрагментации основывается на данных о составе различных этнических групп в каждом государстве и рассчитывается по формуле, обратной индексу Херфиндаля[179].

$$EF_{ct} = 1 - \sum_{i=1}^{n} S_i^2$$

EF_{ct} – это уровень этнической фрагментации в государстве *c* в момент времени *t*. *I* обозначает определённую этническую группу. S_i – это доля этнической группы *i (i = 1, ..., n)* в государстве *c* в момент времени *t*. Значение индекса варьируется от 0 (когда все люди являются членами одной группы) до 1 (когда каждый человек принадлежит к своей группе).

Использование данных о размере этнических фракций необходимо для ответа на вопрос, способствует ли существующий курс национально-государственного строительства социокультурной консолидации. Чем более гомогенно определённое общество, тем легче реализовывать проекты национального строительства. В свою очередь, фрагментация социокультурного пространства может отрицательно повлиять на качество

[178] Drazanova, L. Introducing the Historical Index of Ethnic Fractionalization (HIEF) Dataset: Accounting for Longitudinal Changes in Ethnic Diversity / L. Drazanova // Journal of Open Humanities Data. – 2020. – №6(1). – p.6.
[179] Индекс Херфиндаля (индекс Херфиндаля-Хиршман) – показатель, использующийся для определения размера соотношения долей экономических агентов на определённом рынке и выявления степени монополизации отрасли.

управления[180], уровень демократии[181], социальное доверие[182] и экономические показатели[183].

Несмотря на то, что самые свежие данные датированы 2013 г., индекс, тем не менее, будет использован в представленном исследовании в силу того, что динамика этнического состава населения отражает магистральные тренды социального развития общества, развитие которых на сегодняшний день возможно спроецировать на основе данных до 2013 г. Показатель индекса этнической раздробленности за каждый последующий год будет вычислен автором на основе среднего арифметического за предшествующие 5 лет.

Проект Всемирного банка «показатели управления в странах мира»

В проекте представлены агрегированные показатели эффективности процессов управления в более чем 200 странах и территориях в 1996-2020 гг. Основан на 30 различных источниках, которых можно разделить на две группы:

- *опросы* частных лиц и экономических агентов, осуществляющих свою деятельность на территории определённого государства (Gallup, Latinobarometro, Afrobarometro и AmericasBarometer);

- *базы данных,* анализирующие эффективность государственного управления, и предоставляемые:

а) международными институтами (Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития, Африканский банк развития, Азиатский банк развития);

---

[180] Lieberman, E.S. McClendon, G.H. The Ethnicity–Policy Preference Link in Sub-Saharan Africa / E.S.Lieberman, G.H. McClendon // Comparative Political Studies. – 2013. – №46(5). – p. 574-602

[181] Лейпхарт, А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / А.Лейпхарт. – М.: Аспект пресс, 1997. – 288 с.

[182] Putham R.D. E Pluribus Unum: Diversity and Community in the Twenty-first Century The 2006 Johan Skytte Prize Lecture / R.D.Putham // Scandinavian Political Studies. – 2007. – №30(2). – p. 137-174

[183] Easterly, W. Levine, R. Africa's Growth tragedy: Policies and Ethnic Divisions / W.Easterly, R.Levine // The Quaterly Journal of Economics. – 1997. – №112(4). – p. 1203-1250.

б) аналитическими центрами (Международный институт управленческого развития, Швейцария);

в) некоммерческими организациями («Репортеры без границ», “Transparency International”, “Freedom House”)[184].

На первом этапе обработки источников происходит привязка данных к шести совокупным показателям, которые определяют качество процессов управления в отдельно взятом государстве:

- *свобода слова и подотчётность* – оценка особенностей политического участия граждан, уважения свободы выражения мнений и свободы собраний;

- *политическая стабильность и отсутствие насилия* – оценка вероятности возникновения/характера течения кризиса, дестабилизации политической обстановки, политически мотивированного насилия (включая терроризм);

- *эффективность управления* – оценка качества предоставления государственных услуг, степень зависимости качества государственных услуг от политической обстановки, эффективность государственной службы;

- *качество регуляторной политики* – способность государства разрабатывать нормативные акты и проводить политику, способствующую развитию частного сектора;

- *контроль над коррупцией* – оценка степени использования функционерами своих властных полномочий для незаконного обогащения, характер и распространение коррупционных преступлений, анализ неформального влияния частных интересов на процессы государственного управления;

[184] Kaufmann, D. Kraay, A. Mastruzzi, M. The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues // SSRN [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1682130 (дата обращения 21.10.2021)

- *верховенство права* – степень соблюдения законодательства со стороны физических и юридических лиц, качество функционирования правоохранительных органов.

На **втором этапе** происходит сведение данных различных источников данных с помощью модели ненаблюдаемых компонент[185], которая улучшает статистическую точность агрегированных показателей. Его значение представлено в виде уравнения стандартного нормального распределения со средним нулевым значением, а также отклонениями, варьирующимися от -2,5 до 2,5. Результаты по каждому показателю интерпретируются по стобалльной шкале. Чем выше оценка, тем выше значение отдельного компонента, характеризующего эффективность процессов управления в отдельной взятой стране в определённый год[186].

Применительно к исследованию проблем разделённых обществ, особый интерес представляют показатели, анализирующие отдельные компоненты политики национально-государственного строительства: политическая стабильность и отсутствие насилия, эффективность управления, а также верховенство права.

Сводная таблица оценки эффективности политики национально-государственного строительства

Ни один из приведённых индексов не способен дать исчерпывающее представление о динамических изменениях национально-государственного строительства, так как каждый из них концентрирует своё внимание на отдельных аспектах исследуемого процесса. Вывод из этой проблемной

[185] Используется для определения средневзвешенного значения данных из каждого источника для каждой страны. Модель предполагает, что наблюдаемый уровень эффективности государственного управления является линейной функцией ненаблюдаемого уровня эффективности государственного управления в отдельно взятой стране. Эта линейная функция представляет собой средневзвешенное значение, отражающее характер корреляции между данными каждого из агрегированных показателей.

[186] WGI Data Sources. Worldwide Governance Indicators // World Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Documents#wgiDataSources (дата обращения 21.10.2021)

ситуации состоит в необходимости совмещения различных операциональных показателей для увеличения валидности измерения исследуемого феномена.

Согласно Дж. Мангейму и К. Ричу, **валидность** – это степень, в которой различия оценок измерения отражают исключительно различия в распределении значения измеряемой переменной. В силу того, что достижение исчерпывающей валидности в социальных науках невозможно, цель исследования должна состоять в выборе таких измерений, которые были бы минимально чувствительны к воздействию всех иных различий. Процесс оценки валидности измерений называется валидизацией, которая может быть внутренней, внешней, конструктивной и прогностической[187]. В представленном исследовании приоритет будет отдан внутренней валидизации, т.е. проверке соответствия и взаимосвязи между оценками различными способов измерения исследуемого феномена.

Представляется целесообразным классифицировать все представленные индексы на несколько групп в зависимости от описания отдельных аспектов процесса национально-государственного строительства:

- *общая характеристика социокультурного пространства* (исторический индекс этнической раздробленности Л. Дразановой);

- *политическая сфера* (основная база данных этнических властных отношений Швейцарской высшей технической школы Цюриха, уровень политической дискриминации в отношении этнических групп на основе базы данных о дискриминации, проект «Меньшинства под угрозой» Университета Мэриленд);

- *государственное управление и экономика* (индекс эффективности управления проекта Всемирного банка «показатели управления в странах мира», уровень экономической дискриминации в отношении этнических

[187] Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология. Методы исследования / Пер. с англ. и предисл. А.К. Соколова. – М.: Изд-во “Весь Мир”, 1997. – 544 с.

групп на основе базы данных о дискриминации, проект «Меньшинства под угрозой» Университета Мэриленд);

- *внутренняя стабильность и конфликты* (индекс политической стабильности и отсутствия насилия, проект Всемирного банка «показатели управления в странах мира»).

Отталкиваясь от определения национально-государственного строительства, проведём валидацию операциональных показателей. Итак, чем более фрагментировано общество согласно показателю индекса этнической раздробленности, тем менее результативна политика национально-государственного строительства, которая, в свою очередь, должна обеспечивать не фрагментацию, а социокультурную консолидацию общества. Равно как и наоборот.

Характер участия этнической группы в административно-политических процессах (отражён в базе данных этнических властных отношений) влияет на уровень политической и экономической дискриминации в отношении неё (измеряется данными о степени и масштабе применения ограничительных практик, проект «Меньшинства под угрозой»).

В свою очередь, чем государство ниже в рейтинге состоятельности, тем выше значение индексов политической стабильности и насилия, а также эффективности управления, представленных Всемирным банком.

Надёжность измерения аспектов исследуемого понятия, т.е. устойчивость получаемых с его помощью значений, проверяется методом неоднократного тестирования, который лежит в основе рейтингов и баз данных, используемых в исследовании.

Для унификации значений всех индексов и сведения их в общую таблицу введём единую шкалу из пяти значений, отражающих различное состояние объекта, измеряемого по каждому из рейтингов/индексов. Оценка «5» будет соответствовать значению «отлично», «4» – хорошо, «3» –

удовлетворительно, «2» – неудовлетворительно, «1» – критически неудовлетворительно. Единственное исключение – индекс исторической раздробленности, измеряющийся по двоичной шкале. В этом случае в сводной таблице будут представлены два значения: «5» – отлично (благоприятствует этнической гомогенизации) и «2» – неудовлетворительно (не благоприятствует этнической гомогенизации). При этом, при выставлении значения этого индекса за определённый год, будет приниматься во внимание тенденция за прошедшие 5 лет для фиксации динамики этнической фрагментации/гомогенизации.

Таким образом, максимальное значение сводной таблицы оценки эффективности политики национально-государственного строительства будет составлять 30, минимальное – 7. Промежуточные результаты национально-государственного строительства для каждой страны (в годовом значении) будут интерпретированы в соответствии со следующей классификацией:

- *значение 7-11*: политика национально-государственного строительства имеет критически низкую эффективность, государство находится в состоянии острого внутреннего конфликта и под угрозой распада на несколько составных частей;

- *значение 12-16*: политика национально-государственного строительства неудовлетворительна, не способствует социокультурной консолидации общества, стабильному политическому правлению и эффективному выполнению государством своих базовых функций в сфере безопасности, хозяйственном управлении и социальном обеспечении. При этом государство находится в состоянии латентного внутреннего конфликта, который может обостриться в зависимости от изменения политической или социально-экономической конъюнктуры;

- *значение 17-21*: политика национально-государственного строительства направлена на упреждение центробежных тенденций, предоставлению дополнительных политических, экономических прав и

гарантий для незащищённых сегментов общества, однако этих усилий недостаточно для снижения интенсивности межгруппового конфликта;

- *значение 22-26*: политика национально-государственного строительства предполагает усилия по упреждению центробежных тенденций, предоставлению дополнительных политических, экономических прав и гарантий для незащищённых сегментов общества, благодаря чему происходит снижение интенсивности межгруппового конфликта;

- *значение 27-30*: национально-государственная политика способствует социокультурной консолидации общества, стабильному политическому правлению и эффективному выполнению государством своих базовых функций в сфере безопасности, хозяйственном управлении и социальном обеспечении.

На основе сводной таблицы (см. табл.5) будет дана критическая оценка как отдельным аспектам, так и в целом – всему курсу национально-государственного строительства за последние 20-30 лет в странах, рассмотренных в представленной диссертации.

Индикатор/государство	Страна 1	Страна 2	Страна 3
Общая характеристика социокультурного пространства			
Исторический индекс этнической раздробленности Л. Дразановой «5» – тенденция к гомогенизации этнического состава (по результатам последних 5 лет) «3» – отсутствие ярко выраженной тенденции изменения характера раздробленности этнического состава (по результатам последних 5 лет) «1» – тенденция к фрагментации этнического состава (по результатам последних 5 лет)	Числ. Знач.	Числ. Знач.	Числ. Знач.
Политическая сфера			
Основная база данных этнических властных отношений Швейцарской высшей технической школы Цюриха «5» - на политической арене представлены различные этнические группы (представители этнической группы участвуют в соглашении о разделении властных полномочий) «4» - на политической арене представлены различные этнические группы, однако они их участие в соглашении о распределении властных полномочий ограничено. «3» - на политической арене представлены различные этнические группы, однако они не участвуют в соглашении о распределении властных полномочий. «2» - этническая группа исключена из процессов на политической арене «1» - этническая группа испытывает на себе крайние формы политической дискриминации	Числ. Знач.	Числ. Знач.	Числ. Знач.
Уровень политической дискриминации в отношении этнических групп (на основе базы данных о дискриминации проекта «Меньшинства под угрозой») «5» – государственная политика основана на принципе политического равенства различных этнических групп «4» – государственная политика нацелена на преодоление дискриминационных практик в политике в отношении какой-либо этнической группы «3» – государственная политика не нацелена на систематическое исключение какой-либо этнической группы из политических процессов, вместе с тем, не существует никаких мер по защите политического статуса этнической группы «2» – государственная политика в отношении этнических групп, испытывающих на себе дискриминационные практики в политической сфере, нейтральна и не компенсирует «дискриминационные издержки» «1» – государство проводит репрессивную политику в отношении какой-либо этнической группы, сознательно и существенно ограничивая её участие в политической сфере по сравнению с другими группами	Числ. Знач.	Числ. Знач.	Числ. Знач.
Государственное управление и экономика			
Индекс эффективности управления, проект Всемирного банка «показатели управления в странах мира» «5» – эффективность государственной службы, качество предоставления государственных услуг, а также степень её независимости от политического давления высокая, соответствует значению индекса от 2,5 до 1,5	Числ. Знач.	Числ. Знач.	Числ. Знач.

«4» – эффективность государственной службы, качество предоставления государственных услуг, а также степень её независимости от политического давления преимущественно высокая, соответствует значению индекса от 1,5 до 0,5 «3» – эффективность государственной службы, качество предоставления государственных услуг находится на среднем (удовлетворительном) уровне, политическая обстановка в стране может оказывать влияние на эффективность государственной службы и качество предоставления государственных услуг, соответствует значению индекса от 0,5 до -0,5 «2» – эффективность государственной службы, качество предоставления государственных услуг низкая (на части территории государства они могут не предоставляться вовсе), кроме того, отмечается высокая зависимость эффективности государственной службы и качества государственных услуг от изменений политической обстановки, соответствует значению индекса от -0,5 до -1,5 «1» – эффективность государственной службы, качество предоставления государственных услуг крайнее низкое (на большей части территории государства они могут не предоставляться вовсе) и полностью зависит от изменений политической обстановки, соответствует значению индекса -1,5 до -2,5			
Уровень экономической дискриминации в отношении этнических групп (на основе базы данных о дискриминации проекта «Меньшинства под угрозой») «5» – государственная политика основана на принципе экономического равенства различных этнических групп «4» – государственная политика нацелена на преодоление дискриминационных практик в экономике в отношении какой-либо этнической группы «3» – государственная политика не нацелена на поддержание дискриминационных практик в экономике в отношении какой-либо этнической группы, вместе с тем, не существует никаких мер по защите экономических интересов этнической группы «2» – государственная политика в отношении этнических групп, испытывающих на себе дискриминационные практики в экономической сфере, нейтральна и не компенсирует «дискриминационные издержки» «1» – государство проводит репрессивную политику в отношении какой-либо этнической группы, сознательно и существенно ограничивая её роль в экономической сфере по сравнению с другими этническими группами	Числ. Знач.	Числ. Знач.	Числ. Знач.
Внутренняя стабильность и конфликты			
Индекс политической стабильности и отсутствия насилия, проект Всемирного банка «показатели управления в странах мира» «5» – политические процессы в государстве стабильны, соответствует значению индекса от 2,5 до 1,5 «4» – политические процессы в государстве в целом стабильны, соответствует значению индекса от 1,5 до 0,5 «3» – стабильный ход политических процессов в государстве прерывается «вспышками» насилия, спровоцированного активизацией политической борьбы, соответствует значению индекса от 0,5 до -0,5 «2» – политические процессы в государстве нестабильны, политическое противостояние сопровождается массовыми протестами и насилием, соответствует значению индекса от -0,5 до -1,5	Числ. Знач.	Числ. Знач.	Числ. Знач.

«1» – политические процессы в государстве крайне нестабильны, государство находится в состоянии острого внутреннего конфликта, соответствует значению индекса от -1,5 до -2,5			
Промежуточная оценка эффективности политики национально-государственного строительства за 2019 год	**Σ**	**Σ**	**Σ**

Табл.5. Пример сводной таблицы оценки эффективности политики национально-государственного строительства.

Выводы по параграфу

Резюмируя, отметим, что на данный момент в политической науке не существует какого-либо комплексного рейтинга оценки эффективности стратегий национально-государственного строительства. На основе отбора, классификации и унификации операциональных показателей, автор исследования предпринял попытку создания методики измерения исследуемого понятия.

Этот способ измерения эффективности процессов национально-государственного строительства имеет универсальное применение, т.к. основывается на рейтингах и индексах, содержащих в себе данные по подавляющему большинству государств мира за последние 20-30 лет. Сводная таблица сохраняет свою валидность вне зависимости от культурно-исторических особенностей или объективных (к примеру – географических) факторов развития различных государств.

Глава 2. Взаимодействие государства и коренных народов стран Латинской Америки в исторической ретроспективе

2.1. Место индейского сообщества в социально-политических процессах в Боливии в XIX-XX вв.

Руководствуясь критериями численности и социально-политического развития этносов, База данных этнических властных отношений разделяет все коренные народы, проживающие на территории современной Боливии, на: - аймара;- кечуа;- гуарани и другие индейские народы восточной части страны.

По А. Лейпхарту, Боливию можно определить, как многосоставное общество[188], разделенное по этнокультурному принципу между индейским и креольско-метисным сегментами. При этом, примордиальные границы между этническими группами в значительной степени совпадают с линиями политического противостояния.

Прибывшие в XVI в. на территорию современной Боливии европейские завоеватели, равно как их потомки, в последующие столетия осуществляли политику национальной консолидации на основе собственных социокультурных традиций. При этом индейцам, составлявшим большую часть населения страны, было отказано в участии в процессе формулирования и реализации национально-государственной политики. Такой концепт «боливийской нации» имел ряд существенных недостатков в политическом, экономическом, административном и культурном измерениях.

По мнению отечественного историка А.А. Щелчкова, сохранение хронических проблем на протяжении исторического развития Боливии определило стремление социально незащищённых и маргинализированных групп населения бороться за обновление концепции нации. Новое содержание

[188] Гончарова, Т.В. Индеанизм: идеология и политика. Боливия, Перу, Эквадор 50-60 гг. XX века / Т.В.Гончарова – М.: Изд-во «Наука», 1979. – с. 58-60.

боливийской нации рождалось не в ходе реформ «сверху», а становилось результатом давления «снизу» в виде протестных движений, восстаний и революций[189].

Проблема хронического безземелья, от которой страдали индейцы во многих других латиноамериканских государствах, была характерна и для Боливии, хоть и имела свою специфику. После обретения независимости активизировалось наступление крупного капитала на земли индейских общин, которое достигло своего пика в эпоху тирании М. Мельгарехо (1864-1971). Уже в то время креольские элиты, которые находились на главенствующих позициях во внутренних процессах, пытались сформулировать идеологические основы этнической политики. В частности, агрессивные действия в отношении коренного населения проводились под знаменем обеспечения прогрессивного экономического развития страны.

В силу того, что страна богата природными ископаемыми (серебро, олово, свинец, золото), их активная разработка началась ещё в XIX в. Часть крестьян, лишившихся земель и не желавших оставаться в поместьях латифундистов на «докапиталистических арендных условиях» (фактически – в рабстве) массово уходили на заработки в шахты и близлежащие города, оседая в бедных кварталах. Несмотря на то, что бывшие общинники продолжали поддерживать связи с родными деревнями, со временем они воспринимали элементы креольской культуры, вступали в смешанные браки, утрачивали навыки говорения на родных языках.

Без отсутствия комплексной социальной поддержки эта социальная группа оказывала дополнительный дестабилизирующий эффект на стабильность социально-политических процессов. Одновременно она являлась частью электората, на которую стремились опереться различные политические силы в борьбе за власть, воздействуя на нее разнообразными

[189] История Боливии с древнейших времен до начала XXI века / Отв. ред. Ларин Е.А., Щелчков А.А. – М.: Наука. – 2015. – с. 5.

демагогическими приёмами. Вместе с тем, необходимо признать, что близость позиций бедных рабочих идеологическим установкам «левых», в дальнейшем обусловило их поддержку прогрессивным общественным силам – как в целом рабочему движению, так и в частности – индейским организациям[190].

Территориальный фактор межэтнического взаимодействия

Отличительная особенность исторического развития Боливии состоит в том, что культурно-цивилизационный раскол в стране дополнен территориальным. Значительная часть истории страны характеризовалась борьбой за лидерство территориальных элитных группировок, интенсивность которой напрямую влияла на стабильность внутриполитических процессов. Отечественный исследователь С.Я. Серов более категоричен в своих оценках внутренних процессов в Боливии в то время. Он отмечал, что латиноамериканское государство в первые десятилетия своего развития стала феодальной страной, ведущую роль в которой стали играть антинациональные, т.е. – не заинтересованные в национальном единении силы, более того – прямо противодействующие ему[191].

Несмотря на то, что после обретения независимости Боливия была объявлена де-факто унитарным государством, в политическом управлении сложилась практика совмещения двух типов административно-территориального устройства: унитарного и федеративного. В обществе развернулась активная дискуссия об оптимальной конфигурации распределения полномочий между регионами и центральной властью.

По мнению боливийского историка Х.А. Овандо-Санса, помещичья олигархия традиционно была заинтересована в федерализации государства, в то время как торгово-промышленный капитал отстаивал необходимость

---

[190] Гончарова, Т.В. Индеанизм: идеология и политика. Боливия, Перу, Эквадор 50-60 гг. XX века / Т.В.Гончарова – М.: Изд-во «Наука», 1979. – с. 18-20.

[191] Серов, С.Я., Очерк истории боливийской нации / Серов С.Я. // Этнические процессы в странах Южной Америки / Отв. ред. И.Ф. Хорошаева, Э.Л. Нитобург. – М.: Наука, 1981. – с. 192-222.

сохранения унитарных практик[192]. Противостояние между унитаристами и федералами достигло своего апогея к концу XIX в. и вылилось в ряд внутренних конфликтов.

В 70-е гг. в департаменте Санта-Крус возникло вооружённое движение за автономию восточной части Боливии во главе с местным уроженцем А. Ибаньесом, который выдвинул оригинальный федеративный проект, основанный на принципах муниципальной (коммунальной) автономии и даже анархизма[193]. Выступление было подавлено центральным правительством[194].

В 1898-1899 гг. разгорелся конфликт между правящими консерваторами-унитаристами, ориентированными на южную часть страны (департамент Чукисака) и либералами-федералистами, которые опирались на боливийский север (Ла-Пас). Развернув активную агитацию, либералы привлекли на свою сторону широкие слои населения, в т.ч. – представителей индейского сообщества.

Представители либеральной партии крайне нуждались в ситуативном союзе с коренными народами, цинично и демагогично поддерживали требования возврата земель общинам несмотря на то, что это полностью противоречило их доктрине[195]. Кроме того, либералы стремились изобразить конфликт между различными фракциями боливийской элиты как борьбу «аристократии против народа»[196].

Вовлечение индейцев в политическое противостояние привело к резкой актуализации межэтнических противоречий. Индейское протестное движение

---

[192] Ovando Sanz, J.A. La Guerra civil de 1879 / J.A. Ovando Sanz. – La Paz: Libreria Editorial Juventud, 1985. – 126 p.

[193] Duran Ribera, E. Pinckert, J.G. La revolución igualitaria de Andrés Ibáñez / E. Durán Ribera, J.G. Pinckert. – Santa Cruz: Universitaria, 1988. – p.120-127.

[194] Щелчков А.А. «Революция равенства» в Санта-Крусе, Боливия. (1876-1877)// Латиноамериканский исторический альманах. 2009. № 9. – с. 43-76.

[195] Mendieta P. Entre la alianza y la confrontation: Pablo Zarate Willka y la rebelion indigena de 1899 en Bolivia / P.Mendieta, La Paz: Instituto de Estudios Bolivianos, 2010. – p. 32-33, 158

[196] История Боливии с древнейших времен до начала XXI века / Отв. ред. Ларин Е.А., Щелчков А.А. – М.: Наука. – 2015. – с.340.

под началом П. Сарате[197], достаточно скоро превратилось в самостоятельного игрока. Либералам не удалось ограничить недовольство коренных народов борьбой с консервативной партией. Протестующие заявили о своих претензиях на расширение административной автономии вплоть до создания «индейской» республики. В свою очередь, вооружённые столкновения приобрели черты этнических чисток (в т.ч. с ритуальными сценами каннибализма со стороны индейцев[198]), что подтолкнуло либералов дистанцироваться от недавнего союзника и заключить соглашение с консерваторами и подавить выступление коренных народов.

Обескровленные консерваторы капитулировали перед либеральной партией. Тем не менее, это не привело к изменению административно-территориального устройства. Оказавшись на главенствующих ролях, либералы осознали, что в случае введения принципа политической децентрализации их победа в гражданской войне была бы обесценена, так как в этом случае к власти в ряде регионов вернулась бы консервативная партия.

В результате было принято решение отказаться от конституционной реформы и взять курс на объединение с консерваторами[199]. Двусмысленная позиция либеральной партии нашла своё отражение в вопросе об административном центре страны. С одной стороны – штаб-квартиры органов исполнительной и законодательной власти были перенесены из столицы государства в г.Сукре (департамент Чукисака) в г.Ла-Пас. При этом, г.Сукре продолжал считаться де-факто столицей государства.

---

[197] П.Сарате – общественный активист индейского происхождения, который в мирное занимался юридическим сопровождением петиций и жалоб индейцев в различных регионах страны. Во время «федеральной революции» принял традиционный титул вождей аймара – Вилька. Пользовался огромным авторитетом среди индейских крестьян. Его родной город Сика Сика (департамент Ла-Пас) стал центром восстания.

[198] Mendieta, P. Iglesia, mundo rural y politica: Jacinto Escobar parroco de Mohoza y su participation en la masacre de 1899 / P.Mendieta // Estudios Bolivianos. – 1999. – №8 – p.146-148.

[199] Irurozqui M. La armonia de las desigualdades. Elites y conflictos de poder en Bolivia / M.Irurozqui. – 1880-1920. Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas/Cusco: Centro de Estudios Regionales Andinos ‘Bartoloméde Las Casas’, 1994. – p. 125-127.

Стремление к автономизации в борьбе за свои права, жестокость вооружённого выступления индейцев, проявленная ими способность мобилизации широких народных масс – все эти факторы способствовали консолидации правящих креольских элит после гражданской войны на основе антииндейского проекта[200].

Таким образом, можно заключить, что федеральная революция 1898-1899 гг. имела далеко идущие последствия как в целом для развития всей страны, так и конкретно для индейского сегмента, став примером пересечения территориального и культурно-цивилизационного конфликтов. Необходимо отметить, что это стало характерной особенностью внутренних противоречий боливийского общества не только в XIX и XX вв., но и в настоящее время.

Индейцы и государство в Боливии в XX в.

В XIX-XX вв. боливийские правящие круги находились в поиске идеологического фундамента для проекта национально-государственного строительства. Незначительная часть интеллигенции пыталась сформулировать националистическую концепцию самобытности страны на основе идеи включения коренных народов в общенациональные процессы. К примеру, политический деятель Ф. Тамайо (1879-1956) в «отсталых и нищих индейских массах» усматривал «единственно возможный источник самостоятельности и самобытности боливийской нации».

Однако в целом в политическом дискурсе доминировали расистские рецепты решения «индейского вопроса». Так, широкое распространение получили идеи историка Г. Рене Морено (1834-1908)[201], дипломата и

[200] Щелчков, А.А. «Федеральная революция» в Боливии 1898—1899 гг.: крестьянская война на фоне противостояния либералов и консерваторов / А.А.Щелчков. – // Латиноамериканский исторический альманах. – 2015. – №.15. – с.45-61.

[201] Г.Рене Морено провозгласил себя «врагом низших [т.е. индейских или смешанных] рас. Отмечал, что «мозг индейца и мозг метиса биологически не способны воспринять республиканские свободы. Их наследие для нас ничто - никакого нового вклада не внесла эта раса ни в культуру, ни в созидательную деятельность человечества в целом».

общественного деятеля А. Аргедаса (1879-1946)[202], имели место проекты по «оздоровлению расы» за счёт усиленной иммиграции европейцев в Боливию.

Боливийские интеллектуалы видели в индейской общине основное препятствие на пути капиталистического прогресса страны. Разрушение общин, уничтожение целых индейских деревень и экономическое закабаление коренных народов оправдывалось необходимостью развития современных частнособственнических отношений, обеспечения «европеизации» всех сфер общественной жизни, преодоления отсталости боливийской экономики[203].

Более того, местная интеллигенция считала, что главным средством морального и интеллектуального «оздоровления» общества является просвещение широких народных масс. Просветительская деятельность, основанная на таких принципах и осуществлявшаяся в первые десятилетия XX в., не давала и не могла дать никакого эффекта без комплексных мер поддержки коренных народов как самого незащищённого социального класса.

Все эти идеи легли в основу политики национально-государственного строительства в Боливии в XX в., отличительной чертой которой стало наступление на индейскую самобытность. В свою очередь, закрепление дискриминационных практик в отношении индейцев обосновывалось отсталостью и неразвитостью коренного населения.

Практически весь XX в. в Боливии был отмечен крайней внутренней нестабильностью. Резкие политические изменения с одной стороны нередко приводили к обострению межэтнических отношений, а с другой – предоставляли коренным народам «окно возможности» для отстаивания своих прав. Именно этим объяснялся противоречивый характер развития индейского

---

[202] В своём эссе «Больной народ» (1909) А.Аргедас хоть и признаёт, что индейское население будет определять будущее страны, однако выражает свой пессимизм по поводу такого будущего. С точки зрения автора, современное ему культурное и психологическое состояние индейских масс является результатом их расовой неполноценности, проявившейся в период колониального завоевания, и именно это не давало А.Аргедасу надежды на скорое приобщение индейцев к прогрессу.

[203] Гончарова, Т.В. Индеанизм: идеология и политика. Боливия, Перу, Эквадор 50-60 гг. XX века / Т.В.Гончарова – М.: Изд-во «Наука», 1979. – с. 19-25,56.

движения. Боливия была одной из первых стран, где появились независимые организации коренных народов, вместе с тем – боливийские индейцы испытывали на себе политические репрессии вплоть до начала 80-х гг. XX в.

Либерализация законодательства об общественных собраниях в 40-х гг. XX в. привела к оформлению индейских организаций в составе рабочего движения. Индейские профсоюзы добились принятия нового трудового кодекса, который расширил права трудящихся, а также сыграли важную роль в организации первого Конгресса индейских народностей в 1945 г. В ходе работы конгресса была выработана программа социальных изменений, которая носила достаточно радикальный характер. Так, отмечалась необходимость борьбы с крайней бедностью, национализации добывающих отраслей промышленности, расширения социальных прав индейских сообществ. Эти требования легли в основу программы прогрессивных политических объединений, пришедших к власти в результате революции 1952 г.

Значимые революционные преобразования[204], казалось, должны были способствовать снижению градуса напряжённости в обществе, однако разгоревшееся противостояние элитных группировок (популистов и консерваторов) привело к пересмотру прогрессивных достижений.

Административный хаос, дискредитация основных политических партий, распространение влияния левых идей – всё это вынудило военное руководство вмешаться в политический процесс. В период правления военных хунт (1964-1982) главной оппозиционной политической силой, выражавшей интересы коренных народов, был Боливийский рабочий центр[205].

---

[204] Установление государственного контроля над природными ресурсами через национализацию добывающей промышленности. Проведение аграрной реформы (упразднение латифундий, перераспределение земельной собственности в пользу бедных крестьян), проведение образовательной реформы, введение всеобщего избирательного права.

[205] Исп. – Central Obrera Boliviana (COB). Был создан в 1952 г. на основе нескольких общественных организаций (Федерация профсоюзов рабочих горнорудной промышленности, политические партии Национальное революционное движение и Революционная рабочая партия). В настоящее время – крупнейга

Репрессии военных правительств против активистов из числа коренных народов привели к тому, что в сознании индейской части общества всё более укоренялся образ государства в качестве врага, несущего экзистенциальную угрозу. Особое неприятие со стороны индейцев вызвали меры по ускорению размывания культурных черт коренных народов через «испанизацию» школьного образования[206]. Стремление правящих кругов искусственно ускорить процесс консолидации боливийской нации на основе ассимиляционных практик натолкнулось на более ожесточённое сопротивление со стороны коренных народов[207].

В 60-70-е гг. XX в. индейские организации испытали на себе влияние левых идей, распространению которых способствовала Кубинская революция. В эти годы своё развитие получили концепции, которые перекладывали социалистические концепты на реалии этнополитического и социально-экономического развития страны.

К примеру, боливийский учёный-социолог и интеллектуал Ф. Рейнага был представителем индеанизма – идеологического течения, отрицающего культурные и общественные практики европейских цивилизаций и отмечающего необходимость того, чтобы индейское сообщество решало возникающие проблемы с опорой исключительно на собственные средства[208].

Общественный деятель считал, что индейцы должны освободиться от продолжающегося «колониального гнёта» для восстановления «древнего индейского социализма» – традиционных практик социального взаимодействия[209]. Всё государство, таким образом, должно было

профсоюзная федерация в стране. Традиционно весомую роль в СОВ играли представители индейского сообщества.

[206] Имеется в виду – введение запрета на использование индейских языков в образовательном процессе.

[207] Гончарова, Т.В. Индеанизм: идеология и политика. Боливия, Перу, Эквадор 50-60 гг. XX века / Т.В.Гончарова – М.: Изд-во «Наука», 1979. – с. 168.

[208] El indigenismo e indeanismo en el contexto del desarrollo social de la educación boliviana // Club Ensayos [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.clubensayos.com/Temas-Variados/El-INDIGENISMO-E-INDEANISMO-EN-EL-CONTEXTO-DEL/260034.html (дата обращения 21.10.2021)

[209] Pacheco, D. El indianismo y los indios contemporaneos en Bolivia / D.Pacheco. – La Paz: Hisbol, 1992. – p. 37

превратиться в одну большую общину. В 1962 г. Ф. Рейнага создал этническую Партию индейцев аймара и кечуа[210], которая шестью годами позднее была переименована в Партию индейцев Боливии (ПИБ)[211].

Сторонники Ф. Рейнаги отрицали возможность союзов как с правыми, так и с левыми партиями, выступали за создание этнического движения с эксклюзивной опорой на этнические группы коренных народов. Как писал сам общественный деятель, «индейцы не должны участвовать в «едином антиимпериалистическом фронте» или в каких-либо революционных движениях вообще. Выход один – война, расовая война под лозунгами «Индейцы Боливии, объединяйтесь!» и «Власть или смерть!»[212].

Отмечая существование дуализма «индейцы – неиндейцы», Ф. Рейнага стремился представить некую «индейскую нацию» в качестве этнически, культурно и социально однородного феномена, что, с точки зрения отечественного антрополога Т.В. Гончаровой, не соответствовало реальному положению дел этнически гетерогенного общества[213].

Ф. Рейнага признавал, что его идеи имели расистский характер, но называл эту концепцию «расизмом вынужденным» в ответ на «белый расизм угнетателей». Критикуя латиноамериканцев индейского происхождения за принятие существующих правил межэтнического взаимодействия, отказывая индейскому освободительному движению в союзе с другими прогрессистами, Ф.Рейнага резко сужал потенциальную электоральную базу собственной партии. В конечном счёте это предопределило маргинализацию сторонников идеолога индейского расизма.

---

[210] Исп. – Partido de Indios Aymaras y Keswas (PIAKK).
[211] Исп. – Partido Indio de Bolivia (PIB),
[212] Reinaga F. Manifiesto del Partido Indio de Bolivia // Universidad Nacional Autónoma de México [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cialc.unam.mx/pdf/Manifiesto.pdf (дата обращения 21.10.2021)
[213] Гончарова, Т.В. Индеанизм: идеология и политика. Боливия, Перу, Эквадор 50-60 гг. XX века / Т.В.Гончарова – М.: Изд-во «Наука», 1979. – с. 168.

Другое течение – «катаризм»[214] – рассматривало себя как часть левого движения, выступало за переход к качественно новой, мультикультурной модели развития, предполагающей реализацию мер по включению индейского сегмента в общественно-политические процессы. В 1979 г. при активном участии катаристов была создана Всеобщая конфедерация профсоюзов рабочих сельского хозяйства Боливии[215]. «Катаризм» оказал серьёзное влияние на формирование политического сознания коренных народов Боливии. Впоследствии различные индейские движения – как профсоюзные, так и общественно-политические, заимствовали идеологические установки катаристов.

В 80-е гг. демократизация общественно-политической жизни Боливии, снятие формальных барьеров для функционирования различных политических сил привели к взрывному росту политической активности коренных народов. Были основаны многочисленные объединения, отстаивающие интересы коренных народов, которые впервые в истории приняли участие в национальных выборах.

Всеобщая конфедерация профсоюзов рабочих сельского хозяйства Боливии стала центральной площадкой для дискуссий между представителями коренных народов о дальнейших путях политической борьбы. Достаточно скоро организация фактически оказалась расколотой на два лагеря. Сторонники умеренного подхода высказывались за отстаивание принципа многонациональности боливийского государства и уважения прав традиционных сообществ, а радикальные члены выступали с требованиями предоставления индейскому сообществу максимальной культурной, социальной и политической автономии вплоть до отделения от государства.

---

[214] Названо в честь Т.Катари (наст. Имя Х.Апаса Нина) – индейского вождя, лидера восстания 1780-1781 гг. против европейских завоевателей на территории современной Боливии и Перу. Как один из выдающихся лидеров движения сопротивления колониальному завоеванию, Т.Катари занимает одно из центральных мест в политической культуре индейцев. Впоследствии различные движения и организации коренных народов носили его имя и обращались к его наследию.

[215] Исп. – Confederación Sindical Única de Trabajadores Campesinos de Bolivia (CSUTCB).

Радикалы основали собственную политическую силу – Революционное Движение Т. Катари[216] и её вооружённое крыло – Революционную Армию Т. Катари[217]. В начале 80-х гг. Революционная Армия Т. Катари приступила к вооружению простых индейцев, проживавших в боливийских Андах, осуществляла нападения на здания органов власти в различных департаментах, минировала ряд объектов инфраструктуры. Несмотря на активную роль своего лидера Ф. Киспе и его ближайшего соратника – бывшеговице-президента Боливии А.Г. Линеры (2006-2019) – группировка не смогла найти достаточную поддержку среди населения и прекратила своё существование к началу 90-х гг. XX в. под давлением государства[218].

Стоит отметить, индейское политическое движение в эти годы было крайне поляризовано – в 80-е гг. в стране существовало порядка трёх десятков общественных движений, отстаивавших интересы коренных народов. Их многочисленность, слабость и разобщенность объединений не позволяла осуществить мобилизацию потенциального «ядра» своего электората. Результаты выборов в 1985-1993 гг. подтверждают этот тезис: самая низкая явка регистрировалась в департаментах, где большинство населения составляли индейцы[219].

Консолидация боливийского индейского движения

Объединение разрозненных политических организаций в единый «индейский фронт» происходит несколько позднее, на рубеже 80-90-х гг. XX в., на фоне ужесточения борьбы боливийских властей с посевами коки.

---

[216] Исп. – Movimiento Revolucionario Túpac Katari (MRTK).
[217] Исп. – El Ejército Guerrillero Túpac Katari (EGTK).
[218] Stefanoni F. El nacionalismo índigena como identidad política: La emergencia del MAS-IPSP (1995-2003) // CLACSO, Consejo Latinoamericano de Ciencias Sociales [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://biblioteca.clacso.edu.ar/clacso/becas/20110127085654/stefanoni.pdf (дата обращения 21.10.2021)
[219] Boletín estadístico. 25 años de evolución electoral en Bolivia // University of Texas Libraries [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://repositories.lib.utexas.edu/bitstream/handle/2152/17270/boletin_estadistico_7_2007.pdf?sequence=8 (дата обращения 21.10.2021)

Касаясь вопроса культивации листьев коки, необходимо сделать важное отступление. Кока является источником получения тяжёлого наркотического вещества – кокаина, из-за чего она была занесена в список растений, запрещенных ООН для возделывания[220]. С другой стороны, необходимо помнить о том, что это кока является неотъемлемым атрибутом культуры коренного населения в странах Анд. Коренные народы используют листья коки в ритуальных и медицинских целях (её употребление позволяет организму переносить нагрузки в условиях высокогорья), для украшения жилищ и создания различных предметов интерьера и инструментов – канатов, ковров и проч.

В 1986 г. правительство Боливии приняло закон «О режиме выращивания коки и других растений несвободного обращения», который разделил все плантации коки в стране на три группы: земли разрешённого возделывания (порядка 2% от общей площади), посевы, подлежащие замещению (порядка 40%) и посевы, подлежащие уничтожению (около 60%).

Стоит отметить, что развёртывание программы замещения прямо увязывалось с наличием государственного финансирования, которое практически не выделялось в условиях экономического кризиса 80-90-х гг. XX в. Вместе с тем, уничтожение лишних плантаций должно было неукоснительно соблюдаться – в среднем по 2-3 тыс. га в год. Для ужесточения контроля над уничтожением посевов боливийские власти дали санкцию на введение в ряд департаментов страны сотрудников Управления по борьбе с наркотиками США[221]. Таким образом, рассинхронизация процессов уничтожения и замещения посевов коки привела к обострению социальных противоречий.

---

[220] United Nations Conference for the Adoption of a Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances. Official Records // United Nations Office on Drugs and Crime [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/commissions/CND/Int_Drug_Control_Conventions/Commentaries-OfficialRecords/1988Convention/1988_OFFICIAL_RECORDS_Volume_II_en.pdf (дата обращения 21.10.2021)

[221] Англ. – Drug Enforcement Administration (DEA).

Самая напряжённая обстановка сложилась в департаменте Кочабамба, населённым преимущественно индейцами и обладающим одними из самых обширных плантаций коки (более 5 тыс. гектар). 91% местных жителей были заняты в сельском хозяйстве, а для многих из них выращивание листьев коки было единственным экономическим занятием. Планы властей по уничтожению посадок вызвали крайнее негодование среди индейских крестьян, которые вышли на улицы в знак протеста. Стихийные митинги переросли в столкновения с силами правопорядка, в результате которых погибли десятки и пострадали сотни человек.[222]

В условиях разгорающегося конфликта между коренными народами и правительством произошло сближение шести региональных индейских организаций[223], которые выступили единым фронтом с осуждением не только антинаркотической политики, но и всего внутриполитического курса правительства[224].

Политическая стратегия лидеров организаций коренных народов Кочабамбы была нацелена на перемещение противостояния с центральным правительством за право возделывать листья коки из экономической в культурно-идеологическую плоскость. В результате перегруппировки акцентов сменилась мотивация участия рядовых членов: от отстаивания своих прав на достойные условия жизни и заработок – к борьбе за собственную культурную идентичность, а затем – за представительство на политической арене. Это стало предпосылкой к оформлению мощной политической силы – общенационального движения «кокалерос», а затем и его политического крыла – партии «Движение к социализму» (МАС)[225].

---

[222] Gamboa, H. Lohman, M. Jiménez R. Coca Cronología; 100 documentos sobre la problemática de la coca y la lucha contra las drogas. Bolivia: 1986- 1992 / H.Gamboa, M.Lohman, R.Jiménez. – La Paz : CEDIB, ILDIS, 1993. – p. 18.
[223] Т.н. Тропических федераций Кочабамбы (Исп. – Federaciones del Trópico de Cochabamba).
[224] García Linera, A. Sociología de los Movimientos Sociales en Bolivia. Estructuras de movilización, repertorios culturales y acción política / A.García Linera. – La Paz: Plural Editores, 2008. – p. 392-396.
[225] Исп. – Movimiento al Socialismo (MAS). В русскоязычной литературе используется транслитерация испаноязычной аббревиатуры.

МАС стала своеобразной «политической надстройкой» над «базисом» из агломерации общественных объединений. Такая синергия должна была содействовать превращению партии в широкий народный фронт, обладающий внушительным потенциалом социальной мобилизации. В первые годы существования политической партии состав и конфигурация фракций не были строго закреплены и претерпевали серьёзные изменения в ходе внутрипартийного взаимодействия.

В первой половине 90-х гг. XX в. внутри «Движения к социализму» разгорелась ожесточённая борьба за лидерство между тремя основными претендентами – лидером партии А.Велисем, радикальным политическим активистом и бывшим катаристом Ф. Киспе и лидером «движения кокалерос» Э. Моралесом.

А. Велис выдвинулся на первые позиции благодаря своему таланту переговорщика и умению лавировать между интересами различных групп, однако он не обладал такой популярностью среди простых членов индейского движения, как его два оппонента. А. Велис считал, что «Движению к социализму» слишком рано думать о полноценном участии в избирательных процессах, необходимо сделать ставку на организацию массовых акций протеста с целью добиться прямых переговоров с боливийскими властями.

Ф. Киспе, отсидев в тюрьме за организацию террористических актов в составе Революционной Армии Т. Катари, возобновил свою политическую деятельность. Вдохновляясь идеями Ф. Рейнаги, он разработал доктрину «Двух Боливий» – проект фактического раздела страны на «индейскую» и «неиндейскую» часть. Ф. Киспе считал, что коренные народы не смогут добиться равных прав с другими этническими общностями, проживая на территории единого государства, и, следовательно, должны изгнать креольско-метисную часть населения с территорий своего проживания и

основать на этих землях своё государство[226]. Он считал, что «Движение к социализму» должно сосредоточиться на организации акций саботажа и ведении подпольной деятельности против боливийского правительства.

Политическая стратегия еще одного претендента на лидерство – Э. Моралеса, основывалась на следующих идеях:

- В условиях либерализации политической сферы в Боливии «Движение к социализму» должно сделать ставку на легальные инструменты политического давления, прежде всего через участие в локальных и национальных выборах;

- политической партии необходимо заимствовать некоторые идеологические инструменты движения «кокалерос», а именно – подчеркнуть культурный компонент социально-экономического кризиса;

- Э. Моралес понимал, что особенности исторического и политического развития страны требовали выработки особой политической стратегии. Для того, чтобы завоевать власть, MAS должна стать общенациональной политической партией: то есть не ограничиваться продвижением «индейского проекта», а *предложить такую модель государственного развития, которая найдет отклик среди широких слоёв населения (бедных крестьян, рабочих, «чолады»)*[227].

Разработка идеологически цельного, умеренного проекта, готовность к диалогу с различными прогрессивными общественными организациями, также природная харизма и навыки убеждения, помогли Э. Моралесу утвердиться в качестве безусловного лидера «Движения к социализму». Ф.

[226] Escárzaga, F. Comunidad indígena y revolución en Bolivia: el pensamiento indianista-katarista de Fausto Reinaga y Felipe Quispe // Scientific Electronic Library Online [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.scielo.org.mx/pdf/polcul/n37/n37a9.pdf (дата обращения 21.10.2021)
[227] Madrid, R. The Rise of Ethnopopulism in Latin. America: The Bolivian case / R.Madrid // A paper prepared for the 2006 meeting of the American Political Science Association, Philadephia, PA.

Киспе и А. Велис были вынуждены покинуть МАС, впоследствии примкнув к другим организациям левого толка.

Выводы по параграфу

Как в колониальный период развития, так и на протяжении XIX-XX вв. национально-государственная политика в Боливии имела черты уже упоминавшейся третьей модели по типологии Х. Линца и А. Степана. Для интеграции коренных народов в социокультурное пространство применялись ассимиляционные меры, а нация политическая была отождествлена с нацией этнической. После активного выступления индейского сообщества во время Федеральной революции 1898-1899 гг. национально-государственная политика реализовалась на основе «антииндейского проекта» – идее расового превосходства потомков европейских завоевателей.

В XX в., который вошёл в историю Боливии как период хронической нестабильности, отношения между индейцами и государством складывались противоречиво. С одной стороны – резкие политические изменения приводили к обострению межэтнических отношений, с другой – во времена нестабильности ослабевал контроль за политической деятельностью представителей коренных народов, что предоставляло индейцам «окно возможностей» для отстаивания своих прав. Для национально-государственной политики Боливии в XX в. была характерна, прежде всего, ассимиляционная парадигма. Вместе с тем, стоит отметить, что в 40-х гг. XX в. были созданы независимые общественные объединения коренных народов, которые включились в борьбу за изменение существующей модели общественного развития, предлагая альтернативные рецепты национально-государственной политики.

Либерализация общественно-политической жизни после падения авторитарного режима, казалось бы, должна была предоставить индейскому сообществу возможность реализовать подобные инициативы. Тем не менее,

главным препятствием этому стало с одной стороны – сохранение консенсуса традиционных политических сил по недопущению индейцев к процессам управления, а с другой – крайняя раздробленность общественно-политических объединений коренных народов. Консолидация индейских организаций происходит на основе актуализации культурной борьбы, что создало условия для возникновения единого прогрессивного фронта – «Движения к социализму» (МАС). МАС выступила за реализацию мультикультурного проекта развития государства, соответствовавшего четвёртой модели по классификации Х. Линца и А. Степана. В дальнейшем обострение политического кризиса привело к ослаблению неформальных препятствий для политического участия индейцев, благодаря чему МАС выдвинулась на лидирующие позиции во внутриполитических процессах.

2.2. Историко-политические аспекты развития взаимоотношений государства и коренных народов Мексики

База данных этнических властных отношений разделяет все коренные народы, проживающие на территории современной Мексики, на две группы – майя и «другие индейские народы», руководствуясь критериями численности и социально-политического развития этих этносов.

Стоит отметить, что способы идентификации коренного населения являются предметом споров и разночтений. В дореволюционной Мексике этническая принадлежность определялась по «расе», т. е. использовался колониальный принцип деления населения. Несмотря на то, что Конституция 1917 г. зафиксировала принцип самоопределения, в большинстве случаев – как при выработке государственных социальных программ, так и в научных исследованиях – используется лингвистический критерий определения этнической принадлежности (количество человек, говорящих исключительно на индейских языках). Ещё одним способом установления численности коренных народов является доля индейских хозяйств (где хотя бы один из

членов является представителем коренных народов)[228]. Кроме того, этническая дифференциация населения была переплетена с аграрной терминологией, что создало дополнительные концептуальные неточности[229]. К примеру, слово «крестьянин» (исп. – campesino), определение, не ограниченное рамками какой-либо этнической общности, употребляется для описания коренных народов, проживающих в сельской местности.

Специфика этнических процессов в XVI-XX вв.

Прибытие европейских завоевателей навсегда изменило ход этнополитических процессов на территории современной Мексики. Если ранее взаимоотношения между доколумбовыми народностями носили характер конкурентной борьбы, то с появлением могущественной силы извне, значительно превосходящей индейцев по своим ресурсам, стала выстраиваться колониальная модель взаимодействия между завоевателями и аборигенами.

Европейские переселенцы приступили к строительству государственного образования (части Испанской империи) с опорой на собственные политико-культурные традиции. Гомогенность социокультурного пространства достигалась максимально жёсткими мерами. При этом, на индейскую общину – центральный элемент социальной организации коренных народов – оказывалось колоссальное давление.

Контроль над *политико-административными вопросами* на территориях проживания индейцев полностью отошёл к крупным землевладельцам (т.н. «латифундистам» или «касикам»)[230].

В экономической сфере индейские общины подверглись эксплуатации. Во время колониального периода своё развитие получила практика

---

[228] В частности, этим критерием руководствуется Национальный институт коренных народов.

[229] Stavenhagen, R. La política indigenista del Estado mexicano y los pueblos indígenas en el siglo XX // Universidad Autónoma de México [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.crim.unam.mx/web/sites/default/files/2_La%20politica_indigenista.pdf (дата обращения 21.10.2021)

[230] Latifundio с исп. – крупное поместье. Cacique с исп. – влиятельный поместник. Касики и латифундисты – это крупные землевладельцы, пользующиеся политическим влиянием на экономически подконтрольных им территориях.

«энкомьенды»[231]. Впоследствии она была заменена на косвенные формы экономического подчинения, главной из которых стала зависимость индейских крестьян от крупных земельных собственников из-за хронической проблемы безземелья.

В *социокультурном отношении* объективный процесс интенсификации межэтнического взаимодействия приводил к т.н. «ладинизации»[232] – постепенному размыванию этнических черт индейского населения в условиях доминантной креольской[233] культуры. Ускорению социокультурной интеграции содействовала политика миссионерства. Мирные способы обращения индейцев в католицизм, как правило, не были эффективными, ввиду чего завоеватели целенаправленно проводили насильственную политику католизации местного населения. Так, уничтожались материальные воплощения духовных ценностей коренных народов (места отправления культов, изображения божеств, их статуэтки), практиковались методы экономического шантажа. Индейцев побуждали проходить обучение в специальных школах, где им давали примитивное религиозное образование и обучали ремесленному делу для последующего трудоустройства. В Мексике к середине XVI в. в подобных учебных заведениях обучались более тысячи представителей коренных народов[234].

Изменение экономического уклада на рубеже XIX-XX вв. привело к ускорению миграции индейского населения, вынудило индейцев включаться в современные производственные отношения, тем самым жертвовать традиционным укладом и утрачивая черты своей идентичности.

---

[231] Encomienda с исп. – поручение, вверение. Крепостная зависимость индейцев от землевладельцев-энкомендеро — «попечителей» и «защитников».

[232] «Ладино» (от исп. – индеец, грамотно говорящий по-испански) – торговые города в индейских муниципалитетах, которые в колониальное время служили своего рода «аванпостами» на линии соприкосновения между европейской и индейской цивилизациями в Мексике. В таких «городах-рынках» в результате контактов представителей индейских общин и испанских колонизаторов сформировался социальный слой испаноязычных жителей, имеющих расово индейское происхождение, - ладинос.

[233] В колониальные времена креолами называли лиц европейского происхождения, родившихся на территориях испанской короны в Новом свете. После обретения латиноамериканскими странами независимости этот термин стал применяться к части населения, идентифицирующей себя по расовым и социокультурным признакам с представителями европейской цивилизации (потомками колонизаторов).

[234] Селиванов, В.Н. Культура колониальной Мексики // Indians World [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.indiansworld.org/Mexico/mexico_culture02.html#.YHYcTKxxfIU (дата обращения 21.10.2021)

Часть коренных народов Мексики, оказавшая упорное сопротивление таким способам подчинения, была вынуждена отступить в отдалённые районы, образовав формальные (территории, где в обмен на выплачиваемую конкистадорам «подушную подать» коренные народы пользовались относительной социокультурной автономией) или неформальные (территории, фактически не контролируемые государственной властью) резервации. Подавляющее большинство мест компактного проживания индейцев оказались сосредоточены в южной и юго-восточной части страны (современные штаты Чьяпас, Оахака, Веракрус, Кампече, Юкатан, Кинтана-Роо).

Впоследствии подобные практики стали неотъемлемой чертой национально-государственной политики в Мексике во многом благодаря особенностям региональной политики и сложностям на пути формирования единого хозяйственного комплекса страны. В свою очередь, неэффективные меры социальной поддержки, отсутствие элементарной социальной и транспортной инфраструктуры, номинальное присутствие органов власти в ряде регионов – все эти факторы способствовали возникновению дезинтеграционных процессах «на местах», которые резко обострились после обретения Мексикой независимости.

Большая часть XIX в. была отмечена острыми внутриполитическими кризисами. Слабость центрального правительства была использована представителями индейских народов, которые выступили против господства европейских завоевателей. Главными причинами недовольства являлись малоземелье крестьян, дискриминационные практики в отношении индейцев в экономике и социальных отношениях.

В 1829 г. на юге Мексики вспыхнуло восстание одного из крупнейших индейских народов – сапотеков. В 1840 г. в северо-западной части страны произошло выступление индейских народов пима и папаго, которые провозгласили независимость от Мехико. Другой крупный мятеж коренных народов Сьерра-Горды (1848-1849 гг.) охватил почти всю центральную

Мексику. Однако самые крупные индейские вооружённые выступления происходили во времена «Война каст» (1847-1901)[235].

Вышеупомянутые конфликты приобрели черты национально-освободительной борьбы коренных народов за учреждение собственных государственных образований. Отвергнув перспективу переговоров с индейцами, центральное правительство направило на подавление восставших военные силы и, ценой значительных усилий, смогло восстановить формальный контроль над территорией регионов, где проживали коренные народы. Нередко столкновения сопровождались этническими чистками и массовой депортацией целых племён, как в случае с индейцами яки[236], которые были насильно переселены с территории современного штата Сонора (граница Мексики с США) на п-ов Юкатан (юго-восток страны).

Обострение межэтнических конфликтов сопровождалось введением в общественно-политический дискурс расистских концепций и высказываний, направленных на дискредитацию борьбы индейцев за свои права. Так, историки, учёные и общественные деятели той эпохи концентрировались на описании жестокости преступлений индейских военных отрядов, игнорируя тот факт, что мексиканская армия реагировала на проявление нелояльности коренных народов не менее жёстко[237]. К примеру, известный мексиканский писатель и юрист Х. Сьерра О'Рейли (1814-1861) высказался по поводу индейского сопротивления в Юкатане в следующем ключе: «я хочу, чтобы эта проклятая раса исчезла и больше никогда не появлялась среди нас [...] Я проклинаю вас сегодня за вашу дикую жестокость, за вашу фанатичную

---

[235] Национальные процессы в Центральной Америке и Мексике / Отв. ред. С.А.Гонионский. – М.: Изд-во «Наука», 1974. С.56-62.

[236] INAH publica nuevo libro sobre la deportación yaqui a Yucatán en voz de 20 indígenas // Instituto Nacional de Antropología e Historia [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.inah.gob.mx/boletines/8085-inah-publica-nuevo-libro-sobre-la-deportacion-yaqui-a-yucatan-en-voz-de-20-indigenas#:~:text=Aunque%20a%20los%20yaquis%20no,era%20parte%20de%20la%20deportaci%C3%B3n.&text=La%20historiadora%20explica%20que%20el,1911%2C%20durante%20la%20revoluci%C3%B3n%20maderista (дата обращения 21.10.2021)

[237] Abbondanza E. La Cuestión Yaqui en el segundo Porfiriato, 1890-1909. Una revisión de la historia oficial // Signos Históricos [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.redalyc.org/pdf/344/34411832004.pdf (дата обращения 21.10.2021)

ненависть и за ваше позорное желание истребить всех»[238]. Стоит отметить, что такие идеи способствовали укоренению дискриминации в отношении представителей коренных народов в различных сферах общественной жизни.

В последние десятилетия XIX в. углубление интеграции Мексики в мировые хозяйственные процессы сопровождалось экстенсивным развитием плантационного и скотоводческого хозяйства, что стало причиной увеличения темпов наступления на земли индейских аграриев. К примеру, к моменту обретения независимости на долю общинного землевладения в Мексике приходилось порядка 40% угодий, а к 1910 г. – менее 5%[239]. Мексиканский антрополог Г. Бонфил Баталья (1935-1991) считал, что территориальная экспансия крупных земельных собственников во второй половине XIX в. по своим жёстким методам не уступала периоду конкисты.

Внутриполитическая обстановка накалялась, практически каждый год происходили стычки между силами правопорядка и протестующими крестьянами, которые нередко принимали форму этнических столкновений. Массовое недовольство индейских граждан своим социально-экономическим положением стало одной из предпосылок Мексиканской революции 1910-1917 гг. Индейцы приняли участие в крупнейшем военном выступлении крестьян юга страны против земельной олигархии под предводительством одного из лидеров революционного движения, впоследствии – национального героя Мексики Э. Сапаты, деятельность которого стала прологом к установлению нового конституционного порядка.

Буржуазно-демократическая революция в Мексике стала катализатором идеологических изменений в восприятии роли и места коренного населения в общественной жизни. Индейцы стали рассматриваться не как «инородное тело», отсталая социокультурная масса, препятствующая развитию

---

[238] Sierra O'Reilly, J. Suárez y Navarro, J. La guerra de castas: testimonios de Justo Sierra O'Reilly y Juan Suárez y Navarro / J.Sierra O'Reilly, J.Suárez y Navarro. – México: Consejo Nacional para la Cultura y las Artes, 1993. – с. 14.

[239] Платошкин, Н.Н. История Мексиканской революции. Том 1. Истоки и победа 1810—1917 гг. / Н.Н.Платошкин // – М.: Университет Дмитрия Пожарского, Русский Фонд содействия образованию и науке, 2011. – с. 77.

государства, а как необходимый элемент конструкции социального единства общества.

Сформулированный по итогам революционных преобразований курс национально-государственного строительства являлся более демократичным по сравнению с предыдущим историческим этапом. Впервые в истории в Основном законе мексиканское общество было названо «полиэтническим». Конституция признала равные права всех этнических групп на политическое участие, легитимность существования у индейского сообщества собственных общественных, экономических, культурных и политических институтов. Закрепив федеративную форму государственного устройства, документ гарантировал предоставление коренным народам право на культурно-административную автономию, правда не конкретизировал соответствующие институциональные механизмы[240].

Более того, с целью предоставления индейскому населению дополнительных гарантий политического представительства в документе было предусмотрено создание 11 специальных одномандатных избирательных округов в районах, где проживает более 50% индейского населения[241].

С другой стороны, революционные преобразования имели ограниченный характер. Этническое большинство (креолы) продолжило доминировать в политической и социально-экономической сферах[242]. Отражением конфигурации межэтнического взаимодействия после революции 1910-1917 гг. стала концепция защиты этнического разнообразия через выстраивание патерналистских взаимоотношений с коренными народами – «индихенизм»[243].

---

[240] Документ содержал оговорку, согласно которой индейское самоуправление не должно «наносить вред единству всего мексиканского общества». Впоследствии она трактовалось консервативными креольскими элитами как положение, позволяющее ограничивать индейскую автономию «в интересах всей страны».

[241] Constitución Política de los Estados Unidos Mexicanos // Cámara de Diputados del H. Congreso de la Unión [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf_mov/Constitucion_Politica.pdf (дата обращения 21.10.2021)

[242] Александренков Э.Г. Индихенизм в Латинской Америке (политика и наука о коренных обитателях) / Э.Г.Александренков // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2006. – 26 с.

[243] От исп. Indígena – индеец, туземец.

«Индихенизм» как комплексная государственная этническая политика

Одним из первых латиноамериканских мыслителей, выступивших за переосмысление роли коренных народов в жизни государства, был перуанский учёный М. Гонсалес Прада (1848-1918), который считал, что решение «индейского вопроса» – залог успешной национальной консолидации латиноамериканских государств[244]. Его идеи нашли отклик у целого ряда мексиканских исследователей. К примеру, М. Гамио (1883-1960) выступал за выработку практических рекомендаций для государственных органов с целью «ускорить развитие индейских народов и присоединить их к современной цивилизации».

В своей книге «Выковывая родину» (1915) он перекладывает практикующуюся в США политику «плавильного котла» на социальную действительность Мексики, отмечая, что для обеспечения национальной консолидации такой регионально раздробленной, политически разобщённой и экономически нестабильной страны как Мексика необходимо добиться растворения разнообразных этнических идентичностей в одном «плавильном котле» – мексиканской национальной идентичности.[245]

Учёные, стоявшие у истоков «индихенизма» считали, что ключом к гармонизации этносоциальных отношений является культурное сближение индейцев и креолов на основе ассимиляции, «культуризации» коренного населения. Стоит отметить, что такое «культурное сближение» понималось не как сопряжение двух процессов – «креолизации» индейцев и «индеизации» креолов, а исключительно как приобщение коренного населения к креольской культуре, содействие развитию материальных и духовных связей индейцев для выработки у них чувства принадлежности к единой нации.[246] Сама культура потомков доколумбовых цивилизаций рассматривалась как

---

[244] Гончарова, Т.В. Индеанизм: идеология и политика. Боливия, Перу, Эквадор 50-60 гг. XX века / Т.В.Гончарова – М.: Изд-во «Наука», 1979. – с.16-17

[245] Александренков Э.Г. Индихенизм в Латинской Америке (политика и наука о коренных обитателях) / Э.Г.Александренков // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2006. – 26 с.

[246] Bonfil Batalla, G. México profundo. Una civilización negada / G.Bonfil Batalla // México, 1990. – p. 171–172.

пережиточная, но, тем не менее, составляющая глубину и многообразие всей мексиканской культуры. В свою очередь, сложности этносоциального взаимодействия в предыдущие исторические периоды были объяснены непоследовательностью и жёсткостью мер по интеграции индейского населения в социальную жизнь.

Действия мексиканских правительств того времени явились отражением начерченных идеологических догм. В 1917 г. был создан первый государственный орган, ответственный за реализацию политики в отношении индейского населения – Управление антропологии[247].

В 20-е гг. XX в. в Мексике был дан старт так называемым «культурным миссиям» – экспедициям представителей местных властей и учёных-антропологов в отдалённые части страны, населённые индейцами. Коренному населению оказывалась помощь в улучшении условий жизни, развитии сельского хозяйства. Создавались центры грамотности, где индейцев обучали чтению и письму. Произошёл ощутимый прирост научных знаний о языке, письменности и культурных атрибутах коренных народов Мексики.

В сущности, единственным отличием «индихенизма» от попыток конкистадоров ассимилировать местное население в XV-XVIII вв. стал отказ от применения силовых методов по «окультуриванию» коренных народов. В свою очередь, парадигма межэтнического взаимодействия осталась прежней – отсталый «индейский сегмент» должен приобщиться к достижениям «прогрессивной цивилизации» и интегрироваться в социальную действительность креольского общества.

К середине XX в. наметился кризис «индихенизма». Итоги деятельности культурных миссий были весьма скромными. Наработки научно-исследовательских экспедиций были проигнорированы официальной властью. В Мексике создалось парадоксальное положение, когда, с одной стороны,

[247] Впоследствии упразднено и переформатировано в Отдел по делам индейцев при администрации президента (1936-1946 гг.), в Генеральное управление по делам индейцев (1946-1948 гг.) и, наконец, – в Индихенистский национальный институт (ИНИ), который просуществовал с 1948 г. до своего упразднения в 2003 г.

государство отказывалось признавать индейские народы как особые этнические общности, имеющие отличия в рамках страны. В то же время наличие специальной политики, а также официальных институтов, которые отвечают за осуществление этой политики, фактически означало признание государством особой роли индейского сообщества[248].

Одним из центров идеологического переосмысления индихенизма стала Национальная школа антропологии и истории Мексики. Его представители выступили против применения ассимиляционных практик, которые, по их словам, представляли из себя «колониальный культурализм на службе у государственного патерналистского национализма». Они подвергли критике одно из идеологических оснований политики «индихенизма» – утверждение о том, что отсталость коренного населения предопределена его пережиточной культурой, и что эту отсталость можно победить путём усиления интеграции индейцев в социокультурное поле.

Мексиканские власти восприняли критику «индихенизма» как необходимость переориентации фокуса государственной этнической политики с культурной в социально-экономическую плоскость. Тем не менее, отсутствие консенсуса среди правящих элит по поводу проведения масштабных реформ, нацеленных на повышение уровня жизни индейских граждан и обеспечение их политического представительства, обусловило популистский характер выдвигаемых лозунгов и рецептов решения «индейского вопроса».

Было принято решение об увеличении финансирования социально значимых программ в местах проживания коренных народов через государственные агентства; о запуске ряда инфраструктурных проектов для улучшения условий жизни индейских граждан в труднодоступных районах; о разработке и осуществлении комплексных программ по поддержке

[248] Соколова, И. В. Эволюция политики официального индеанизма и индейское движение в Мексике в 70-х годах [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.indiansworld.org/evolyuciya-politiki-oficialnogo-indeanizma-i-indeyskoe-dvizhenie-v-meksike-v-70-h-godah.html#.XUrpt2ShSUk (дата обращения 21.10.2021)

индейского ремесленного производства, нацеленных на решение проблемы занятости.

Несмотря на либерализацию своей позиции, государство не отказалось от классических рецептов по «интеграции» коренного населения в общественное пространство, пусть и признав, что такая «интеграция» имеет специфический характер ввиду того, что охватывает социальные группы, обладающие собственным языком и культурой.

Интересно, что в ходе непубличных мероприятий высшие должностные лица высказывали мнение о том, что отстаивание коренными народами собственной идентичности представляет собой угрозу национальной безопасности. Так, выступая с докладом по индейской проблематике перед мексиканским правительством в 1977 г., директор Индихенистского национального института И. Овалье Фернандес поднял вопрос о возможности закрепления принципа этнического плюрализма как «необходимой компоненты развития страны», на что получил резкие возражения со стороны Президента Х. Лопеса Портильо (1976-1982), который отметил, что в этом кроется огромная опасность для национального единства Мексики»[249].

Предпосылки конфликта между государством и индейским сообществом

После 1917 г. мексиканские власти с той или иной степенью интенсивности проводили политику перераспределения земельных ресурсов. Так, доля земель общинников (т.н. «эхидо»[250]) к середине XX в. приблизилась к 50%[251]. Однако с течением времени в сельском хозяйстве Мексики стали проявляться серьёзные проблемы. Во-первых, постепенно происходило имущественное расслоение крестьян-эхидо (к примеру, за 1950-1960-е гг. число общин в целом по стране уменьшилось на 100, а количество земельных

[249] Соколова, И. В. Эволюция политики официального индеанизма и индейское движение в Мексике в 70-х годах [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.indiansworld.org/evolyuciya-politiki-oficialnogo-indeanizma-i-indeyskoe-dvizhenie-v-meksike-v-70-h-godah.html#.XUrpt2ShSUk (дата обращения 21.10.2021)
[250] Ejido с исп. – крестьянская община.
[251] Платошкин, Н.Н. История Мексиканской революции. Том 1. Истоки и победа 1810—1917 гг. / Н.Н.Платошкин // – М.: Университет Дмитрия Пожарского, Русский Фонд содействия образованию и науке, 2011. – с. 251.

угодий, находящихся в их собственности, наоборот, увеличилось почти на 20%)[252]. Во-вторых, эффективность эхидального сельского хозяйства снижалась[253], что отчётливо прослеживалось в сравнении с производительностью частных угодий. Падение цен на продукцию, снижение темпов прироста урожайности побудили мексиканские власти задуматься о перераспределении земельной собственности в частные руки. Это вызвало негодование со стороны мелких земельных собственников, прежде всего - индейцев[254].

Повышение протестной активности происходило на фоне постепенной эрозии политической системы постреволюционной Мексики с доминирующей Институционно-революционной партией (ИРП)[255]. Расстрел демонстрации прогрессивной студенческой организации «Движение 1968»[256] ознаменовал собой наступление кризисного периода политического развития страны, ознаменовавшегося идеологизацией политической борьбы и активизацией радикальных политических группировок[257] (период т.н. «Грязных войн»[258] 60-80-х гг. XX в.). В результате – политический авторитет правящей ИРП был

[252] Грибанов, П.В. Этнические процессы в Мексике П.В.Грибанов // Этнографическое обозрение. – 1996. – №5. – с. 57-70.

[253] Кроме того, деятельность эхидо была предельно бюрократизирована и регулировалась множеством финансовых, технических и кадровыми актов и постановлений.

[254] Harvey, N. Practicing Autonomy: Zapatismo and Decolonial Liberation / N.Harvey // Latin American and Caribbean Ethnic Studies. – 2016. – №11(1) – с. 1-24.

[255] Исп. – Partido Revolucionario Institucional (PRI). К 40-м годам XX в. произошло фактическое слияние бюрократических структур государства и партийного аппарата. Формально в стране продолжала существовать многопартийность, однако за счёт использования бюрократических механизмов достигалось практически полное выдавливание других объединений из политического процесса.

[256] «Резня Тлателолко» – вооруженная акция сил правопорядка, произошедшая 2 ноября 1968 г. на площади Трёх Культур в столичном районе Тлателолко. Была направлена на подавление деятельности прогрессивного студенческого общественного движения, выступавшего с лозунгами необходимости прекращения политических преследований, осуществления политической либерализации, реализации социальных реформ, нацеленных на сокращение разрыва между богатыми и бедными гражданами. Деятельность общественных активистов была охарактеризована мексиканскими властями как деструктивная, и осуществлявшееся в интересах стран коммунистического лагеря. В результате применения оружия правоохранительными органами, было убито от 30 (согласно официальной статистике) до 300 человек (по сообщениям неправительственных источников).

[257] Агилар, Л.А. Последний период 1929-2000 / Новая краткая история Мексики. Под ред. П.Эскаланте Гонсальбо, Б.Гарсиа Мартинес, Л.Хауреги, Х.Сорайда Васкес, Э.Спекман Герра, Х.Гарсиадиего, Л.Абойтес Агилар. – М. ИЛА РАН, 2008. – p.274-275

[258] Противостояние правительства и ряда партизанских группировок, состоявших из наиболее радикальных членов прогрессивных студенческих организаций (к примеру, Коммунистическая лига 23 сентября). Характеризовалось жестокостью, применением пыток и досудебных казней. В 2000 г. мексиканское правительство инициировало судебное расследование преступлений представителей государства, однако специально созванная комиссия не смогла установить вину конкретных исполнителей.

подорван, в особенности в сельской местности, где, к тому же, ухудшилась ситуация с безопасностью ввиду роста влияния парамилитаристских группировок. В этих условиях представители коренных народов страны перешли к созданию «низовых» общественных организаций для отстаивания собственных интересов (см. табл.6).

Организация	Этническая принадлежность членов	Штат и год основания
Рабоче-крестьянская студенческая коалиция перешейка[259]	Сапотеки	Оахака (1973-1974)
«Объединённые своей силой»[260]	Тохолабали, цельтали, цоцили, чоли	Чьяпас (1975)
Комитет защиты человеческих, культурных и природных ресурсов михе[261]	Михе	Оахака (1979)
Союз общинников им. Эмилиано Сапаты[262]	Пурепеча	Мичоакан (1979)
Организация защиты природных ресурсов Сьерра-Хуарес[263]	Сапотеки, чинантеки	Оахака (1980)
Движение объединения и борьбы народа трики[264]	Трики	Оахака (1981)
Союз индейских общин Северной зоны перешейка[265]	Михе, соке, сапотеки, миштеки, чинантеки	Оахака (1985)

Табл.6. Крупнейшие индейские организации Мексики в 70-80-е гг. XX в.

Эти объединения выступали за улучшение условий жизни коренных народов (перераспределение собственности в пользу малоземельных крестьян, реализация социальных реформ). Интересно, что практически сразу в их деятельности появилась качественно новая черта – обращение к этнокультурной идентичности. К примеру, Декларация Темоайя (1979), подписанная представителями основных индейских организаций страны, содержала следующую фразу: «мы, индейцы, чувствуем, что являемся членами единой цивилизации, вне зависимости от различия языков и культур». Кроме того, документ содержал такие требования:

[259] Исп. – Coalición Obrero Campesina Estudiantil del Istmo (COCEI).
[260] Цельт. – La Quiptic Ta Lecubtesel.
[261] Исп. – Comité pro-Defensa de los Recursos Humanos y Culturales Mixe (CODREMI).
[262] Исп. – Unión de Comuneros Emiliano Zapata (UCEZ).
[263] Исп. – Organización por la Defensa de los Recursos Naturales de la Sierra Juárez (ODRENASIJ).
[264] Исп. – Movimiento de Unificación y Lucha Triqui (MULT).
[265] Исп. – Union de Comunidades Indigenas de la Zona Norte del Istmo (UCIZONI)

- отказ от ассимиляционной политики в качестве инструмента выстраивания единой мексиканской нации;

- обеспечение политического представительства коренных народов;

- борьба с социально-экономическим неравенством на этнической основе[266].

Актуализация культурной компоненты в перспективе могла заложить основу для создания единого мексиканского индейского движения, что, в свою очередь, могло бы нанести удар по традиционным политическим силам. Именно поэтому мексиканские власти поспешили обуздать зарождающиеся политические амбиции коренного населения путём организации первого (1974 г.), второго (1977 г.) и третьего (1979 г.) Национального конгресса индейских народов. Стоит отметить, что оформление такой политической структуры по схеме «сверху вниз» было раскритиковано региональными движениями коренных народов из-за практики отбора представителей по принципу лояльности официальным властям[267].

Одновременно ИРП, которая ранее создавала искусственные препятствия для выдвижения кандидатов индейского происхождения в т.ч. в специальных избирательных округах, сделала ставку на кооптацию популярных лидеров индейских организаций для их последующего выдвижения не только на местных, но и на национальных выборах[268].

Мексиканские элиты были не готовы идти на коренную перестройку модели национально-государственного развития. Во взаимодействии с индейским сообществом они избрали максимально консервативную тактику, затягивая рассмотрение неотложных вопросов. Такая позиция была воспринята представителями коренных народов как неконструктивная и популистская.

---

[266] Colombres A. Manual del Protocol Cultural. (III) Documentos y materiales de trabajo. / A.Colombres. – Buenos aires: Editorial Hvmanitas, 1991. – p. 61.

[267] López Bárcenas F. Los movimientos indígenas en México: rostros y caminos / F.López Bárcenas // El Cotidiano. – 2016. – №200. – p. 60-75.

[268] Кретов, С.М. Национально-государственное строительство в Мексике: вызов индейского меньшинства / С.М.Кретов // Южно-российский журнал социальных наук. – 2020. – №21(2). – с. 79-96.

Вместе с тем, значительная часть мексиканского общества поддерживала требования индейских организаций, придавая дополнительную легитимацию борьбе коренных народов за свои права. По словам мексиканского исследователя Ф. Эскаланте Гонсальбо, такая позиция стала «одним из проявлений интеллектуальной атмосферы того времени, в которой право на отличие было общепризнанным»[269].

Отсутствие прогресса в диалоге между государством и индейскими организациями способствовало постепенной радикализации позиций двух сторон. От лозунгов, касающихся, прежде всего, улучшения условий жизни, представители коренных народов перешли к требованиям предоставить им административную и культурную автономию.

В 80-90-е гг. были сформулированы два конкретных автономистских проекта:

- *проект мультиэтнических автономных регионов*, разработанный индейцами тохолабаль (штат Чьяпас). Согласно этой идее, индейские этнические группы должны быть локализованы на исторически заселенных ими территориях компактного проживания, подчиняясь региональным органам управления, в которых коренные народы должны быть представлены в соответствии со своим удельным весом в структуре населения.

- *проект защиты традиционной общины*, разработанный индейцами михе (штат Оахака), предусматривал содействие со стороны государства автономизации индейской общины путём юридического оформления исторически сложившихся культурно-административных практик (традиционное право, медицина, образование на родном языке).

Различия в этих инициативах объясняются историческим опытом индейцев, принадлежащих к этим этносам. Деятельность коренных народов Чьяпас была направлена в первую очередь против экономической эксплуатации со стороны крупных земельных собственников, за счёт чего им

[269] Чернышев, А.Л. Борьба индейцев Мексики за землю и автономию / А.Л.Чернышев // Индейский мир перед вызовами XX века. Сборник статей. – М.: ИЛА РАН, 2011. – с.42.

удавалось находить компромиссы для мультиэтнических альянсов. Кроме того, в 70-е гг. XX в. этот штат пострадал от «Грязных войн» гораздо больше, чем Оахака[270]. Всё это актуализировало задачу объединения для отстаивания собственных интересов на политической арене. В свою очередь, в Оахаке довольно часто происходили конфликты между различными индейскими этническими группами. Именно поэтому коренные народы этого региона выдвинули идею защиты общины как традиционной и простейшей формы своей социальной организации.

На первый взгляд федеративная система административно-территориального устройства предоставляла институциональные возможности для реализации автономистских проектов. Тем не менее, по словам Д. Элазара, федеративные принципы оказывают слабое влияние на ход политических процессов в Мексике, где власть сконцентрирована в федеральном центре. Авторитарные методы политического управления, характерные для латиноамериканских государств, снижают эффективность механизмов, закреплённых в основополагающих документах. Именно поэтому целесообразно говорить о феномене «феодального федерализма», где распределение власти между центром и местными «каудильо» идёт при отсутствии транспарентности. Кроме того, согласно Д. Элазару, дополнительным препятствием для развития мексиканской федеративной системы являлась ИРП, которая ограничивала автономию местных властей «прямо пропорционально степени своего доминирования на политической арене»[271].

В этом контексте кажется неудивительным, что правительство крайне негативно отреагировало на предложения индейского сообщества, опасаясь, что расширение автономии повлечёт за собой рост сепаратистских тенденций, что, в свою очередь, приведёт к распаду всего государства.

---

[270] Mattiace, S. Indian Autonomy in Mexico: Alternative Nationalisms and the Politics of Difference / S.Mattiace. – Paper prepared for delivery at the 1998 meeting of the Latin American Studies Association. Chicago, Il. September 24–26.

[271] Elazar, D. Exploring Federalism / D.Elazar. – Alabama: University Alabama Press, 1987. – p.75, 150.

Ухудшение экономической ситуации в 70-80-х гг. XX в. до предела осложнило взаимодействие государства и представителей индейского сообщества. Популистские экономические инициативы президентов Л. Эчеверрии (1970-1976) и Х.Л. Портильо (1976-1982) привели к резкому росту инфляции и дефицита государственного бюджета, что подтолкнуло правительство прибегнуть к заимствованиям у международных финансовых институтов, что стало прологом финансово-экономического кризиса 1994 г. В этих условиях государство было вынуждено прибегать к постоянной девальвации национальной валюты, которая обесценилась к 90-м гг. XX в. в сотни раз[272]. Как следствие – значительно упал общий уровень жизни, от чего наиболее пострадали индейские граждане как одна из самых социально незащищённых групп населения.

Дезорганизация хозяйственной жизни страны обострила идеологический кризис правящей политической силы. Во время президентства М. де ла Мадрида (1982-1988) ИРП полностью отказалась от революционной риторики и приняла программу «корректировки курса» в сторону либерализации экономической политики[273]. Этот шаг не только повлёк за собой выход из состава партии фракции левых активистов, но и принёс серьёзные репутационные издержки, что в конечном счёте предопределило окончание периода доминирования этой партии в политической системе Мексики.

К концу 80-х гг. XX в. наиболее напряжённая обстановка сложилась в штате Чьяпас, где государство не только игнорировало требования малоземельных крестьян, но и активно поддерживало территориальную экспансию крупных частных хозяйств[274]. Как следствие – члены двух местных организаций – Независимого объединения сельскохозяйственных и

---

[272] Агилар, Л.А. Последний период 1929-2000 / Новая краткая история Мексики. Под ред. П.Эскаланте Гонсальбо, Б.Гарсиа Мартинес, Л.Хауреги, Х.Сорайда Васкес, Э.Спекман Герра, Х.Гарсиадиего, Л.Абойтес Агилар. – М. ИЛА РАН, 2008. – p.278.

[273] Escalante Gonzalbo, F. Los años amargos, Las ideas políticas en México a fines del siglo XX / F.Escalante Gonzalbo // Historia y Política. – 2004. – №11. – p.153-174.

[274] Hernández M.A. Orígenes y antecedentes del EZLN // Espacios Públicos [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.redalyc.org/pdf/676/67601915.pdf (дата обращения 21.10.2021)

крестьянских рабочих[275] и Крестьянской организации им. Э. Сапаты[276] – перешли к захвату хозяйств крупных земельных хозяйств. Так, всего за пять лет (1983-1988) количество нападений на частную собственность со стороны вооружённых аграриев возросло более чем вдвое[277]. Для противостояния деятельности группировок власти задействовали целый ряд репрессивных механизмов[278]. В свою очередь, бедные землевладельцы приступили к формированию отрядов самообороны, которые впоследствии принимали участия в боевых столкновениях с силами правопорядка.

Активная борьба крестьян Чьяпас за свои права привлекла на их сторону оставшиеся части формирований, которые противостояли правительству в ходе «Грязных войн» (к примеру, Национальные силы освобождения)[279]. Вместе с вооружёнными отрядами землевладельцев они сформировали Сапатистскую армию национального освобождения (САНО)[280].

Ведущую роль в консолидации этого движения сыграл субкоманданте[281] Маркос (предположительное настоящее имя – Р.С. Гильен Висенте) – леворадикальный писатель и философ, главный идеолог и лидер САНО в последующие годы. На рубеже 80-90-х гг. XX в. он занимался пропагандой левых революционных идей среди населения южных регионов страны, благодаря чему обрёл популярность и захватил лидерство в вооружённой организации.

Как впоследствии говорил сам субкоманданте Маркос, САНО – это не гомогенная организация, а своего рода «зонтичная ассоциация»[282], состоящая из целого ряда объединений, различающихся как по степени радикализации действий, так и по этническому составу членов. Важно подчеркнуть, что

---

[275] Исп. – Central Independiente de Obreros Agrícolas y Campesinos (OAC).
[276] Исп. – Organización Campesina Emiliano Zapata (OCEZ).
[277] Sánchez C. Breve historia del Ejército Zapatista de liberación Nacional // Revista UNAM [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://revistas.unam.mx/index.php/rel/article/view/70475/62269 (дата обращения 21.10.2021)
[278] Burguete Cal y Mayor, A. Las cuentas pendientes (Absalón y Ernesto Castellanos Domínguez) / A.Burguete Cal y Mayor. – 1994. – №63. – с. 33-40
[279] Исп. – Fuerzas de Liberación Nacional (FLN).
[280] Исп. – Ejército Zapatista de Liberación Nacional (EZLN).
[281] Перевод с исп. – заместитель командующего.
[282] Чернышев, А.Л. Борьба индейцев Мексики за землю и автономию / А.Л.Чернышев // Индейский мир перед вызовами XX века. Сборник статей. – М.: ИЛА РАН, 2011. – с.45-47.

САНО не являлась сугубо индейским движением, более того – на первом этапе на руководящих постах военизированного объединения в подавляющем большинстве случаев находились этнические метисы, выходцы из леворадикальных группировок. В свою очередь, степень вовлеченности и мотивация к участию коренных народов в деятельности САНО значительно отличалась. Часть индейцев демонстрировала идеологическую солидарность с организацией, другие – руководствовались, прежде всего, прагматическими соображениями и интересами собственной общины[283].

Выводы по параграфу

Подводя итоги, необходимо отметить, что в колониальной и дореволюционной Мексике для интеграции индейского населения в социокультурное пространство применялась комбинация сегрегационных и ассимиляционных мер. При этом, нация политическая была отождествлена нации этнической. С точки зрения автора, такую национально-государственную политику нельзя отнести ни к первому, ни к третьему варианту по Х. Линцу и А. Степану. Целесообразно охарактеризовать её в качестве «мягкой эксклюзивной стратегии», предложенной автором исследования в оригинальной классификации (см. табл.2).

Конституционный порядок, установленный после Мексиканской революции, предусматривал разграничение между нацией политической и нацией гражданской. Некоторые его элементы (к примеру, квоты на этническое представительство) формально могут быть отнесены к четвёртому варианту национально-государственной политики, предполагающей, согласно Х. Линцу и А. Степану, приложение ощутимых усилий по интеграции меньшинств путем разработки ряда политических и гражданских соглашений, в которых признаются их права.

[283] Cedillo-Cedillo A. Análisis de la fundación del EZLN en Chiapas desde la perspectiva de la acción colectiva insurgente // Scientific Electronic Library Online [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1665-80272012000200002 (дата обращения 21.10.2021)

Тем не менее, особенности политической традиции – отсутствие политического плюрализма, авторитарный стиль управления, недостатки региональной политики и федеративной системы распределения властных полномочий – воспрепятствовали оформлению либеральной модели межэтнического взаимодействия. Таким образом, разграничение нации политической и нации гражданской имело скорее формальный характер, а государство продолжило реализовывать прежний курс на ассимиляцию индейского сегмента, хоть и в более мягком варианте.

Противоречия между формальным статусом и фактическим положением коренных народов в социальной структуре мексиканского общества вкупе с сохранением хронических проблем социально-экономического развития стали основными причинами роста протестной активности индейского населения, которая со временем обрела более радикальные формы.

2.3. Перуанские власти и индейское сообщество в XIX-XX вв.

База данных этнических властных отношений разделяет все коренные народы, проживающие на территории Перу, на две группы – индейские народы андского региона и индейские народы Амазонии. Отечественный исследователь С.Я. Серов отмечает, что для понимания проблематики этнических процессов в Перу необходимо обратить внимание на географический фактор, однако настаивает на необходимости включения в этнографическое деление страны третьего компонента – прибрежной зоны (косты)[284].

Амазония – место проживания многочисленных индейских племён, принадлежащих к различным языковым группам. В первые века после прибытия европейских колонизаторов этот регион был практически изолирован от социально-политических процессов.

[284] Серов, С.Я. Особенности этнического развития Перу / С.Я.Серов // Этнические процессы в странах Южной Америки / Отв. ред. И.Ф. Хорошаева, Э.Л. Нитобург. – М.: Наука, 1981. – с.157-160.

Сьерра[285] и коста – исторически наиболее заселённые части Перу. За три века колониального режима произошла относительная культурная гомогенизация индейских народов, проживающих в этих двух регионах на основе черт культуры кечуа – в настоящее время самой многочисленной индейской этнической группы. Одновременно с этим происходило распространение креольской народной культуры. Рассинхронизация ассимиляционных процессов в различных регионах страны привела к разделению большой кечуанской этнической группы на «горную» и «прибрежную», различающихся по степени сохранности традиционных элементов.

Необходимо отметить, что социокультурное развитие как колониального, так и независимого Перу характеризовалось массовыми миграционными процессами. С XVII в. индейцы мигрировали с территорий традиционного проживания в предгорьях Анд и трудоустраивались на плантациях, остро нуждающихся в рабочей силе. Позднее, развитие горнорудной промышленности способствовало тому, что предгорье и горные районы Перу стали значимым экономическим центром. Наконец, крайняя нестабильность внутриполитических процессов в XIX в. – восстания, попытки насильственного свержения власти, Тихоокеанская война (1864-1871) – привели к запустению целых районов побережья. Так, несмотря на стабильный рост населения Перу, население Лимы сократилось в 30-80-х гг. XIX в. более чем на 20%, возобновив рост только в начале XX в.[286] В свою очередь, в сьерре в то время происходил настоящий демографический бум.

Согласно первой конституции страны (1823 г.), индейцы объявлялись полноправными гражданами страны, а экономические формы эксплуатации, существовавшие в предыдущий исторический период, были упразднены. Тем

[285] От исп. – Sierra – предгорье.
[286] Серов, С.Я. Особенности этнического развития Перу / С.Я.Серов // Этнические процессы в странах Южной Америки / Отв. ред. И.Ф. Хорошаева, Э.Л. Нитобург. – М.: Наука, 1981. – с.165.

не менее, сохранялись непрямые формы экономического подчинения, прежде всего – через обезземеливание крестьян.

Для этнических взаимоотношений внутри складывавшейся перуанской нации характерно взаимопроникновение креольской и индейской культуры, синергия которых образовала особый культурный пласт. Постепенно менялась структура перуанского общества – преимущественно за счёт индейского населения увеличивалась пропорция метисов – мелкой городской буржуазии (торговцы, ремесленники, рабочие на производствах). Демографические изменения впоследствии повлекли за собой переосмысление места и роли этого сегмента перуанского общества.

Несмотря на очевидное административное и социокультурное давление частнокапиталистических отношений на индейскую общину, отношения между коренными народами и государством развивались не столь антагонистически, как в других латиноамериканских странах. Подтверждением этого тезиса является практически полное отсутствие общенациональных этнических конфликтов[287], а также сравнительно меньшая интенсивность локальных конфликтов между индейцами и государством.

Это объясняется, с одной стороны, отсутствием тотального культурного давления со стороны креольского сегмента общества. С другой стороны – перуанский латифундизм имел определённые особенности. По мнению отечественного исследователя И.К. Самаркиной, сама система крупного землевладения (в особенности, в сьерре и в Амазонии) не допускала полного отъёма земельной собственности у крестьян. Для экономически слабых

[287] Одно из немногочисленных исключений – восстание под предводительством Т.Амáру II (наст. имя Х.Г.Кондорканки Ногера) – дальний родственник последнего правителя инков Т.Амáру, организатор самого крупного в истории Боливии и Перу вооруженного восстания индейцев против колониальных властей. В 1780-1781 гг. под его предводительством коренные народы осаждали Лиму и Ла-Пас, но в итоге потерпели сокрушительное поражение. Сам Х.Ногера и его ближайшие сторонники были казнены. Стал символом индейского сопротивления испанским завоевателям.

помещичьих хозяйств общины и их земли долгое время служили стабильным источником прибылей при переменах экономической конъюнктуры[288].

Интересно, что перуанские интеллектуалы XIX в. рассматривали нацию не в качестве единого этнического феномена, а как продукт сотрудничества креолов и индейцев. При этом, метисная культура – продукт взаимовлияния креольского и индейского сегментов – не принималась в расчёт. Метисы причислялись к коренным народам, рассматривались в качестве маргинализированной социальной группы, стоящей особняком как от испанской, так и от индейской культурной традиции.

Катализатором изменений идеологических оснований национально-государственной политики стали два крупных региональных конфликта, в которых приняла участие Перу во второй половине XIX в. Во время первой тихоокеанской войны (1864-1879)[289] Перу противостояла Испании. Молодая латиноамериканская республика была настроена крайне антагонистически по отношению к бывшей метрополии, что объясняется политико-дипломатическим конфликтом, спровоцированным желанием политических кругов Испании вернуть экономический контроль над колонией и заставить её рассчитаться по долгам. Взаимные претензии не позволяли гармонизировать двусторонние отношения в течение десятилетий: Перу обрела независимость в 1824 г., однако дипломатические отношения между странами были установлены лишь в 1879 г., уже после войны.

По словам перуанских историков С. Мендес и К. Гранадос Мойя, резкий рост националистических настроений в период боевых действий стал одним из первых примеров поиска латиноамериканским государством собственной

[288] Самаркина, И.К. Община в Перу: очерк социально-экономического развития / И.К.Самаркина. – М.: Изд-во «Наука», 1974. С. 125–129.

[289] Первая тихоокеанская война или испано-южноамериканская война – вооружённый конфликт между Испанией с одной стороны, и Чили, Перу, позднее – Эквадором и Боливией, с другой стороны. Конфликт начался с захвата испанцами группы небольших островов в 21 км от тихоокеанского побережья Перу и закончился подписанием в 1871 г. мирного договора в Вашингтоне.

идентичности на противопоставлении испанскому культурному наследию[290]. Рассуждая о событиях тех времён, один из крупнейших перуанских историков Х. Басарде (1903-1980) утверждал: «Перу хотела отделиться от Европы не только самим фактом создания нового государства. Перуанцы искали собственное и непреходящее содержание национальности, особое внутреннее измерение, которое не ограничилось бы подражательностью Испании. Быть европейцами второго сорта неприемлемо для американцев. Они верят, что в индейце найдут оба желанных элемента, лежащих в основании нации: народ и прошлое»[291].

Сокрушительное поражение Перу во Второй тихоокеанской войне (1879-1883)[292] подчеркнуло, с точки зрения перуанского антрополога К. Де Грегори, неспособность креольской олигархии в одиночку обеспечивать национальную безопасность. В ходе боевых действий, чилийцы взяли Лиму, оставленную центральными властями, однако затем натолкнулись на сопротивление со стороны партизанских отрядов, сформированных в сьерре.

Тот факт, что в народно-освободительном движении приняли участие все социальные группы – как часть креольской аристократии, так и метисы с индейцами, вне зависимости от мест их проживания – стал уникальным примером синергии государственного национализма и народно-патриотических настроений, которая в последующие десятилетия легла в основу объединительного дискурса.

По мнению Де Грегори, после войны перуанская олигархия была вынуждена переосмыслить вектор национально-государственного строительства. С одной стороны, власти задумались о хрупкости (или вообще

---

[290] Méndez C. Granados Moya C. Las guerras olvidada del Perú: formación del estado y imaginario // Scientific Electronic Library Online [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.scielo.br/pdf/rsocp/v20n42/06.pdf (дата обращения 21.10.2021)

[291] Basarde J. Para una Filosofía de la Historia del Perú / J.Basarde // Mercurio Peruano. – 1940. – №156. – p. 144-145.

[292] Вторая тихоокеанская война (селитряная или гуанская война) – вооружённый конфликт между Чили (при поддержке Великобритании) и Перу с Боливией, по итогам которой Чили захватила как прибрежный регион Боливии (Антофагаста), так и южные регионы Перу (Тарапака, Арика и Такна). Такна была возвращена Перу в 1929 г. Области богаты природными ископаемыми и имеют стратегическое географическое положение.

– отсутствии) национального единства и, следовательно, о ненадёжных основаниях для легитимного правления. С другой – креольская элита теперь должна была считаться с изменениями политико-экономической конъюнктуры[293].

Развитие индустриальной революции в конце XIX в. привело к резкому увеличению спроса на рабочую силу и актуализировало задачу обеспечения полноценной интеграции индейского населения в социально-экономические процессы. В результате этот социальный класс, который стал играть всё большую роль во внутриполитических процессах, выступил за создание «более целостного образа Перу, охватывающего различные области: политику, экономику, культурную сферу»[294]. Это предполагало в т.ч. ревизию идеологического фундамента межэтнических отношений.

Индейцы и государство в Перу в XX в.

В первой половине XX в. на внутренней арене Перу всё большую роль стали играть левые силы, формировавшиеся вокруг двух идеологических центров: социалисты во главе с известным философом и публицистом Х.К. Мариатеги[295], а также левоцентристы, объединившиеся вокруг общественного деятеля В.Р. Айя де ла Торре[296].

Стоит отметить, что политическая борьба в Перу в первой половине XX в. отличалась большей состязательностью по сравнению с Боливией или

---

[293] De Gregori, C. Indigenismo, clases sociales y problema nacional: la discusión sobre el "problema indígena" en el Perú / C.De Gregori. – Lima: Ediciones Centro Latinoamericano de Trabajo Social. – p. 22-34

[294] Серов, С.Я. Особенности этнического развития Перу / С.Я.Серов // Этнические процессы в странах Южной Америки / Отв. ред. И.Ф. Хорошаева, Э.Л. Нитобург. – М.: Наука, 1981. – с.172.

[295] Х.К.Мариатеги (1894-1930) – перуанский публицист, журналист, социальный философ, деятель рабочего движения, а также теоретик марксизма. В 1928 г. основал Перуанскую социалистическую партию, которая в 1930 г. была переименована в Коммунистическую партию Перу. Политическая сила неоднократно подвергалась запретам и репрессиям со стороны властей. В 1964 г. претерпела раскол, который привёл к возникновению маоистской Коммунистической партии – Сияющий путь (исп. - Partido Comunista del Perú — Sendero Luminoso).

[296] В.Р. Айя де ла Торре (1895-1979) – перуанский общественный и политический деятель. Основатель, многолетний лидер межамериканской политической организации Американский народно-революционный альянс, АПРА (Alianza Popular Revolucionaria Americana, APRA), а также Перуанской партией Априста. Неоднократно принимал участие в президентских выборах, а в 1979 г. получил пост председателя Конституционной ассамблеи, работу над которой успел завершить до своей смерти в том же году.

Мексикой. Это объяснялось двумя причинами. Первая – это упадок консервативных элит, которые отстаивали интересы самой консервативной части перуанской элиты – земельных собственников. Вторая – рост активности мелкой буржуазии и прогрессивной интеллигенции, которые отстаивали интересы маргинализированных слоёв общества, а теперь заявили о своих политических амбициях. Непосредственным проявлением этого стали народные выступления в поддержку назначения Г. Биллингхёрста, представителя оппозиционной, либеральной партии, на должность главы государства в 1912 г., а также массовые забастовки на производствах, которые привели к установлению 8-часового рабочего дня в 1919 г.[297]

Утратив монополистическое положение на политической арене, традиционные силы, тем не менее, продолжили оказывать сопротивление деятельности прогрессивных общественных и профсоюзных организаций с помощью административных рычагов. Одновременно с этим они пытались перехватить инициативу в борьбе за влияние среди метисов и индейцев.

Изменение политического ландшафта Перу активизировало вопрос о необходимости реформирования национально-государственной политики. В обществе развернулись широкие дебаты по индейской проблематике, в которых заметную роль сыграл Х.К. Мариатеги, ставший одним из идеологов политики «метисации»[298].

Как и индихенисты, так и сторонники политики «метисации» считают, что ключом к гармонизации этносоциальных отношений является культурное сближение. Однако этот феномен понимается не как приобщение отсталого коренного населения к креольской культуре (идея индихенистов), а как сопряжение двух процессов – «креолизации» индейцев и «индеизации» креолов на основе создания единого социокультурного пространства

[297] Adrianzén A. Apogeo y crisis de la izquierda peruana. Hablan sus protagonistas // IDEA Internacional [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.idea.int/sites/default/files/publications/apogeo-y-crisis-de-la-izquierda-peruana.pdf (дата обращения 21.10.2021)
[298] Исп. – mestizaje – скрещивание рас.

этнического взаимодействия при уважении самобытных черт различных этнических групп.

Сам Х.К. Мариатеги считал, что разрешение «индейской проблемы» неразрывно связано с проведением коренных преобразований в сельском хозяйстве страны путём перераспределения земель от крупных землевладельцев-латифундистов к бедным крестьянам, большую часть которых составляли индейцы. Именно поэтому социалистические рецепты решения проблемы безземельности мелких аграриев находили живой отклик со стороны коренных народов.

Опасаясь роста популярности левых идей среди индейского населения, правительство А. Легии (1919-1930) было вынуждено приступить к необходимым реформам. В 1919 г. впервые за всю историю латиноамериканских стран был издан закон, закрепляющий за индейскими общинами их права на землю. Согласно принятой в 1920 г. Конституции, индейские общины стали рассматриваться как часть экономической системы. По мнению отечественного исследователя-латиноамериканиста Т.В. Гончаровой, государство, таким образом, проявило готовность порвать с либеральной трактовкой проблемы индейской общины (господствовала в других странах региона), по которой традиционные институты признавались подлежащими упразднению для обеспечения полноценного социально-экономического развития страны.[299] И несмотря на то, что впоследствии аграрная политика была пересмотрена в более консервативную сторону, сам факт закрепления права собственности стал важной вехой в отношениях между коренными народами и государством в Перу.

Постоянное давление со стороны как всего левого движения, так и индейских организаций в частности, повлияло на трансформацию подходов к этнической политике. В отличие от боливийских и мексиканских властей,

[299] Гончарова, Т.В. Индеанизм: идеология и политика. Боливия, Перу, Эквадор 50-60 гг. XX века / Т.В.Гончарова – М.: Изд-во «Наука», 1979. – с.30-31.

которые осуществляли проекты национально-государственного строительства путём наступления на индейскую самобытность, перуанские правительства в последующие десятилетия стремились инкорпорировать коренное население в социокультурные процессы. Именно в это время отдельные элементы идеологии «метисации» получили своё закрепление в практической политике.

Пристальное внимание было уделено культурной сфере. Коренным народам было официально разрешено появляться в публичных местах в традиционных одеждах, государство организовывало десятки фольклорных фестивалей для продвижения культуры доколумбовых цивилизаций.[300] Благодаря деятельности созданного в 40-е гг. XX в. Летнего лингвистического института, который стал заниматься расширением знаний о языках индейских народов и реализацией образовательных инициатив на испанском языке, постепенно снижалась неграмотность среди перуанских индейцев. Это позволило им впервые в истории получить возможность голосования на местных и национальных выборах (согласно действовавшей на тот момент Конституции страны, такое право давалось только тем гражданам, которые могли подтвердить грамотное владение испанским языком)[301].

В целях предотвращения роста популярности левых политических сил, рекрутировавших в свои ряды самых популярных активистов из числа коренных народов, власти приняли решение активизировать борьбу за индейский электорат. Под патронажем одной из крупнейших политических партий страны – Американского народно-революционного альянса – были основаны Национальная федерация работников сельского хозяйства[302] и Перуанская крестьянская федерация[303]. Правительства середины XX в.

---

[300] De la Cadena, Marisol. Indigenous Mestizos: The Politics of Race and Culture in Cuzco, Peru, 1919–1991 / M.De la Cadena. – Durham, Duke University, 2000. – 324 p.

[301] Políticas públicas para los pueblos indígenas en América Latina. Los casos de México, Guatemala, Ecuador, Perú y Bolivia. Fundación Konrad Adenauer // Centro de Estudios de la Justicia de las Américas [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cejamericas.org/wpcontent/uploads/2020/09/147polIticaspublicasparalospueblosindigenas.pdf (дата обращения 21.10.2021)

[302] Исп. – Federación Nacional de Campesinos del Perú (FENCAP).

[303] Исп. – Confederación Campesina del Perú (CCP).

предпринимали попытки использовать эти организации для контроля над политической активностью коренных народов, одновременно предлагая площадку диалога по насущным проблемам. Ранее такая форма сотрудничества не предполагалась, а любые переговоры по вопросам жизнедеятельности индейских граждан проводились через представителей земельной олигархии, который обладали тотальным политическим контролем «на местах».

При президенте Х.Л. Бустаманте-и-Риверо (1945-1948) возник феномен контролируемой политической мобилизации коренных народов. Глава государства лично принимал участие в многочисленных митингах и собраниях с участием представителей коренного населения, на которых индейцы получили возможность донести своё мнение по острым проблемам напрямую до высшего руководства страны[304].

Новый стимул развитию этнической политики Перу был придан в 60-е гг. XX в. Как и во времена А. Легии, государство вновь предприняло попытку решить индейский вопрос «сверху», предложив реформистскую альтернативу для решения насущных проблем (прежде всего – в сельском хозяйстве) с целью не допустить превращения левого движения в главенствующую политическую силу в стране под влиянием идей кубинской революции.

В своей книге «Конкиста Перу перуанцами» (1959) Президент Ф. Белаунде Терри (1963-1968)[305] очертил идеологические рамки политики конструирования перуанской нации на основе «включения в общенациональную жизнь всех слоёв общества». Он предложил «адаптировать» индейские народы к условиям развивающегося капитализма в

[304] Van Cott, D.L. From Movements to Parties in Latin America / D.L.Van Cott. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – p.147.

[305] Основатель центристской партии «Народное действие», которая была создана в 1956 г. как реформистская альтернатива в противовес консервативным силам и популистам из Американского народно-революционного альянса (АПРА).

противовес идее разрушения автохтонных традиций и полной экспроприации общинных земель.

Корни «Индейской самобытности» Перу, по мнению Ф. Белаунде Терри, восходят к истории доколумбовых цивилизаций, а экономические и социальные устои инкского общества являются наиболее естественными в условиях страны так как они были выработаны и апробированы в течение столетий. Поскольку благосостояние государства инков зиждилось на двух «китах» – общине и дорогах, Ф. Белаунде Терри предлагал уделить внимание именно этим аспектам социально-экономической политики.

Развитие путей сообщения должно было скоординировать экономическую и социальную жизнь Перу. С помощью этого предполагалось расширить внутренний рынок, связать жителей отдалённых уголков страны (где проживает большинство индейского населения) с основными экономическими центрами, расширить доступ к социальной инфраструктуре. Отталкиваясь от того, что основополагающим социальным принципом андских индейцев является коллективный труд, так как именно на нём основывалась богатая материальная культура и могущество инков, предлагалось поддержать функционирование индейской общины путём наделения её земельными ресурсами и превращения в своего рода «кооператив». Интенсификация взаимодействия между кооперативами, по задумке главы государства, должно было способствовать разрешению хронических проблем индейского сообщества – бедности и голода[306].

Камнем преткновения на пути реализации политики «индейского реформизма» Ф. Белаунде Терри предсказуемо стал земельный вопрос. В 1964 г. правительство приняло аграрную реформу, которая была нацелена на постепенное перераспределение собственности крупных землевладельцев. Одновременно, началось повсеместное создание индейских кооперативов.

[306] Belaúnde Terry, F. La conquista del Perú por los peruanos / F.Belaúnde Terry. – Lima: Ediciones Tawantinsuyu, 1959. – p. 45.

Однако, столкнувшись с сопротивлением латифундистов, которые стали продвигать контрреформу, Президент отошёл от первоначальных принципов. Эти действия усилили недовольство со стороны индейцев и привели к волнениям, обернувшимся захватом земель, в которых приняли участие более 300 тыс. человек[307]. Правительство жёстко подавило протестные акции – сотни индейцев-аграриев были убиты и ранены[308].

Комплексная реализация политики «индейского реформизма» была затруднена ввиду сохраняющихся в перуанском обществе противоречий по земельному вопросу. Тем не менее, стратегические концепты, очерченные Ф. Белаунде Терри, легли в основу идеологического фундамента национально-государственного строительства в Перу в последующие годы.

Авторитарная модернизация и введение системы двуязычного образования

То, что не получилось сделать демократическим правительствам, реализовала левая военная диктатура, пришедшая к власти в 1968 г. Правлениехунты основывалось на мобилизации широких слоёв общества (преимущественно – бедных крестьян, мелких собственников и работников предприятий). Для контроля над различными общественными организациями и крестьянскими объединениями была создана Национальная система поддержки социальной мобилизации[309], в которой достаточно активную роль играли представители индейского сообщества.

Х. Веласко Альварадо делал ставку на реализацию народных инициатив, важнейшей из которых стала аграрная реформа 1969 г. Было объявлено об упразднении латифундий в сельве, о создании полноценных кооперативов и о

[307] Políticas públicas para los pueblos indígenas en América Latina. Los casos de México, Guatemala, Ecuador, Perú y Bolivia. Fundación Konrad Adenauer // Centro de Estudios de la Justicia de las Américas [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cejamericas.org/wpcontent/uploads/2020/09/147polIticaspublicasparalospueblosindigenas.pdf (дата обращения 21.10.2021)

[308] Гончарова, Т.В. Индеанизм: идеология и политика. Боливия, Перу, Эквадор 50-60 гг. XX века / Т.В.Гончарова – М.: Изд-во «Наука», 1979. – с.117.

[309] Исп. – Sistema Nacional de Apoyo a la Movilización Social (SINAMOS).

выделении дополнительного государственного финансирования для всего аграрного комплекса. Но и эта реформа носила ограниченный характер: в пользу малоимущих крестьян было распределено всего 10-15% всех помещичьих земель[310]. Однако решение земельного вопроса авторитарными методами «сверху» нанесло серьёзный удар по позициям земельной олигархии, а контроль над политическими процессами «на местах» отошёл к организациям, участвующим в Национальной системе поддержки социальной мобилизации. Это заложило основу для продолжения перераспределения собственности в пользу мелких крестьян, в т.ч. индейцев, что затем, уже после падения военной диктатуры, было закреплено на законодательном уровне.

Особое внимание Х. Веласко Альварадо уделял «индейскому вопросу». На основе достижений предыдущих правительств в деле культурного просветительства в 1972 г. был принят Национальный план по обеспечению образования на родных языках для коренного населения. Впервые в истории не только Перу, но и других латиноамериканских государств, языки индейских этносов (кечуа и аймара) были инкорпорированы в программы школьных учреждений[311].

Документ был выдержан в духе концепции мультикультурализма. Эта мера была направлена на то, чтобы «избежать навязывания единственной модели культурного развития страны [на основе цивилизационного кода европейской цивилизации], а также способствовать переоценке культурного многообразия Перу с точки зрения необходимости обеспечения равенства»[312]. Интересно, что одновременно с введением индейских языков в систему образования, подчёркивалась необходимость сохранения диалектизмов,

[310] Van Cott, D.L. From Movements to Parties in Latin America / D.L.Van Cott. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – p.148-149.

[311] Políticas públicas para los pueblos indígenas en América Latina. Los casos de México, Guatemala, Ecuador, Perú y Bolivia. Fundación Konrad Adenauer // Centro de Estudios de la Justicia de las Américas [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cejamericas.org/wpcontent/uploads/2020/09/147polIticaspublicasparalospueblosindigenas.pdf (дата обращения 21.10.2021)

[312] Zúñiga M.C. La educación intercultural bilingüe. El caso peruano // Foro Latinoamericano de Políticas Educativas [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://indigenasdelperu.files.wordpress.com/2015/09/28_peru_eib-interculturalidad.pdf (дата обращения 21.10.2021)

получивших своё развитие в различных регионах Перу в результате смешения лексических единиц испанского и индейских языков.

Впоследствии эти меры стали основой для создания новых социальных лифтов для индейского населения (не только горизонтальных, но и вертикальных), способствовали более глубокому проникновению культурных традиций коренного населения в общественное пространство.

Х. Веласко Альварадо использовал культурный компонент для дополнительной легитимации своего режима. Элементы индейской культуры вошли в политический дискурс. Так, программа экономического развития страны получила название «План Инка», символ индейского сопротивления европейским завоевателям – Т.Ама́ру[313] – был провозглашён национальным героем Перу, а портрет Ф. Писарро, испанского конкистадора и покорителя андских индейцев, был вынесен из здания Правительства в качестве символического акта несогласия с его политикой.

В 1975 г. Х. Веласко Альварадо был смещён с поста руководителя государства, его место занял другой военный – Ф. Моралес Бермудес. Одним из главных достижений его правительства стало принятие в 1978 г. Закона о перераспределении земельной собственности в перуанской Амазонии (действует по сей день), посредством которого индейские общины этого региона в последующие два десятилетия расширили свои земли более чем на 10 млн. гектар[314].

«Индейский вопрос» в условиях демократизации и внутреннего вооружённого конфликта

На рубеже 70-80-х гг. XX в. В Перу происходил процесс демократического транзита. Ф. Моралес Бермудес согласился оставить пост

[313] Т.Ама́ру – последний правитель империи Инков (1545 – 1572 гг.). Был схвачен конкистадорами, отказался принимать христианство в обмен на жизнь и был казнён.
[314] Varese, S. Chirif, A. Witness to Sovereignty: Essays on the Indian Movement in Latin America / S.Varese, F.Chirif. – IWGIA, 2006. – p.14-23.

руководителя государства в обмен на принятие новой Конституции страны, которая бы закрепила прогрессивные преобразования, реализованные военными правительствами. В 1978 г. состоялись выборы в Учредительную ассамблею, в которой приняли участие различные политические силы – как правого, так и левого толка.

Через год был принят новый Основной закон страны, в котором, помимо прочего, впервые за всю историю Перу за языками двух самых многочисленных индейских этносов – кечуа и аймара – был закреплён статус государственных. Отдельно необходимо упомянуть положение о неотчуждаемости земель индейских общин[315]. Кроме того, упразднялся ценз грамотности, благодаря чему все совершеннолетние граждане получили право участвовать в голосовании. Обновление конституционных основ функционирования страны стало свидетельством консенсуса между перуанской элитой и обществом о необходимости использования социальных достижений военных правительств в условиях демократического правления.

Новая Конституция была составлена в духе политического плюрализма, снимала формальные ограничения на функционирование различных политических сил. Благодаря этому получили своё юридическое оформление первые индейские общенациональные политические организации: Межэтническая ассоциация развития перуанской сельвы[316] и Перуанская конфедерации национальностей Амазонского региона[317].

В 1980 г. президентом страны вновь был избран Ф. Белаунде Терри (1980-1985 гг.). Он сохранил основные направления аграрной политики хунты, предпринимал усилия по реализации инфраструктурных проектов, которые были начаты ещё в своё первое президентство.

---

[315] Constitución de 1979 // Biblioteca virtual Miguel de Cervantes [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/constitucion-politica-del-peru-12-de-julio-1979/html/ (дата обращения 21.10.2021)

[316] Исп. – Asociación Interétnica de Desarrollo de la Selva Peruana (AIDESEP).

[317] Исп. – Confederación de Nacionalidades Amazónicas del Perú (CONAP).

Однако правительство столкнулось с резким ухудшением экономической ситуации, отмеченной ростом инфляции и безработицы. Ситуацию усугубила повышенная активность «Эль-Ниньо[318]», который вызвал наводнения в одних районах страны и засуху в других, а также нанёс сокрушительный удар по рыбной отрасли (одна из главных статей экспорта страны в те годы). Внутриполитическая ситуация заметно накалилась. Сохранение структурных проблем – нерешённого аграрного вопроса, социального расслоения, отсутствия социальной инфраструктуры в отдалённых регионах – стало причиной распространения радикализма. В 80-е гг. XX в. в социально неблагополучных регионах получили своё распространение ряд подпольных террористических группировок левого толка.

Самая крупная из них – «Сияющий путь»[319], политическое движение, основанное А. Гусманом, выходцем из Коммунистической партии. Среди двух стратегических направлений левой мысли – социализма (СССР) и маоизма (КНР) его сторонникам были близки идеологические установки М.Цзэдуна прежде всего в силу акцента на осуществление аграрной революции через классовую борьбу и установление диктатуры пролетариата[320].

В 1984 г. была создана другая террористическая организация – Революционное движение имени Т. Амару[321]. По задумке основателей, инкорпорирование индейских символов должно было увеличить

[318] Эль-Ниньо (от исп. El Niño – малыш, мальчик) – геофизический феномен, выражающийся в колебании температуры поверхностного слоя в экваториальной части Тихого океана, следствием которого являются кратковременные резкие климатические изменения на территории ряда государств Южной Америки.
[319] Исп. – Sendero Luminoso.
[320] Интересно, что в программных документах «Сияющего пути» не нашлось места этнической проблеме, вместо этого левые радикалы фокусировались на осуществлении классовой борьбы против капиталистического олигархата.
[321] Т.Ама́ру II (наст. имя Х.Г.Кондорканки Ногера) – дальний родственник последнего правителя инков Т. Ама́ру, организатор самого крупного в истории вооруженного восстания индейцев против колониальных властей на территории современных Боливии, Перу и Чили. В 1780-1781 гг. Под его предводительством индейцы осаждали Лиму и Ла-Пас, но в итоге потерпели сокрушительное поражение. Сам Х.Ногера и его ближайшие сторонники были казнены. Т.Амару II стал символом индейского сопротивления испанским завоевателям.

популярность повстанческой группировки среди коренных народов. При этом, львиную долю её сторонников составили левые активисты-метисы[322].

Необходимо подчеркнуть, что эти экстремистские структуры неправильно считать индейскими. Лишь наиболее радикальная часть коренных народов вступила в их ряды (прежде всего потому что индейцам были близки аграрные лозунги ультралевых). Практически сразу между террористами и поддержавшими их представителями коренных народов стали проявляться противоречия. В своей политической программе «Сияющий путь» не признавала культурного разнообразия перуанской нации. В свою очередь, сам лидер сендеристов А. Гусман считал индейцев и их культуру отсталыми и подлежащими искоренению и растворению в «революционном фронте»[323]. Такая позиция шла вразрез с мнением крупнейших индейских общественных организаций.

В регионы, охваченные противостоянием между радикалами и силами правопорядка[324], были введены части перуанской армии. Правительство воспользовалось возникновением первых массовых восстаний представителей коренных народов против «Сияющего пути», предоставив официальный статус дружинников сформированным индейским отрядам самообороны[325], которые противодействовали террористам наряду с силами правопорядка[326]. Недовольные этим фактом радикалы стали учинять этнические чистки, вырезая целые индейские общины[327]. Впоследствии было установлено, что именно коренное население оказалось наиболее пострадавшим от

---

[322] Van Cott, D.L. From Movements to Parties in Latin America / D.L.Van Cott. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – p.151.

[323] Jima-González, A. Paradela-López, M. Indians in Pensamiento Gonzalo: The Influence of 20th-Century Peruvian Intelligentsia on Shining Path's Ideology // SAGE Open [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/2158244020982990 (дата обращения 21.10.2021)

[324] Департаменты Ауакучо, Апуримак, Уанкавелика, Куско, Пуно, Арекипа, Мокегуа, Такна.

[325] Исп. – rondas campesinas.

[326] Degregori C.I. Harvesting Storms: Peasant Rondas and the Defeat of Sendero Luminoso in Ayacucho / C.I.Degregori // Shining and Other Paths.War and Society in Peru, 1980–1995. – Durham: Duke University Press, 1996. p. 134-135

[327] Juzgarán por genocidio contra indígenas peruanos a los líderes del grupo terrorista Sendero Luminoso // Libertad Digital [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.libertaddigital.com/mundo/juzgaran-por-genocidio-contra-indigenas-peruanos-a-los-lideres-del-grupo-terrorista-sendero-luminoso-1276261949/ (дата обращения 21.10.2021)

деятельности террористов: 75% из 70 тыс. погибших в годы конфликта были индейцами[328].

В контексте задачи по предотвращению распространения недовольства коренного населения огромное значение имела культурная политика. Государство продолжило обеспечивать социальную инклюзивность индейцев через мультиязычное образование, а также путём расширения присутствия индейской культуры в жизни общества, рассматривая это в качестве залога сохранения единства этнически разнородной страны.

В 1987 г. было создано специальное Управление межкультурного двуязычного образования при министерстве образования страны. В 1991 г. была принята Новая национальная политика в области межкультурного двуязычного образования. Главная идея реформы – признание того факта, что образование всех перуанцев вне зависимости от их этнического происхождения и места проживания должно основываться на идее уважения к культурным различиям, необходимости интенсификации межкультурного взаимодействия[329].

Благодаря этим мерам удалось предотвратить радикализацию индейских организаций, лишить их такого мощного инструмента мобилизации и достижения внутренней гомогенности как апеллирование к по культурному признаку[330].

Значимым фактором сглаживания противоречий между индейцами и государством стало решение правительства А. Гарсии (1985-1990) о созыве консультаций[331] с коренными этносами, в которых приняли участие представители различных министерств и ведомств. Достигнутые

---

[328] Кретов, С.М. «Индейский вопрос» в Перу. Исторический контекст и современное состояние межэтнического диалога / С.М.Кретов // Латинская Америка. – 2020. – №10. – с. 81-98.

[329] Ordóñez Ganoza, S. La Educación Intercultural Bilingüe desde la perspectiva de los indígenas de la Amazonía Peruana // Dialnet [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=5143677 (дата обращения 21.10.2021)

[330] Пример «Движения к социализму» в Боливии продемонстрировал фундаментальную роль культурного фактора в политическом позиционировании индейского движения.

[331] Получили своё название “rimanakuys” (с языка кечуа – «давайте обсудим!»).

договорённости были отражены в официальных документах, однако не стали основой практических мер[332]. Несмотря на это, сама попытка найти консенсус по основным социальным проблемам, напрямую затрагивающим коренное население, стала сигналом о том, что правительство готово прислушиваться к мнению индейских граждан и предоставить им помощь даже на фоне внутриполитической нестабильности.

Выводы по параграфу

Обобщая вышесказанное, следует указать, что в колониальный период развития, а также в XIX в. власти Перу предпринимали значительные усилия по ассимиляции индейского сегмента без признания за ним особых политических и культурных прав. Это позволяет отнести национально-государственную политику в этот период к третьему варианту по Х. Линцу и А. Степану.

Совокупность политических, экономических и демографических изменений привела к переосмыслению способов интеграции индейского меньшинства в общество. Особую роль в реформировании национальной политики сыграло левое движение, один из видных теоретиков которого – Х.К. Мариатеги – разработал концепцию «метисации», которая впоследствии составила идеологическую основу межэтнического взаимодействия.

Ввиду большей по сравнению с другими странами Латинской Америки состязательности политической борьбы, перуанская элита не смогла сформулировать и продвинуть радикальные способы решения «индейского вопроса» в т.ч. и из опасения окончательно утратить контроль над активным индейским электоратом.

---

[332] Políticas públicas para los pueblos indígenas en América Latina. Los casos de México, Guatemala, Ecuador, Perú y Bolivia. Fundación Konrad Adenauer // Centro de Estudios de la Justicia de las Américas [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cejamericas.org/wpcontent/uploads/2020/09/147polIticaspublicasparalospueblosindigenas.pdf (дата обращения 21.10.2021)

Национально-государственная политика претерпевала значительные изменения во второй половине XX в. Введение системы двуязычного обучения стало самым прогрессивным (либеральным) механизмом интеграции, характерным, скорее для четвёртой модели, согласно классификации Х. Линца и А. Степана. В свою очередь, Конституция 1979 г. закрепила отход от интерпретации понятий «народ» и «нация» в качестве единого, неделимого целого. Культурная политика властей сыграла ключевую роль в предотвращении радикализации индейского сообщества страны на фоне роста активности террористических группировок левого толка в 80-е гг. XX в.

Глава 3. «Индейский фактор» в современной национально-государственной политике латиноамериканских стран

3.1. Реализация коренными народами Боливии собственного проекта национально-государственного строительства

В 90-е гг. XX в. Боливия переживала острый экономический и политико-институциональный кризис. Неолиберальная политика консервативных правительств[333] привела к ухудшению и без того достаточно скромных социальных показателей бедной страны. Согласно данным Всемирного Банка, в 1990-2000 гг. выросло неравенство в доходах населения (коэффициент Джини увеличился с 0,49 до 0,61[334]), количество крайне бедных граждан возросло в 4 раза – с 4,8% до 17,6%[335].

Граждане с доходами ниже среднего (бедное крестьянство, работники предприятий) больше всех пострадали от реализации экономического курса. Положение представителей коренных народов было ещё более плачевным из-за сохранения дискриминации в трудовых отношениях.

Для обеспечения макроэкономической стабильности Боливия активизировала заимствования у МВФ и Всемирного Банка, а неспособность платить по долговым обязательствам вынудила правительства развернуть масштабную программу приватизации государственной собственности. Переход системы водоснабжения целого департамента Кочабамба под контроль американской инженерной корпорации «Бектэл»[336], которая

---

[333] Со времён падения военного режима в 1982 г. у власти в Боливии находились две партии – правоцентристские «Националистическое революционное движение» (НРД) и «Националистическое демократическое действие» (НДД), образовывая правящий альянс. Лишь однажды – в электоральном цикле 1989-1993 гг. НРД сформировала коалицию большинства с левоцентристами из «Революционного левого движения» (РЛД).

[334] Gini index (World Bank estimate) – Bolivia // World Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?end=2001&locations=BO&start=1992&view=chart (дата обращения 21.10.2021)

[335] Poverty gap at $1.90 a day (2011 PPP) (%) – Bolivia // World Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GAPS?end=2000&locations=BO&start=1992&view=chart (дата обращения 21.10.2021)

[336] Англ. – Bechtel Corporation.

повысила стоимость воды в 2,5 раза[337], а также решение о предоставлении транснациональным корпорациям права на сооружение крупного газопровода из департамента Тариха на территорию Чили[338] спровоцировало массовые антиправительственные выступления, получившие названия «Война за воду» и «Война за газ»[339].

МАС приняла решение возглавить общенациональные забастовки, выступила за созыв Конституционной ассамблеи для принятия нового Основного закона страны, который бы вернул природные ресурсы в руки граждан. Попытки силового подавления акций протеста дискредитировали правящие политические силы в глазах населения[340] и привели к отставке консервативного правительства и президента Г.С. де Лосады (2002-2003)[341].

Следствием острого кризиса партийно-политической системы Боливии стало разочарование в консервативных силах и традиционных институтах представительства. В этом контексте актуализировался запрос на прямое участие граждан во взаимодействии с представителями властей для решения общественных проблем. Такую площадку диалога предложила партия МАС, которая расширила собственную электоральную базу, окончательно утвердившись в качестве главной оппозиционной силы, претендующей быть представителем широких слоёв населения.

Бенефициаром экономической либерализации 80-90-х гг. XX в. стала олигархия департамента Санта-Крус[342], которая постепенно укрепляла свои

---

[337] В условиях сухого климата предгорных пустынь вода в этом регионе была ценным ресурсом и «Бектэл» собиралась заработать на этом.

[338] Строительство газотранспортной инфраструктуры предполагало уничтожение десятков гектаров леса и выселение нескольких тысяч человек (подавляющее большинство из них – индейцы) с мест традиционного проживания.

[339] Kohl, B. Farthing, L. Impasse in Bolivia: Neoliberal hegemony and popular resistance / B.Kohl, L.Farthing // London: Zed Books, 2006. – p. 105–107.

[340] В 2003 г. правительственная комиссия, в состав которой входили в т.ч. члены «Движения к социализму» (впервые вошла в законодательный орган), установила, что глава государства лично разработал операцию по применению силы, в результате которой погибло более сотни протестующих.

[341] El presidente de Bolivia huye de La Paz // El País [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elpais.com/diario/2003/10/18/internacional/1066428002_850215.html (дата обращения 21.10.2021)

[342] Во второй половине XX в. рост трансграничной торговли с соседними государствами (Аргентиной, Бразилией и Парагваем), открытие газовых месторождений и активное развитие агропромышленного

политические позиции на общенациональном уровне. Соседние регионы со схожими характеристиками хозяйственного комплекса — Бени (центр скотоводства), Тариха (местонахождение крупных газовых запасов), а также Пандо – втягивались в орбиту интересов Санта-Крус. Используя острый внутриполитический кризис, представители региона в 2005 г. впервые в истории страны добились введения в 2005 г. прямых выборов губернаторов, что стало важной вехой процесса политической регионализации[343].

Планы МАС скорректировать модель развития Боливии, усилить контроль государства над экономикой, и, в частности, — национализировать добывающую промышленность, противоречили позиции влиятельных бизнес-структур восточных регионов, что сделало неизбежным столкновение их интересов с МАС во главе с Э. Моралесом.

На декабрь 2005 г. были назначены внеочередные всеобщие выборы, на которых МАС одержала убедительную победу, получив большинство мест в нижней палате парламента, Э. Моралес стал первым в истории Боливии президентом индейского происхождения. Убедительный результат объясняется как резкой социальной мобилизацией (явка на выборах 2005 г. увеличилась вдвое по сравнению с голосованием в 2002 г.), так и поддержкой значительного количества граждан неиндейского происхождения[344].

Вместе с тем, голосование очертило линии политического размежевания. Э. Моралес и его движение заручились поддержкой большинства избирателей в западных департаментах, в то время как восточные регионы стали оплотом консервативных сил. Впоследствии

комплекса привели к ускорению темпов экономического роста Санта-Крус, который превратился в один из локомотивов экономического развития Боливии.

[343] Bolivia: Decreto Supremo Nº 28077, 8 de abril de 2005 // Portal jurídico libre Lexivox [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.lexivox.org/norms/BO-DS-28077.html?dcmi_identifier=BO-DS-28077&format=html (дата обращения 21.10.2021)

[344] Pérez Mendieta J.G. Elecciones presidenciales y legislativas (1993 – 2009) // Universidad de Salamanca [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://americo.usal.es/oir/opal/elecciones/Elecc_Bolivia_93-09_Perez.pdf (дата обращения 21.10.2021)

результаты общенациональных голосований будут отражать эту закономерность[345].

Кризис вокруг конституционной реформы

Центральным пунктом предвыборной программы Э. Моралеса было принятие Конституции страны, которая должна была закрепить новый вектор национально-государственной политики. На старте политического цикла между МАС и её оппонентами, удерживающими контроль над верхней палатой, а, следовательно, – за всем парламентом, шёл политический торг вокруг конституционной реформы. Оппозиция была в целом не заинтересована в изменении Основного закона, однако согласилась на реформу при условии включения вопроса о расширении региональной автономии. В свою очередь, МАС выступала категорически против любых проектов федерализации, считая, что наделение регионов дополнительными компетенциями грозит обернуться распадом страны. Консенсусным решением стала организация общенационального референдума по вопросу о целесообразности изменения административно-территориального устройства.

В марте 2006 г. парламент принял Закон об Учредительном собрании, который определил общий состав органа (255 депутатов), порядок функционирования и принятия проекта Конституции (минимум голосами 2/3 депутатов)[346]. На состоявшихся в июле 2006 г. «Движение к социализму» завоевало простое большинство мест (135). В ассамблею вошли несколько общественно-политических объединений, союзнических МАС. Общее количество голосов сторонников Э.Моралеса составило 162, что было меньше необходимого кворума для принятия Основного закона страны (179). Это

---

[345] Guzmán Prudencio, G. Rodríguez-López, F. Voto étnico en Bolivia. Cohesión, disgregación y clivajes étnicos // Scientific Electronic Library Online [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_abstract&pid=S1665-20372018000100065&lng=es&nrm=iso (дата обращения 21.10.2021)

[346] Bolivia: Ley especial de convocatoria a la Asamblea Constituyente, 6 de marzo de 2006 // Portal jurídico libre Lexivox [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.lexivox.org/norms/BO-L-3364.html (дата обращения 21.10.2021)

обязывало правящие силы искать консенсус с оппозицией, которая была представлена партией «Власть социал-демократов – Мы можем!» (60) и широкой агломерацией консервативных политических сил, каждая из которых получила 5-8 мест[347].

Одновременно с выборами в Учредительное собрание состоялся референдум о расширении региональной автономии. МАС возглавила кампанию противников изменений и добилась приемлемого для себя результата – 57,5% граждан высказались за сохранение унитарной формы административно-территориального устройства. Тем не менее, в этом вопросе страна вновь оказалась разделена на две части – 2/3 жителей боливийского Запада выступили за унитарный проект, а те же 2/3 граждан восточных департаментов – за федеративный[348].

Вопреки мнению вице-президента А. Гарсиа Линеры Учредительное собрание не смогло стать «площадкой для заключения нового общественного договора»[349]. Практически сразу после начала её работы между сторонниками и противниками действующей власти проявились серьёзные противоречия вокруг трёх проблем:

- *характер новой национально-государственной политики*. Ярко выраженная этническая составляющая ряда статей проекта Конституции, продвигаемого МАС (например – положение о расширении административной автономии индейских общин), трактовалась элитами восточных департаментов как линия на создание этнократического государства с предоставлением преференций индейскому населению;

---

[347] Ivana Dehesa G. Bolivia 2006: reforma estatal y construcción del poder // Scientific Electronic Library Online [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://scielo.conicyt.cl/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0718-090X2007000100003 (дата обращения 21.10.2021)

[348] Pérez Mendieta J.G. Elecciones presidenciales y legislativas (1993 – 2009) // Universidad de Salamanca [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://americo.usal.es/oir/opal/elecciones/Elecc_Bolivia_93-09_Perez.pdf (дата обращения 21.10.2021)

[349] История Боливии с древнейших времен до начала XXI века / Отв. ред. Ларин Е.А., Щелчков А.А. – М.: Наука. – 2015. – с. 594.

- *вопрос об изменении административно-территориального устройства*. Несмотря на поражение на референдуме, оппозиция продолжала настаивать на предоставлении регионам дополнительных полномочий в административно-политической и экономической сфере;

- *вопрос о переносе столицы в г. Сукре*. Представители оппозиции предложили обсудить вопрос о возвращении резиденций правительства и парламента в официальную столицу, что возвращало страну к одному из главных вопросов Федеральной революции 1898-1899 гг. Действуя таким образом, оппоненты Э. Моралеса стремились заручиться поддержкой местных властей и жителей департамента Чукисака, что могло иметь ключевое значение во внутриполитическом противостоянии. Вспыхнувшие осенью 2007 г. протесты сторонников этой меры вынудили конституционную комиссию покинуть Сукре и переехать в другой регион — Оруро.

В 2006-2008 гг. в департаментах Бени, Санта-Крус, Пандо и Тариха происходила активизация деятельности общественных активистов под патронажем Гражданского комитета Санта-Крус[350]. Организация потребовала от Э. Моралеса предоставить восточным регионам максимальную административно-политическую и финансовую автономию, не препятствовать осуществлению либеральных экономических реформ на местном уровне и санкционировать прямые торговые отношения с другими странами. Кроме того, они выступали против планов властей национализировать добывающие отрасли промышленности и перераспределить доходы от промышленно развитого Востока в пользу Запада, нуждавшегося в ре-индустриализации.

При поддержке активистов местные власти в четырёх восточных регионах объявили о созыве референдумов о региональной федерализации,

[350] Исп. – Comité Cívico de Santa Cruz. Союз общественных деятелей, представителей бизнес-структур и отраслевых ассоциаций, созданный в 1950 г. В начале 2000-х годов комитет, который стремился аккумулировать экономический и политический потенциал интересов восточного департамента для его последующей проекции на национальный уровень, стал крупнейшей региональной организацией в стране.

которые, тем не менее, не получили юридического статуса ввиду отсутствия санкции со стороны национального избирательного органа. По результатам плебисцитов, состоявшихся в мае-июле 2008 г., подавляющее большинство жителей высказались за получение автономии. Правительство признало результаты нелегитимными[351].

Из-за обострения внутриполитических проблем функционирование совещательного органа было максимально затруднено. Разрешить кризис удалось с нарушением установленных процедур. Был издан президентский указ, согласно которому проект конституции, вынесенный МАС на обсуждение, должен быть принят не 2/3, а простым большинством голосов. Это решение вызвало жёсткую критику со стороны оппозиции, которая обвинила Э. Моралеса в государственном перевороте[352].

С целью заручиться народной поддержкой на фоне политического кризиса, а также перехватить инициативу у оппозиции, которая стала продвигать инициативу об организации досрочных выборов, Э. Моралес объявил о проведении референдума о доверии высших руководителей государства, который был назначен на август 2008 г. Максимальная мобилизация ресурсов сторонников, а также анонсированные Э. Моралесом широкие социальные реформы в интересах бедных слоёв населения, позволили лидеру МАС одержать убедительную победу с результатом в 67,4%[353]. Эти события предоставили ему карт-бланш на реализацию продвигаемой инициативы.

---

[351] Gamboa Rocabado, F. Estado indígena y conflictos regionales: los problemas para implementar la Constitución en Bolivia [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.redalyc.org/pdf/153/15315124002.pdf (дата обращения 21.10.2021)

[352] Evo Morales cambia las reglas y dota a la Asamblea Constituyente de poderes absolutos // El País [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elpais.com/diario/2006/09/02/internacional/1157148013_850215.html (дата обращения 21.10.2021)

[353] Resultados Nacionales (Presidente y Vicepresidente) // Consejo Nacional Electoral de Bolivia [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://web.archive.org/web/20090108042315/http://www.cne.org.bo/resultadosrr08/wfrmPresidencial.aspx (дата обращения 21.10.2021)

Проект новой Конституции был выработан и принят большинством депутатов Учредительного собрания (136), а оппозиционные силы в полном составе проигнорировали процедуру голосования. Теперь Э. Моралесу требовалось заручиться поддержкой парламента для получения разрешения на организацию общенационального референдума. Политические оппоненты МАС затягивали голосование в контролируемой ими верхней палате до тех пор, пока не получили от Э. Моралеса устных гарантий того, что он выдвинет свою кандидатуру на президентские выборы всего лишь один ещё раз[354]. Находясь в невыигрышном для себя положении, глава государства согласился на такое условие.

25 января 2009 г. состоялся общенациональный референдум, на котором 61,4% населения одобрили конституционную реформу. Географические детерминанты распределения голосов избирателей сохранились и в этом случае.

Конституция изменила само название страны (с Республики Боливии на Многонациональное государство Боливия), подчеркнув, таким образом вектор новой национально-государственной политики, нацеленной на обеспечение полноценной интеграции в жизнь общества всех без исключения групп населения. Предоставление индейскому сообществу дополнительных по сравнению с другими этническими группами прав объяснялось необходимостью восстановления исторической справедливости.

Новый Основной закон закрепил за языками 37 основных индейских народов, населяющих Боливию, официальный статус наравне с испанским языком. Помимо этого, была установлена специальная квота на представительство индейских общин в парламенте (размер и численность

[354] Согласно проекту Конституции, глава государства может быть переизбран на этот пост лишь единожды. Противоречия между правящими силами и демократической оппозицией состояли в обоснованности применения этой нормы к избранному действующему президенту. Оппоненты Э.Моралеса отмечали, что срок его пребывания в должности необходимо отсчитывать от 2006 г., а, следовательно, он имеет право быть выдвинуть свою кандидатуру лишь раз – в 2010 г. МАС настаивала на том, что Конституция юридически обнуляет отсчёт его сроков, и поэтому Э.Моралес может участвовать в выборах дважды – в 2010 г. и в 2014 г.

соответствующего избирательного округа должен быть установлен дополнительным Законом). Наконец, в структуру судебной власти были инкорпорированы индейские суды. Это означало, что коренные народы наделяются правом отправлять правосудие согласно своим обычаям и традициям в рамках гарантированных Конституцией прав.

Сохранялась унитарная форма государственного устройства. При этом предусматривалась, однако не конкретизировалась автономия департаментов. С другой стороны, в административно-территориальное деление вводился механизм обеспечения автономии индейских общин, прописывались критерии наделения того или иного муниципалитета с преобладанием коренных жителей этим статусом.

Конституция ознаменовала собой переход от «парламентского президентства» к «суперпрезидентству»[355]. Сокращались полномочия парламента: депутаты лишались права назначать военное командование (это стало прерогативой главы государства) и состав Высшего судебного трибунала (теперь они должны избираться всеобщим голосованием на шестилетний срок без права занимать эту должность повторно). Изменялся порядок избрания президента в случае, если ни один кандидат на этот пост не набирает большинство голосов: вместо парламентского голосования был введен второй тур общенародных выборов, на котором победителем объявлялся тот кандидат, который либо наберет простое большинство, либо сохранит 10% преимущество над своим ближайшим соперником.

Новая Конституция гарантировала боливийцам всеобщее бесплатное образование (в т.ч. высшее), право на бесплатное медицинское обслуживание, достойные условия труда и проживания, что свидетельствовало о существенном расширении социальной ответственности государства. Все природные ресурсы были объявлены национальным достоянием, что стало

[355] Centellas M. From “Parliamentarized” to “Pure” Presidentialism: Bolivia After October 2003 / M.Centellas // The University of North Carolina Press. – 2008. – №52(3). – p.5-30.

юридическим обоснованием проведённой позднее национализации добывающей промышленности. Более того, документ упразднял любые формы трудовой эксплуатации, ограничивал максимальный размер земельной собственности в 5 тыс. га[356].

В результате конституционной реформы административная и культурная автономия коренные народы страны была значительно расширена. Социально-экономические разделы Основного закона отвечали интересам неблагополучных слоев населения, которые ожидали расширения государственных социальных программ. В то же время, по позициям консервативной части боливийских элит — крупных промышленников и земельных собственников — был нанесен серьёзный удар. Кроме того, восточные департаменты не смогли добиться расширения региональной автономии.

В ходе обсуждения проекта Конституции стороны предъявляли друг другу заведомо неприемлемые условия организации диалога, на которые ни одна из них не готова была пойти. Тем не менее, существовало определённое пространство для уступок. К примеру, правящая партия могла бы согласиться рассмотреть возможность проведения более «мягкой» национализации добывающей промышленности, предоставив бизнесу из восточных регионов дополнительные гарантии сохранения капиталовложений. После вполне резонного, основанного на мнении граждан страны, отказа рассмотреть вопрос о расширении региональной автономии, МАС не следовало бы настаивать на включении в Конституцию положения о политико-административной автономии индейских территорий, что, предсказуемо вызвало особенное раздражение оппонентов.

Оппозиционные силы могли бы отказаться от стратегии, нацеленной на радикализацию конфликта с центральными властями после проигрыша на

[356] Constitución Política del Estado Febrero de 2009 // Servicio Estatal de Autonomías [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sea.gob.bo/digesto/CompendioNormativo/01.pdf (дата обращения 21.10.2021)

общенациональном референдуме. Подстрекательство к массовым протестам для оказания давления на Учредительное собрание, накалило обстановку вокруг конституционной реформы и вынудило Э. Моралеса пойти на нарушение процедуры принятия документа. Нежелание политических оппонентов искать пути консенсуса по вопросам развития страны – характерная черта латиноамериканской политической традиции – проявилась как в ходе конституционного кризиса в Боливии в 2006-2008 гг., так и в последующие годы.

Противоречия национально-государственной политики эпохи Э.Моралеса

Отношения Э. Моралеса и одного из важнейших для католических стран традиционных институтов – католической церкви – были непростыми. В новой Конституции страны традиционный институт утратил свой статус «официальной религии», закреплённый в предыдущей версии Основного закона от 1967 г.[357] Вместо этого, государство признавало свободу вероисповедания и равенство культов. Логическим продолжением такой политики стала образовательная реформа 2010 г., согласно которой преподавание католического «Закона Божьего» в школах было заменено на междисциплинарный курс «религиозные воззрения андских народов». Преобразования вызвали негодование со стороны церковных иерархов, которые обвинили власти в попытках насаждения культурно-религиозной картины мира индейцев на всех боливийцев без уважения различий в вероисповедании[358].

В последующие годы градус полемики между церковью и государством значительно вырос. Так, боливийский лидер неоднократно заявлял, что католическая церковь сыграла деструктивную роль в период конкисты,

[357] República de Bolivia. Constitución Política de 1967 // Georgetown University. [Эектронный ресурс]. Режим доступа: https://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Bolivia/bolivia1967.html (дата обращения 21.10.2021)
[358] Bolivia: la religión católica pierde el monopolio de las aulas // BBC News [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bbc.com/mundo/noticias/2010/12/101216_bolivia_religion_catolica_ley_vh (дата обращения 21.10.2021)

навязывая с помощью силы собственные догмы коренному населению. В свою очередь, церковнослужители в некоторых регионах в своих обращениях отзывались об индейских властях и вовсе как о сатанистах[359].

В этих условиях происходил постепенный процесс втягивания церкви в общественно-политические дебаты. К примеру, католические иерархи осудили решение Э. Моралеса выдвинуться на новый президентский срок в 2019 г., а когда выборы всё-таки были назначены, призвали обеспечить транспарентность и демократичность избирательного процесса, намекая на возможность использования правительством административного ресурса[360].

На первый взгляд кажется, что боливийский лидер уделял серьёзное внимание вопросам развития вооружённых сил. Э. Моралес ввёл практику проведения еженедельных совещаний с военным командованием, поощрял организацию военных парадов. Предоставление выходцам из вооружённых сил постов в различных государственных корпорациях, многочисленные публичные выступления Э. Моралеса с признанием важнейшей роли армии в обеспечении мирной социальной трансформации страны, а также инициирование процедуры по возвращению тихоокеанских территорий, утраченных Боливией в результате Второй тихоокеанской войны (1879-1883)[361], должны были, по его мнению, способствовать максимальному сближению позиций правительства и военного командования[362].

Однако на деле отношения президента и армии были далеко не идеальными. Так, военные рассчитывали на то, что прирост государственных доходов вследствие усиления этатизма в экономике страны будет

---

[359] Evo Morales promulgó la ley de libertad religiosa y criticó a la Iglesia Católica // NODAL – Noticias de mérica Latina y el Caribe [Электронный ресурс]. Режим доступа: (дата обращения 21.10.2021)

[360] Evo Morales, Francisco y la Iglesia boliviana: amistades y rechazos camino a la elección // Infobae [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.infobae.com/america/america-latina/2019/05/19/evo-morales-francisco-y-la-iglesia-boliviana-amistades-y-rechazos-camino-a-la-eleccion/ (дата обращения 21.10.2021)

[361] Вторая тихоокеанская война (селитряная или гуанская война) – вооружённый конфликт между Чили (при поддержке Великобритании) и Перу с Боливией, по итогам которой Чили захватила как прибрежный регион Боливии (Антофагаста)

[362] Los militares antes del golpe. Radiografía de las Fuerzas Armadas en Bolivia // Nueva Sociedad [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nuso.org/articulo/los-militares-antes-del-golpe/ (дата обращения 21.10.2021)

способствовать в т.ч. росту финансирования армии. После прихода к власти Э. Моралеса государственные ассигнования на оборону выделялись даже меньшими объёмами в сравнении с 90 гг. XX в.[363], так как приоритетом правительства была реализация социальных программ.

Кроме того, Э. Моралес ввёл ряд практик, которые способствовали политизации вооружённых сил страны. К примеру, официальный лозунг ВС с 30-х гг. XX в. – «субординация и постоянство»[364] был заменён на знаменитую фразу Ф. Кастро – «Родина или смерть, мы победим!»[365]. Это решение вызвало особенное негодование у отставных военных, которые, в частности, в 1967 г. участвовали в операции по нейтрализации Э. Че Гевары на территории страны. Они обвинили Э. Моралеса в игнорировании истории вооружённых сил. Лидер МАС, в свою очередь, отзывался об этих военнослужащих, как об убийцах знаменитого революционера.

При участии кубинских и венесуэльских военных советников в Боливии была создана программа переподготовки офицерских кадров – «Антиимпериалистическая школа», участие в которой было обязательно для всех офицеров высшего военного командования страны, претендующих на повышение в звании[366]. Само название, равно как и идеологическое содержание курсов, вызывали у части офицеров недоумение, которое они не выражали публично[367].

Включение в военные гимны хвалебных строк в отношении действующего президента стало поводом для оппозиции оспорить

---

[363] Так, по данным Всемирного Банка, в 1983-2005 гг. военные расходы в Боливии составляли в среднем 2,1% ВВП (лишь раз составил менее 2% ВВП). В 2006-2018 г. – 1,6%. После падения доходов бюджета из-за мирового финансового кризиса в 2014 г. расходы на армию стабильно урезались на 0,1% ВВП в год.

[364] Исп. – Subordinación y constancia

[365] Исп. – “¡Patria o muerte, venceremos!”

[366] Evo y los militares, una relación con altibajos que tuvo un abrupto fin // La Nación [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.lanacion.com.ar/el-mundo/evo-y-los-militares-una-relacion-con-altibajos-que-tuvo-un-abrupto-fin-nid2305937/ (дата обращения 21.10.2021)

[367] El giro de una cúpula militar cortejada por el presidente Evo Morales // El País [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elpais.com/internacional/2019/11/10/actualidad/1573426533_008486.html (дата обращения 21.10.2021)

политический нейтралитет ВС, закреплённый в Конституции. Весьма своеобразное инкорпорирование культурных элементов андских индейцев в повседневную жизнь армии (размещение индейского флага «уипала»[368] на униформе, церемония приведения к присяге с использованием листьев коки) способствовало втягиванию этого института в политическое противостояние с этническим подтекстом, позволило противникам Э. Моралеса интерпретировать эти действия как проявление индейского расизма[369].

Президент не пользовался безусловной поддержкой и полицейских сил. Скандал с арестом в Панаме и последующей экстрадицией в США Р.Санабрии, экс-начальника Управления разведки и сбора информации МВД (2007-2008), за организацию оборота наркотических веществ был использован боливийскими властями в качестве повода для люстрации в рядах правоохранительных органов. В результате, полиция была лишена значительной части финансирования после изъятия у нее полномочий по выдаче паспортов и водительских прав. Такие действия предопределили переход ряда подразделений на сторону протестующих во время дестабилизации внутриполитической обстановки осенью 2019 г.

Находясь в оппозиции в 90-е годы XX в., Э. Моралес критиковал такую особенность политической традиции латиноамериканских государств, как каудильизм[370]. Тем не менее с годами нахождения у власти он все чаще стал проявлять склонность к авторитарному управлению. С целью переизбрания на выборах 2014 г. глава государства заручился поддержкой контролируемого его сторонниками Верховного избирательного суда[371]. Идя на такой шаг, Э. Моралес пренебрегал договорённостями со своими оппонентами по поводу

[368] На языке аймара – Wiphala (на языке аймара) – фраза, провозглашающая триумф.
[369] El Ejército boliviano canta un himno a Evo Morales // El País [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elpais.com/internacional/2016/06/02/actualidad/1464819808_215675.html (дата обращения 21.10.2021)
[370] Стремление лидера к упрочению своей власти недемократическими способами для обеспечения стабильности социально-экономических и политических процессов. «Каудилизм» основывается на персоналистской и провиденциалистской концепции исторического развития.
[371] Орган судебной власти разъяснил, что принятие Конституции привело к обнулению сроков Э.Моралеса, ввиду чего он может принимать участие во всеобщих выборах 2014 г.

неучастия в следующей избирательной кампании, которые позволили ему разрешить политический кризис 2008-2009 гг. Оппозиция предсказуемо отнеслась к этому крайне негативно.

После победы на выборах 2014 г. лидер МАС приступил к организации кампании по продлению своих полномочий на период 2020-2025 гг. В 2015 г. он обратился к парламенту, контролируемому правящей партией, с инициативой внесения поправки в Конституцию, которая позволила бы ему в третий раз выдвинуть свою кандидатуру. Боливийский лидер отмечал, что новый президентский срок необходим ему для того, чтобы завершить социально-экономические преобразования. Законодательная власть одобрила этот шаг, и в феврале 2016 г. состоялось общенародное голосование, однако большинство боливийцев (51,3%) высказалось против[372].

Тем не менее, Э. Моралес обратился в Конституционный суд, в котором также находилось большинство его сторонников, и получил разрешение на своё переизбрание[373]. Решение судебной власти спровоцировало массовые протесты, которые возглавили оппозиционные силы и представители гражданского общества. Игнорируя требования граждан подчиниться правилам выстроенной им же самим системы, Э. Моралес обвинял правые силы в желании добиться его ухода из власти, условно разделяя всё население на своих сторонников и противников, содействуя, тем самым, поляризации и радикализации политических настроений[374].

Стремление Э. Моралеса во что бы то ни стало остаться у власти лишило его поддержки части его сторонников, прежде всего – представителей такого

---

[372] Bolivia dice "No" en referendo a otra reelección de Evo Morales // BBC News [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bbc.com/mundo/noticias/2016/02/160223_bolivia_evo_morales_referendo_resultado_ep (дата обращения 21.10.2021)

[373] El referendo para la reelección de Evo Morales será en febrero de 2016 // El País [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elpais.com/internacional/2015/09/23/actualidad/1442963394_926641.html (дата обращения 21.10.2021)

[374] Morales critica a la derecha por convulsionar Bolivia // HispanTV [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hispantv.com/noticias/bolivia/395515/morales-oposicion-derecha-elecciones-repostulacion (дата обращения 21.10.2021)

важного с точки зрения социальной мобилизации ресурса, как профсоюзные организации. Первые противоречия между властями и частью индейских профсоюзов проявились в 2011 г., когда правительство анонсировало планы по строительству многополосной магистрали через один из самых крупных природных парков страны (и по совместительству – территорию традиционного проживания коренных народов) – национальный заповедник Исиборо-Секуре (департамент Бени)[375].

Столкнувшись с массовыми протестами, Э. Моралес был вынужден свернуть проект, однако отметил, что «рано или поздно этот инфраструктурный объект непременно будет сдан в эксплуатацию»[376]. Позднее, в 2017 г. парламент страны всё-таки дал старт строительству магистрали, мотивировав это решение желанием ускорить экономическое развитие региона. Решение Э. Моралеса вызвало негодование со стороны общественных организаций коренных народов и экологических правозащитников[377].

Помимо этого, ряд коррупционных скандалов, потрясших страну в 2015-2017 гг., затронул правящую партию и лично президента, благодаря чему к выборам 2019 г. Э. Моралес подходил с одним из рекордно низких рейтингов одобрения[378]. Среди них – расследования нецелевого расходования средств в Фонде индейских территорий[379], Национальном институте аграрной

---

[375] Vorotnikova, T.A. Contradicciones campesino-indígenas en Bolivia contemporánea / T.A.Vorotnikova // Iberoamérica. – 2018. – №1. – p. 120-142.

[376] Why is Evo Morales Reviving Bolivia's Controversial TIPNIS Road? // North American Congress on Latin America [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nacla.org/blog/2017/08/22/why-evo-morales-reviving-bolivia's-controversial-tipnis-road (дата обращения 21.10.2021)

[377] Bolivia approves highway through Amazon biodiversity hotspot // The Guardian [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.theguardian.com/environment/2017/aug/15/bolivia-approves-highway-in-amazon-biodiversity-hotspot-as-big-as-jamaica (дата обращения 21.10.2021)

[378] Centellas, M. Bolivia in 2017: Headed into Uncertainty // Scientific Electronic Library Online [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://scielo.conicyt.cl/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0718-090X2018000200155&lng=en&nrm=iso&tlng=en (дата обращения 21.10.2021)

[379] Seis polémicas del gobierno de Evo Morales en 12 años de gobierno // CNN [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cnnespanol.cnn.com/2018/01/22/seis-polemicas-del-gobierno-de-evo-morales-en-12-anos-de-gobierno/ (дата обращения 21.10.2021)

реформы[380], а также «любовный скандал», связавший Э. Моралеса и боливийскую предпринимательницу Г. Сапату, чей бизнес получил ряд крупных государственных заказов якобы из-за её близости к главе государства[381].

Несмотря на предпринимаемые правительствами Э. Моралеса усилия по диверсификации экономики, государство так и не смогло снизить крайне высокую зависимость от экспорта природных ресурсов. К примеру, по данным Экономической комиссии для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), средства от продажи энергоносителей в 2006—2018 гг. составили более 90% всех доходов от экспорта[382]. В первые годы президентства Э. Моралеса наблюдался рост цен на энергоносители, за счёт чего государство могло позволить себе крупные траты на социальную сферу. Однако ухудшение конъюнктуры на внешнем рынке вследствие мирового финансового кризиса привело к разбалансировке государственного бюджета. Если в 2006-2014 г. наблюдался рекордно устойчивый профицит (в среднем – 6,7% ВВП), то в 2014-2019 гг. – дефицит приблизился к значениям кризисных 1990-х гг. (почти в 7% ВВП)[383].

Боливийские власти признали негативный эффект внешнего фона для экономики, однако по политическим причинам отказались снизить затраты на социальные программы. Вместо этого, было принято решение начать крупномасштабные траты резервов (в 2014-2019 гг. снизились более чем в 1,5

---

[380] Bolivia: comuneros denuncian corrupción detrás de reforma agraria de Evo Morales // Radio France internationale [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rfi.fr/es/am%C3%A9ricas/20200325-bolivia-comuneros-denuncian-corrupci%C3%B3n-detras-de-reforma-agraria-de-evo-morales (дата обращения 21.10.2021)

[381] Escándalo amoroso sacude a Evo Morales de cara a comicios // El Diario Ecuador [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eldiario.ec/noticias-manabi-ecuador/382553-escandalo-amoroso-sacude-a-evo-morales-de-cara-a-comicios/ (дата обращения 21.10.2021)

[382] Exportaciones de productos primarios según su participación en el total // CEPALSTAT [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cepalstat-prod.cepal.org/cepalstat/tabulador/ConsultaIntegrada.asp?idIndicador=1910&idioma=e (дата обращения 21.10.2021)

[383] Current account balance (% of GDP) – Bolivia // World Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/BN.CAB.XOKA.GD.ZS?locations=BO (дата обращения 21.10.2021)

раза – с 15,1 млрд. до 8,9 млрд. долл. США)[384], увеличить внешние заимствования (в те же 1,5 раза – с 8,8 млрд. до 13,2 млрд. долл. США[385]), а также пересмотреть расходы отдельных регионов. Последняя мера в меньшей степени коснулась департаментов, бюджет которых сверстывался преимущественно из дотаций центрального правительства, однако нанесла удар по благосостоянию Санта-Крус, спровоцировав болезненную реакцию местных властей[386].

Во время нахождения Э. Моралеса у власти центром сопротивления его политике продолжал являться Гражданский комитет Санта-Крус, в котором все более заметную роль стало играть радикальное крыло – неофашистская организация Союз молодежи Санта-Крус[387] во главе с Л.Ф. Камачо[388]. Наиболее влиятельным покровителем гражданского комитета являлся боливийский предприниматель хорватского происхождения Б. Маринкович[389] – сторонник фашистских взглядов, который подчёркивал, что идейным вдохновителем политической борьбы гражданского комитета является Испанская фаланга[390].

В 2010 г. Б.Маринкович был обвинён боливийскими властями в подготовке убийства Э. Моралеса и был вынужден бежать из страны в США.

---

[384] Total reserves (includes gold, current US$) – Bolivia // World Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.CD?end=2018&locations=BO&start=2006 (дата обращения 21.10.2021)

[385] External debt stocks, total (DOD, current US$) – Bolivia // World Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/DT.DOD.DECT.CD?end=2018&locations=BO&start=2006 (дата обращения 21.10.2021)

[386] Santa Cruz y Tarija sufren fuerte recorte de fondos // El Deber [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eldeber.com.bo/bolivia/santa-cruz-y-tarija-sufren-fuerte-recorte-de-fondos_62038 (дата обращения 21.10.2021)

[387] Исп. – Unión Juvenil Cruceñista (UJC). После прихода к власти Э.Моралеса члены этого объединения выступили за начало вооруженного сопротивления боливийскому правительству, возглавляемого, по их мнению, «необразованным сатанистом». В последующие годы UJC регулярно организовывал специ-альные тренировочные лагеря для подготовки террористов.

[388] Боливийский общественный деятель. Член, один из лидеров, а затем и председатель (февраль-ноябрь 2019 г.) Гражданского комитета Санта-Крус. Начал политическую карьеру в 2002 г. с вступлением в консервативную партию Националистическое революционное движение, однако затем покинул её и возглавил Союз молодёжи Санта-Крус. Совмещал политическую деятельностью с предпринимательством.

[389] Родители Б.Маринковича – этнические хорваты, симпатизировавшие хорватскому революционному движению Усташи, эмигрировали в Боливию в 1954 г., спасаясь от преследования югославских властей.

[390] Исп. – Falange Española. Правящая партия в Испании в период правления генерала Ф.Франко (1936-1975). Её программа основывалась на таких идеологических установках, как национализм и религиозный фундаментализм.

Предполагаемые исполнители этого преступления были нейтрализованы боливийскими спецслужбами годом ранее. Связи опального бизнесмена с ЦРУ[391] стали поводом для подозрений властей в отношении заинтересованности США в дестабилизации политической обстановки в Боливии[392].

Конфликт между церковью и государством значительно укрепил позиции радикального крыла Гражданского комитета Санта-Крус. Критикуя действия и заявления властей, Л.Ф. Камачо подчеркивал культурный компонент противостояния политического противостояния, избрав схожую стратегию, что и движение «кокалерос» в 80-90-е гг. XX в. Он выступал за возврат к традиционной модели национально-государственного строительства, существовавшей в Боливии до прихода к власти Э. Моралеса. В преддверии всеобщих выборов 2019 г. Л.Ф. Камачо стал активно искать международную поддержку своей деятельности[393], что стало залогом поддержки со стороны большинства латиноамериканских стран действий боливийской оппозиции.

К осени 2019 г. оформился негласный политический союз между Л.Ф. Камачо и К. Месой[394]. Б.Маринкович поддержал этот альянс, необходимый, по его мнению, для того, чтобы не допустить переизбрания Э. Моралеса[395]. Таким

---

[391] Bolivia coup led by Christian fascist paramilitary leader and millionaire – with foreign support // The Gray Zone [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://thegrayzone.com/2019/11/11/bolivia-coup-fascist-foreign-support-fernando-camacho/ (дата обращения 21.10.2021)

[392] Bolivia expels U.S. diplomat for "conspiring" // Reuters [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.reuters.com/article/us-bolivia-usa/bolivia-expels-u-s-diplomat-for-conspiring-idUSTRE52867J20090309 (дата обращения 21.10.2021)

[393] Весной-летом 2019 г. он провел встречи с президентом Колумбии И.Дуке (2018 — н.в) и министром иностранных дел Бразилии Э.Араужу, на которых последние выразили поддержку усилиям гражданских активистов в обеспечении демократичности голосования на предстоящих выборах.

[394] Боливийский политический деятель, Вице-президент (2002-2003), временно исполняющий обязанности президента страны (2003-2005), один из основных противников правительства Э.Моралеса. Участвовал во всеобщих выборах 2019 г. в качестве кандидата от правоцентристской коалиции Гражданское сообщество (исп. – Comunidad Ciudadana).

[395] Los comicios del domingo. Evo Morales dice que la oposición prepara un golpe si gana las elecciones en Bolivia // Clarín [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.clarin.com/mundo/evo-morales-dice-oposicion-prepara-golpe-gana-elecciones-bolivia_0_yfrF0R2o.html (дата обращения 21.10.2021)

образом, ранее расколотая боливийская оппозиция получила мощный мобилизационный ресурс из числа праворадикальной молодежи.

Политический кризис 2019-2020 гг.

20 октября 2019 г. в стране состоялись всеобщие выборы. Задержка с публикацией результатов голосования стала поводом к спекуляциям о возможных махинациях в пользу кандидата от партии власти. На Э. Моралеса было оказано беспрецедентное давление как со стороны представителей широкой общественности, которые организовали многочисленные протесты, так и оппозиционных сил при поддержке международного сообщества[396].

Ведущую роль в организации уличного сопротивления властям сыграл Гражданский комитет за Санта-Крус. Сторонники президента-индейца также организовали ряд массовых акций в поддержку своего кандидата. Между ними и оппозиционными силами произошли столкновения, которые нередко обретали черты межэтнических столкновений. Ближайшие сторонники Л.Ф. Камачо проводили «акции устрашения», в ходе которых жгли индейские символы, выступали с расистскими заявлениями[397].

10 ноября 2019 г. президент Боливии объявил о переназначении выборов, однако к тому моменту он потерял поддержку армии: военное командование в лице командующего вооружёнными силами В. Калимана попросило Э. Моралеса покинуть свой пост[398]. В тот же день уже экс-президент покинул страну, опасаясь возможного преследования по политическим мотивам, обосновался в Мексике, а затем перебрался в Аргентину, где продолжил политическую деятельность, пользуясь поддержкой многочисленной боливийской диаспоры.

---

[396] Stefanoni P. Bolivia después de Evo // Fundación Carolina [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fundacioncarolina.es/wp-content/uploads/2019/11/AC-29.pdf (дата обращения 21.10.2021)

[397] La quema de banderas indígenas radicaliza el conflicto en Bolivia // El Salto [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elsaltodiario.com/bolivia/la-quema-de-banderas-indigenas-radicaliza-el-conflicto-en-bolivia (дата обращения 21.10.2021)

[398] Bolivia’s president resigns amid election-fraud allegations // Associated Press [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://apnews.com/article/e4e1977c3e48426f927ce900d2818b4f (дата обращения 21.10.2021)

В Боливии образовался «вакуум власти», который, на фоне ухода приближённых Э. Моралеса с основных государственных постов, был заполнен оппозиционными силами. Их представитель – Ж. Аньес[399], занимавшая самый высокий пост в структуре государственных органов – второй заместитель председателя Сената, заявила о готовности стать исполняющей обязанности главы государства.

Согласно Основному закону, для этого необходимо заручиться поддержкой большинства депутатов двух палат Парламента. Однако члены правящей партии, удерживающей большинство, отказались участвовать в голосовании, которое в итоге прошло без необходимого кворума. Претензии МАС по поводу легитимности процедуры были проигнорированы сторонниками Ж. Аньес[400]. «Движение к социализму», после отставки своего руководства почти в полном составе, было вынуждено согласиться с назначением Ж. Аньес временно исполняющей обязанности главы государства до проведения новых выборов[401].

Оказавшись у власти, оппоненты Э.Моралеса попытались подчеркнуть возврат к предыдущей модели национально-государственного строительства с помощью культурных символов. Выступая перед сторонниками с балкона президентского дворца после своей инаугурации, Ж. Аньес держала в руках Библию. Л.Ф. Камачо, прилюдно поклялся «вернуть Бога в президентский дворец», подчёркивая, что Боливии необходим такой лидер, который сможет

---

[399] Боливийский общественный деятель, член Учредительного собрания (2006-2008). В 2010 г. была избрана в Сенат от департамента Бени, переизбралась в 2014 г. Стала одним из главных противников Э,Моралеса, выступала против сооружения магистрали через национальный заповедник Исиборо-Секуре, критиковала боливийское правительство за нарушение прав человека, недостаточную финансовую прозрачность деятельности.

[400] Они апеллировали к тому, что сама действующая Конституция, равно как и очередное выдвижение Э.Моралеса на пост главы государства являются нелегитимными, так как мнение оппозиции было полностью проигнорировано.

[401] El MAS reconoce en proyecto de ley la sucesión constitucional en la Presidencia // El Día Bolivia [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eldia.com.bo/index.php?c=Portada&articulo=El-MAS-reconoce-en-proyecto-de-ley-la-sucesion-constitucional-en-la-Presidencia&cat=1&pla=3&id_articulo=291651 (дата обращения 21.10.2021)

вернуть гармонию в отношениях между государством и католической церковью[402].

Новое правительство упразднило Министерство развития культурного разнообразия и туризма, обосновывая это необходимостью введения жёстких мер экономии. Это решение вызвало протесты со стороны как деятелей культуры, так и МАС, которая выразила опасения по поводу полного сворачивания проектов популяризации культурного наследия многонационального государства. Кроме того, Ж. Аньес объявила о снятии обвинений с Б. Маринковича, после чего оппозиционер вернулся в страну. В августе 2020 г. он был назначен Министром планирования и развития, в сентябре 2020 г. – министром экономики. В попытке заверить широкую общественность в том, что он отошёл от радикальных взглядов, он заявил, что выступает за «строительство общества, терпимого к политическим и культурным различиям»[403].

Администрация Ж. Аньес с помощью силовых структур развернула полномасштабную кампанию по дискредитации как ближайших сторонников Э. Моралеса, так и всего «Движения к социализму». Правоохранительные органы инициировали преследование высокопоставленных чиновников предыдущей администрации, выдвинув против них обвинения в подготовке террористических актов и призывах к насильственному свержению власти. Сам бывший президент, помимо этого, был обвинен в педофилии, а также организации сбыта кокаина[404].

---

[402] Camacho, el líder cívico que prometió "llevar a Dios de vuelta al Palacio Quemado" // Telam [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.telam.com.ar/notas/201911/407550-camacho-el-lider-civico-que-prometio-llevar-a-dios-de-vuelta-al-palacio-quemado.html (дата обращения 21.10.2021)

[403] Branko Marinkovic es el nuevo ministro de Planificación del Desarrollo // Página Siete [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.paginasiete.bo/nacional/2020/8/5/branko-marinkovic-es-el-nuevo-ministro-de-planificacion-del-desarrollo-263589.html (дата обращения 21.10.2021

[404] Denuncian a Evo Morales por segunda vez por presuntas relaciones con menores // Deutsche Welle [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.dw.com/es/denuncian-a-evo-morales-por-segunda-vez-por-presuntas-relaciones-con-menores/a-54681960 (дата обращения 21.10.2021)

Однако кампания по дискредитации имела обратный эффект, лишь способствовала мобилизации сторонников МАС. Несмотря на все усилия властей, рейтинг кандидата от «Движения к социализму» Л. Арсе[405], на протяжении нескольких месяцев, предшествовавших голосованию, был стабильно выше, чем у его конкурентов[406]. Тем временем в рядах правоцентристских сил произошел раскол по вопросу выдвижения единого кандидата. И Л.Ф. Камачо, и К. Меса обозначили намерения участвовать в гонке. Ж. Аньес колебалась: вначале она дала обещание не выставлять свою кандидатуру, вскоре после этого заявила о своих амбициях, однако затем вновь отказалась от этой перспективы, объявив о поддержке бывшего Вице-президента страны. Л.Ф. Камачо проявил категорическую неготовность к диалогу с К. Месой даже несмотря на прямой призыв Б. Маринковича[407], из-за чего правоцентристским силам не удалось сформировать единую коалицию на всеобщих выборах 2020 г.

Предвыборные манифесты правоцентристских партий были построены преимущественно на критике наследия Э. Моралеса или представляли собой набор разрозненных идей и лозунгов, которые обрели актуальность на фоне политического кризиса и развития пандемии коронавирусной инфекции. Программа Христианско-демократической партии[408], входящей в коалицию «Мы верим!»[409] во главе с Л.Ф. Камачо, содержала лозунг «вначале — Бог, потом — Бог, и затем снова Бог!», который свидетельствовал о желании

---

[405] Л.Арсе – бывший министр экономики Боливии (2006-2017, 2019). В январе 2020 г. был выдвинут кандидатом на съезде МАС, состоявшемся в Аргентине в присутствии Э.Моралеса.

[406] Arce tiene 24%, indecisos y Mesa con 20% y Áñez cae a 16% // Los Tiempos [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.lostiempos.com/actualidad/pais/20200722/arce-tiene-24-indecisos-mesa-20-anez-cae-16 (дата обращения 21.10.2021)

Añez baja, Camacho sube y ambos empatan con el 8% // Página Siete [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.paginasiete.bo/nacional/2020/9/15/anez-baja-camacho-sube-ambos-empatan-con-el-8-268138.html (дата обращения 21.10.2021)

[407] Marinkovic: Si Camacho sigue subiendo en Santa Cruz, el MAS vuelve al poder // Página Siete [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.paginasiete.bo/sociedad/2020/9/21/marinkovic-si-camacho-sigue-subiendo-en-santa-cruz-el-mas-vuelve-al-poder-268850.html (дата обращения 21.10.2021)

[408] Исп. – Partido Demócrata Cristiano.

[409] Исп. – Creemos.

подчеркнуть линии межгруппового различия по религиозному признаку[410]. Предсказуемо, что это оттолкнуло от политической силы не только индейцев, но и представителей других этнических групп, опасавшихся роста религиозного фундаментализма.

МАС выстроила предвыборную программу на идее о необходимости возвращения к основам социальной политики Э. Моралеса, отмечая её главные завоевания – повышение уровня жизни простых боливийцев, развитие социальной инфраструктуры. Партия предложила комплексную Народную программу к двухсотлетию Республики с упором на обеспечение благосостояния всех слоев населения [36]. На фоне углубления социально-экономического кризиса все большее количество граждан отдавало приоритет этому проекту.

Социологические прогнозы указывали на то, что ни один из кандидатов не сможет набрать более 50% голосов в первом туре. Однако Л. Арсе заручился поддержкой 54,7% избирателей[411]. «Неожиданный» характер победы кандидата «Движения к социализму» в первом туре голосования объясняется следующим фактором. Большинство избирателей, которые входили в категорию «неопределившихся» (их количество, согласно опросам, превышало число людей, готовых проголосовать за Л.Ф. Камачо и Ж. Аньес) на самом деле являлись сторонниками МАС, однако могли скрывать свои политические взгляды из опасения преследования со стороны властей. Другие аналитики считают весьма удачным ходом выбор кандидатов, чье

[410] Programa de Gobierno 2020-2015. Partido Demócrata Cristiano // Fuente Directa – Periódico digital del Órgano Electoral Plurinacional [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fuentedirecta.oep.org.bo/archivos/2019/07/2.PROGRAMA_PDC_EG_2019.pdf (дата обращения 21.10.2021)

[411] Éstos son los resultados oficiales de las Elecciones Generales 2020 // Página Siete [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.paginasiete.bo/nacional/2020/10/29/estos-son-los-resultados-oficiales-de-las-elecciones-generales-2020-273251.html (дата обращения 21.10.2021)

происхождение (Л.Арсе — метис, Д. Чокеуанка — индеец аймара) отражает основные этнические группы боливийского общества[412].

Возможные пути реформирования национально-государственной политики в Боливии

В первые месяцы нахождения Л. Арсе у власти проявились сложные политико-административные проблемы, унаследованные от периода турбулентности 2019-2020 гг. После вступления в должность нового президента все обвинения в отношении находящегося в изгнании Э. Моралеса были сняты, что дало ему возможность вернуться в страну.

В октябре 2020 г., уже после объявления итогов всеобщих выборов, МАС, которая в следующей легислатуре впервые за 11 лет утрачивает квалифицированное большинство, проголосовала за изменения в регламенте голосования по ряду вопросов повестки дня. Среди них – одобрение президентских кандидатур высшего состава командования ВС и полиции, послов в иностранных государствах, создание комиссий по рассмотрению правонарушений чиновников[413]. Теперь, решения должны приниматься не 2/3 голосов, а простым большинством депутатов.

В частности, эта поправка позволила инициировать начало расследования против Ж. Аньес и некоторых министров её правительства по обвинениям в организации государственного переворота в 2019 г.[414] Сама экс-

---

[412] Luis Arce será el próximo presidente de Bolivia con el apoyo de los indígenas y del “voto oculto” de la clase media // El País [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elpais.com/internacional/2020-10-19/luis-arce-sera-el-proximo-presidente-de-bolivia-con-el-apoyo-de-los-indigenas-y-del-voto-oculto-de-la-clase-media.html (дата обращения 21.10.2021)

[413] Legisladores del Movimiento al Socialismo en Bolivia modifican reglamento para aplicar la mayoría absoluta en la nueva legislatura // CNN [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cnnespanol.cnn.com/2020/10/29/legisladores-del-movimiento-al-socialismo-en-bolivia-modifican-reglamento-para-aplicar-la-mayoria-absoluta-en-la-nueva-legislatura/ (дата обращения 21.10.2021)

[414] Justicia activa 4 procesos contra Áñez y exministros // Los Tiempos [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.lostiempos.com/actualidad/pais/20210316/justicia-activa-4-procesos-contra-anez-exministros (дата обращения 21.10.2021)

президент была арестована в марте 2021 г., что спровоцировало массовые протесты со стороны правоцентристских сил[415].

Генеральный секретарь ООН А. Гутеррeш[416], а также генеральный секретарь Организации американских государств (ОАГ) Л. Альмагро[417] призвали правительство Л. Арсе отказаться от преследования политических оппонентов и обеспечить прозрачность судебного процесса. Новый глава Гражданского комитета Санта-Крус Р. Кальво заявил о возможности возвращения к «борьбе за демократию на улицах», пригрозив правительству Л. Арсе, что «оно играет с огнём, в котором, в конце концов, может само и сгореть»[418].

Одновременно, Б. Маринкович был обвинён общественной организацией «Фонд земли»[419] в присвоении в августе 2020 г. более 33 тыс. га земли, которых он лишился в 2009 г. по результатам аграрной реформы первого правительства Э. Моралеса. Несмотря на то, что предприниматель решительно отверг эти обвинения, он может стать фигурантом уголовного дела в рамках расследования перераспределения земельной собственности во времена правительства Ж. Аньес[420]. По мнению латиноамериканского исследователя П. Стефанони, процесс против членов временного правительства может нивелировать «позитивный политический и моральный

---

[415] Bolivianos protestan en las calles por encarcelamiento de Áñez // Deutsche Welle [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.dw.com/es/bolivianos-protestan-en-las-calles-por-encarcelamiento-de-%C3%A1%C3%B1ez/a-56882803 (дата обращения 21.10.2021)

[416] ‘Guarantee due process’, says UN chief, following Bolivia opposition arrests // UN News [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://news.un.org/en/story/2021/03/1087312 (дата обращения 21.10.2021)

[417] Comunicado de la Secretaría General de la OEA sobre Bolivia // Organización de los Estados Americanos [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.oas.org/es/centro_noticias/comunicado_prensa.asp?sCodigo=C-024/21 (дата обращения 21.10.2021)

[418] El arresto de la expresidenta Jeanine Áñez conmociona a la oposición boliviana // El País [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elpais.com/internacional/2021-03-13/el-arresto-de-la-expresidenta-jeanine-anez-conmociona-a-la-oposicion-boliviana.html (дата обращения 21.10.2021)

[419] Одна из самых известных некоммерческих организаций, осуществляющих мониторинг деятельности правительства в области сельского хозяйства. Была создана в 1991 г., неоднократно участвовала в разработке аграрных инициатив, в т.ч. – в работе конституционной комиссии 2006-2008 гг.

[420] Bolivia quiere recuperar las tierras entregadas ilegalmente por Añez // Periódico Bolivia [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.periodicobolivia.com.bo/bolivia-quiere-recuperar-las-tierras-entregadas-ilegalmente-por-anez/ (дата обращения 21.10.2021)

эффект победы МАС на выборах 2020 г.», а также делегитимизировать судебную систему государства[421].

Все эти шаги вызвали негодование со стороны оппозиции, усилив напряжение в обществе. Используя недовольство общественных кругов, а также опираясь на поддержку местного бизнеса, Л.Ф. Камачо выиграл выборы губернатора Санта-Крус, заявив о том, что в этом качестве возглавит оппозицию Л. Арсе. В марте 2020 г. он в ультимативной форме потребовал от центральных властей прекратить политическое преследование членов правительства Ж. Аньес. «Ещё один арестованный, и мы организуем всеобщую забастовку», пригрозил он[422]. Такой антагонистический настрой может обернуться усилением центробежных тенденций вплоть до актуализации сепаратистских настроений.

Стоит особо отметить тот факт, что нормализация взаимоотношений между представителями власти и оппозиции – необходимый шаг для стабилизации внутриполитических процессов в стране. Одним из способов достижения этой цели может быть прекращение судебного преследования членов правительства Ж. Аньес.

В целом, *борьба с политизацией судебных органов* – ключ к укреплению авторитета не только этой ветви власти, но и к повышению легитимности государства. Согласно данным проекта Всемирного банка «показатели управления в странах мира», в последние 10 лет проблема обеспечения прозрачности правосудия достаточно актуальна для Боливии. Показательно, что Ф. Рёдер и Д. Ротшильд отстаивали необходимость развития гражданских прав и свобод как одного из способов гармонизации отношений между

---

[421] Golpe o fraude: Bolivia, más polarizada // El País [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elpais.com/ideas/2021-03-21/golpe-o-fraude-bolivia-mas-polarizada.html?event_log=oklogin&prod=REGCRART&o=cerrideas&int=pw_reg_el-pais (дата обращения 21.10.2021)

[422] Luis Camacho: “Un preso más en Bolivia y paramos el país” // La Nación [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.lanacion.com.ar/el-mundo/luis-camacho-un-preso-mas-en-bolivia-y-paramos-el-pais-nid26032021/ (дата обращения 21.10.2021)

сегментами общества. Укрепление принципа верховенства права повышает предсказуемость функционирования всей политической системы, легитимность правил и процедур, скрепляющих её.

Правительству Л. Арсе крайне необходимо сотрудничать со своими политическими оппонентами для поиска успешной формулы реформирования национально-государственного строительства. Новый курс должен учесть стратегические просчёты администрации Э. Моралеса, которая расширяла административную, политическую и культурную автономию индейского сегмента за счёт выдавливания из социокультурного пространства элементов, чуждых индейской традиции. Апелляция к необходимости восстановления исторической необходимости путём наделения индейского сообщества дополнительными правами встречает противодействие других этнических групп, действующих на обострение внутреннего конфликта. Помимо этого, необходимо отказаться от политики, нацеленной на снижение роли традиционных институтов (главным образом – католической церкви), так как эти действия порождают рост экстремистских настроений среди консервативной части боливийского общества.

В настоящее время в Боливии как никогда актуальна задача *выстраивания объединительного дискурса* вокруг проблем, затрагивающих всех граждан, вне зависимости от социального положения и этнического происхождения. Создание специальных «интегративных» дискурсов – борьба с распространением новой коронавирусной инфекции, повышение эффективности системы здравоохранения, улучшение благосостояния широких слоёв населения – могла бы способствовать, согласно подходу сторонников делиберативной демократии, созданию по крайней мере ситуативных альянсов поверх межгрупповых барьеров.

После 2005 г. в Боливии произошёл уже упомянутый переход от «парламентского президентства» к «суперпрезидентству», что максимально накалило политическую борьбу за главный пост. Необходимость снижения

накала политической борьбы в единственной точке её сосредоточения, должна, по мнению Д. Горовица, способствовать «рассеиванию» политического конфликта.

В нынешнее время партийная система Боливии более стабильна и репрезентативна, что делает возможным переосмысление роли парламента в структуре органов власти. Представляется разумным вернуть законодательному органу часть ранее утраченных компетенций (определение кандидатур руководителей силовых ведомств и послов в зарубежных государствах). При этом, крайне важно отказаться от манипуляций с процедурой голосования в парламенте по вопросам. Отмена изменений в регламенте, осуществлённых МАС осенью 2020 г., могла бы стать знаковым символом того, что правящая партия не стремится узурпировать власть, готова к диалогу со своими оппонентами.

Существует мнение, что переход от пропорциональной к смешанной избирательной системе[423] обострил внутриполитический конфликт. Большинство парламентариев, избранных по системе «победитель получает всё», заручились поддержкой меньшинства (в районе 20%). Это побуждает кандидатов сужать свою электоральную базу, обращаясь к более узкому числу избирателей чтобы наверняка заручиться их поддержкой, а не предлагать компромиссные решения в интересах различных групп[424]. Возвращение к пропорциональной системе избрания членов обеих палат парламента, будет способствовать повышению легитимности голосования.

При этом, представляется целесообразным демократизировать процедуру распределения голосов – отказаться от метода Д'Ондта[425], т.к. он

[423] Президент и Вице-президент страны избираются всеобщим прямым голосованием. Парламент – по смешанной избирательной системе: все 36 членов верхней палаты (Сената) – по пропорциональной системе. 70 членов Палаты депутатов избираются по мажоритарной системе (в одномандатных округах), 50 – по пропорциональной системе.

[424] Centellas, M. Electoral Reform, Regional Cleavages, and Party System Stability in Bolivia. Journal of Politics in Latin America / M.Centellas // Journal of Politics in Latin America. – 2009. – №2(1). – с. 115-131.

[425] Способ последовательного распределения мандатов, при котором на каждом шаге очередное место

даёт преимущество более крупным партиям, в пользу альтернативных способов (к примеру, метода Хэйра-Нимейера[426]), внедрение которых будет способствовать росту парламентского представительства относительно небольших политических объединений.

Первым шагом к нормализации взаимоотношений между центром и восточными регионами могло бы стать возвращение к обсуждению вопроса о расширении региональной автономии. В условиях глубокого социально-политического кризиса реализация административно-политической реформы представляется затруднительной, т.к. изменения правил игры и расклада сил могут обострить центробежные тенденции. Вместо этого на данном этапе возможно прибегнуть к фискальным инструментам, сделав ставку на поощрение роста «локомотивов» экономического развития страны (Ла-Пас и Санта-Крус).

Негативные последствия распространения коронавирусной инфекции (самое глубокое падение экономического роста с 80-х гг. XX в., скачок уровня безработицы, снижение государственных доходов от дальнейшего падения цен на энергоносители) стали дополнительным вызовом перед боливийским руководством. Для предотвращения глубокой рецессии, властям придётся идти на решительные меры. По политическим причинам правительство МАС не может позволить себе сокращение государственных расходов за счёт социальной сферы.

Именно поэтому оптимальным сценарием представляется изыскание дополнительных источников дохода. Ограниченная приватизация добывающих отраслей промышленности при сохранении доли государства в размере блокирующего пакета акций, разработка комплексной стратегии по

присуждается той партии, которая обладает наибольшей квотой, вычисляемой по формуле V / s+1, где V – общее количество голосов, поданных за партию, s – количество мест, полученных партией к данному шагу.

[426] Предполагает деление общего числа голосов избирателей на общее число мандатов (результат – квота Хэйра). Число голосов, полученных каждой партией, делится на квоту Хэйра. Целая часть получившегося числа определяет количество мандатов каждой партии. Оставшиеся мандаты распределяются между теми партиям, у которых в результате деления числа голосов на квоту Хэйра оказался наибольший остаток.

диверсификации импорта, экспорта и источников зарубежных инвестиций может позволить стабилизировать экономическую ситуацию в стране. Либерализация экономической политики встретит поддержку со стороны олигархии восточных департаментов, заинтересованной в экспансии на внутреннем рынке и развитии взаимодействия с внешними субъектами.

Вместе с тем, следует учитывать негативный исторический опыт как самой Боливии, так и других латиноамериканских стран в вопросах взаимодействия с источниками международного капитала. Резкое увеличение внешней долговой нагрузки и зависимости от международных финансовых институтов способно привести страну к хроническому кризису неплатежеспособности.

Выводы по параграфу

Ассимиляционная модель национально-государственного строительства в Боливии не смогла привести к гармонизации межэтнических отношений и претерпела свой крах на фоне углубления системного политико-административного и социально-экономического кризиса 90-х гг. XX в. – начала 2000-х гг.

После прихода к власти первого в истории страны президента-индейца в Боливии сложилась ситуация, которую политолог Х. Милонас характеризует как «перемену слагаемых в расстановке этнополитических сил», когда дискриминируемая этническая группа, придя к власти, не учитывает мнение другой части общества, ранее занимавшая главенствующие позиции»[427].

Модель национально-государственного устройства, закреплённая в Конституции 2009 г., соответствовала скорее четвёртому типу по классификации Х. Линца и А. Степана. Стоит отметить, что конституционная реформа не стала плодом национального консенсуса. Впоследствии это

[427] Mylonas, H. The Politics of Nation-Building: Making Co-Nationals, Refugees, and Minorities / H.Mylonas. – New York, Cambridge University Press, 2013. – 280 p.

обстоятельство определило наличие фундаментальных расхождений во взглядах на развитие страны.

Избранная Э. Моралесом стратегия национально-государственного строительства, несмотря на официальный мультикультурный характер, прежде всего отвечала интересам коренных народов Боливии. Под лозунгами необходимости расширения культурных, административных и политических прав индейцев происходило выдавливание из социокультурного пространства чуждых для коренного населения атрибутов, а также снижение роли традиционных институтов. Это позволяет говорить о внедрении элементов жёсткой «инклюзивной» стратегии национально-государственного строительства (см. табл.2). Речь идёт о принятии мер, нацеленных не только на полноценную социальную интеграцию индейского сегмента, но и на предоставление ему максимальных возможностей для сохранения собственной идентичности.

Структурные недостатки внутриполитического курса администрации Моралеса стали причиной обострения хронических проблем боливийского общества и вылились во внутренний кризис 2019-2020 гг. Корректировка курса национально-государственного строительства для обеспечения защиты интересов различных сегментов общества путём проведения политических и экономических реформ — ключ к гармонизации социальных отношений и возможность упредить распространение различных форм политического, этнического и религиозного радикализма.

3.2. Национально-государственное строительство в Мексике: подавление политической активности индейцев

Системный кризис, спровоцированный эрозией доминантного положения ИРП на политической арене, а также неэффективной социально-экономической политикой (сокращение экономики, увеличение долговой

нагрузки, снижение уровня доходов населения) поставил мексиканское руководство, по словам С. Хантингтона, перед «цивилизационным выбором» между националистической парадигмой, характерной для постреволюционной эпохи развития, и «вестернизацией», предполагающей усиление интеграции с США и Канадой и проведение ультралиберальных экономических реформ (масштабной приватизации) для привлечения иностранного капитала. Мексиканские власти избрали последний путь.

Правительство К. Салинаса приняло программу масштабной приватизации государственной собственности, реструктурировало внешний долг, а также отказалось от части социальных обязательств. С. Хантингтон отмечает, что политика главы мексиканского государства задала вектор развития страны на десятилетия вперёд, а сам К. Салинас «сознательно отдал приоритет экономическим реформам и вестернизации, а не политическим реформам и демократизации»[428].

Вместе с тем, предпосылка успешной смены стратегического курса развития разделённого государства – это наличие консенсуса в обществе, чего не наблюдалось в Мексике. Ближайшие сторонники К. Салинаса и бенефициары приватизации поддержали новую модель развития. В то же время другая часть элиты, а также интеллектуалы и общественность настороженно отнеслись к инициативам правительства.

Восстание сапатистов само по себе не было проявлением сопротивления политики «североамериканизации», как писал С. Хантингтон. Однако то сочувствие, с которым люди, формирующие общественное мнение, отнеслись к вооружённому сопротивлению САНО, свидетельствовало о наличии серьёзных противоречий вокруг вопроса о пути развития страны[429]. В качестве

[428] Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; Пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. - М: ООО 'Издательство АСТ', 2003. – с. 227-230.

[429] При этом, стоит отметить, что вокруг этой проблемы сформировались линии политического размежевания. С 90-х гг. XX в. политическая борьба в Мексике идёт между условными «националистами» и сторонниками сближения с США.

инструмента противодействия «вестернизации» часть мексиканской элиты продолжила отстаивать националистическую концепцию развития и даже предприняла попытку обратиться к индейским корням мексиканского общества, однако такая политика носила популистский характер прежде всего из-за неготовности пересмотреть традиционные подходы к межэтническому взаимодействию.

Катализатором вооружённого противостояния сапатистов стало продвигаемое правительством К. Салинаса присоединение Мексики к Североамериканскому соглашению о свободной торговле (НАФТА). Этот шаг, среди прочего, предполагал дальнейшее ограничение прав индейцев на управление своими землями в пользу международных корпораций, открывая путь последним к размещению производств на территориях проживания коренных народов (соответствующие изменения были внесены в аграрное законодательство страны в 1992 г.)[430].

Предметом спора в общественных кругах Мексики является идеология и этнический состав герильи. Сама САНО утверждала, что является преимущественно индейской организацией. Тем не менее, первоначально (по крайней мере в своём первом публичном документе – Декларации Лакандонской сельвы от 1994 г.) сапатисты позиционировали себя не как этническое движение, а как революционную армию[431]. Мексиканский социолог Ф. Эскаланте Гонсальбо придерживается этой же точки зрения, настаивая на том, что «изначально в программе и риторике САНО не было ничего индейского»[432]. Немецкий антрополог Н. Бармейер обращает внимание на то, что многие местные индейские общины единогласно высказались в

[430] Ley Agraria. DOF 26-02-1992 // Cámara de Diputados del Congreso de México [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/ref/lagra/LAgra_orig_26feb92_ima.pdf (дата обращения 21.10.2021)

[431] López Oropeza, M. Zapatismo en México y la CONAIE en Ecuador: convergencias y divergencias de dos modelos de resistencia contrahe gemónica-étnica / M.López Oropeza // Revista Crítica de Ciencias Sociales y Jurídicas. – 2010. – №27. – с. 89-90.

[432] Escalante Gonzalbo, F. La transición al indigenismo del EZLN / F.Escalante Gonzalbo // Tribuna Americana. – 2004. – № 4.

поддержку САНО. Тем временем, мексиканский государственный деятель и антрополог А. Уорман, настаивает на отсутствии связи между сапатистами и индейским движением, называя герилью «военно-политическим проектом, навязанным индейцам и не представляющим их интересы»[433]. Отечественный исследователь-латиноамериканист А.Л. Чернышёв полагает, что такая позиция снимает с правительства ответственность за социальные причины восстания[434].

Подтверждением тезиса об актуализации политической субъектности САНО в качестве ответной реакции на ускоренную экономическую модернизацию и «вестернизацию» страны в 90-х гг. XX в. является традиционный антагонизм сапатистов в отношении сближения Мексики и США. САНО неоднократно выступала против расширения присутствия в стране американского капитала, поддерживала связи с альтерглобалистскими организациями, которые выступали против распространения влияния Соединённых Штатов в мировой политике и экономике.

1 января 1994 г. в штате Чьяпас началось восстание, в котором приняли участие несколько тысяч сапатистов (по разным оценкам – от 5 до 12 тыс. человек). Менее чем за две недели они захватили четверть территории региона (место проживания более 200 тыс. чел.), однако встретили отпор со стороны мексиканской армии, значительно превышавшей их как по численности, так и по материально-технической оснащённости. Под давлением манифестантов, вышедших на улицы крупнейших мексиканских городов с требованиями организовать общенациональный диалог, а также из-за опасений дальнейшей дестабилизации политической обстановки мексиканские власти согласились вступить в переговоры с повстанцами. В апреле 1995 г. парламент принял Закон о диалоге, примирении и достойном мире в Чьяпасе, который

---

[433] Член правительства К.Салинаса (1988-1994) и Э.Седильо (1994-2000). В 1988-1991 гг. занимал пост Директора Национального индихенистского института. В 1991-1994 гг. – возглавлял Аграрную инспекцию, в 1994-1999 гг. – возглавлял Секретариат по реформированию сельского хозяйства.

[434] Чернышев, А.Л. Борьба индейцев Мексики за землю и автономию / А.Л.Чернышев // Индейский мир перед вызовами XX века. Сборник статей. – М.: ИЛА РАН, 2011. – с.47.

подразумевал прекращение боевых действий и организацию прямых переговоров между САНО и правительством.

1 января 1996 г., во вторую годовщину начала боевых действий, субкомандante Маркос выдвинул властям ряд требований, среди которых – проведение аграрной реформы (запрет на отчуждение индейских земель), отказ от неолиберальной экономической политики, осуществление комплексных социальных программ, а также введение в административно-политическую практику механизмов прямой демократии (характерная черта индейской общинной политической культуры)[435].

Результатом переговорного процесса стало подписание в феврале 1996 г. т.н. соглашений Сан-Андрес[436]. Документ предусматривал обязательство со стороны мексиканского правительства по проведению конституционной реформы. Её главной целью должно было быть обеспечение прав и свобод коренных народов, расширение их административной, политической и культурной автономии, инициирование социальных программ, нацеленных на повышение уровня жизни индейских граждан. Что самое важное – в соглашениях была прописана концепция достижения национального единства в социокультурном разнообразии[437]. По сути, включение этой идеи означало консенсус между индейцами и правящими классами по вопросу реформирования национально-государственной политики[438]. Тем не менее, договорённости так и не были претворены в жизнь.

---

[435] Primera Declaración de La Realidad. Contra el neoliberalismo y por la humanidad // Enlace Zapatista [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://enlacezapatista.ezln.org.mx/1996/01/01/primera-declaracion-de-la-realidad-contra-el-neoliberalismo-y-por-la-humanidad/ (дата обращения 21.10.2021)

[436] Место заключения соглашений – г.Сан-Андрес-Ларрайнсар (штат Чьяпас).

[437] Sámano M.A. Durand Alcántara C. Gómez Gonzáles G. Los Acuerdos de San Andrés Larraínzar en el contexto de la Declaración de los Derechos de los Pueblos Americanos // Univeridad Nacional Autónoma de México [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://archivos.juridicas.unam.mx/www/bjv/libros/1/1/12.pdf (дата обращения 21.10.2021)

[438] Políticas públicas para los pueblos indígenas en América Latina. Los casos de México, Guatemala, Ecuador, Perú y Bolivia. Fundación Konrad Adenauer // Centro de Estudios de la Justicia de las Américas [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cejamericas.org/wpcontent/uploads/2020/09/147polIticaspublicasparalospueblosindigenas.pdf (дата обращения 21.10.2021)

Сапатисты претендовали на представительство интересов всего индейского сообщества Мексики. Однако структура, состав руководства и силовые методы борьбы организации делали практически невозможным её трансформацию в общественно-политическое объединение, действующее в рамках легальных возможностей политической борьбы. Тем не менее, в 1996 г. при поддержке САНО был созван первый Национальный конгресс индейских народов Мексики (НКИН)[439] – самый представительный консультативный совет мексиканских индейцев. Стоит отметить, что НКИН является слабо институционализированной организацией, которая не имеет ни строго очерченной структуры, ни эффективных органов управления, позволяющих обеспечить координацию действий и способность представлять и последовательно отстаивать интересы индейского населения.

Тем временем мексиканские власти максимально затягивали имплементацию соглашений Сан-Андрес, проявляя категорическую неготовность исполнять взятые на себя обязательства. Параллельно государство активизировало тактику силовой нейтрализации САНО с помощью вооружённых группировок[440]. По мнению мексиканского исследователя Х. Лопеса-и-Риваса, главной задачей «парамилитарес» было ведение войны «низкой интенсивности», нацеленной на то, чтобы лишить сапатистов поддержки со стороны индейских общин[441]. Однако деятельность полулегальных военизированных организаций практически не контролировалась, что стало причиной эскалации насилия.

Вооружённые отряды стали проводить «акции устрашения» против мирных жителей штата, сочувствующих сапатистам. В 1996-1997 гг. в Чьяпас были убиты сотни индейских крестьян, значительное количество людей пропали без вести. Правоохранительные органы отказались расследовать эти

---

[439] Исп. – Congreso Nacional Indígena (CNI).

[440] Среди которых – «Мир и справедливость» (исп. – Paz y Justicia), Антисапатистское революционное индейское движение (исп. – Movimiento Indígena Revolucionario Antizapatista).

[441] López y Rivas, G. Paramilitarismo e insurgencia en México / G.López y Rivas // Memoria. – 1999. – №133. – p.2

инциденты. Мексиканские власти стремились предотвратить расширение базы сторонников САНО и популяризацию идей организации, и готовы были согласиться на использование грязных методов политической борьбы[442]. В ответ на это сапатисты прервали дальнейший диалог и видоизменили тактику политической борьбы.

Вместо вооружённых столкновений сапатисты перешли к организации крупномасштабных протестных акций (к примеру – «мирный поход» на г.Мехико в 2001 г. и «иная кампания» накануне президентских выборов 2006 г.), а также многочисленных «консультаций» с представителями гражданского общества Мексики.

Проблема утраты административно-политического контроля над целыми регионами страны, которая, по мнению правительства, возникла бы вследствие расширения автономии индейского сообщества, проявилась в 2000-е гг. в результате действий наркомафии, развязавшей войну против центрального правительства, жертвами которой за последние десять лет по приблизительным подсчётам стали 150 тыс. чел.[443], более 85 тыс. чел. пропали без вести[444]. Коренные народы южных регионов страны оказались напрямую затронуты вспышкой насилия. Через территории их проживания проходят маршруты нелегальной миграции и наркотрафика под контролем преступных кланов.

В условиях неспособности государства обеспечить защиту своих граждан от роста преступности, лидеры САНО приступили к созданию управленческих и военизированных структур, которые фактически взяли на себя функции органов местного самоуправления на территориях проживания

---

[442] Кретов, С.М. Национально-государственное строительство в Мексике: вызов индейского меньшинства / С.М.Кретов // Южно-российский журнал социальных наук. – 2020. – №21(2). – с. 79-96.

[443] Lo que debes saber sobre la guerra contra las drogas en México // CNN [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cnnespanol.cnn.com/2019/10/21/lo-que-debes-saber-sobre-la-guerra-contra-las-drogas-en-mexico/ (дата обращения 21.10.2021)

[444] 85,053 personas están desaparecidas en México, según la Segob // Expansión [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://politica.expansion.mx/estados/2021/04/08/85-053-personas-estan-desaparecidas-en-mexico-segun-la-segob [Электронный ресурс]. Режим доступа: (дата обращения 21.10.2021)

индейского населения в Чьяпас и других южных регионах Мексики[445]. В настоящее время эти т.н. «автономные правительства» конкурируют с властями штата за предоставление социальных услуг населению, главным образом – в области здравоохранения и образования. Интересно, что по оценкам исследователей, объём и качество социальных услуг существенно выше в муниципалитетах, контролируемых сапатистами[446].

Контуры современной национально-государственной политики в Мексике

Радикальные методы политической борьбы САНО не достигли своей цели: мексиканские власти полностью отказались следовать договорённостям Сан-Андрес, отвергнув перспективу внедрения мультикультурных практик межэтнического взаимодействия. Вместо признания правосубъектности за индейскими общинами (предпосылка к оформлению автономии), в 2001 г. при президенте В. Фоксе (2001-2006) был принят закон, который наделил индейские общины статусом «социальных групп особой важности», для которых государство должно разрабатывать специальные программы социально-экономического развития[447].

В последующие годы мексиканские правительства обращались к индейской тематике в популистских целях, в стремлении заручиться поддержкой индейского электората, численность и доля которого в структуре населения неуклонно росла[448].

---

[445] Кретов, С.М. Национально-государственное строительство в Мексике: вызов индейского меньшинства / С.М.Кретов // Южно-российский журнал социальных наук. – 2020. – №21(2). – с. 79-96.

[446] Carrasco Vargas, T. Benítez Manaut, R., Rodríguez Luna, A. Chiapas: Negociaciones de punto muerto y gobernabilidad político social / T.Carrasco Vargas, R.Benítez Manaut, A.Rodríguez Luna. – Facultad de trabajo social. – №32. – p.32.

[447] La Ley Indígena significa avances para las etnias de México, insiste Fox // Proceso [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.proceso.com.mx/nacional/estados/2002/3/6/la-ley-indigena-significa-avances-para-las-etnias-de-mexico-insiste-fox-64929.html (дата обращения 21.10.2021)

[448] La situación demográfica de México // Secretaría de Gobernación [Электронный доступ]. Режим доступа: http://www.conapo.gob.mx/es/CONAPO/La_Situacion_Demografica_de_Mexico_1997 (дата обращения 21.10.2021)

Proyecciones de indígenas de México y de las entidades federativas, 2000–2010 // Consejo Nacional de Población [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.conapo.gob.mx/work/models/CONAPO/indigenas_2010/Proyindigenas.pdf (дата обращения 21.10.2021)

Однако некорректно делать вывод о том, что участие в вооружённом восстании было единственным способом для представителей индейского сообщества повлиять на политику государства. Несмотря на негативные последствия восстания 1994 г., в последние 25 лет можно найти примеры взаимодействия между индейцами и государством в деле расширения административной и политической автономии коренных народов. Практически все из них носят локальный характер.

В Оахаке – другом регионе страны со значительной долей коренного населения – в 90-е гг. сформировалось общественное движение за индейские автономии. В 1995 г. местные власти приняли закон, разрешающий коренным народам проводить выборы органов власти специальных административных единиц – «Автономных многонациональных регионов»[449] на основе прямого делегирования кандидатов, не являющихся членами политических партий[450]. Впоследствии аналогичные практики были введены в других штатах – Герреро, Идальго, Керетаро, Сонора[451]. «Автономные многонациональные регионы» управляются на основе традиционных политических практик коренного населения. Как правило, они разделены на несколько областей, каждая и которых имеет политико-культурную «столицу». В свою очередь, область – это союз нескольких индейских общин, проживающих на её территории.

Кроме того, на базе нескольких «низовых» общественных организаций коренных народов в 2003 г. в Оахаке было создано первое в истории Мексики индейское политическое объединение – Партия народного единства (ПНЕ)[452]. ПНЕ неоднократно участвовала в выборах в местные органы законодательной и исполнительной власти. В прошлом её кандидаты 9 раз становились мэрами

[449] Исп. – Regiones autónomas pluriétnicas.
[450] Código de instituciones políticas y procedimientos electorales de Oaxaca (CIPPEO) // Instituto de Iberoamérica de la Universidad de Salamanca [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://americo.usal.es/oir/legislatina/leyesestados/Mexico/Cd_Elec_Oaxaca.pdf (дата обращения 21.10.2021)
[451] Cedillo Delgado, R. Representación política de indígenas y afrodescendientes en América Latina: los casos de México, Perú y Costa Rica / R.Cedillo Delgado. México: Instituto Electoral del Estado de México, 2020. – p.90-108.
[452] Исп. – Partido de Unidad Popular (PUP).

городов, однако на данный момент она не представлена в парламенте Оахаки. Довольно скромные результаты объясняются, с одной стороны – радикальной позицией руководства партии, выступающего против альянса с другими политическими силами[453]. С другой стороны – сохранением контроля ИРП над политическими процессами «на местах».

В 2004 г. под лозунгами необходимости увеличения политического представительства коренных народов, правительство В. Фокса провело электоральную реформу. Число индейских одномандатных округов было увеличено с 11 до 29, однако критерий численности населения был снижен с 50% до 40%. Непосредственным результатом реформы стало увеличение количества индейских депутатов в нижней палате парламента в последующих электоральных циклах. С 4-5 человек в 1989-2003 гг. до максимального значения за всю историю Мексики (17-18 человек) в 2006-2018 гг.[454] В настоящее время 13 членов Палаты депутатов являются этническими индейцами. При этом, в Сенате индейцы не представлены[455]. Несмотря на увеличение количества депутатов-индейцев, политическое представительство коренных народов на национальном уровне не отражает их долю в структуре населения Мексики[456].

В 2012 г. была проведена электоральная реформа, благодаря которой впервые независимые кандидаты получили возможность участвовать в федеральных выборах. Для выдвижения на пост президента страны претендент должен был собрать за 120 дней 1% голосов всех избирателей страны – примерно 876 тыс. подписей – минимум в 17 штатах, при этом

---

[453] Irá Partido Unidad Popular en solitario a contienda de 2021 en Oaxaca // Quadratín Oaxaca [Электронный ресурс]. Режим доступа: (ссылка) https://oaxaca.quadratin.com.mx/ira-partido-unidad-popular-en-solitario-a-contienda-de-2021-en-oaxaca/ (дата обращения 21.10.2021)

[454] Sonnleitner W. La representación legislativa de los indígenas en México. De la representatividad descriptiva a una representación de mejor calidad // Tribunal Electoral del Poder Judicial de la Federación [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.te.gob.mx/defensoria/media/pdf/32_representacion.pdf (дата обращения 21.10.2021)

[455] Representación indígena. Un avance necesario // El Sol de México [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elsoldemexico.com.mx/analisis/representacion-indigena.-un-avance-necesario-1905322.html (дата обращения 21.10.2021)

[456] 13 депутатов – это 2,6% всех членов Палаты представителей и 2,1% парламентариев обоих палат, в то время как доля индейского населения Мексики почти в 5 раз больше.

процент подписей в каждом из регионов должен быть, согласно формулировке, «примерно равным». Достаточно жёсткие требования (в особенности в том, что касается временных рамок) не позволили первому в истории Мексики кандидату индейского происхождения – М. де Хесус Патрисио Мартинес собрать необходимое для регистрации количество подписей[457].

Для кандидатов в Сенат и Палату представителей были установлены более мягкие требования – необходимость заручиться подписями 2% голосов избирателей в каждом штате[458]. Тем не менее, независимым представителям достаточно сложно конкурировать с кандидатами от традиционных политических сил, которые используют свой административный потенциал для достижения необходимого результата на выборах. Характерно, что независимые кандидаты не представлены в настоящее время ни в верхней, ни в нижней палате Конгресса[459].

Единственной возможностью для представителя индейского населения быть избранным в федеральные органы власти является вступление в ряды и выдвижение от общенациональных партий. Кандидаты, которые получили возможность войти в Конгресс, проходят через «партийный фильтр», который ограничивает их возможности в отстаивании тех интересов собственных избирателей, идущих вразрез с «линией партии». В свою очередь, участие в выборах в национальный парламент для локальных общественно-политических сил максимально затруднено из-за требования о

[457] El fracaso de Marichuy: México no quiere una presidenta indígena y feminista // El Español [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elespanol.com/mundo/america/20180222/fracaso-marichuy-mexico-no-presidenta-indigena-feminista/286722363_0.html (дата обращения 21.10.2021)

[458] Candidaturas Independientes: Requisitos, derechos y obligaciones // Instituto Nacional Electoral [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ine.mx/actores-politicos/candidatos-independientes/requisitos/ (дата обращения 21.10.2021)

[459] Elecciones Federales en México - Consulta de Resultados // Recursos Electorales en la Internet [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://recursoselectorales.org/mx/senadores.php?election=2018 (дата обращения 21.10.2021)

количественном составе и представительстве (3 тыс. чел. в 20 штатах или по 300 чел. в 200 избирательных округах)[460].

Электоральный кодекс Мексики не предусматривает какие-либо аффирмативные действия в отношении кандидатов индейского происхождения. Тем не менее, основные политические партии страны – ИРП, Движение национального возрождения[461], Партия демократической революции[462], Гражданское движение[463] добровольно взяли на себя обязательство содействовать расширению политического представительства индейского населения[464].

Однако этот шаг имеет скорее популистский характер. В процессе выдвижения кандидатов в специальных индейских одномандатных округах политические партии нередко прибегают к различным манипуляциям. К примеру, в случае отсутствия необходимой кандидатуры из числа коренных народов к участию привлекается так называемый «технический кандидат», который не имеет никаких связей с избирателями из этого региона[465]. Такие практики снижают подотчётность избранных парламентариев и обоснованно вызывают критику со стороны местных индейских общин.

На фоне этого Национальный электоральный институт (НЭИ) потребовал от всех общенациональных политических сил обеспечить представительство кандидатов индейского происхождения в 13

---

[460] Información Básica Sistema Electoral Mexicano // Instituto Nacional Electoral [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://portalanterior.ine.mx/archivos3/portal/historico/contenido/Sistema_Politico_Electoral_Mexicano/ (дата обращения 21.10.2021)

[461] Исп. – Movimiento Regeneración Nacional (Morena).

[462] Исп. – Partido de la Revolución Democrática (PRD).

[463] Исп. – Movimiento Ciudadano (MC).

[464] Cedillo Delgado, R. Representación política de indígenas y afrodescendientes en América Latina: los casos de México, Perú y Costa Rica / R.Cedillo Delgado. México: Instituto Electoral del Estado de México, 2020. P.90-108.

[465] Sufragio, representación e inclusión política: ¿Hubo un voto indígena en 2018? // La Jornada del Campo [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.jornada.com.mx/2018/08/18/cam-sufragio.html (дата обращения 21.10.2021)

одномандатных округах. В 2020 г. НЭИ расширил это требование уже до 30 электоральных единиц[466].

В последние годы разочарование индейцев в положении дел в стране достигло такого масштаба, что ряд «автономных многонациональных регионов» отказались проводить на своей территории всеобщие выборы 2018 г. и признавать их итоги[467]. Индейцы объяснили своё решение тем, что все политические силы используют «индейский вопрос» в популистских целях, на самом же деле ни одна партия не представляет и не защищает их интересы. Следовательно – нет никакого смысла организовывать и принимать участие в голосовании[468].

Современная этнонациональная политика в Мексике действительно пропитана популизмом. Представители руководства страны регулярно заявляют о необходимости признания культурного разнообразия и активизации усилий по улучшению положения индейцев как одной из самых незащищённых социальных групп. Тем не менее, эти высказывания не соответствуют действиям властей.

Так, возмущение со стороны индейцев вызвало требование президента А.М. Лопеса Обрадора о том, чтобы Испания принесла Мексике официальные извинения за ущерб времён конкисты. По мнению представителей коренных народов, вместо абсурдных заявлений главе государства следует самому принести извинения мексиканским индейцам за то, что они продолжают страдать от социальной маргинализации и политической изоляции[469].

---

[466] INE obliga a partidos a postular 30 candidaturas indígenas y avanzar en paridad // Proceso [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.proceso.com.mx/nacional/politica/2020/11/18/ine-obliga-partidos-postular-30-candidaturas-indigenas-avanzar-en-paridad-252972.html (дата обращения 21.10.2021)

[467] Estas son las comunidades indígenas de México que evitaron las elecciones // Sputnik Mundo [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mundo.sputniknews.com/20180711/mexico-indigenas-elecciones-gobierno-1080352396.html (дата обращения 21.10.2021)

[468] #Sáquense: La rebelión indígena contra las elecciones en México // EsBarrio [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://esbarrio.com/poplitics/se-rebelan-indigenas-elecciones/ (дата обращения 21.10.2021)

[469] Indígenas mexicanos a López Obrador: "Es una farsa, el primero que nos tiene que pedir perdón es él" // El Mundo [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elmundo.es/espana/2019/03/27/5c9b699221efa0cf4e8b46e9.html (дата обращения 21.10.2021)

В марте 2021 г. мексиканские власти приняли решение отметить 504-ю годовщину первой битвы между индейцами майя и конкистадорами (1517) близ г.Чакан Путум (территория современного штата Кампече), в которой индейцы нанесли европейцам сокрушительное поражение. Выступая на мероприятии, приуроченном к этой дате, А.М. Лопес Обрадор заявил о том, что в мексиканском обществе продолжает присутствовать расизм по отношению к индейцам. В качестве примеров дискриминационных практик президент процитировал уничижительные высказывания нынешнего главы Национального электорального института Л. Кордовы Вианельо в адрес одного из представителей коренных народов ещё в 2015 г.

Однако признание проблемы не означает готовность предпринимать усилия по её устранению. Несмотря на такую риторику государство продолжает систематически игнорировать требования индейского сообщества, проявляя неготовность внести изменения в национально-государственную политику.

Социально-экономическое положение индейского населения

Принятие закона о наделении индейских общин статусом «социальных групп особой важности» не привело к улучшению социально-экономического положения индейцев[470]. Результаты специализированных программ, реализованных при правительствах Ф. Кальдерона (2006-2012), Э. Пенья Ньето (2012-2018) и А.М. Лопеса Обрадора (2018-н.вр.), можно признать неудовлетворительными.

Так, по данным Национального совета по оценке социального развития Мексики[471], за последнее десятилетие уровень бедности индейского населения практически не сократился (76% в 2008 г. и 74,9% в 2018 г.[472]). 19,9%

[470] Дополнительным фактором, снижающим эффективность программ поддержки коренных народов, является отсутствие единых критериев определения этнического происхождения.
[471] Исп. – Consejo Nacional de Evaluación de la Política de Desarrollo Social (CONEVAL).
[472] 10 Años de Medición de Pobreza en México, Avances y Retos en Política Social // Consejo Nacional de Evaluación de la Política de Desarrollo Social [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.coneval.org.mx/SalaPrensa/Comunicadosprensa/Documents/2019/COMUNICADO_10_MEDICION_POBREZA_2008_2018.pdf (дата обращения 21.10.2021)

индейских хозяйств не имеют бесперебойного доступа к питьевой воде (для сравнения – в целом по Мексике этот показатель в два раза ниже[473]), в 26,9% отсутствует водоотведение, и у 4,4% нет доступа к электричеству. Большинство других индикаторов социального развития также ощутимо отстают от средних значений по стране: 17,8% индейцев являются неграмотными (в сравнении с общим значением в 5% по стране), доля безработных среди коренных народов почти в 3 раза выше, чем в целом в Мексике[474]. Кроме того, сохраняется проблема дискриминации коренных народов на рынке труда[475].

С развитием добывающей промышленности ещё одной проблемой во взаимоотношениях между индейцами и государством в Мексике стала защита окружающей среды. Политика неоэкстрактивизма[476], основанная на тотальной эксплуатации природных ресурсов, встречает жёсткое сопротивление со стороны коренных народов. За последние два десятилетия власти отдали под концессии порядка 25% территории страны.

Индейские общины в различных регионах были принудительно выдворены с территорий своего проживания. Выселения сопровождались конфликтами с силами правопорядка, в результате которых погибли десятки индейцев[477]. Представители коренных народов безуспешно призывали

---

[473] Sin acceso al agua potable, 10 por ciento de mexicanos // Gazeta UNAM [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gaceta.unam.mx/sin-acceso-al-agua-potable-10-por-ciento-de-mexicanos/#:~:text=Cerca%20de%2010%20por,de%20Investigaciones%20Sociales%20(IIS) (дата обращения 21.10.2021)

[474] Entre la pobreza y la pandemia de COVID-19: la encrucijada de las comunidades indígenas en México // Blog del Instituto de Investigaciones Sociales de la UNAM [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.iis.unam.mx/blog/entre-la-pobreza-y-la-pandemia-de-covid-19-la-encrucijada-de-las-comunidades-indigenas-en-mexico/ (дата обращения 21.10.2021)

[475] Indígenas, los más vulnerables ante la desigualdad social: Coneval // Proceso [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.proceso.com.mx/reportajes/2017/4/18/indigenas-los-mas-vulnerables-ante-la-desigualdad-social-coneval-182634.html (дата обращения 21.10.2021)

[476] Неоэкстрактивизм – идея развития, основанная на тотальной эксплуатации природных ресурсов в условиях роста спроса на полезные ископаемые на мировых рынках в 1990-2000-е гг.

[477] Valladares de la Cruz, L. El despojo de los territorios indígenas y las resistencias al extractivismo minero en México // Open Edition Journals [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://journals.openedition.org/eces/2291 (дата обращения 21.10.2021)

правительство принять закон о предварительных консультациях наподобие тому, что функционирует с 2011 г. в Перу[478].

Ещё одним камнем преткновения между индейцами и государством стало решение президента А.М. Лопеса Обрадора о начале строительства железнодорожной магистрали между г.Паленке (штат Чьяпас) и г.Канкун (штат Кинтана-Роо). Т.н. «поезд Майя» должен будет связать один из крупнейших курортов страны и достопримечательности южных штатов[479]. Осуществление этого проекта предполагает проведение вырубки в сельве, а также выселение сотен тысяч индейских общин.

Вопрос о сооружении инфраструктурного объекта был вынесен на референдум в 84 муниципалитетах в штатах Чьяпас, Табаско, Кампече, Юкатан и Кинтана-Роо, который состоялся 15-16 декабря 2019 г. 92,3% граждан высказалось за эту инициативу, 7,4% высказались против. При этом, в голосовании участвовало всего 2,3% населения этих муниципалитетов (109 тыс. из 3,5 млн чел.)[480]. Часть индейского населения сознательно проигнорировала референдум, однако большинство индейских граждан или не смогли добраться до немногочисленных пунктов голосования, либо и вовсе не были оповещены. Несмотря на низкую явку, референдум был признан состоявшимся.

Коренное население южных регионов опасается, что запуск «поезда Майя» приведёт к экологической катастрофе. В своём коммюнике от 1 января 2020 г. CAHO от имени индейских жителей этих штатов высказалось

---

[478] Ante senadores, indígenas afirman que en México no existe consulta previa a comunidades // LaCoperacha [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lacoperacha.org.mx/mexico-no-existe-consulta-indigena/ (дата обращения 21.10.2021)

[479] Tren Maya: así es el ambicioso proyecto que propone AMLO y tiene un costo de miles de millones de dólares para México // BBC News [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-45254080 (дата обращения 21.10.2021)

[480] Solo votó el 2.86% del padrón por Tren Maya // ContraReplica [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.contrareplica.mx/nota-Solo-voto-el-286-del-padron-por-Tren-Maya-2019171249 (дата обращения 21.10.2021)

решительно против строительства[481]. Параллельно, Совет по правам человека ООН обвинил мексиканское правительство в сокрытии негативных эффектов от строительства железной дороги[482].

Власти проигнорировали критику и, воспользовавшись общенациональным локдауном, в апреле 2020 г. приступили к подготовительным работам. В ответ на это индейские сообщества штатов Кампече Кинтана-Роо, Чьяпас подали жалобу в Министерство (секретариат) окружающей среды и природных ресурсов[483] на Национальный фонд развития туризма[484] и добились отмены сооружения железной дороги сразу на трёх участках. Причина – предоставление оператором проекта недостаточной информации о масштабах урона окружающей среды от сооружения железной дороги[485]. Это решение вкупе с распространением новой коронавирусной инфекции ставит под сомнение возможность реализации всего проекта. Как бы то ни было, события вокруг «поезда Майя» не способствовали снижению антагонизма в отношениях между государством и индейским сообществом.

Пандемия усугубила ситуацию, подчеркнув маргинальное положение индейского населения Мексики. При фактическом отсутствии медицинской инфраструктуры индейцы вынуждены были прибегнуть к единственному возможному способу защититься от болезни – перейти в добровольную изоляцию[486]. Разрыв логистических связей привёл к перебоям с поставками

---

[481] EZLN reitera rechazo a megaproyectos de AMLO // ElSegundero [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elsegundero.com/2020/01/ezln-reitera-rechazo-megaproyectos-de.html?fbclid=IwAR0wyNP3J5_zyUpHF53tECvEKrRRUJ7QiUSBvCyt-ECcfRPELMNxshjlFWc (дата обращения 21.10.2021)

[482] El gobierno de AMLO reprocha críticas de la ONU-DH sobre consulta por Tren Maya // Proceso [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.proceso.com.mx/nacional/2019/12/23/el-gobierno-de-amlo-reprocha-criticas-de-la-onu-dh-sobre-consulta-por-tren-maya-236271.html (дата обращения 21.10.2021)

[483] Исп. – Secretaría del Medio Ambiente y Recursos Naturales (SEMARNAT).

[484] Исп. – Fondo Nacional de Fomento al Turismo (Fonatur).

[485] Frenos al Tren Maya, por Covid-19, medio ambiente y falta de información // Forbes [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.forbes.com.mx/frenos-al-tren-maya-por-covid-19-medio-ambiente-y-falta-de-informacion/ (дата обращения 21.10.2021)

[486] Los indígenas mexicanos se repliegan para sobrevivir a la COVID-19 aislando pueblos y cultivando su comida // The conversation [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://theconversation.com/los-indigenas-mexicanos-se-repliegan-para-sobrevivir-a-la-covid-19-aislando-pueblos-y-cultivando-su-comida-145521 (дата обращения 21.10.2021)

продовольствия. Для того, чтобы предотвратить голод, общины сформировали своеобразные картели и, не надеясь на поддержку со стороны государства, расширили производство сельскохозяйственной продукции для самообеспечения.

Возможные пути реформирования национально-государственной политики в Мексике

При практически полном отсутствии у индейского сообщества Мексики легальных рычагов политической борьбы, реформирование национально-государственной политики зависит от консенсуса между двумя основными фракциями мексиканской элиты – условными «националистами» и сторонниками «вестернизации». Системный кризис модели развития, продвигаемой той или иной группой истеблишмента, станет предпосылкой к поиску новых инструментов достижения единства разделённого мексиканского общества, возможно – через обновление подходов к межэтническому взаимодействию.

Снижение уровня социального напряжения, по Д. Растоу, является необходимой предпосылкой для проведения более масштабных модернизационных преобразований в политике, экономике и социальных отношениях. Одним из способов достижения этой цели в Мексике является запуск интегративных дискурсов по проблемам, затрагивающим различные сегменты общества вне зависимости от этнического происхождения. К их числу можно отнести борьбу с распространением коронавирусной инфекции, защиту населения от действий наркогруппировок, устранение последствий острого социально-экономического кризиса. При этом, правительству потребуется перейти от общих формулировок к конкретным действиям, продемонстрировав свою решимость двигаться в направлении решения хронических проблем, от которых страдает коренное население как одна из самых незащищённых социальных групп. Меры по выравниванию социально-

экономического положения различных сегментов общества, по Д. Горовицу, будут способствовать гармонизации межэтнического взаимодействия.

Важнейшей задачей является налаживание диалога между государством и САНО. Подобные действия будут нести в себе не только символический смысл, знаменуя окончание внутреннего конфликта, но и могут привести к положительным результатам в административно-политической и социально-экономической сферах. Официальное признание, а затем – и встраивание управленческих структур сапатистов в систему государственных органов (к примеру, в качестве «автономных многонациональных регионов») не только упредит центробежные тенденции в южных регионах страны, но и предоставит почву для взаимовыгодного сотрудничества между центральными властями и САНО по решению насущных проблем индейского сообщества. Успешные результаты такого взаимодействия (снижение бедности, строительство социальной инфраструктуры) расстроят позиции радикалов – как с той, так и с другой стороны, что станет базисом для выстраивания взаимного доверия в долгосрочной перспективе. Согласно концепции А. Виммера, повышение заинтересованности сторон в целесообразности обмена ресурсами в конечном счёте обеспечит гармонизацию социальных отношений и политическую инклюзивность индейского сегмента.

В средне- и долгосрочной перспективе представляется целесообразным зафиксировать в Основном законе страны единые стандарты автономии индейских общин. Кроме того, улучшение ситуации с безопасностью даст возможность мексиканским властям запустить административную и электоральную реформу, целью которой должно являться содействие политическому представительству коренных народов на локальном уровне. Деволюция укрепит федеративные принципы государственного устройства Мексики. В свою очередь, снятие неформальных барьеров для политического

представительства индейцев повысит авторитет и легитимность государства в глазах коренного населения.

Культурный аспект этнической политики в Мексике находится в неудовлетворительном состоянии. Программы по обеспечению интеграции коренного населения в общественное пространство с помощью инициатив в культурной сфере (прежде всего – в образовании) фактически отсутствуют. Вместе с тем, необходимо признать, что успех инициатив в этой области является залогом эффективности национально-государственного строительства. Пример мультиязычного образования в Перу подтверждает этот тезис. Внедрение схожих программ, нацеленных на сохранение и воспроизводство культурных элементов индейского сообщества, будет символизировать отход от реализации ассимиляционной политики на основе концепции «индихенизма».

Перекладывая теорию национально-государственного строительства Х. Милонаса на социально-политические реалии государств западного полушария, можно предположить, что тематика защиты прав различных меньшинств[487], продвигаемая в настоящее время главным союзником Мексики – Соединёнными Штатами – не только на внутренней, но и на внешней арене[488] – будет способствовать переосмыслению подходов к межэтническому взаимодействию в самой Мексике.

Выводы по параграфу

В последние 20 лет мексиканские правительства демонстрируют незаинтересованность в решении проблем индейского населения.

[487] После прихода к власти в США Д.Байдена, американские власти выступили за ускорение борьбы против дискриминационных (прежде всего – расистских) практик в социальных отношениях. Современные Соединённые Штаты – общество, находящееся в процессе переосмысления направления национально-государственной политики в сторону более радикальных подходов к защите и продвижению интересов дискриминируемых ранее социальных групп.

[488] Fact Sheet: U.S. Efforts to Combat Systemic Racism // The White House [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/21/fact-sheet-u-s-efforts-to-combat-systemic-racism/ (дата обращения 21.10.2021)

Отказавшись выполнять условия Соглашений Сан-Андрес от 1996 г., правящие круги хоть и несколько видоизменили, но по сути продолжили практиковавшуюся в предыдущие исторические периоды этнонациональную политику. Устами высших государственных деятелей власти неоднократно заявляли о необходимости признания культурного разнообразия и борьбы с социальной отсталостью индейских народов, однако на практике подавляющее большинство подобных инициатив так и не было реализовано.

В настоящее время Мексика одновременно сталкивается практически со всеми проблемами национального строительства, определёнными С. Рокканом. На обширных территориях отсутствуют органы управления, способные поддерживать общественный порядок. Коренные народы слабо интегрированы в мексиканское общество, социокультурная политика находится в неудовлетворительном состоянии. Бездействие государства в вопросах, напрямую затрагивающих жизнедеятельность индейских общин, снижает его легитимность в глазах представителей коренных народов. В этих условиях часть индейских граждан, проживающих в южных регионах страны, перешла к организации собственных органов управления и обеспечения безопасности на территориях своего проживания.

Снижение уровня социального напряжения является необходимой предпосылкой для налаживания межэтнического диалога. Примирение с САНО, расширение административно-политической автономии коренных народов, выравнивание социально-экономических диспропорций между индейским и неиндейскими сегментами общества – все эти механизмы могут быть использованы для повышения эффективности национально-государственной политики в Мексике.

3.3. Национально-государственная политика в Перу: ограниченное внедрение принципов мультикультурализма

В 1990 г. президентом Перу был избран А. Фухимори. Залогом его победы стали обещания положить конец внутреннему вооружённому конфликту через ужесточение политики противодействия террористическим группировкам. Стремление расширить свои полномочия неизбежно привело нового президента к конфликту с законодательным органом, где большинство по-прежнему удерживали традиционные политические силы – АПРА и «Народное действие». Заручившись поддержкой вооружённых сил и крупной олигархии, в апреле 1992 г. А. Фухимори совершил государственный переворот, распустил парламент и состав высших судебных органов страны. Глава государства приостановил действие Конституции 1979 г. и объявил о выборах в учредительное собрание, на которых одержал победу созданный А. Фухимори альянс консервативных сил «Новое большинство». Подконтрольная президенту конституционная комиссия разработала проект нового Основного закона, который был принят на референдуме в августе 1993 г.

За счёт административного ресурса, репрессий против оппозиции и контроля над СМИ А. Фухимори добился своей цели. Власти прогнозировали, что порядка 70% населения поддержат проект конституционной реформы. Однако на деле результаты голосования (52,2% «за» и 47,8% «против») отразили максимальную полярность мнений в перуанском обществе. Явка составила рекордно низкий уровень (27,4%) при том, что голосование в Перу является обязательным для всех граждан ещё со времён Конституции 1933 г.)[489]. Кроме того, 9% бюллетеней были признаны недействительными[490].

[489] Rospigliosi. F. Perú: Elecciones entre 1992 y 1996 // Universidad Nacional Autónoma de México. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://archivos.juridicas.unam.mx/www/bjv/libros/4/1990/21.pdf (дата обращения 21.10.2021)

[490] El corto triunfo del 'sí' en el referéndum de Perú supone un revés para Fujimori // El País [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elpais.com/diario/1993/11/02/internacional/752194819_850215.html (дата обращения 21.10.2021)

Результаты свидетельствуют об отсутствии поддержки конституционного проекта со стороны большинства населения, что впоследствии заставило ряд экспертов и политиков оспаривать легитимность Основного закона[491].

В Конституции 1993 г. была прописана стратегическая линия на осуществление неолиберальных преобразований. Вводился принцип «субсидиарности», закрепивший курс на снижение роли государства в экономике и социальной сфере. Сохранились положения об этническом разнообразии перуанской нации, а официальный государственный статус языков кечуа и аймара был дополнен официальным статусом других индейских языков в местах проживания соответствующих этнических групп. Право на автономию и самоуправление в рамках индейских общин было не только подтверждено, но и уточнено: официальный статус правоохранительных органов получили отряды самообороны коренных народов, боровшиеся с террористическими организациями.

С другой стороны, из новой Конституции исчезло важнейшее положение о неотчуждаемости земель индейских общин[492]. В условиях роста цен на сырьё на мировых рынках, этот шаг свидетельствовал о фактическом одобрении со стороны государства политики неоэкстрактивизма. Представители добывающих отраслей промышленности инициировали наступление на земли индейских общин, богатые природными ресурсами. Эта поправка стала причиной возникновения конфликтов между коренными народами и государством в последующие годы.

Изначально проявившаяся близость позиций индейцев и террористических организаций по аграрной проблематике дала А. Фухимори повод для реализации самых жёстких мер по подавлению протестной

---

[491] Sentencia del Tribunal Constitucional // Tribunal Constitucional del Perú. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tc.gob.pe/jurisprudencia/2003/00014-2003-AI.html (дата обращения 21.10.2021)
La Constitución de 1993 bajo la lupa // Universidad de Piura [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://udep.edu.pe/hoy/2019/la-constitucion-de-1993-bajo-la-lupa/ (дата обращения 21.10.2021)

[492] Constitución política del Perú // Georgetown University [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pdba.georgetown.edu/Parties/Peru/Leyes/constitucion.pdf (дата обращения 21.10.2021)

активности среди коренного населения, в т.ч. с помощью парамилитаристских группировок. В эти годы резко активизируются т.н. «эскадроны смерти» – военизированные группировки, созданные для противодействия «Сияющему пути», самой известной из них была «Группа Колина»[493]. Приближённые президентаубедили его сделать ставку на вооружённые отряды для нанесения решающего удара по повстанцам. Впоследствии А. Фухимори отвергал любые связи с «эскадронами смерти», однако в 2007 г. был приговорён к 25-летнему судебному сроку за организацию деятельности незаконных вооружённых формирований[494].

Наиболее консервативно настроенная часть перуанских элит, интересы которых представлял новый перуанский президент (промышленники, земельные собственники), стремилась скорректировать основные направления этнической политики. Стоит отметить, что они руководствовались скорее не идеологическими, а практическими соображениями: сохранение индейской общины, более того, расширение автономии и политических прав коренного населения, – были главными препятствиями на пути территориальной экспансии крупных экономических агентов.

В декабре 1996 г. более десятка повстанцев Революционного движения имени Т. Амару захватили японское посольство в Лиме с находившимися там пятью сотнями гостей, которые собрались на празднование по случаю 63-летия императора Акихито (1989-2019). Они потребовали отставки А. Фухимори, пересмотра неолиберальных реформ, освобождения арестованных членов организации. Только спустя несколько месяцев, 22 апреля 1997 г. силы правопорядка успешно провели операцию по захвату дипломатического представительства, нейтрализовав всех нападавших. Отталкиваясь, по сути,

---

[493] Исп. – Grupo Colina.

[494] Ambos K. El juicio a Fujimori: responsabilidad de un presidente por crímenes contra la humanidad como autor mediato en virtud de un aparato de poder organizado // Institute for Criminal Law and Criminal Justice Department of Foreign and International Criminal Law of University of Göttingen [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.department-ambos.uni-goettingen.de/data/documents/Veroeffentlichungen/epapers/JuicioFujimori,RDPC2011,229-272.pdf (дата обращения 21.10.2021)

только от названия этой организации, окружение А. Фухимори стремилось приравнять индейцев и террористов в глазах общественности. Под предлогом развёртывания антитеррористической операции по подавлению активности «Сияющего пути» и Революционного движения имени Т. Амару перуанские власти преследовали индейских активистов, которые боролись против разработки полезных ископаемых в местах традиционного проживания общин.

А. Фухимори придерживался оригинальных способов решения проблемы бедности. Ускорение прироста населения в 70-80-х гг. XX в. вкупе с ухудшением экономического кризиса в 80-90-е гг. XX в., а также введение принципа «субсидиарности» государства – все эти факторы максимально сузили возможности для осуществления крайне необходимых социальных реформ. В этом контексте перуанское правительство в сотрудничестве с международными НКО и USAID инициировало кампанию «по повышению уровня знаний населения в отношении способов и средств контрацепции» в рамках Программы репродуктивного здоровья и планирования семьи.

Документ, среди прочего, прямо фиксировал цель по снижению фертильности женщин в сельских районах страны с 3,5 (начало 90-х гг.) до 2,5 ребёнка с помощью распространения контрацептивных средств, а также стерилизации женщин репродуктивного возраста[495]. Государственная программа была реализована со скандалом – власти сделали ставку на проведение хирургических вмешательств, вынуждали женщин, проживающих в отдалённых районах, решиться на стерилизацию в обмен на предоставление продуктов питания и денежных ресурсов. В 1996-2000 гг. в Перу были

[495] Molina Serra A. Esterilizaciones en Perú: control reproductivo desde el poder y las familias indígenas. Tesis Doctoral en Antropología Social y Cultural // Universidad Autónoma de Barcelona [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ddd.uab.cat/pub/tesis/2018/hdl_10803_666848/pams1de1.pdf (дата обращения 21.10.2021)

стерилизованы порядка 230 тыс. женщин[496], большинство из них – представители коренного населения.

Несмотря на этот факт, нет оснований полагать, что массовая стерилизация – это проявление расизма в отношении определённой этнической группы. По мнению специалистов, эта идея стала синергией теории мальтузианства[497] и популистского переосмысления феминистической концепции[498]. Однако нельзя не отметить тот факт, что потенциальное сокращение состава индейских общин, проживающих на территориях, богатых полезными ископаемыми, опять же отвечает интересам представителей добывающей промышленности. За организацию кампании по массовой стерилизации А. Фухимори был обвинён в преступлении против человечности, однако был оправдан[499]. Тем не менее, после многочисленных заявлений со стороны социальных активистов, перуанская прокуратура в 2021 г. открыла расследование против экс-лидера страны за злоупотребления при реализации государственной программы[500].

Период нахождения у власти А. Фухимори прошёл под знаком усиления позиций центрального правительства[501]. В 1995 г. были внесены изменения в электоральное законодательство. Количество подписей, необходимых для регистрации партии на общенациональных выборах, было увеличено со 100 тыс. (согласно закону от 1979 г.) до 480 тыс., которые необходимо было

---

[496] Mass sterilisation scandal shocks Peru // BBC News [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/2148793.stm (дата обращения 21.10.2021)

[497] Демографическая и социально-экономическая теория, созданная британским учёным Т.Р.Мальтусом (1766-1834). Состоит в необходимости сокращения количества населения мира, которое увеличивается в геометрической прогрессии, в то время как средства существования населения ограничены.

[498] Ewig, C. Secuestrando el feminismo global: feministas, la Iglesia católica y la debacle de la planificación familiar en el Perú / C.Erwig // Appropriating of the global feminism: feminists, the catholic church and the fall of the familiar planning in Peru. Lima: IEP, 2009. – p.294-295.

[499] Перу: стерилизацию бедняков в 90-х признали законной // BBC News [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/rolling_news/2014/01/140125_rn_peru_fujimori_cleared (дата обращения 21.10.2021)

[500] Perú juzga a Alberto Fujimori por la esterilización forzosa de mujeres indígenas // La Vanguardia [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.lavanguardia.com/internacional/20210302/6262229/alberto-fujimori-jucio-esterilizacion-mujeres-indigenas-peru.html (дата обращения 21.10.2021)

[501] Vergara A. The Fujimori Regime through Tocqueville's Lens: Centralism, Regime Change, and Peripheral Elites in Contemporary Peru in Peru in History. ed. by Drinot P. New York, Palgrave Macmillan. –p. 19-48.

получить минимум в половине регионов[502]. Эта мера усилила позиции традиционных общенациональных объединений, и, по мнению исследователя-латиноамериканиста Д.Л. Ван Котт, стала одним из главных препятствий на пути создания единой индейской политической партии[503].

Индейцы и государство в Перу на современном этапе

Первые десятилетия XXI в. стали противоречивым периодом во взаимоотношениях между индейским сообществом и государством. С одной стороны – социально-экономическое положение коренного населения продолжало оставаться достаточно плачевным.

Благодаря осуществлению неолиберальных реформ в 90-х гг. XX в., Перу превратилась в один из самых открытых рынков Латинской Америки с минимальными ограничениями на все виды операций для иностранного капитала. За счёт увеличения притока иностранных инвестиций (в 10 раз) и экспортного бума, обусловленного высоким спросом на минеральное сырьё на мировом рынке, удалось стабилизировать макроэкономическое положение: ВВП страны в 2000-е гг. практически удвоился (средние темпы прироста составили 6,6%), ВВП на душу населения вырос на 60%, а инфляция находилась в пределах 2-3%[504].

Вместе с тем, такая модель экономического развития несла в себе ряд недостатков. Фактический уход государства из социальной политики привёл к тому, что самые неблагополучные слои населения (прежде всего – коренные народы) практически не ощутили позитивный эффект от экономических успехов. Сохранялась проблема крайней бедности, отсутствия социальной инфраструктуры. Согласно подсчётам Всемирного Банка, в 2000-х гг. доля

---

[502] Coppedge M. “Latin American Parties: Political Darwinism in the Lost Decade.” Paper prepared for National Endowment for Democracy conference on “Political Parties and Democracy,” November 18–19, 1996. – p. 18-29.
[503] Van Cott, D.L. From Movements to Parties in Latin America / D.L.Van Cott. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – p. 163.
[504] Перу: поиск новых ориентиров на исходе экономического чуда / [В.П.Сударев и др.] М.: ИЛА РАН, серия «Саммит». – 2011. – с. 27.

бедных граждан индейского происхождения была в среднем в два раза выше по сравнению с креольско-метисной частью населения[505]. По экспертным оценкам, хронические болезни (в т.ч. ВИЧ и гепатит) были распространены в индейских общинах в 10 раз больше по сравнению со средними показателями по стране, а половина несовершеннолетних индейских граждан, проживающих в амазонском регионе, страдали от хронического недоедания[506].

Конфликты вокруг проблемы разработки полезных ископаемых

Первые противоречия между индейцами и государством вокруг разработки полезных ископаемых в амазонском регионе проявились на рубеже 90-х – 2000-х гг. Упразднение законодательной нормы о запрете отчуждения земель индейских общин развязало руки правительствам, которые стали выдавать всё новые разрешения на ведение экономической деятельности в местах традиционного проживания индейцев (эти территории увеличились примерно с 4 млн. га в 1992 г. до почти 30 млн. га в начале 2000-х гг.)[507].

Коренные народы высказывались категорически против этой политики, однако их протесты носили несистемный и локальный характер[508]. Катализатором масштабного противостояния между индейцами и государством стало вступление в силу договора о свободной торговле между США и Перу в 2006 г. Его ратификация с перуанской стороны была увязана с принятием серии декретов, которые снимали ограничения на добычу нефти и других полезных ископаемых, вырубку леса и ведение сельского хозяйства в сельве.

---

[505] ¿Por qué la población indígena tiene mayor probabilidad de ser pobre? // Blogs World Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://blogs.worldbank.org/es/opendata/por-qu-la-poblaci-n-ind-gena-tiene-mayor-probabilidad-de-ser-pobre (дата обращения 21.10.2021)

[506] El censo 2017: la pobreza tiene rostro indígena en el Perú // El Diario Uno [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://diariouno.pe/columna/el-censo-2017-la-pobreza-tiene-rostro-indigena-en-el-peru/ (дата обращения 21.10.2021)

[507] Van Cott, D.L. From Movements to Parties in Latin America / D.L.Van Cott. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – p. 153.

[508] Merino Acuña, R. The politics of extractive governance: Indigenous peoples and socio-environmental conflicts / R.Merino Acuña // Extractive Industries and Society. – Bath: University of Bath, 2015. – №2(1). – c. 85-92.

В 2008-2009 гг. под началом крупнейшей индейской организации – Межэтнической ассоциации развития перуанской сельвы – в стране прошли несколько десятков массовых акций протеста, которые переросли в беспорядки. Эти события вызвали политико-институциональный кризис. Под давлением общественности парламент принял решение об отмене законов[509]. В свою очередь, президент А. Гарсия (2006-2011) охарактеризовал решение депутатов как «историческую ошибку»[510]. Однако это не означало, что перуанское правительство отказывается от неоэкстрактивистской политики. Силы правопорядка продолжили осуществлять акции по насильственному выселению индейцев, одна из которых закончилась кровопролитием. В результате столкновений митингующих с силами правопорядка близ г.Багуа (департамент Амасонас) погибли несколько десятков индейских активистов и полицейских, более 150 чел. были ранены[511]. В последующие несколько лет число конфликтов между индейцами и государством вокруг коммерческого использования земель индейских общин выросло до 200, а количество индейцев, погибших в стычках с правоохранительными органами, стало исчисляться сотнями[512].

В 2011 г. во время нахождения у власти О. Умалы (2011-2016) был принят Закон об организации предварительных консультаций. Теперь для обсуждения спорных вопросов (концессии на разработку нефти, газа, руд, а также строительство инфраструктурных объектов) созываются консультации между представителями государства и индейских общин, по результатам которых принимается решение о целесообразности реализации таких

---

509 Los decretos de la Discordia // BBC News [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bbc.com/mundo/america_latina/2009/06/090606_2237_peru_decretos_rb.shtml (дата обращения 21.10.2021)

510 García: Sería un error histórico derogar decretos sobre posesión de tierras // El Comercio [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://archivo.elcomercio.pe/ediciononline/HTML/2008-08-20/garcia-seria-error-historico-derogar-decretos-sobre-posesion-tierras.html (дата обращения 21.10.2021)

511 A 10 años del 'Baguazo' aún hay heridas que no cierran: Esto es lo que debes saber de la masacre // RPP Noticias [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rpp.pe/peru/historia/baguazo-todo-lo-que-debes-saber-sobre-la-masacre-y-las-heridas-que-aun-no-cierran-noticia-1127125 (дата обращения 21.10.2021)

512 Los pueblos indígenas de Perú: de García a Humala, la batalla continúa // The Guardian [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.theguardian.com/global-development/poverty-matters/2012/jun/06/peru-indigenas-garcia-humala (дата обращения 21.10.2021)

проектов. В случае, если компромисс не будет достигнут, государство в одностороннем порядке поступает таким образом, чтобы «не поставить под угрозу право коренных народов на жизнь, неприкосновенность, сохранность их собственности»[513]. За 2011-2017 гг. были организованы 38 таких консультаций, 4 из которых носили общенациональный характер. Принятие закона позволило снизить напряжённость между индейскими общинами и перуанскими властями. Теперь индейцы получали институциональную возможность выразить собственное мнение и быть услышанными в вопросах, напрямую касающихся собственной жизнедеятельности. Кроме того, усилился контроль со стороны государства за деятельностью добывающих компаний, была произведена корректировка ряда крупномасштабных проектов в интересах индейского населения[514].

Одновременно, стоит отметить, что диалог по этому вопросу развивается достаточно трудно[515]. Процесс консультаций сопровождается прямым давлением со стороны властей, манипуляцией статистикой в отношении масштабов урона, который может быть нанесён жителям и окружающей среде. Расширение добывающего производства находится в интересах крупного бизнеса – как местных, так и транснациональных корпораций, которые активизировали свою лоббистскую деятельность в органах[516]. Как следствие – перуанские правительства продолжают санкционировать расширение деятельности экономических агентов (в настоящее время порядка 70% земель индейских общин отданы под разного

[513] Humala promulga la ley de consulta a los pueblos indígenas // El País [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elpais.com/internacional/2011/09/08/actualidad/1315432808_850215.html (дата обращения 21.10.2021)
[514] 10 avances de la implementación de la Consulta Previa en el Perú // Centro de Recursos Interculturales del Ministerio de Cultura [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://centroderecursos.cultura.pe/es/registrobibliografico/10-avances-de-la-consulta-previa-en-el-per%C3%BA (дата обращения 21.10.2021)
[515] Schilling-Vacaflor, A. Flemmer, R. Conflict Transformation through Prior Consultation? Lessons from Peru / A.Schilling-Vacaflor, R.Flemmer // Journal of Latin American Studies. – 2015. – №47(4). – p. 811-839.
[516] Wright, C. Indigenous Mobilisation and the Law of Consultation in Peru: A Boomerang Pattern? / C.Wright // International Indigenous Policy Journal. – 2014. – №5(4). – p. 1-16.

рода концессии[517]), а в различных регионах время от времени вспыхивают, хоть и с меньшей интенсивностью, конфликты между индейскими активистами и силами правопорядка.

Культурная составляющая национально-государственной политики

Вот уже на протяжении более 50 лет в Перу реализуется курс на внедрение индейских языков в образовательную сферу страны. Политика мультиязычного образования пережила и внутренний вооружённый конфликт, и авторитарное правление А. Фухимори, успешно функционирует и в нынешний период. Через Министерство образования и Министерство культуры государство содействует расширению доступности этой программы: если в 1998 г. в стране существовали несколько сотен специализированных учебных заведений, в которых проходили обучение 70 тыс. чел., то в 2007 г. их число составило 3,8 тыс. (367 тыс. чел.)[518], а в 2018 г. – 26,6 тыс. (более 1,2 млн. чел.)[519]. Благодаря включению коренных народов в образовательные процессы в Перу постепенно снижается разница в доступности среднего образования для граждан различного этнического происхождения, наблюдается самое низкое среди стран региона количество несовершеннолетних индейцев, которые не получили полного среднего образования[520].

Исторически, в политике мультиязычного образования ставился акцент на развитии школьного сегмента. Однако принятый в 2003 г. новый Закон об образовании формально расширил практики обучения на индейских языках на

---

[517] Perú: La Consulta previa en el sector extractivo sigue sin garantizar el respeto a los derechos indígenas // El Gran Angular [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://elgranangular.com/consultapreviaperu/reportaje1/ (дата обращения 21.10.2021)

[518] Niñez indígena, educación intercultural bilingüe en el Perú. Estadísticas recientes, preguntas (i)resueltas, tareas pendientes // Save the Children [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.savethechildren.org.pe/publicaciones/ninez-indigena-y-educacion-intercultural-bilingue-en-el-peru-estadisticas-recientes-preguntas-iresueltas-y-tareas-pendientes/ (дата обращения 21.10.2021)

[519] Perú tiene 26,862 escuelas de Educación Intercultural Bilingüe // Andina [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://andina.pe/agencia/noticia-peru-tiene-26862-escuelas-educacion-intercultural-biling%C3%BCe-767990.aspx (дата обращения 21.10.2021)

[520] Кретов, С.М. «Индейский вопрос» в Перу. Исторический контекст и современное состояние межэтнического диалога / С.М.Кретов // Латинская Америка. – 2020. – №10. – с. 81-98.

всю образовательную систему страны[521]. Ряд вузов приступили к разработке курсов на языках коренных народов. В 2005 г. образовательную лицензию получил Национальный межкультурный университет Амазонии – в настоящее время одно из крупнейших учебных заведений Перу с наибольшим процентом студентов индейского происхождения[522]. Эта законодательная инициатива дала новый импульс развитию инклюзивного высшего образования.

Мультиязычное образование в Перу способствует работе вертикальных социальных лифтов. Получение более качественного образования, да ещё и на родном языке, даёт шанс молодым поколениям индейцев продвинуться по лестнице социальной стратификации, не отказываясь от собственной идентичности. В этом контексте неудивителен феномен возросшей миграции квалифицированных специалистов из числа коренных народов в основные экономические центры страны, прежде всего – в столицу. Полученные образовательные навыки позволяют им претендовать на более высокооплачиваемые рабочие места. Успешная интеграция индейцев в новые для себя условия обусловлена ростом толерантного отношения к ним со стороны перуанцев неиндейского происхождения. Далеко не последнюю роль в этом играют меры по закреплению индейских культурных атрибутов в общественно-политическом дискурсе.

Феномен «этнопопулизма» и ранее был характерен для политической жизни Перу, однако в последние двадцать лет он приобрёл новый импульс. В 2000-е гг. впервые в истории страны к власти пришли президенты индейского происхождения – А. Толедо (2001-2006) и О. Умала (2006-2011), которые активно апеллировали к индейской проблематике в целом и к своим родственным корням в частности.

---

[521] Trapnell, L. Neira, E. La EIB en el Perú / L.Trapnell, E.Neira // La EIB en América Latina bajo examen. López, Luis Enrique/Rojas, Carlos (Eds.). – La Paz, GTZ, Plural, 2006. – p.253-366.

[522] Apéndice 1 ¿Indígenas amazónicos en las universidades? Comentarios a propósito del Documento de Discusión N°5 “El Universo Amazónico” // Programa Nacional de Becas y Crédito Educativo [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://aplicaciones.pronabec.gob.pe/CIIPRE/Content/descargas/e6.pdf (дата обращения 21.10.2021)

Так, в своих выступлениях А. Толедо публично называл себя «чоло»[523], подчёркивая свою связь и солидарность с коренным населением[524]. О. Умала использовал элементы культуры коренных народов (традиционные одежды, музыка) в ходе публичных выступлений. Такой тренд был продолжен на уровне политических объединений. К примеру, созданная представителями крупного земельного олигархата политическая партия Национальный фронт рабочих и крестьян[525] в качестве своего главного символа избрала традиционный индейский шерстяной головной убор – чую[526]. Подобных примеров – сотни: индейские символы были инкорпорированы в агитационные материалы, использовались кандидатами совершенно разных политических сил. Безусловно, в этих действиях прослеживается популистский контекст (желание привлечь на свою сторону индейский электорат страны). Но вместе с тем, необходимо отметить, что внедрение культурных элементов в политическую жизнь способствовало искоренению стереотипного мышления в отношении индейцев как о самом отсталом сегменте общества.

Кроме того, государство поощряло развитие отдельных прикладных элементов индейской культуры. В этом контексте показательно создание в 2002 г. при Министерстве здравоохранения страны Национального института традиционной медицины (в 2004 г. переименован в Национальный центр межкультурного здравоохранения[527]). Процесс использования традиционных медицинских практик в системе здравоохранения страны имел не только символическое значение, знаменуя собой расширение культурной автономии коренных народов, но и привёл к конкретным положительным результатам. В последующие годы Национальным центром межкультурного

[523] От исп. Cholo – пренебрежительная характеристика человека индейского происхождения.
[524] Alejandro Toledo, de "cholo sano y sagrado" a expresidente sobornado // La Informacion [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.lainformacion.com/mundo/Alejandro-Toledo-expresidente-Peru-curriculum-perfil_0_998300233.html (дата обращения 21.10.2021)
[525] Исп. – Frente Nacional de Trabajadores y Campesinos (FRENATRACA).
[526] Исп. – Chullo.
[527] Исп. – Instituto Nacional de Medicina Tradicional, Centro Nacional de Salud Intercultural.

здравоохранения совместно с Межэтнической ассоциацией развития перуанской сельвы была реализована программа по профессиональной подготовке специалистов в области образования. Как следствие – в труднодоступных районах, где проживают коренные народы, увеличилось количество медицинских работников, расширился доступ к медицинским услугам, повысилось их качество[528].

Рассматривая в стратегическом разрезе национально-государственную политику Перу в последние несколько десятилетий, необходимо отметить, что реализация комплекса мер в этнической и культурной политике способствовала усилению взаимного проникновения культур. Как отмечает отечественный антрополог и латиноамериканист Н.В. Ракуц, религиозные представления коренных этносов смешивались с христианством и порождали весьма своеобразную местную форму католицизма. К примеру, индейское божество земли Пачамаму отождествили с Девой Марией, а другие древние божества ассоциировались с Иисусом Христом. Интересен устоявшийся обычай паломничества не только индейцев, но и метисов на пик горы Аусангате в южном Перу: люди шли поклоняться ипостаси Христа – «Господину Койльюр Рити», в облике которого слились Христос и дух священной индейской горы[529].

Ещё одним подтверждением стирания границ этнической идентификации служит разница в количестве носителей индейских языков и граждан, определяющих своё этническое происхождение как индейцы. Стоит отметить, что до 2017 г. в качестве критерия определения этнической принадлежности в Перу был взят родной язык. Руководствуясь этим способом идентификации, индейское население за последние 25 лет уменьшилось с

[528] Ordenanza regional favorece salud intercultural // Comunicación intercultural para un mundo más humano y diverso – SERVINDI [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.servindi.org/actualidad-noticias/18/08/2016/amazonas-publican-ordenanza-regional-en-salud-intercultural-que (дата обращения 21.10.2021)

[529] Ракуц, Н.В. Индейский вопрос в Перу / Н.В.Ракуц // Индейский мир перед вызовами XX века. Сборник статей. - М.: ИЛА РАН, 2011. – с.86-87.

19,6% (в 1993 г.) до 15,8% (в 2017 г.)[530]. В переписи 2017 г. этот критерий был дополнен вопросом об этническом самоопределении, по которому к представителям коренного населения отнесли себя почти четверть перуанцев – 24,9%[531]. Этот результат свидетельствует о том, что всё большее количество индейцев со своего рождения являются билингвами, а перуанцы индейского происхождения, которые говорят только на испанском языке, тем не менее продолжают ассоциировать себя с представителями коренных этносов.

Политическое представительство коренных народов

С одной стороны, принятием поправок в электоральное законодательство в 1995 г. государство максимально усложнило создание общенациональной индейской партии. Это было сделано во многом из опасения того, что организация подобного масштаба может дестабилизировать доминантное положение традиционных сил на политической арене.

С другой стороны, перуанские власти осознавали необходимость удовлетворения запроса со стороны коренного населения на полноценное участие в политической жизни страны. В контексте тренда на демократизацию общественно-политической сферы, сформированного в латиноамериканском регионе в 80-90-е гг. XX в., было принято решение провести либерализацию системы политического представительства «на местах».

Этот шаг преследовал сразу две цели: снижение интенсивности региональных политических конфликтов между местными властями и

---

[530] Censos Nacionales 2007: XI de Población y VI de Vivienda // Instituto Nacional de Estadística e Informática [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.inei.gob.pe/media/MenuRecursivo/publicaciones_digitales/Est/Lib1136/libro.pdf (дата обращения 21.10.2021)
Idioma o lengua con el que aprendió hablar. Censos Nacionales de Población y Vivienda 2017 // Instituto Nacional de Estadística e Informática [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://censos2017.inei.gob.pe/redatam/ (дата обращения 21.10.2021)

[531] INEI difunde Base de Datos de los Censos Nacionales 2017 y el Perfil Sociodemográfico del Perú // Instituto Nacional de Estadística e Informática [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://m.inei.gob.pe/prensa/noticias/inei-difunde-base-de-datos-de-los-censos-nacionales-2017-y-el-perfil-sociodemografico-del-peru-10935/ (дата обращения 21.10.2021)

индейскими общественными организациями, а также канализация (или даже установление контроля над) индейской политической активностью в рамках легальных инструментов политической борьбы. За счёт последнего власти получали возможность играть в своих интересах на противоречиях и естественной конкуренции между различными политическими объединениями коренных народов.

В 2002 г. были приняты одни из важнейших законов в современной истории Перу – Об основных направлениях децентрализации и о региональных правительствах. В документах говорилось о передаче части административных и финансовых компетенций от центра к департаментам, определялись новые процедуры избрания местных органов власти (теперь абсолютно все главы департаментов и входящих в них провинций, а также состав законодательных органов соответствующих административных единиц избирался в ходе прямого голосования сроком на 4 года)[532]. Решение правительства А. Толедо повысило роль местных органов власти во внутренних процессах, в целом способствовало развитию политического регионализма. Непосредственным выражением этого феномена стал рост количества региональных политических организаций, представляющих интересы коренных народов (с 5 в 1995 г. до нескольких десятков в 2000-е гг.)[533].

Самыми крупными индейскими общественно-политическими объединениями на современном этапе стали политическое крыло Межэтнической ассоциации развития перуанской сельвы – Межкультурное движение перуанской Амазонии[534], Альянс для альтернативы человечеству[535],

[532] Poder Legislativo. Congreso de la República. Ley No. 27867 // El Peruano [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://web.archive.org/web/20041212011421/http://www.elperuano.com.pe/nl02/11/Ley%20de%20Regiones.asp (дата обращения 21.10.2021)

[533] Madrid, R. The Rise of Ethnic Politics in Latin America / R.Madrid. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – p.109.

[534] Исп. –Movimiento Intercultural de la Amazonía Peruana.

[535] Исп. – Alianza para la Alternativa de la Humanidad.

Электоральный альянс народного фронта Льяпанчик[536], политическое объединение крестьян-производителей коки Независимое движения Катун Тарпуй[537].

Практически все из вышеперечисленных организаций сосредоточились на политической борьбе в регионах и выполнении экономических программ в интересах местных индейских общин. Благодаря мерам по расширению культурной автономии индейцев эти общественно-политические объединения лишились оснований для апеллирования к необходимости отстаивания своей идентичности перед лицом давления со стороны государства[538]. Для сравнения – актуализация страха утраты собственной идентичности сыграла решающую роль в консолидации индейского политического движения в Боливии в 90-е гг. XX в.

В том же 2002 г. правительство Перу установило квоту на представительство коренных народов на выборах в региональные и муниципальные органы в размере 15% от общего числа кандидатов[539]. При этом, количество департаментов и входящих в них провинций, где действует такая квота, устанавливается Национальным управлением избирательных процессов[540], которое основывается на данных о количестве жителей индейского происхождения, проживающих в том или ином регионе страны. Полноценный эффект от этого нововведения можно оценить со следующей электоральной кампании, состоявшейся в 2006 г. Те региональные выборы стали точкой отсчёта роста регионального политического представительства коренных народов (см. табл.7).

	2006	2010	2014	2018
Количество департаментов, где применяется «индейская квота»	11	13	18	21

[536] Исп. – Alianza Electoral Frente Popular Llapanchik.
[537] Исп. – Movimiento Independiente Qatun Tarpuy.
[538] Madrid, R. The Rise of Ethnic Politics in Latin America / R.Madrid. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P.110-112.
[539] Cedillo Delgado, R. Inclusión política indígena en el Perú del siglo XXI. Apuntes Electorales / R.Cedillo Delgado // Revista del Instituto Electoral del Estado de México. – 2018. – №59. – p. 9-44.
[540] Исп. – Oficina Nacional de Procesos Electorales (ONPE).

Общее количество кандидатов в члены парламентов департаментов	2009	1975	1911	2278
Количество кандидатов-индейцев в члены парламентов департаментов + процент от общего количества	155 (7,7%)	258 (13%)	471 (24,6%)	914 (40,1%)
Общее количество избранных депутатов парламентов департаментов	228	252	274	328
Количество избранных индейцев в парламенты департаментов и муниципалитетов + процент от общего количества	16 (7%)	14 (5,5%)	16 (5,8%)	34 (10,3%)
Количество муниципалитетов, где применяется «индейская квота»	29	30	92	177
Общее количество кандидатов в члены парламентов муниципалитетов	10075	10423	12692	11931
Количество кандидатов-индейцев в члены парламентов муниципалитетов + процент от общего количества	450 (4,4%)	482 (4,6%)	1572 (12,3%)	2616 (21,9%)
Общее количество избранных депутатов парламентов муниципалитетов	1717	1700	1751	1676
Количество избранных индейцев в члены парламентов муниципалитетов + процент от общего количества	21 (1,2%)	34 (2%)	116 (6,6%)	188 (11,2%)

Табл.7. Представительство индейских кандидатов на региональных выборах в Перу в 2006-2018 гг.

Таким образом, количество кандидатов-индейцев в члены парламентов департаментов и муниципалитетов в 2006-2018 гг. выросло более чем в 5 раз, при этом число избранных представителей также увеличилось, хоть и неравномерно (в региональные парламенты – почти в 2 раза, в законодательные собрания муниципалитетов – в 9 раз).

Такие результаты объясняются действиями Национального управления избирательных процессов, направленными на улучшение доступа населения к выборам за счёт расширения электоральной инфраструктуры в труднодоступных частях страны, а также мерами по увеличению количества регионов, где применяется «индейская квота». С другой стороны – в последние 15 лет в Перу наблюдается феномен роста политического плюрализма, имеющий яркий региональный окрас (к примеру, в региональных выборах 2014 г. принимали участие рекордное за всю историю страны

количество политических сил – 16 национальных партий и около 150 общественно-политических объединений)[541].

Возможные пути реформирования национально-государственной политики в Перу

Национально-государственная политика в Перу способствует обеспечению интеграции индейского сегмента в общественные процессы на основе уважения самобытных черт этнических групп. Более того, перуанские власти предпринимают усилия, направленные на расширение культурной и политической автономии коренного населения. В отличие от Боливии, стратегический курс национально-государственного строительства в Перу демонстрирует резистентность к политическим изменениям.

С развитием расследования коррупционного скандала, связанного с бразильской корпорацией Odebrecht, внутриполитическая обстановка в Перу резко обострилась. Следствием было установлено, что в коррупционные схемы (торговля лояльностью, превышение должностных полномочий) были вовлечены чиновники самого высокого ранга, включая четырёх предыдущих президентов страны – П.П. Кучиньски (2016-2018), А. Гарсию (2006-2011), О. Умалу и А. Толедо. К этому стоит добавить конфликт вокруг освобождения А. Фухимори[542], который повлёк за собой роспуск парламента, коррупционное расследование, приведшее к отставке президента М. Вискарры (2018-ноябрь 2020), а также политический кризис вокруг назначения М. Мерино на пост временно исполняющего обязанности главы государства (10-15 ноября 2020

[541] Misión de Observación Electoral. Informe final. Elecciones regionales y municipales. Perú, Octubre 5, 2014 // Organización de los Estados Americanos [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://reformaspoliticas.org/wp-content/uploads/2019/03/Informe-MOE-OEA-Per%C3%BA-Municipales-2014.pdf (дата обращения 21.10.2021)

[542] В декабре 2017 г. П.П.Кучиньски помиловал А.Фухимори, который с 2007 г. отбывал наказание сроком 25 лет за ряд преступлений – взяточничество, нарушение прав человека, организацию незаконного прослушивания телефонных переговоров и использование бюджетных средств для подкупа журналистов, политиков и бизнесменов. Решение П.П.Кучиньского было поддержано сторонниками авторитарного лидера, но вызвало негодование широкой общественности. В октябре 2018 г. уже при новом президенте, сменившим П.П.Кучиньского после его отставки, – М.Вискарре, Верховный Суд отозвал решение о помиловании, и в январе 2019 г. А.Фухимори вновь был заключён в тюрьму.

г.). Резкие изменения политической конъюнктуры не повлияли на основные направления политики по обеспечению инклюзивности различных сегментов перуанского общества.

Вместе с тем, национально-государственная политика в Перу нуждается в точечной корректировке, прежде всего в том, что касается обеспечения политического представительства коренных народов на общенациональном уровне, а также улучшения социально-экономического положения индейского сегмента.

На уровне национального парламента политическое представительство коренных народов Перу за последние несколько электоральных циклов было ничтожным в сравнении с долей индейского населения страны: в 2001-2006 гг. – 2 депутата-индейца из 120 (1,6%), в 2006-2011 гг. – 3 из 120 (2,5%), в 2011-2016 гг. – 2 из 130 (1,5%), в 2016-2019 гг. – 1 из 130 (0,7%)[543]. Однако в июле 2019 г. левоцентристские парламентские коалиции «Широкий фронт»[544] и «Новый Перу»[545] представили законопроект о введении квот на представительство коренных народов в национальном Конгрессе. Предполагается создание единого индейского избирательного округа, от которого будут избираться 32 депутата (их пропорция по отношению к общему числу парламентариев эквивалентна пропорции индейского населения страны – 24,9%) по специальным квотам между различными департаментами страны в зависимости от количества избирателей-индейцев[546]. Однако обсуждение законодательной инициативы было отложено.

---

[543] Cedillo Delgado, R. Inclusión política indígena en el Perú del siglo XXI. Apuntes Electorales / R.Cedillo Delgado // Revista del Instituto Electoral del Estado de México. – 2018. – №59. – p. 9-44.
[544] Исп. – Frente Amplio.
[545] Исп. – Nuevo Perú.
[546] Proponen que haya representación de pueblos indígenas en el Congreso // La República [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://larepublica.pe/politica/2019/07/12/congreso-nuevo-peru-y-frente-amplio-proponen-que-haya-representacion-de-pueblos-indigenas-en-el-parlamento/ (дата обращения 21.10.2021)

Есть основания полагать, что предлагаемые изменения могут не встретить одобрения консервативных политических сил. Компромисс в деле расширения политического представительства коренных народов в национальном парламенте может быть достигнут несколькими способами:

- с помощью формирования специальных индейских избирательных округов;

- через реставрацию[547] верхней палаты парламента, члены которой могут избираться посредством прямого голосования, и распространением на неё существующей «индейской квоты»;

- через создание дополнительных стимулов для рекрутирования политическими партиями активистов индейского происхождения. В качестве примера такой политики могло бы стать увязывание государственного финансирования политических объединений с обеспечением участия в выборах в национальных парламент от каждого общественно-политического объединения определённого числа индейских кандидатов.

Дизайн партийно-политической системы Перу, характеризующейся фрагментированностью[548] и высоким уровнем соревновательности, предоставляет благоприятную институциональную среду для формирования, по Ф. Рёдеру и Д. Ротшильду, «многочисленных групп большинства» для решения важнейших вопросов повестки дня. При условии повышения уровня своей представленности в национальном парламенте, коренные народы получают возможность участвовать в процессе политического торга, формируя и трансформируя коалиции в соответствии с изменениями

[547] Двухпалатный парламент существовал в Перу ещё со времён Конституции 1828 г., до своего роспуска в 1992 г. Фухимористская конституция 1993 г. упразднила верхнюю палату законодательного органа. После ухода из власти А.Фухимори, вопрос о восстановлении двухпалатной системы обсуждался неоднократно, однако это не привело ни к каким институциональным изменениям.

[548] К примеру, в нынешний состав (2016-2021) парламента вошли представители 11 политических объединений, при этом – самое крупное из них получило менее 25% мест. Для сравнения: в предыдущих двух легислатурах (2006-2011, 2011-2016) в законодательном органе были представлены 6 партий.

политической конъюнктуры. В конечном счёте это ведёт к упразднению кристаллизованных примордиальных линий межгруппового различия.

Одна из самых острых проблем, с которыми сталкиваются коренные народы Перу, – это бедность и социальная незащищённость. Падение цен на энергоносители вследствие мирового финансово-экономического кризиса вынудило власти урезать траты на социальную сферу после 2014 г. Распространение пандемии новой коронавирусной инфекции привело к увеличению количества бедных и крайне бедных граждан[549], а также продемонстрировало серьёзную нехватку необходимой социальной инфраструктуры в отдалённых районах – местах проживания большинства индейцев[550].

По Д. Горовицу, достижение социально-экономического неравенства между сегментами общества путём более справедливого перераспределения ресурсов – один из способов обеспечения эффективного функционирования многосоставных политий. В нынешних условиях задача социальной поддержки неблагополучных слоёв населения должна стать одним из приоритетов государственной политики. Дальнейшее ухудшение социально-экономического положения индейских граждан грозит дестабилизацией политических процессов, развитием деструктивных, популистских настроений, которые могут оказать негативное влияние на взаимоотношения индейцев и государства.

С целью изыскать дополнительные источники дохода для финансирования социальных программ, перуанские власти планируют значительно расширить программу предоставления концессий на разработку полезных ископаемых (прежде всего – меди, воспользовавшись повышенным

[549] Pobreza en el Perú habría llegado a 21.9% durante el 2020 // RPP Noticias [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rpp.pe/economia/economia/pobreza-en-el-peru-habria-llegado-a-219-durante-el-2020-cepal-noticia-1324432 (дата обращения 21.10.2021)

[550] Comunidades indígenas en el Perú: diversidad, desigualdad y pandemia, por Oswaldo Molina // El Comercio [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elcomercio.pe/economia/opinion/comunidades-indigenas-en-el-peru-diversidad-desigualdad-y-pandemia-por-oswaldo-molina-noticia/ (дата обращения 21.10.2021)

спросом на этот метал на мировых рынках). Согласно подсчётам аналитических центров, аффилированных с государственными структурами, этот шаг позволит создать дополнительные рабочие места, увеличить объём иностранных инвестиций в экономику, что позволит властям реализовать масштабные программы поддержки населения, снизить количество бедных граждан с 21,9% до 15% в ближайшие 10 лет[551]. В этом контексте необходимо помнить, что экстенсивное развитие добывающей промышленности может привести к новому витку экологических конфликтов между коренными народами и государством. Предотвратить обострение ситуации можно через предоставление дополнительных гарантий по защите земель индейских общин, а также путём инициирования комплексных программ поддержки развития сельских территорий[552].

Выводы по параграфу

Время нахождения у власти А. Фухимори стало своего рода «откатом» в стратегии включения коренных народов в общественные процессы. Реализованные в это время инициативы впоследствии оказывали влияние на характер межэтнического диалога. В частности, заложенный в фухимористской Конституции принцип «субсидиарности» государства, а также неолиберальные реформы, осуществлённые в этой парадигме, не способствовали снижению диспропорций в социально-экономическом развитии между различными сегментами перуанского общества.

Вместе с тем, преобразования эпохи А. Фухимори не привели к изменению магистрального направления национально-государственной политики. Государство продолжило обеспечивать социальную инклюзивность индейских граждан, развивая систему мультиязычного образования,

---

[551] Ejecución de proyectos mineros en cartera reduciría la pobreza al 15%, según Perumin // El Comercio [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elcomercio.pe/economia/peru/ejecucion-de-proyectos-mineros-en-cartera-reduciria-la-pobreza-al-15-segun-perumin-mineria-nndc-noticia/?ref=ecr (дата обращения 21.10.2021)

[552] “Es necesario dar relevancia a la agenda del desarrollo rural” // El Peruano [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elperuano.pe/noticia/117178-es-necesario-dar-relevancia-a-la-agenda-del-desarrollo-rural (дата обращения 21.10.2021)

содействовало повышению политической активности коренных народов на местном уровне.

Мультикультурализм, понимаемый автором как совокупность принципов, нацеленных на сохранение и развитие культурных различий в обществе, никогда не был задекларирован в Перу как основа национально-государственной политики (в отличие, к примеру, от Боливии по Конституции 2009 г.). Однако стратегическая линия социально-политической политики перуанских правительств свидетельствует как раз о прочном закреплении в политической практике тематики защиты культурного разнообразия нации. Главное достижение этнической политики Перу последних десятилетий – усиление взаимного проникновения креольской и индейской культур, что, в свою очередь, является залогом гармонизации межэтнических отношений.

Вместе с тем, между коренными народами и государством сохраняются серьёзные противоречия, касающиеся, прежде всего, разработки полезных ископаемых на исконных индейских землях, а также социально-экономического положения индейских граждан.

Национально-государственную политику в Перу на современном этапе достаточно сложно отнести к определённому типу по классификации Х. Линца и А. Степана. С одной стороны – в действующей Конституции понятия «нация» и «народ» разнесены, а государство проводит культурную политику, характерную для четвёртого варианта. С другой стороны – политическое представительство индейских граждан ограничено локальным уровнем, но вместе с тем некорректно утверждать, что речь идёт об «этнической демократии». Совокупность вышеупомянутых характеристик даёт основания сделать вывод о том, что национально-государственная политика в Перу на современном этапе совмещает в себе черты мягкой «эксклюзивной» и мягкой «инклюзивной» стратегии (см табл.2).

Представляется, что корректировка национально-государственной политики в Перу могла бы осуществляться в сторону преобладания механизмов мягкой «инклюзивной» стратегии. Соответствующие реформы могут быть нацелены на обеспечение расширения политического представительства коренных народов, а также снижения социально-экономических диспропорций между различными сегментами перуанского общества.

Заключение

Траектории исторического и политического развития государств Латинской Америки с сильным «индейским фактором» достаточно схожи. Тем не менее, национально-государственные процессы в этих странах развивались по различным сценариям. В представленной диссертации на примере Боливии, Мексики и Перу были изучены три модели интеграции коренного населения в общественно-политические процессы.

Проводя сравнительный анализ национально-государственного строительства в Боливии, Мексике и Перу, необходимо обратить внимание на специфику политических процессов в латиноамериканских странах в целом, и на характер противоборства за властные ресурсы между различными группами, в частности. Говоря языком Л. Пая[553], государства региона – это незападные общества. В странах ЛА отсутствует четко выделенная политическая сфера, именно поэтому политические группы являются скорее представителями определённого мировоззрения, а не политических программ.

Помимо этого, необходимо принимать во внимание тот факт, что резкие (подчас – насильственные) политические изменения являются неотъемлемой чертой латиноамериканской политической традиции ввиду дефективности демократических институтов, наличия авторитарных тенденций в политическом управлении и неразвитости гражданского общества. Именно поэтому содержание и эффективность политики национально-государственного строительства напрямую зависит от расклада сил на политической арене в данный промежуток времени и может подвергнуться резким изменениям в периоды политического транзита или нестабильности.

Боливия: осуществление коренными народами собственного проекта национально-государственного строительства. Как в

[553] Пай Л. Незападный политический процесс / Л.Пай // Политическая наука. – 2003. – №2. – с. 66-85.

колониальный период развития, так и на протяжении XIX-XX вв. национально-государственная политика в Боливии имела черты третьей модели по типологии Х. Линца и А. Степана. Между понятиями «нация» и «народ» был поставлен знак равенства, а для интеграции коренных народов в социокультурное пространство применялись ассимиляционные меры. После активного выступления индейского сообщества во время Федеральной революции 1898-1899 гг. национально-государственная политика реализовалась на основе «антииндейского проекта» – идее расового превосходства потомков европейских завоевателей.

В XX в., который вошёл в историю Боливии как период хронической нестабильности, отношения между индейцами и государством складывались противоречиво. С одной стороны – резкие политические изменения приводили к обострению межэтнических отношений, с другой стороны – во времена нестабильности ослабевал контроль за политической деятельностью представителей коренных народов, что предоставляло индейцам «окно возможности» для отстаивания своих прав. Для национально-государственной политики Боливии в XX в. была характерна, прежде всего, ассимиляционная парадигма. Вместе с тем, стоит отметить, что в 40-х гг. XX в. были созданы независимые общественные объединения коренных народов, которые включились в борьбу за изменение существующей модели общественного развития, предлагая альтернативные рецепты национально-государственной политики.

Либерализация общественно-политической жизни после падения авторитарного режима, казалось бы, должна была предоставить индейскому сообществу возможность реализовать подобные продвинуть инициативы. Однако главными препятствиями на этом пути стали с одной стороны – сохранение консенсуса между традиционными политическими силами по недопущению индейцев к процессам управления, с другой – крайняя раздробленность общественно-политических объединений коренных народов.

Консолидация индейских организаций происходит на основе актуализации культурной борьбы, создавшей условия для возникновения единого прогрессивного фронта – «Движения к социализму» (МАС). МАС выступала за реализацию мультикультурного проекта развития государства, соответствовавшего четвёртой модели по классификации Х. Линца и А. Степана. В дальнейшем обострение политического кризиса привело к ослаблению неформальных препятствий для политического участия индейцев, благодаря чему МАС выдвинулась на лидирующие позиции во внутриполитических процессах.

После прихода к власти первого в истории страны президента-индейца в Боливии сложилась ситуация, которую политолог Х. Милонас характеризует как «перемену слагаемых в расстановке этнополитических сил», когда дискриминируемая этническая группа, придя к власти, не учитывает мнение другой части общества, ранее занимавшая главенствующие позиции». Модель национально-государственного устройства, закреплённая в Конституции 2009 г., соответствовала скорее четвёртому типу по классификации Х. Линца и А. Степана. Стоит отметить, что конституционная реформа не стала плодом национального консенсуса, что впоследствии определило наличие у сторонников и противников МАС фундаментальных расхождений во взглядах на развитие страны.

Избранная Э. Моралесом стратегия национально-государственного строительства, несмотря на официальный мультикультурный характер, прежде всего отвечала интересам коренных народов Боливии. Под лозунгами необходимости расширения культурных, административных и политических прав индейцев происходило выдавливание из социокультурного пространства чуждых для коренного населения атрибутов, а также снижение роли традиционных институтов. Это позволяет говорить о внедрении элементов жёсткой «инклюзивной» стратегии национально-государственного строительства (см. табл.2). Речь идёт о принятии мер не только для

обеспечения полноценной социальной интеграции сегмента, но и для предоставления ему максимальных возможностей для сохранения его идентичности.

Структурные недостатки внутриполитического курса администрации Э. Моралеса стали причиной обострения хронических проблем боливийского общества и вылились в политический кризис 2019-2020 гг. Наглядной демонстрацией существования острых противоречий вокруг дальнейших направлений национально-государственной политики стал спор, возникший между сторонниками и противниками МАС вокруг культурных символов вообще, и государственной символики – в частности. По мнению С. Роккана, этот факт является подтверждением кризиса процесса национально-государственного строительства.

Корректировка курса национально-государственного строительства для обеспечения защиты интересов различных сегментов общества путём проведения политических и экономических реформ — ключ к гармонизации социальных отношений и возможность упредить распространение различных форм политического, этнического и религиозного радикализма.

Мексика: продолжение политики национально-государственного строительства с помощью силового подавления политической активности индейцев. В колониальной и дореволюционной Мексике для интеграции индейского населения в социокультурное пространство применялась комбинация сегрегационных и ассимиляционных мер. При этом, концепт «нации» был тождествлен понятию «народ». С точки зрения автора, такую национально-государственную политику нельзя отнести ни к первому, ни к третьему варианту по Х. Линцу и А. Степану. Целесообразно охарактеризовать её в качестве «мягкой эксклюзивной стратегии», предложенной автором исследования в оригинальной классификации (см. табл.2).

Конституционный порядок, установленный после Мексиканской революции, предусмотрел разграничение между нацией политической и нацией гражданской. Некоторые его элементы (к примеру, квоты на этническое представительство) формально могут быть отнесены к четвёртому варианту национально-государственной политики, предполагающей, согласно Х. Линцу и А. Степану, приложение ощутимых усилий по интеграции меньшинств путем разработки ряда политических и гражданских соглашений, в которых признаются их права.

Тем не менее, особенности политической традиции – отсутствие политического плюрализма, авторитарный стиль управления, недостатки региональной политики – воспрепятствовали оформлению либеральной модели межэтнического взаимодействия. Отделение нации политической от нации гражданской имело скорее формальный характер, а государство продолжило реализовывать прежний курс на ассимиляцию индейского сегмента, хоть и в более мягком варианте.

Противоречия между формальным статусом и фактическим положением коренных народов в социальной структуре мексиканского общества, вкупе с сохранением хронических проблем социально-экономического развития стало основными причинами роста протестной активности индейского населения, которая со временем обрела более радикальные формы.

В последние 20 лет мексиканские правительства демонстрируют незаинтересованность в решении проблем индейского населения. Отказавшись выполнять условия Соглашений Сан-Андрес от 1996 г., правящие круги хоть и несколько видоизменили, но по сути продолжили практиковавшуюся в предыдущие исторические периоды этнонациональную политику. Устами высших государственных деятелей власти неоднократно заявляли о необходимости признания культурного разнообразия и борьбы с социальной отсталостью индейских народов, однако на практике подавляющее большинство подобных инициатив так и не было реализовано.

В настоящее время Мексика одновременно сталкивается практически со всеми проблемами национального строительства, определёнными С. Рокканом. На обширных территориях отсутствуют органы управления, способные поддерживать общественный порядок. Коренные народы слабо интегрированы в мексиканское общество, социокультурная политика находится в неудовлетворительном состоянии. Бездействие государства в вопросах, напрямую затрагивающих жизнедеятельность индейских общин, снижает его легитимность в глазах представителей коренных народов. В этих условиях часть индейских граждан, проживающих в южных регионах страны, перешла к организации собственных органов управления и обеспечения безопасности на территориях своего проживания.

Снижение уровня социального напряжения является необходимой предпосылкой для налаживания межэтнического диалога. Примирение с САНО, расширение административно-политической автономии коренных народов, выравнивание социально-экономических диспропорций между индейским и неиндейскими сегментами общества – все эти механизмы могут быть использованы для повышения эффективности национально-государственной политики в Мексике.

Одним из главных препятствий для развития политической активности коренных народов Мексики является централизация системы управления – наследие системы с доминантной партией. Особенно удивительно, что в таких унитарных странах, как Боливия и Перу, политические процессы гораздо более децентрализованы, а у индейского населения есть инструменты для обеспечения своей административно-политической автономии, хоть они в некоторых случаях могут и не быть закреплены юридически. Это подтверждает возможность несоответствия формально и неформально закрепленных правил, определяющих своеобразие государственного устройства страны, а также тезис Д. Элазара о том, что присутствие ярко

выраженной «этнической проблемы» может затруднить практическое воплощение федерализма[554].

Перу: ограниченное внедрение принципов мультикультурализма. В колониальный период развития Перу, а также в XIX в. власти латиноамериканского государства предпринимали значительные усилия по ассимиляции индейского сегмента без признания за ним особых политических и культурных прав, что позволяет отнести национально-государственную политику в этот период к третьему варианту по Х. Линцу и А. Степану.

Совокупность политических, экономических и демографических изменений привела к переосмыслению способов интеграции индейского меньшинства в общество. Особую роль в реформировании национальной политики сыграло левое движение, один из видных теоретиков которого – Х.К. Мариатеги – разработал концепцию «метисации», которая впоследствии составила идеологическую основу межэтнического взаимодействия.

Ввиду большей по сравнению с другими странами Латинской Америки состязательности политической борьбы, перуанская элита не смогла сформулировать и продвинуть радикальные способы решения «индейского вопроса» в т.ч. и из опасения окончательно утратить контроль над активным индейским электоратом.

Национально-государственная политика претерпевала значительные изменения во второй половине XX в. Введение системы двуязычного обучения стало самым прогрессивным (либеральным) механизмом интеграции, характерным, скорее для четвёртой модели, согласно классификации Х. Линца и А. Степана. В свою очередь, конституция 1979 г. закрепила отход от отождествления понятий «народ» и «нация». Культурная политика властей сыграла ключевую роль в предотвращении радикализации индейского

[554] Elazar, D. Constitutionalizing Globalization: The Postmodern Revival of Federal Arrangements / D.Elazar. – Lanham, MD:Rowman & Littlefield, 1998. – p. 20.

сообщества страны на фоне роста активности террористических группировок левого толка в 80-е гг. XX в.

Время нахождения у власти А. Фухимори стало своего рода «откатом» в стратегии включения коренных народов в общественные процессы. Реализованные в это время инициативы впоследствии оказывали влияние на характер межэтнического диалога. В частности, заложенный в фухимористской Конституции принцип «субсидиарности» государства, а также неолиберальные реформы, осуществлённые в этой парадигме, не способствовали снижению диспропорций в социально-экономическом развитии между различными сегментами перуанского общества. Преобразования эпохи А. Фухимори не привели к изменению магистрального направления национально-государственной политики. Государство продолжило обеспечивать социальную инклюзивность индейских граждан, развивая систему мультиязычного образования, содействовало повышению политической активности коренных народов на местном уровне.

Мультикультурализм, понимаемый автором как совокупность принципов, нацеленных на сохранение и развитие культурных различий в обществе, никогда не был задекларирован в Перу как основа национально-государственной политики (в отличие, к примеру, от Боливии по Конституции 2009 г.). Однако стратегическая линия социально-политической политики перуанских правительств свидетельствует как раз о прочном закреплении в политической практике тематики защиты культурного разнообразия нации. Одним из главных «трендов» этнической политики Перу последних десятилетий является усиление взаимного проникновения креольской и индейской культур, что, в свою очередь, обеспечивает гармонизацию межэтнических отношений. Вместе с тем, между коренными народами и государством сохраняются серьёзные противоречия, касающиеся, прежде всего, разработки полезных ископаемых на исконных индейских землях, а также социально-экономического положения индейских граждан.

Национально-государственную политику в Перу на современном этапе достаточно сложно отнести к определённому типу по классификации Х. Линца и А. Степана. С одной стороны – в действующей Конституции понятия «нация» и «народ» разнесены, а государство проводит культурную политику, характерную для четвёртого варианта. С другой стороны – политическое представительство индейских граждан ограничено локальным уровнем, но вместе с тем некорректно утверждать, что речь идёт об «этнической демократии». Совокупность вышеупомянутых характеристик даёт основания сделать вывод о том, что национально-государственная политика в Перу на современном этапе совмещает в себе черты мягкой «эксклюзивной» и мягкой «инклюзивной» стратегии (см табл.2).

Корректировка национально-государственной политики в Перу должна проходить в сторону преобладания механизмов мягкой «инклюзивной» стратегии. Соответствующие реформы должны быть нацелены на обеспечение расширения политического представительства коренных народов, а также снижения социально-экономических диспропорций между различными сегментами перуанского общества.

Для проведения сравнительного анализа стратегий национально-государственного развития была разработана **сводная таблица оценки эффективности механизмов интеграции «индейского сегмента» в общественно-политические процессы** (см. табл. 5).

Согласно результатам измерений (см. приложение 1,2,3,4), за последние 25 лет эффективность национально-государственной политики в Мексике практически не изменилась, а в Боливии и Перу – увеличилась. Вместе с тем, необходимо отметить, что уже в среднесрочной перспективе политика национально-государственного строительства, реализованная боливийской администрацией Э.Моралеса, стала утрачивать свою эффективность ввиду того, что не учитывала интересы неиндейской части общества.

В свою очередь, эффективность национально-государственной политики в Перу постепенно увеличивалась: если в 1990-е гг. Перу и Мексика находились практически на равных позициях, то к 2020 г. Перу опередила и Мексику, и Боливию. Эти данные демонстрируют поступательный характер развития Перу как полиэтнического общества, способного преодолевать острые межсегментарные конфликты и вырабатывать чувство общей идентичности. Перуанский подход к механизмам интеграции индейских граждан в общественно-политические процессы представляется наиболее эффективным среди всех латиноамериканских стран с т.н. сильным «индейским фактором».

Библиография

Источники

Законодательные акты

1. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций // Организация Объединённых Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения 21.10.2021)
2. Bolivia: Decreto Supremo Nº 28077, 8 de abril de 2005 // Portal jurídico libre Lexivox [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.lexivox.org/norms/BO-DS-28077.html?dcmi_identifier=BO-DS-28077&format=html (дата обращения 21.10.2021)
3. Bolivia: Ley especial de convocatoria a la Asamblea Constituyente, 6 de marzo de 2006 // Portal jurídico libre Lexivox [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.lexivox.org/norms/BO-L-3364.html (дата обращения 21.10.2021)
4. Código de instituciones políticas y procedimientos electorales de Oaxaca (CIPPEO) // Instituto de Iberoamérica de la Universidad de Salamanca [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://americo.usal.es/oir/legislatina/leyesestados/Mexico/Cd_Elec_Oaxaca.pdf (дата обращения 21.10.2021)
5. Constitución de 1979 // Biblioteca virtual Miguel de Cervantes [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/constitucion-politica-del-peru-12-de-julio-1979/html/ (дата обращения 21.10.2021)
6. Constitución Política de los Estados Unidos Mexicanos // Cámara de Diputados del H. Congreso de la Unión [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/pdf_mov/Constitucion_Politica.pdf (дата обращения 21.10.2021)

7. Constitución Política del Estado Febrero de 2009 // Servicio Estatal de Autonomías [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sea.gob.bo/digesto/CompendioNormativo/01.pdf (дата обращения 21.10.2021)
8. Constitución política del Perú // Georgetown University [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pdba.georgetown.edu/Parties/Peru/Leyes/constitucion.pdf (дата обращения 21.10.2021)
9. Ley Agraria. DOF 26-02-1992 // Cámara de Diputados del Congreso de México [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.diputados.gob.mx/LeyesBiblio/ref/lagra/LAgra_orig_26feb92_ima.pdf (дата обращения 21.10.2021)
10. Poder Legislativo. Congreso de la República. Ley No. 27867 // El Peruano [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://web.archive.org/web/20041212011421/http://www.elperuano.com.pe/nl02/11/Ley%20de%20Regiones.asp (дата обращения 21.10.2021)
11. República de Bolivia. Constitución Política de 1967 // Georgetown University. [Эектронный ресурс]. Режим доступа: https://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Bolivia/bolivia1967.html (дата обращения 21.10.2021)
12. Sentencia del Tribunal Constitucional // Tribunal Constitucional del Perú. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tc.gob.pe/jurisprudencia/2003/00014-2003-AI.html (дата обращения 21.10.2021)
13. United Nations Conference for the Adoption of a Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances. Official Records // United Nations Office on Drugs and Crime [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/commissions/CND/Int_Drug_Control_Conventions/Commentaries-

OfficialRecords/1988Convention/1988_OFFICIAL_RECORDS_Volume_II_en.pdf (дата обращения 21.10.2021)

Программные документы политических движений и партий, официальные комментарии государственных ведомств и заявления политических лидеров

14. Comunicado de la Secretaría General de la OEA sobre Bolivia // Organización de los Estados Americanos [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.oas.org/es/centro_noticias/comunicado_prensa.asp?sCodigo=C-024/21 (дата обращения 21.10.2021)
15. Fact Sheet: U.S. Efforts to Combat Systemic Racism // The White House [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/21/fact-sheet-u-s-efforts-to-combat-systemic-racism/ (дата обращения 21.10.2021)
16. Primera Declaración de La Realidad. Contra el neoliberalismo y por la humanidad // Enlace Zapatista [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://enlacezapatista.ezln.org.mx/1996/01/01/primera-declaracion-de-la-realidad-contra-el-neoliberalismo-y-por-la-humanidad/ (дата обращения 21.10.2021)
17. Programa de Gobierno 2020-2015. Partido Demócrata Cristiano // Fuente Directa – Periódico digital del Órgano Electoral Plurinacional [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fuentedirecta.oep.org.bo/archivos/2019/07/2.PROGRAMA_PDC_EG_2019.pdf (дата обращения 21.10.2021)
18. Programa Nacional de los Pueblos Indígenas 2018-2024. México. // Gobierno de Mexico [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gob.mx/inpi/articulos/programa-nacional-de-los-pueblos-indigenas-2018-2024-mexico-185839 (дата обращения 21.10.2021)

19. Reinaga F. Manifiesto del Partido Indio de Bolivia // Universidad Nacional Autónoma de México [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cialc.unam.mx/pdf/Manifiesto.pdf (дата обращения 21.10.2021)

Электоральные и демографические данные

20. XI Censo de Población y VII de Vivienda de Panamá: Año 2010 // Instituto Nacional de Estadística y Censo [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.inec.gob.pa/panbin/RpWebEngine.exe/Portal?BASE=LP2010 (дата обращения 21.10.2021)
21. Añez baja, Camacho sube y ambos empatan con el 8% // Página Siete [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.paginasiete.bo/nacional/2020/9/15/anez-baja-camacho-sube-ambos-empatan-con-el-8-268138.html (дата обращения 21.10.2021)
22. Arce tiene 24%, indecisos y Mesa con 20% y Áñez cae a 16% // Los Tiempos [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.lostiempos.com/actualidad/pais/20200722/arce-tiene-24-indecisos-mesa-20-anez-cae-16 (дата обращения 21.10.2021)
23. Boletín estadístico. 25 años de evolución electoral en Bolivia // University of Texas Libraries [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://repositories.lib.utexas.edu/bitstream/handle/2152/17270/boletin_estadistico_7_2007.pdf?sequence=8 (дата обращения 21.10.2021)
24. Candidaturas Independientes: Requisitos, derechos y obligaciones // Instituto Nacional Electoral [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ine.mx/actores-politicos/candidatos-independientes/requisitos/ (дата обращения 21.10.2021)
25. Características de la población // Censo de Población y Vivienda 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bolivia.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Caracteristicas_de_Poblacion_2012.pdf (дата обращения 21.10.2021)

26. Censos Nacionales 2007: XI de Población y VI de Vivienda // Instituto Nacional de Estadística e Informática [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.inei.gob.pe/media/MenuRecursivo/publicaciones_digitales/Est/Lib1136/libro.pdf (дата обращения 21.10.2021)
27. Elecciones Federales en México - Consulta de Resultados // Recursos Electorales en la Internet [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://recursoselectorales.org/mx/senadores.php?election=2018 (дата обращения 21.10.2021)
28. Idioma o lengua con el que aprendió hablar. Censos Nacionales de Población y Vivienda 2017 // Instituto Nacional de Estadística e Informática [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://censos2017.inei.gob.pe/redatam/ (дата обращения 21.10.2021)
29. INEI difunde Base de Datos de los Censos Nacionales 2017 y el Perfil Sociodemográfico del Perú // Instituto Nacional de Estadística e Informática [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://m.inei.gob.pe/prensa/noticias/inei-difunde-base-de-datos-de-los-censos-nacionales-2017-y-el-perfil-sociodemografico-del-peru-10935/ (дата обращения 21.10.2021)
30. Información Básica Sistema Electoral Mexicano // Instituto Nacional Electoral [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://portalanterior.ine.mx/archivos3/portal/historico/contenido/Sistema_Politico_Electoral_Mexicano/ (дата обращения 21.10.2021)
31. Niñez indígena, educación intercultural bilingüe en el Perú. Estadísticas recientes, preguntas (i)resueltas, tareas pendientes // Save the Children [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.savethechildren.org.pe/publicaciones/ninez-indigena-y-educacion-intercultural-bilingue-en-el-peru-estadisticas-recientes-preguntas-iresueltas-y-tareas-pendientes/ (дата обращения 21.10.2021)
32. Pérez Mendieta J.G. Elecciones presidenciales y legislativas (1993 – 2009) // Universidad de Salamanca [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://americo.usal.es/oir/opal/elecciones/Elecc_Bolivia_93-09_Perez.pdf (дата обращения 21.10.2021)

33. Proyecciones de indígenas de México y de las entidades federativas, 2000–2010 // Consejo Nacional de Población [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.conapo.gob.mx/work/models/CONAPO/indigenas_2010/Proyindigenas.pdf (дата обращения 21.10.2021)
34. Resultados del Censo 2018 // Instituto Nacional de Estadistica Guatemala [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.censopoblacion.gt/explorador (дата обращения 21.10.2021)
35. Resultados Nacionales (Presidente y Vicepresidente) // Consejo Nacional Electoral de Bolivia [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://web.archive.org/web/20090108042315/http://www.cne.org.bo/resultadosrr08/wfrmPresidencial.aspx (дата обращения 21.10.2021)
36. Síntesis resultados Censo 2017 // Instituto Nacional de Estadísticas [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.censo2017.cl/descargas/home/sintesis-de-resultados-censo2017.pdf (дата обращения 21.10.2021)

Данные по социально-экономическому развитию стран

37. Current account balance (% of GDP) – Bolivia // World Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/BN.CAB.XOKA.GD.ZS?locations=BO (дата обращения 21.10.2021)
38. Exportaciones de productos primarios según su participación en el total // CEPALSTAT [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cepalstat-prod.cepal.org/cepalstat/tabulador/ConsultaIntegrada.asp?idIndicador=1910&idioma=e (дата обращения 21.10.2021)
39. External debt stocks, total (DOD, current US$) – Bolivia // World Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://data.worldbank.org/indicator/DT.DOD.DECT.CD?end=2018&locations=BO&start=2006 (дата обращения 21.10.2021)

40. Gini index (World Bank estimate) – Bolivia // World Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI?end=2001&locations=BO&start=1992&view=chart (дата обращения 21.10.2021)
41. Poverty gap at $1.90 a day (2011 PPP) (%) – Bolivia // World Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GAPS?end=2000&locations=BO&start=1992&view=chart (дата обращения 21.10.2021)
42. Total reserves (includes gold, current US$) – Bolivia // World Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.CD?end=2018&locations=BO&start=2006 (дата обращения 21.10.2021)

Общие базы данных

43. AMAR Project // University of Maryland. The Center for International Development and Conflict Management (CIDCM) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mar.umd.edu/amar_project.asp (дата обращения 21.10.2021)
44. AMAR Project // University of Maryland. The Center for International Development and Conflict Management (CIDCM) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mar.umd.edu/amar_project.asp (дата обращения 21.10.2021)
45. AMAR Sample Frame // CIDM. Center for International Development & Conflict Management [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cidcm.umd.edu/research/amar-sample-frame (дата обращения 21.10.2021)

46. Elzinga-Marshall G. Marshall M.G. Global Report 2017. Conflict, Governance, and State Fragility // Center for Systemic Peace [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.systemicpeace.org/vlibrary/GlobalReport2017.pdf (дата обращения 21.10.2021)
47. EPR - Ethnic Power Relations // ETH Zürich. Department of Humanities, Social and Political Sciences. Center for Comparative and International Studies [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://icr.ethz.ch/data/epr/core/ (дата обращения 21.10.2021)
48. EPR Ethnic Dimensions 2019 Data // ETH Zürich. Department of Humanities, Social and Political Sciences. Center for Comparative and International Studies [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://icr.ethz.ch/data/epr/ed/ (дата обращения 21.10.2021)
49. Ethnic Power Relations (EPR) Dataset Family 2019 // ETH Zürich. Department of Humanities, Social and Political Sciences. Center for Comparative and International Studies [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://icr.ethz.ch/data/epr/ (дата обращения 21.10.2021)
50. Ethnicity of Refugees 2019 Dataset // ETH Zürich. Department of Humanities, Social and Political Sciences. Center for Comparative and International Studies [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://icr.ethz.ch/data/epr/er/ (дата обращения 21.10.2021)
51. Fragile States Index 2020 // Fund for Peace [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://fundforpeace.org/2020/05/11/fragile-states-index-2020/#:~:text=The%20Fragile%20States%20Index%2C%20produced,towards%20the%20brink%20of%20failure (дата обращения 21.10.2021)
52. GeoEPR - Geo-referencing Ethnic Power Relations // ETH Zürich. Department of Humanities, Social and Political Sciences. Center for Comparative and International Studies [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://icr.ethz.ch/data/epr/geoepr/ (дата обращения 21.10.2021)
53. Geo-referencing Ethnic Power Relations (GeoEPR). Codebook // ETH Zürich. Department of Humanities, Social and Political Sciences. Center for Comparative

and International Studies [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://icr.ethz.ch/data/epr/geoepr/EPR_2019_Codebook_GeoEPR.pdf (дата обращения 21.10.2021)

54. Global Peace Index 2020. Measuring Peace in a Complex World // Institute for Economics & Peace [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2020/10/GPI_2020_web.pdf (дата обращения 21.10.2021)
55. GovData360 // World Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://govdata360.worldbank.org/ (дата обращения 21.10.2021)
56. GROWup - Geographical Research On War, Unified Platform // ETH Zürich. Department of Humanities, Social and Political Sciences. Center for Comparative and International Studies [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://growup.ethz.ch/ (дата обращения 21.10.2021)
57. INSCR Data Page // Center for systemic peace [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.systemicpeace.org/inscrdata.html (дата обращения 21.10.2021)
58. MAR Data // University of Maryland. The Center for International Development and Conflict Management (CIDCM) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mar.umd.edu/mar_data.asp (дата обращения 21.10.2021)
59. People under Threat 2020 // The United States Department of Justice [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.justice.gov/eoir/page/file/1290521/download (дата обращения 21.10.2021)
60. The Ethnic Power Relations (EPR) Core Dataset. Codebook // ETH Zürich. Department of Humanities, Social and Political Sciences. Center for Comparative and International Studies [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://icr.ethz.ch/data/epr/core/EPR_2019_Codebook_EPR.pdf (дата обращения 21.10.2021)
61. Transborder Ethnic Kin 2019 Dataset Data // ETH Zürich. Department of Humanities, Social and Political Sciences. Center for Comparative and

International Studies [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://icr.ethz.ch/data/epr/tek/ (дата обращения 21.10.2021)

62. WGI Data Sources. Worldwide Governance Indicators // World Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Documents#wgiDataSources (дата обращения 21.10.2021)
63. Worldwide Governance Indicators // World Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://info.worldbank.org/governance/wgi/ (дата обращения 21.10.2021)

Литература на русском языке

64. Агилар, Л.А. Последний период 1929-2000 / Новая краткая история Мексики. Под ред. П.Эскаланте Гонсальбо, Б.Гарсиа Мартинес, Л.Хауреги, Х.Сорайда Васкес, Э.Спекман Герра, Х.Гарсиадиего, Л.Абойтес Агилар. – М. ИЛА РАН, 2008. – с.252-291.
65. Аклаев, А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент: уч. пособие / Р.А.Аклаев. – М., 2005. – 472 с.
66. Александренков Э.Г. Индихенизм в Латинской Америке (политика и наука о коренных обитателях) / Э.Г.Александренков // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2006. – 26 с.
67. Алмонд, Г. Пауэлл, Д. Стром, К. Далапон, Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор / Сокр. пер. с англ. А.С.Богдановского, Л.А.Галкиной; Под ред. М.В.Ильина, А.Ю.Мельвиля. — М: Аспект Пресс, 2002. – с.47.
68. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева, вступ. ст. С. Баньковской. — М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2001. – 288 с.
69. Ачкасов, В.А. Этнополитология: Учебник / СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – с.230.

70. Боливия - время левоиндихенистского эксперимента / под ред. Б.Ф. Мартынова, М.Л. Чумаковой, Л.Б. Николаевой, Н.С. Константиновой, Т.А. Воротниковой. – М.: ИЛА РАН, серия «Саммит», 2009. – 75 с.
71. Бромлей, Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В.Бромлей – М.: Наука, 1983 – 418 с.
72. Бромлей, Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность / Ю.В.Бромлей – М., 1987. – 332 с.
73. Вебер, М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологи: в 4 т. / М.Вебер. [пер. с нем.]; сост., общ. ред. и предисл. Л.Г.Ионина. – М.: Изд. дом Выс-шей школы экономики, 2016. – 432 с.
74. Веретевская, А.В. Мультикультурализм, которого не было: анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств: монография / А.В.Веретевская; Моск. гос. ин-т междунар.отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. Сравнительной политологии. — Москва: МГИМО-Университет, 2018. – 182, [1] с.
75. Воротникова, Т.А. Индейский мир перед вызовами XXI века / Сборник статей под ред. М.Л. Чумаковой, Б.Ф. Мартынова. – М.: ИЛА РАН, 2011. – 204 с.
76. Вундт, В. Проблемы психологии народов / В.Вундт. – СПб: Питер, 2001. – 160 с.
77. Геллнер, Э. Нации и национализм / Пер. с англ., ред. и послес. И.И.Крупника. – М.: Прогресс, 1991. – 320 с.
78. Гердер, И.Г. Мысли, относящиеся к философической истории человечества, по разумению и начертанию // Национальная электронная библиотека [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_003558165?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения 21.10.2021)
79. Гончарова, Т.В. Индеанизм: идеология и политика. Боливия, Перу, Эквадор 50-60 гг. XX века / Т.В.Гончарова – М.: Изд-во «Наука», 1979. – 201 с.

80. Горовиц Д.Л. Разрушенные основания права сецессии / Д.Л.Горовиц // Власть. – 2013. – №11. – с.189-191.
81. Грибанов, П.В. Этнические процессы в Мексике П.В.Грибанов // Этнографическое обозрение. – 1996. – №5. – с.57-70.
82. Гумилев, Л.Н. География этноса в исторический период. / Л.Н.Гумилев. – СПб., 1994. – 280 с.
83. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н.Гумилев. – М., Изд-во Астрель, 2005. – 512 с.
84. Гумилев, Л.Н., Иванов, К.П. Этнические процессы: два подхода к изучению / Л.Н.Гумилев, К.П.Иванов // Социологические исследования. – 1992. – №1. – с.50-57
85. Дерябина, С.Р. Критика идей мультикультурализма в современном мире / С.Р.Дерябина // Вестник ОГУ. – 2011. – №17(136). – с.50-54.
86. Дональд Л. Горовиц. Различия демократий // Русский журнал [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem26.htm (дата обращения 21.10.2021)
87. Зубрицкий, Ю.А. Индейский вопрос: новые черты и явления / Ю.А.Зубрицкий // Латинская Америка 80-х годов. Андские страны: Актуальные проблемы и тенденции развития. Ответственный редактор к.и.н. Зубрицкий Ю.А. М.: ИЛА АН СССР, 1988. – с.18-34.
88. Зубрицкий, Ю.А. Индейский вопрос в трудах Мариатеги / Ю.А.Зубрицкий // «Хосе Карлос Мариатеги», М., 1966. – с.201-240.
89. Зубрицкий, Ю.А. Проблемы национальной консолидации кечуа / Ю.А.Зубрицкий // «Нации Латинской Америки», М.: Наука, 1964. – с.326-354.
90. Ивановский, З.В. Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры (Справочник) / З.В.Ивановский // М.: ИЛА РАН, 2014. – 126 с.
91. История Боливии с древнейших времен до начала XXI века / Отв. ред. Ларин Е.А., Щелчков А.А. – М.: Наука. – 2015. – 699 с.

92. Источники по этнической истории аборигенного населения Америки. Сборник статей / отв. ред. Э.Г. Александренков, А.А.Истомин. – М.: ИЭА РАН, 2012. – 270 с.
93. Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения / И.Кант. – М.: Изд-во Едиториал УРСС, 2017. – 200 с.
94. Кола Д. Политическая семантика “Etat” и “état” во французском языке // Понятие государства в четырех языках. – СПб. – М., 2002. – с.111.
95. Кретов, С.М. «Возрождение этничности» в глобализирующемся мире: пример латиноамериканских индейских движений / С.М.Кретов // Вестник МГИМО-Университета. – 2019. – №12(5). – с.44-63.
96. Кретов, С.М. «Индейский вопрос» в Перу. Исторический контекст и современное состояние межэтнического диалога / С.М.Кретов // Латинская Америка. – 2020. – №10. – с.81-98.
97. Кретов, С.М. Национально-государственное строительство в Мексике: вызов индейского меньшинства / С.М.Кретов // Южно-российский журнал социальных наук. – 2020. – №21(2). – с.79-96.
98. Кретов С.М. Федерализм как способ гармонизации интересов боливийского Востока и Запада / С.М.Кретов // Политическая наука. – 2016. – №1. – с.147-160.
99. Кудряшова, И.В. Как обустроить разделенные общества? / И.В.Кудряшова // Политическая наука. – 2016. – №1. – с.15-33.
100. Лейпхарт А. Конституционные альтернативы для новых демократий / А.Лейпхарт // Полис. – 1995. – № 5. – с.136—146.
101. Лейпхарт, А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / А.Лейпхарт. – М.: Аспект пресс, 1997. – 288 с.
102. Лейпхарт, А. Конституционные альтернативы для новых демократий // Полис. – 1995. – № 5. – с. 136-146.
103. Линц, Х. Степан, А. Государственность, национализм и демократизация // Электронная библиотека «Гражданское общество в России» [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://www.civisbook.ru/files/File/1997-5-2-Linz,Stepan.pdf (дата обращения 21.10.2021)

104. Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология. Методы исследования / Пер. с англ. и предисл. А.К. Соколова. – М.: Изд-во “Весь Мир”, 1997. – 544 с.

105. Метаморфозы разделенных обществ / [И.В.Кудряшова, О.Г.Харитонова, С.М.Хенкин и др.]; под ред. И.В.Кудряшовой, О.Г.Харитоновой; МГИМО МИД России, кафедра сравнительной политологии. — Москва: МГИМО-Университет, 2020. – 284 с.

106. Национальные процессы в Центральной Америке и Мексике / Отв. ред. С.А.Гонионский. – М.: Изд-во «Наука», 1974. – с.56-62.

107. Пай Л. Незападный политический процесс / Л.Пай // Политическая наука. – 2003. – №2. – с.66-85

108. Панов, П.В. Институциональная устойчивость фрагментированых политий / П.В.Панов // Политическая наука. – 2012. – № 3. – с.31-49.

109. Перу: поиск новых ориентиров на исходе экономического чуда / [В.П.Сударев и др.] М.: ИЛА РАН, серия «Саммит». – 2011. – с.27.

110. Платошкин, Н.Н. История Мексиканской революции. Том 1. Истоки и победа 1810—1917 гг. / Н.Н.Платошкин // – М.: Университет Дмитрия Пожарского, Русский Фонд содействия образованию и науке, 2011. – с.77.

111. Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности / отв. ред. З.В.Ивановский. – М.: ИЛА РАН, 2017. – 452 с.

112. Политология: учебник / А. Ю. Мельвиль [и др.]. – М.: Проспект, 2011. – с.330-331.

113. Пономарева, Е.Г., Младенович М. Урегулирование этнополитических конфликтов: балканский опыт / Е.Г. Пономарева, М.Младенович // Международная жизнь. – 2012. – № 5. – с. 117-133.

114. Прохоренко, И.Л. Этнополитическая конфликтность и политика идентичности в странах Латинской Америки / И.Л. Прохоренко // Полис. Политические исследования. – 2016. – №4. – с.29-40.

115. Ракуц, Н.В. Индейский вопрос в Перу / Н.В.Ракуц // Индейский мир перед вызовами XX века. Сборник статей. - М.: ИЛА РАН, 2011. – с.86-87.

116. Ракуц, Н.В. Культура индейских народов и политика государства. Южноамериканские реалии / Н.В.Ракуц. – М.: ИЛА РАН, 2018. – 264 с.

117. Ренан, Э. Что такое нация? / Ренан Э. // Собрание сочинений в 12-ти томах. Перевод с французского под редакцией В.Н. Михайловского. – Киев, 1902. – с.87-101.

118. Самаркина, И.К. Община в Перу: очерк социально-экономического развития / И.К.Самаркина. – М.: Изд-во «Наука», 1974. – с. 125–129.

119. Селиванов, В.Н. Культура колониальной Мексики // Indians World [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.indiansworld.org/Mexico/mexico_culture02.html#.YHYcTKxxfIU (дата обращения 21.10.2021)

120. Серов, С.Я. Особенности этнического развития Перу / С.Я.Серов // Этнические процессы в странах Южной Америки / Отв. ред. И.Ф. Хорошаева, Э.Л. Нитобург. – М.: Наука, 1981. – с.157-160.

121. Серов, С.Я., Очерк истории боливийской нации / Серов С.Я. // Этнические процессы в странах Южной Америки / Отв. ред. И.Ф. Хорошаева, Э.Л. Нитобург. – М.: Наука, 1981. – с.192-222.

122. Смит, Э.Д. Национализм и историки // Наука и путешествия: история, политика, страны мира [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://travellingscience.blogspot.com/2013/11/blog-post_3962.html (дата обращения 21.10.2021)

123. Соколова, И. В. Эволюция политики официального индеанизма и индейское движение в Мексике в 70-х годах [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.indiansworld.org/evolyuciya-politiki-oficialnogo-indeanizma-i-indeyskoe-dvizhenie-v-meksike-v-70-h-godah.html#.XUrpt2ShSUk (дата обращения 21.10.2021)

124. Соколовский, С. В. Образы «Других»: историческая топология мышления о коренных народах в России // Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. Вып. 5: Сборник статей. М.: [б. и.], 1998. – с.56–81.

125. Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии / В.А.Тишков. – М.: Наука, 2003. – 544 с.

126. Тишков, В.А. Забыть о нации / В.А.Тишков // Вопросы философии. – 1998. – № 9. – с.3-26.

127. Тишков, В.А. Очерки теории и политики этничности в России / В.А.Тишков. – М.: рус. Мир, 1997. – 532 с.

128. Тишков, В.А. Этнический конфликт в контексте обществоведческих теорий // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения / отв. ред. Е.И. Степанов. – М.: ИС и ИЭА РАН, 1992. – Вып. 2, ч. I. – с.20–31.

129. Тишков, В.А., Шабаев Ю.П. Этнополитология: политические функции этнично сти: Учебник для вузов / В.А.Тишков, Ю.П.Шабаев — М.: Издательство Московского университета, 2011. — 376 с.

130. Тэвдой-Бурмули, А.И. Мультикультурализм: между панацеей и проклятием / А.И.Тэвдой-Бурмули // Актуальные проблемы Европы. –2011. – №4. – с.14-34.

131. Фихте, И.Г. Сочинения в двух томах. Т. 1. / Сост. и примечания В.Волжского — СПб.: Мифрил, 1993. – 687 с.

132. Хабермас, Ю. В поисках национальной идентичности / Ю.Хабермас. – Донецк, 1999. – 123 с.

133. Хантингтон С. Кто мы? Вызов национальной идентичности / С.Хантингтон. – М.: АСТ, 2004. – с.226.

134. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; Пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. - М: ООО 'Издательство АСТ', 2003. – с.227-230.

135. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка (отрывки из книги) // Pro et Contra. – 1997. №2(2). – с.142-143.

136. Харитонова, О.Г. Этнические войны и постконфликтная демократия / О.Г.Харитонова // Политическая наука. – 2016. – №1. – с.34-59.

137. Хенкин, С.М. Мелкобуржуазная демократия в Бразилии. 20-30-е годы XX века / С.М.Хенкин // М.: Наука,1985. – 174 с.

138. Хенкин, С.М. Мультикультурализм в испанской политии: Дискуссия и линии размежевания / С.М.Хенкин // Актуальные проблемы Европы. – 2011. – № 4. – с.140-165.

139. Хенкин, С.М. Политические системы стран Латинской Америки: учеб. пособие / С.М.Хенкин // Моск. гос. ин-т междунар.отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. Сравнительной политологии. — Москва: МГИМО-Университет, 2014. – 50 с.

140. Хобсбаум, Э. Нации и национализм после 1780 года / Пер. с англ. А.А.Васильева. – Санкт-Петербург: Изд-во «Алетейя», 1995. – 305 с.

141. Кукатас Ч. Теоретические основы мультикультурализма // Полит.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://polit.ru/article/2007/05/27/multiculturalism/ (дата обращения 21.10.2021)

142. Чернышев, А.Л. Борьба индейцев Мексики за землю и автономию / А.Л.Чернышев // Индейский мир перед вызовами XX века. Сборник статей. – М.: ИЛА РАН, 2011. – с.45-47.

143. Чернышёв, А.Л. Политизация этничности в эпоху глобализации: опыт Латинской Америки / А.Л.Чернышёв // Латинская Америка. – 2015. – №9. – с.73-80.

144. Шинкаренко, А.А. Становление индехинизма в Латинской Америке / А.А.Шинкаренко // Латинская Америка. – 2011. – № 10. – с.76-88.

145. Щелчков А.А. «Революция равенства» в Санта-Крусе, Боливия. (1876-1877) // Латиноамериканский исторический альманах. 2009. № 9. – с.43-76.

146. Щелчков, А.А. «Федеральная революция» в Боливии 1898—1899 гг.: крестьянская война на фоне противостояния либералов и консерваторов /

А.А.Щелчков. – // Латиноамериканский исторический альманах. – 2015. – №.15. – с.45-61.

Литература на иностранных языках

147. Alibhai-Brown, Y. Allen, C. Cantle, T. Mitchell, D.S. Multiculturalism: A failed experiment? // Eurozine [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eurozine.com/multiculturalism-a-failed-experiment/?pdf (дата обращения 21.10.2021)

148. Ambos K. El juicio a Fujimori: responsabilidad de un presidente por crímenes contra la humanidad como autor mediato en virtud de un aparato de poder organizado // Institute for Criminal Law and Criminal Justice Department of Foreign and International Criminal Law of University of Göttingen [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.department-ambos.uni-goettingen.de/data/documents/Veroeffentlichungen/epapers/JuicioFujimori,RDPC2011,229-272.pdf (дата обращения 21.10.2021)

149. Alba, R.D. Nee, V. Remaking the American mainstream: assimilation and contemporary immigration / R.D.Alba, V.Nee. – Cambridge (Mass): Harvard University Press, 2005. – 384 p.

150. Almond, G. Coleman, J. The Politics of the Developing Areas / G.Almond, J.Coleman. – Princeton: Princeton University Press, 1960. – 591 p.

151. Australian multiculturalism for a new century: towards inclusiveness / a report by National Multicultural Advisory Council. – Canberra: Commonwealth of Australia, 1999. – p. 22–23

152. Basarde J. Para una Filosofía de la Historia del Perú / J.Basarde // Mercurio Peruano. – 1940. – №156. – p. 144-145.

153. Beetham, D. The Legitimation of Power / D.Beetham. – London: Macmillan Education, 1991. – p. 64-99.

154. Belaúnde Terry, F. La conquista del Perú por los peruanos / F.Belaúnde Terry. – Lima: Ediciones Tawantinsuyu, 1959. – p. 45.

155. Bingham Powell, G. Social fragmentation and political hostility: An Austrian case study / G. Bingham Powell. – Stanford: Stanford univ. press, 1970. – 207 p.

156. Bogaards, M. Consociational Institutions: A Comparison of the National Pact and the Taif Agreement in Lebanon / M.Bogaards // Nationalism and Ethnic Politics. – 2019. – №25(1). – p. 27–42.

157. Bogaards, M. Consociationalism and Centripetalism: Friends or Foes? / M.Bogaards // Swiss Political Science Review. – 2019. – №25(4). – p. 519–537.

158. Bogaards, M. Democracy and Social Peace in Divided Societies: Exploring Consociational Parties / M.Bogaards. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2014. – 174 p.

159. Bogaards, M. Helms, L. Lijphart, A. The Importance of Consociationalism for Twenty-First Century Politics and Political Science / M.Bogaards, L.Helms, A.Lijphart // Swiss Political Science Review. – 2019. – №25(4). – p.341-356.

160. Bonfil Batalla, G. México profundo. Una civilización negada / G.Bonfil Batalla // México, 1990. – p. 171–172.

161. Brass P.R. Ethnic Conflict in Multiethnic Societies: The Consociational Solution and Its Critics / P.R.Brass. – New Delhi: Sage, 1991. – 338 p.

162. Brown, A. Against the Führerprinzip: For collective leadership / A.Brown // Daedalus. – 2016. – №145(3). – p. 109–123.

163. Brown, A. The Myth of the Strong Leader: Political Leadership in the Modern Age / A.Brown. – London: Vintage, 2015. – 480 p.

164. Brubaker R. Citizenship and Nationhood in France and Germany. Cambridge (Mass.), Harvard University Press, 1992. – 270 p.

165. Buchanan, A. Justice, legitimacy and self-determination: Moral foundation of international law. – New York.: Oxford univ. Press, 1991. – 335 p.

166. Buchheit, L.C. Secession: The legitimacy of self-determination / L.C. Buchheit. – New Haven: Yale univ. press, 1978. – 222 p.

167. Burguete Cal y Mayor, A. Las cuentas pendientes (Absalón y Ernesto Castellanos Domínguez) / A.Burguete Cal y Mayor. – 1994. – №63. – p. 33-40

168. Carrasco Vargas, T. Benítez Manaut, R., Rodríguez Luna, A. Chiapas: Negociaciones de punto muerto y gobernabilidad político social / T.Carrasco Vargas, R.Benítez Manaut, A.Rodríguez Luna. – Facultad de trabajo social. – №32. – p. 32.

169. Cedillo Delgado, R. Inclusión política indígena en el Perú del siglo XXI. Apuntes Electorales / R.Cedillo Delgado // Revista del Instituto Electoral del Estado de México. – 2018. – №59. – p. 9-44.

170. Cedillo Delgado, R. Representación política de indígenas y afrodescendientes en América Latina: los casos de México, Perú y Costa Rica / R.Cedillo Delgado. México: Instituto Electoral del Estado de México, 2020. – p. 90-108.

171. Cedillo-Cedillo, A. Análisis de la fundación del EZLN en Chiapas desde la perspectiva de la acción colectiva insurgente // Scientific Electronic Library Online [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1665-80272012000200002 (дата обращения 21.10.2021)

172. Centellas, M. Electoral Reform, Regional Cleavages, and Party System Stability in Bolivia. Journal of Politics in Latin America / M.Centellas // Journal of Politics in Latin America. – 2009. – №2(1). – p. 115-131.

173. Centellas M. From “Parliamentarized” to “Pure” Presidentialism: Bolivia After October 2003 / M.Centellas // The University of North Carolina Press. – 2008. – №52(3). – p. 5-30.

174. Centellas, M. Bolivia in 2017: Headed into Uncertainty // Scientific Electronic Library Online [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://scielo.conicyt.cl/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0718-090X2018000200155&lng=en&nrm=iso&tlng=en (дата обращения 21.10.2021)

175. Colombres A. Manual del Protocol Cultural. (III) Documentos y materiales de trabajo. / A.Colombres. – Buenos aires: Editorial Hvmanitas, 1991. – p. 61.

176. Concepts and Dilemmas of State Building in Fragile Situations. From Fragility to Resilience // Organisation for Economic Co-operation and

Development [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.oecd.org/dac/conflict-fragility-resilience/docs/41100930.pdf (дата обращения 21.10.2021)

177. Coppedge M. “Latin American Parties: Political Darwinism in the Lost Decade.” Paper prepared for National Endowment for Democracy conference on “Political Parties and Democracy,” November 18–19, 1996. – p. 18-29
178. De Crevecoeur, J. Letters from an American Farmer and Other Essays / J.De Crevecoeur. – Cambridge (Mass.), Harvard University Press, 2012. – 372 p.
179. De Gregori, C. Indigenismo, clases sociales y problema nacional: la discusión sobre el "problema indígena" en el Perú / C.De Gregori. – Lima: Ediciones Centro Latinoamericano de Trabajo Social. – p. 22-34
180. De la Cadena, Marisol. Indigenous Mestizos: The Politics of Race and Culture in Cuzco, Peru, 1919–1991 / M.De la Cadena. – Durham, Duke University, 2000. – 324 p.
181. Degregori C.I. Harvesting Storms: Peasant Rondas and the Defeat of Sendero Luminoso in Ayacucho / C.I.Degregori // Shining and Other Paths.War and Society in Peru, 1980–1995. – Durham: Duke University Press, 1996. p. 134-135
182. Deutsch, K. Nationalism and Its Alternatives / K. Deutsch. – New York: Alfred A. Knopf, 1969. – p. 25-27
183. Deutsch, K. Nationalism and Social Communication: An Inquiry into the Foundations of Nationality / K. Deutsch. – Cambridge: The Technology Press, Massachusetts Institute of Technology; and New York: John Wiley & Sons, Inc. – 292 p.
184. Drazanova, L. Introducing the Historical Index of Ethnic Fractionalization (HIEF) Dataset: Accounting for Longitudinal Changes in Ethnic Diversity / L. Drazanova // Journal of Open Humanities Data. – 2020. – №6(1). – p.6.
185. Duran Ribera, E. Pinckert, J.G. La revolución igualitaria de Andrés Ibáñez / E. Durán Ribera, J.G. Pinckert. – Santa Cruz: Universitaria, 1988. – p. 120-127

186. Easterly, W. Levine, R. Africa's Growth tragedy: Policies and Ethnic Divisions / W.Easterly, R.Levine // The Quaterly Journal of Economics. – 1997. – №112(4). – p. 1203-1250.

187. El indigenismo e indeanismo en el contexto del desarrollo social de la educación boliviana // Club Ensayos [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.clubensayos.com/Temas-Variados/El-INDIGENISMO-E-INDEANISMO-EN-EL-CONTEXTO-DEL/260034.html (дата обращения 21.10.2021)

188. Elazar, D. Exploring Federalism / D.Elazar. – Alabama: University Alabama Press, 1987. – p. 75,150.

189. Erikson, E. Ethnicity and Nationalism: Anthropological Perspectives / E.Erikson. – London, Boulder, 1993. – p. 675-679.

190. Escalante Gonzalbo, F. La transición al indigenismo del EZLN / F.Escalante Gonzalbo // Tribuna Americana. – 2004. – № 4.

191. Escalante Gonzalbo, F. Los años amargos, Las ideas políticas en México a fines del siglo XX / F.Escalante Gonzalbo // Historia y Política. – 2004. – №11. – p. 153-174.

192. Escárzaga, F. Comunidad indígena y revolución en Bolivia: el pensamiento indianista-katarista de Fausto Reinaga y Felipe Quispe // Scientific Electronic Library Online [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.scielo.org.mx/pdf/polcul/n37/n37a9.pdf (дата обращения 21.10.2021)

193. Ewig, C. Secuestrando el feminismo global: feministas, la Iglesia católica y la debacle de la planificación familiar en el Perú / C.Erwig // Appropriating of the global feminism: feminists, the catholic church and the fall of the familiar planning in Peru. Lima: IEP, 2009. – p. 294-295.

194. Fakhoury-Mühlbacher T. Review and Critique of the Literature on Consociational Democracy / T.Fakhoury-Mühlbacher // Democracy and Power-Sharing in Stormy Weather. – VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2009. – 480 p.

195. Fragile States – Good Practice in Country Assistance Strategies // World Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://documents1.worldbank.org/curated/en/907971468327613700/text/34790.txt (дата обращения 21.10.2021)

196. Freeman, M. Theories of Ethnicity, Tribalism and Nationalism / M.Freeman // Ethnic Conflict, Tribal Politics. A Global Perspective. – Richmond: Routhledge, 1998. – 192 p.

197. From Melting Pot to Salad Bowl. Understanding American Culture // Cultural Learning Solutions for Global Success [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.culturalsavvy.com/understanding_american_culture.htm (дата обращения 21.10.2021)

198. Fukuyama, F. State-Building: Governance and World Order in the 21st Century / F.Fukuyama. – Ithaca, New York: Cornell University Press, 2004. – 160 p.

199. Gamboa Rocabado, F. Estado indígena y conflictos regionales: los problemas para implementar la Constitución en Bolivia [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.redalyc.org/pdf/153/15315124002.pdf (дата обращения 21.10.2021)

200. Gamboa, H. Lohman, M. Jiménez R. Coca Cronología; 100 documentos sobre la problemática de la coca y la lucha contra las drogas. Bolivia: 1986- 1992 / H.Gamboa, M.Lohman, R.Jiménez. – La Paz: CEDIB, ILDIS, 1993. – p.18.

201. García Linera, A. Sociología de los Movimientos Sociales en Bolivia. Estructuras de movilización, repertorios culturales y acción política / A.García Linera. – La Paz: Plural Editores, 2008. – p. 392-396.

202. Geertz, C. The Integrative Revolution: Primordial Sentiments and Civil Politics in the New States / C.Geertz. Old Societies and New States. – New York: Free Press, 1963. – p. 105-157.

203. Giddens, A. The Nation-State and Violence / A.Giddens. – Cambridge: Polity Press, 1985. – 399 p.

204. Gordon, M.M. Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion, and National Origins / M.M.Gordon. – New York: Oxford University Press, 1964. – 276 p.

205. Guelke, A. Institutionalised Power-Sharing: The International Dimension // Ethnopolitics. – 2020. – №19(1). – p. 92-95

206. Guzmán Prudencio, G. Rodríguez-López, F. Voto étnico en Bolivia. Cohesión, disgregación y clivajes étnicos // Scientific Electronic Library Online [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_abstract&pid=S1665-20372018000100065&lng=es&nrm=iso (дата обращения 21.10.2021)

207. Harvey, N. Practicing Autonomy: Zapatismo and Decolonial Liberation / N.Harvey // Latin American and Caribbean Ethnic Studies. – 2016. – №11(1) – p. 1-24.

208. Helms, L., Jenny M., Willumsen D.M. Alpine Troubles: Trajectories of De-Consociationalisation in Austria and Switzerland Compared / L.Helms, M.Jenny, D.M.Willumsen // Swiss Political Science Review. – 2019. №25(4). – p. 381–407.

209. Hernández M.A. Orígenes y antecedentes del EZLN // Espacios Públicos [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.redalyc.org/pdf/676/67601915.pdf (дата обращения 21.10.2021)

210. Horowitz, D.L. Ethnic groups in conflict / D.L.Horowitz. – Berkeley: Univ. of California press, 1985. – 697 p.

211. Horowitz, D.L. Ethnic power sharing: Three big problems / D.L.Horowitz // Journal of democracy. – 2014. – №25(2). – p. 5-20.

212. Irurozqui M. La armonia de las desigualdades. Elites y conflictos de poder en Bolivia / M.Irurozqui. – 1880-1920. Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas/Cusco: Centro de Estudios Regionales Andinos ‘Bartoloméde Las Casas’, 1994. – p. 125-127.

213. Ivana Dehesa G. Bolivia 2006: reforma estatal y construcción del poder // Scientific Electronic Library Online [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://scielo.conicyt.cl/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0718-090X2007000100003 (дата обращения 21.10.2021)

214. Jackson Turner F. The Frontier in American History. / F. Jackson Turner. – Digireads.com Publishing, 2010. – 192 p.

215. Jima-González, A. Paradela-López, M. Indians in Pensamiento Gonzalo: The Influence of 20th-Century Peruvian Intelligentsia on Shining Path's Ideology // SAGE Open [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/2158244020982990 (дата обращения 21.10.2021)

216. Kaufmann, D. Kraay, A. Mastruzzi, M. The Worldwide Governance Indicators: Methodology and Analytical Issues // SSRN [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1682130 (дата обращения 21.10.2021)

217. Kohl, B. Farthing, L. Impasse in Bolivia: Neoliberal hegemony and popular resistance / B.Kohl, L.Farthing // London: Zed Books, 2006. – p. 105–107.

218. Kymlicka, W. Multicultural Citizenship: A Liberal Theory of Minority Rights / W.Kymlicka. – New York: Oxford University Press, 1995. – 280 p.

219. Kymlicka, W. Multicultural Odysseys. Navigating the New International Politics of Diversity / W.Kymlicka. – New York: Oxford University Press, 2007. – 320 p.

220. La Constitución de 1993 bajo la lupa // Universidad de Piura [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://udep.edu.pe/hoy/2019/la-constitucion-de-1993-bajo-la-lupa/ (дата обращения 21.10.2021)

221. Lehmbruch, G. A non-competitive pattern of conflict management in liberal democracies: The case of Switzerland, Austria and Lebanon // Conference: International Political Science Association, Seventh World Congress, 18-23 September 1967, At Bruxelles.

222. Lehmbruch, G. Consociational Democracy and Corporatism in Switzerland // Publius The Journal of Federalism. – 1993. – №23(2). – p. 43-60.

223. Lieberman, E.S. McClendon, G.H. The Ethnicity–Policy Preference Link in Sub-Saharan Africa / E.S.Lieberman, G.H. McClendon // Comparative Political Studies. – 2013. – №46(5). – p. 574-602

224. Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe. The Johns Hopkins University Press, 1996. – 504 p.

225. Linz, J. Stepan, A. Yadav, Y. “Nation State” or “State Nation”? Conceptual Reflections and Some Spanish, Belgian and Indian Data // Human Development Occasional Papers (1992-2007) from Human Development Report Office (HDRO), United Nations Development Programme (UNDP) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2004/papers/HDR2004_Alfred_Stepan.pdf (дата обращения 21.10.2021)

226. Linz, J. Stepan. A. Problems of Democratic Transition and Consolidation. Southern Europe, South America, and PostCommunist Europe / J.Linz, A.Stepan. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1996. – 504 p.

227. Linz, J. The Perils of Presidentialism / J.Linz // Journal of Democracy. – 1990. – №1(1). – p. 51-69

228. Linz, J. The Virtues of Parliamentarism / J.Linz // Journal of Democracy. – 1990. – №1(4). – p. 84-91.

229. López Bárcenas F. Los movimientos indígenas en México: rostros y caminos / F.López Bárcenas // El Cotidiano. – 2016. – №200. – pp.60-75.

230. López Oropeza, M. Zapatismo en México y la CONAIE en Ecuador: convergencias y divergencias de dos modelos de resistencia contrahe gemónica-étnica / M.López Oropeza // Revista Crítica de Ciencias Sociales y Jurídicas. – 2010. – №27. – p. 89-90.

231. López y Rivas, G. Paramilitarismo e insurgencia en México / G.López y Rivas // Memoria. – 1999. – №133. – p. 2.

232. Luskin R.C., O’Flynn I., Fishkin J.S., Russel D. Deliberating across deep divides // Political studies. – 2006. –№62(1) – p. 116-135.

233. Lustick, I. Stability in deeply divided societies: Consociationalism versus control // World politics. – 1979. – №62(1). – p. 325-344.

234. Madrid, R. The Rise of Ethnic Politics in Latin America / R.Madrid. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 257 p.

235. Madrid, R. The Rise of Ethnopopulism in Latin. America: The Bolivian case / R.Madrid // A paper prepared for the 2006 meeting of the American Political Science Association, Philadephia, PA.

236. Mattiace, S. Indian Autonomy in Mexico: Alternative Nationalisms and the Politics of Difference / S.Mattiace. – Paper prepared for delivery at the 1998 meeting of the Latin American Studies Association. Chicago, Il. September 24–26.

237. McCulloch, A. Pathways from Power-Sharing // Civil Wars. – 2017. – №19(4). – p. 405–424.

238. McGarry, J. O'Leary, B. Consociational Theory, Northern Ireland's Conflict, and its Agreement. Part 1: What Consociationalists Can Learn from Northern Ireland / J.McGarry, B.O'Leary, B // Government and Opposition. – 2006. – №41(1). – p. 43-63

239. McGarry, J. O'Leary, B. Explaining Northern Ireland: Broken Images / J.McGarry, B.O'Leary. – Oxford: Blackwell, 1995. – 339 p.

240. Méndez C. Granados Moya C. Las guerras olvidada del Perú: formación del estado y imaginario // Scientific Electronic Library Online [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.scielo.br/pdf/rsocp/v20n42/06.pdf (дата обращения 21.10.2021)

241. Mendieta, P. Iglesia, mundo rural y politica: Jacinto Escobar parroco de Mohoza y su participation en la masacre de 1899 / P.Mendieta // Estudios Bolivianos. – 1999. – №8 – p. 146-148.

242. Merino Acuña, R. The politics of extractive governance: Indigenous peoples and socio-environmental conflicts / R.Merino Acuña // Extractive Industries and Society. – Bath: University of Bath, 2015. – №2(1). – p. 85-92

243. Misión de Observación Electoral. Informe final. Elecciones regionales y municipales. Perú, Octubre 5, 2014 // Organización de los Estados Americanos [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://reformaspoliticas.org/wp-content/uploads/2019/03/Informe-MOE-OEA-Per%C3%BA-Municipales-2014.pdf (дата обращения 21.10.2021)

244. Mylonas, H. The Politics of Nation-Building: Making Co-Nationals, Refugees, and Minorities / H.Mylonas. – New York, Cambridge University Press, 2013. – 280 p.

245. Nation-building – Concepts Paper // www2.pazifik-infostelle.org [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www2.pazifik-infostelle.org/uploads/DossierNationBuilding.pdf (дата обращения 21.10.2021)

246. O'Flinn, I. Divided society and deliberative democracy / I. O'Flinn // British journal of political science. – 2007. – №37(04). – p. 731-751.

247. Ordenanza regional favorece salud intercultural // Comunicación intercultural para un mundo más humano y diverso – SERVINDI [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.servindi.org/actualidad-noticias/18/08/2016/amazonas-publican-ordenanza-regional-en-salud-intercultural-que (дата обращения 21.10.2021)

248. Ordóñez Ganoza, S. La Educación Intercultural Bilingüe desde la perspectiva de los indígenas de la Amazonía Peruana // Dialnet [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=5143677 (дата обращения 21.10.2021)

249. Ostendorf, B. The paradox of tolerance / B.Ostendorf // The end of tolerance? – London: Brealey, 2002. – p. 121-131.

250. Ovando Sanz, J.A. La Guerra civil de 1879 / J.A. Ovando Sanz. – La Paz: Libreria Editorial Juventud, 1985. – 126 p.

251. Pacheco, D. El indianismo y los indios contemporaneos en Bolivia / D.Pacheco. – La Paz: Hisbol, 1992. – p. 37

252. Parekh, B. Rethinking Multiculturalism: Cultural Diversity and Political Theory / B.Parekh. – New York: Palgrave Macmillan, 2006. – 424 p.

253. Poguntke, T. Webb, P. The Presidentialization of Politics in Democratic Societies: A Framework for Analysis / T.Poguntke, P.Webb // The Presidentialization of Politics: A Comparative Study of Modern Democracies. – Oxford: Oxford University Press, 2005. – p. 1-25.

254. Políticas públicas para los pueblos indígenas en América Latina. Los casos de México, Guatemala, Ecuador, Perú y Bolivia. Fundación Konrad Adenauer // Centro de Estudios de la Justicia de las Américas [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cejamericas.org/wpcontent/uploads/2020/09/147polIticaspublicasparalospueblosindigenas.pdf (дата обращения 21.10.2021)

255. Powell, G. Social fragmentation and political hostility: An Austrian case study / G.Powell. – Stanford: Stanford univ. press, 1970. – 224 p.

256. Przeworski, A. Institutions matter? // Government and opposition. – 2004. – №4 – p. 527–540.

257. Putham R.D. E Pluribus Unum: Diversity and Community in the Twenty-first Century The 2006 Johan Skytte Prize Lecture / R.D.Putham // Scandinavian Political Studies. – 2007. – №30(2). – pp.137-174

258. Pye, L.W. Crisis in Political Development / L.W.Pye.– Cambridge and London: M.I.T. Press, 1968. – 255 p.

259. Ramírez L. ¿De Donde Venimos? El Sistema de Castas del Imperio Español // Mundo Universitario, Nº 30, 108-111, 2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.saber.ula.ve/bitstream/handle/123456789/27364/articulo13.pdf;jsessionid=949A87413B9077D6A895CF9186AD77B4?sequence=1 (дата обращения 21.10.2021)

260. Representación indígena. Un avance necesario // El Sol de México [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elsoldemexico.com.mx/analisis/representacion-indigena.-un-avance-necesario-1905322.html (дата обращения 21.10.2021)

261. Roeder, Ph. G. Rothchild, D.S. Sustainable peace. Power and democracy after civil wars / Ph. G. Roeder, D.S. Rothchild. – Ithaca, New York: Cornell University Press, 2005. – 400 p.

262. Rokkan S., Models and Methods in the Comparative Study of Nation-Building / S.Rokkan. – Acta Sociologica. – 1969. – №12(2). – p. 53-73.

263. Rokkan, S. Urwin D. Introduction: Centres and Peripheries in Western Europe // The Politics of Territorial Identity. Studies in European Regionalism. – 1982. – №1. – p. 1-17.

264. Rospigliosi. F. Perú: Elecciones entre 1992 y 1996 // Universidad Nacional Autónoma de México. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://archivos.juridicas.unam.mx/www/bjv/libros/4/1990/21.pdf (дата обращения 21.10.2021)

265. Sámano M.A. Durand Alcántara C. Gómez Gonzáles G. Los Acuerdos de San Andrés Larraínzar en el contexto de la Declaración de los Derechos de los Pueblos Americanos // Univeridad Nacional Autónoma de México [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://archivos.juridicas.unam.mx/www/bjv/libros/1/1/12.pdf (дата обращения 21.10.2021)

266. Sánchez C. Breve historia del Ejército Zapatista de liberación Nacional // Revista UNAM [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://revistas.unam.mx/index.php/rel/article/view/70475/62269 (дата обращения 21.10.2021)

267. Santa Cruz y Tarija sufren fuerte recorte de fondos // El Deber [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eldeber.com.bo/bolivia/santa-cruz-y-tarija-sufren-fuerte-recorte-de-fondos_62038 (дата обращения 21.10.2021)

268. Sartori, J. La sociedad multietnica / J.Sartori. – Bogotá: Grupo Santularia de Ediciones, S.A, 2001. – p.127

269. Schilling-Vacaflor, A. Flemmer, R. Conflict Transformation through Prior Consultation? Lessons from Peru / A.Schilling-Vacaflor, R.Flemmer // Journal of Latin American Studies. – 2015. – №47(4). – p. 811-839.

270. Sieder, R. Multiculturalism in Latin America Indigenous Rights, Diversity and Democracy / R.Sieder. – London. Palgrave Press, 2002. – 280 p.

271. Sierra O'Reilly, J. Suárez y Navarro, J. La guerra de castas: testimonios de Justo Sierra O'Reilly y Juan Suárez y Navarro / J.Sierra O'Reilly, J.Suárez y Navarro. – México: Consejo Nacional para la Cultura y las Artes, 1993. – p.14.

272. Smith A.D. National identity / A.D.Smith. – London: Penguin, 1990. – p.14

273. Smith, A.D. Ethnic Identity and Territorial Nationalism. Thinking Theoretically about Soviet Nationalities: History and Comparison in the Study of the USSR / ed. By A.J.Motyl. – New York, 1992. – p. 47-48.

274. Soifer, H.D. State Building in Latin America / H.D.Soifer. – Cambridge: Cambridge University Press, 2015. – 307 p.

275. Sonnleitner W. La representación legislativa de los indígenas en México. De la representatividad descriptiva a una representación de mejor calidad // Tribunal Electoral del Poder Judicial de la Federación [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.te.gob.mx/defensoria/media/pdf/32_representacion.pdf (дата обращения 21.10.2021)

276. Stavenhagen, R. La política indigenista del Estado mexicano y los pueblos indígenas en el siglo XX // Universidad Autónoma de México [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.crim.unam.mx/web/sites/default/files/2_La%20politica_indigenista.pdf (дата обращения 21.10.2021)

277. Stefanoni F. El nacionalismo índigena como identidad política: La emergencia del MAS-IPSP (1995-2003) // CLACSO, Consejo Latinoamericano de Ciencias Sociales [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://biblioteca.clacso.edu.ar/clacso/becas/20110127085654/stefanoni.pdf (дата обращения 21.10.2021)

278. Stefanoni P. Bolivia después de Evo // Fundación Carolina [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fundacioncarolina.es/wp-content/uploads/2019/11/AC-29.pdf (дата обращения 21.10.2021)

279. Stepan, A. Comparative Theory and Political Practice: Do We Need a 'State-Nation' Model as Well as a 'Nation-State' Model? / A.Stepan // Government and Opposition. – 2008. – №43(2). – p. 1-25.

280. Strøm, K., Gates S., Graham B., Strand H. Inclusion, Dispersion, and Constraint: Powersharing in the World's States, 1975–2000 / K.Strøm, S.Gates, B.Graham, H.Strand // British Journal of Political Science. – 2017. – №47(1). – p. 165–185.

281. Taylor, C. Multiculturalism and "The Politics of Recognition": An Essay with Commentary / C.Taylor. – New Jersey: Princeton University Press, 1992. – 112 p.

282. Trapnell, L. Neira, E. La EIB en el Perú / L.Trapnell, E.Neira // La EIB en América Latina bajo examen. López, Luis Enrique/Rojas, Carlos (Eds.). – La Paz, GTZ, Plural, 2006. – p. 253-366.

283. Valladares de la Cruz, L. El despojo de los territorios indígenas y las resistencias al extractivismo minero en México // Open Edition Journals [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://journals.openedition.org/eces/2291 (дата обращения 21.10.2021)

284. Van Cott, D.L. From Movements to Parties in Latin America / D.L.Van Cott. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 302 p.

285. Van den Berghe, P. The Ethnic Phenomenon / P.Van den Berghe. – New York: Praeger, 1987. – 301 p.

286. Varese, S. Chirif, A. Witness to Sovereignty: Essays on the Indian Movement in Latin America / S.Varese, F.Chirif. – IWGIA, 2006. – p. 14-23.

287. Vasta, E. The controllability of difference: Social cohesion a. the new politics of solidarity / E.Vasta // Ethnicities. – 2010. – №10(4). – p. 503-521.

288. Vergara A. The Fujimori Regime through Tocqueville's Lens: Centralism, Regime Change, and Peripheral Elites in Contemporary Peru in Peru in History. ed. by Drinot P. New York, Palgrave Macmillan. – p. 19-48.

289. Von Bogdandy A. Häußler S. Hanschmann F. Utz R. State-Building, Nation-Building, and Constitutional Politics in Post-Conflict Situations: Conceptual

Clarifications and an Appraisal of Different Approaches // Max Planck Institute [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mpil.de/files/pdf2/mpunyb_bogdandyua_9_579_613.pdf (дата обращения 21.10.2021)

290. Vorotnikova, T.A. Contradicciones campesino-indígenas en Bolivia contemporánea / T.A.Vorotnikova // Iberoamérica. – 2018. – №1. – p. 120-142.
291. Wimmer, A. Nation Building. A Long-Term Perspective and Global Analysis / A.Wimmer // European Sociological Review. – 2014. – p. 1-18
292. Wolff, S. Weller, M. Self-determination and autonomy: A conceptual introduction // Autonomy, self-governance, and conflict resolution: Innovative approaches to institutional design in divided societies. – New York: Routledge, 2006. – p. 1-25.
293. Wright, C. Indigenous Mobilisation and the Law of Consultation in Peru: A Boomerang Pattern? / C.Wright // International Indigenous Policy Journal. – 2014. – №5(4). – p. 1-16.
294. Young, C. The Politics of Cultural Pluralism / C.Young. – Madison: University of Wisconsin Press, 1976. – 560 p.
295. Zúñiga M.C. La educación intercultural bilingüe. El caso peruano // Foro Latinoamericano de Políticas Educativas [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://indigenasdelperu.files.wordpress.com/2015/09/28_peru_eib-interculturalidad.pdf (дата обращения 21.10.2021)

Публикации интернет-СМИ

296. #Sáquense: La rebelión indígena contra las elecciones en México // EsBarrio [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://esbarrio.com/poplitics/se-rebelan-indigenas-elecciones/ (дата обращения 21.10.2021)
297. INEI difunde Base de Datos de los Censos Nacionales 2017 y el Perfil Sociodemográfico del Perú // Instituto Nacional de Estadistica e Informatica del Perú [Электронный ресурс]. Режим доступа:

http://m.inei.gob.pe/prensa/noticias/inei-difunde-base-de-datos-de-los-censos-nacionales-2017-y-el-perfil-sociodemografico-del-peru-10935/

298. ¿Por qué la población indígena tiene mayor probabilidad de ser pobre? // Blogs World Bank [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://blogs.worldbank.org/es/opendata/por-qu-la-poblaci-n-ind-gena-tiene-mayor-probabilidad-de-ser-pobre (дата обращения 21.10.2021)

299. 'Guarantee due process', says UN chief, following Bolivia opposition arrests // UN News [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://news.un.org/en/story/2021/03/1087312 (дата обращения 21.10.2021)

300. "Es necesario dar relevancia a la agenda del desarrollo rural" // El Peruano [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elperuano.pe/noticia/117178-es-necesario-dar-relevancia-a-la-agenda-del-desarrollo-rural (дата обращения 21.10.2021)

301. 10 Años de Medición de Pobreza en México, Avances y Retos en Política Social // Consejo Nacional de Evaluación de la Política de Desarrollo Social [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.coneval.org.mx/SalaPrensa/Comunicadosprensa/Documents/2019/COMUNICADO_10_MEDICION_POBREZA_2008_2018.pdf (дата обращения 21.10.2021)

302. 10 avances de la implementación de la Consulta Previa en el Perú // Centro de Recursos Interculturales del Ministerio de Cultura [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://centroderecursos.cultura.pe/es/registrobibliografico/10-avances-de-la-consulta-previa-en-el-per%C3%BA (дата обращения 21.10.2021)

303. 85,053 personas están desaparecidas en México, según la Segob // Expansión [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://politica.expansion.mx/estados/2021/04/08/85-053-personas-estan-desaparecidas-en-mexico-segun-la-segob [Электронный ресурс]. Режим доступа: (дата обращения 21.10.2021)

304. Перу: стерилизацию бедняков в 90-х признали законной // BBC News [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/rolling_news/2014/01/140125_rn_peru_fujimori_cleared (дата обращения 21.10.2021)

305. A 10 años del 'Baguazo' aún hay heridas que no cierran: Esto es lo que debes saber de la masacre // RPP Noticias [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rpp.pe/peru/historia/baguazo-todo-lo-que-debes-saber-sobre-la-masacre-y-las-heridas-que-aun-no-cierran-noticia-1127125 (дата обращения 21.10.2021)

306. Abbondanza E. La Cuestión Yaqui en el segundo Porfiriato, 1890-1909. Una revisión de la historia oficial // Signos Históricos [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.redalyc.org/pdf/344/34411832004.pdf (дата обращения 21.10.2021)

307. About MAR // University of Maryland. The Center for International Development and Conflict Management (CIDCM) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mar.umd.edu/about.asp (дата обращения 21.10.2021)

308. ACD2EPR // ETH Zürich. Department of Humanities, Social and Political Sciences. Center for Comparative and International Studies [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://icr.ethz.ch/data/epr/acd2epr/ (дата обращения 21.10.2021)

309. Adrianzén A. Apogeo y crisis de la izquierda peruana. Hablan sus protagonistas // IDEA Internacional [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.idea.int/sites/default/files/publications/apogeo-y-crisis-de-la-izquierda-peruana.pdf (дата обращения 21.10.2021)

310. Alejandro Toledo, de "cholo sano y sagrado" a expresidente sobornado // La Informacion [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.lainformacion.com/mundo/Alejandro-Toledo-expresidente-Peru-curriculum-perfil_0_998300233.html (дата обращения 21.10.2021)

311. Ante senadores, indígenas afirman que en México no existe consulta previa a comunidades // LaCoperacha [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lacoperacha.org.mx/mexico-no-existe-consulta-indigena/ (дата обращения 21.10.2021)

312. Apéndice 1 ¿Indígenas amazónicos en las universidades? Comentarios a propósito del Documento de Discusión N°5 “El Universo Amazónico” // Programa Nacional de Becas y Crédito Educativo [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://aplicaciones.pronabec.gob.pe/CIIPRE/Content/descargas/e6.pdf (дата обращения 21.10.2021)

313. Bolivia approves highway through Amazon biodiversity hotspot // The Guardian [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.theguardian.com/environment/2017/aug/15/bolivia-approves-highway-in-amazon-biodiversity-hotspot-as-big-as-jamaica (дата обращения 21.10.2021)

314. Bolivia coup led by Christian fascist paramilitary leader and millionaire – with foreign support // The Gray Zone [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://thegrayzone.com/2019/11/11/bolivia-coup-fascist-foreign-support-fernando-camacho/ (дата обращения 21.10.2021)

315. Bolivia dice "No" en referendo a otra reelección de Evo Morales // BBC News [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bbc.com/mundo/noticias/2016/02/160223_bolivia_evo_morales_referendo_resultado_ep (дата обращения 21.10.2021)

316. Bolivia expels U.S. diplomat for "conspiring" // Reuters [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.reuters.com/article/us-bolivia-usa/bolivia-expels-u-s-diplomat-for-conspiring-idUSTRE52867J20090309 (дата обращения 21.10.2021)

317. Bolivia quiere recuperar las tierras entregadas ilegalmente por Añez // Periódico Bolivia [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://www.periodicobolivia.com.bo/bolivia-quiere-recuperar-las-tierras-entregadas-ilegalmente-por-anez/ (дата обращения 21.10.2021)

318. Bolivia: comuneros denuncian corrupción detrás de reforma agraria de Evo Morales // Radio France internationale [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rfi.fr/es/am%C3%A9ricas/20200325-bolivia-comuneros-denuncian-corrupci%C3%B3n-detras-de-reforma-agraria-de-evo-morales (дата обращения 21.10.2021)

319. Bolivia: la religión católica pierde el monopolio de las aulas // BBC News [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bbc.com/mundo/noticias/2010/12/101216_bolivia_religion_catolica_ley_vh (дата обращения 21.10.2021)

320. Bolivia’s president resigns amid election-fraud allegations // Associated Press [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://apnews.com/article/e4e1977c3e48426f927ce900d2818b4f (дата обращения 21.10.2021)

321. Bolivianos protestan en las calles por encarcelamiento de Áñez // Deutsche Welle [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.dw.com/es/bolivianos-protestan-en-las-calles-por-encarcelamiento-de-%C3%A1%C3%B1ez/a-56882803 (дата обращения 21.10.2021)

322. Branko Marinkovic es el nuevo ministro de Planificación del Desarrollo // Página Siete [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.paginasiete.bo/nacional/2020/8/5/branko-marinkovic-es-el-nuevo-ministro-de-planificacion-del-desarrollo-263589.html (дата обращения 21.10.2021

323. Camacho, el líder cívico que prometió "llevar a Dios de vuelta al Palacio Quemado" // Telam [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.telam.com.ar/notas/201911/407550-camacho-el-lider-civico-que-prometio-llevar-a-dios-de-vuelta-al-palacio-quemado.html (дата обращения 21.10.2021)

324. Comunidades indígenas en el Perú: diversidad, desigualdad y pandemia, por Oswaldo Molina // El Comercio [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elcomercio.pe/economia/opinion/comunidades-indigenas-en-el-peru-diversidad-desigualdad-y-pandemia-por-oswaldo-molina-noticia/ (дата обращения 21.10.2021)

325. Denuncian a Evo Morales por segunda vez por presuntas relaciones con menores // Deutsche Welle [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.dw.com/es/denuncian-a-evo-morales-por-segunda-vez-por-presuntas-relaciones-con-menores/a-54681960 (дата обращения 21.10.2021)

326. Ejecución de proyectos mineros en cartera reduciría la pobreza al 15%, según Perumin // El Comercio [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elcomercio.pe/economia/peru/ejecucion-de-proyectos-mineros-en-cartera-reduciria-la-pobreza-al-15-segun-perumin-mineria-nndc-noticia/?ref=ecr (дата обращения 21.10.2021)

327. El arresto de la expresidenta Jeanine Áñez conmociona a la oposición boliviana // El País [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elpais.com/internacional/2021-03-13/el-arresto-de-la-expresidenta-jeanine-anez-conmociona-a-la-oposicion-boliviana.html (дата обращения 21.10.2021)

328. El censo 2017: la pobreza tiene rostro indígena en el Perú // El Diario Uno [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://diariouno.pe/columna/el-censo-2017-la-pobreza-tiene-rostro-indigena-en-el-peru/ (дата обращения 21.10.2021)

329. El corto triunfo del 'sí' en el referéndum de Perú supone un revés para Fujimori // El País [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elpais.com/diario/1993/11/02/internacional/752194819_850215.html (дата обращения 21.10.2021)

330. El Ejército boliviano canta un himno a Evo Morales // El País [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://elpais.com/internacional/2016/06/02/actualidad/1464819808_215675.html (дата обращения 21.10.2021)

331. El fracaso de Marichuy: México no quiere una presidenta indígena y feminista // El Español [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elespanol.com/mundo/america/20180222/fracaso-marichuy-mexico-no-presidenta-indigena-feminista/286722363_0.html (дата обращения 21.10.2021)
332. El giro de una cúpula militar cortejada por el presidente Evo Morales // El País [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elpais.com/internacional/2019/11/10/actualidad/1573426533_008486.html (дата обращения 21.10.2021)
333. El gobierno de AMLO reprocha críticas de la ONU-DH sobre consulta por Tren Maya // Proceso [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.proceso.com.mx/nacional/2019/12/23/el-gobierno-de-amlo-reprocha-criticas-de-la-onu-dh-sobre-consulta-por-tren-maya-236271.html (дата обращения 21.10.2021)
334. El MAS reconoce en proyecto de ley la sucesión constitucional en la Presidencia // El Día Bolivia [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eldia.com.bo/index.php?c=Portada&articulo=El-MAS-reconoce-en-proyecto-de-ley-la-sucesion-constitucional-en-la-Presidencia&cat=1&pla=3&id_articulo=291651 (дата обращения 21.10.2021)
335. El presidente de Bolivia huye de La Paz // El País [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elpais.com/diario/2003/10/18/internacional/1066428002_850215.html (дата обращения 21.10.2021)
336. El referendo para la reelección de Evo Morales será en febrero de 2016 // El País [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elpais.com/internacional/2015/09/23/actualidad/1442963394_926641.html (дата обращения 21.10.2021)

337. Entre la pobreza y la pandemia de COVID-19: la encrucijada de las comunidades indígenas en México // Blog del Instituto de Investigaciones Sociales de la UNAM [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.iis.unam.mx/blog/entre-la-pobreza-y-la-pandemia-de-covid-19-la-encrucijada-de-las-comunidades-indigenas-en-mexico/ (дата обращения 21.10.2021)

338. Escándalo amoroso sacude a Evo Morales de cara a comicios // El Diario Ecuador [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.eldiario.ec/noticias-manabi-ecuador/382553-escandalo-amoroso-sacude-a-evo-morales-de-cara-a-comicios/ (дата обращения 21.10.2021)

339. Estas son las comunidades indígenas de México que evitaron las elecciones // Sputnik Mundo [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mundo.sputniknews.com/20180711/mexico-indigenas-elecciones-gobierno-1080352396.html (дата обращения 21.10.2021)

340. Éstos son los resultados oficiales de las Elecciones Generales 2020 // Página Siete [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.paginasiete.bo/nacional/2020/10/29/estos-son-los-resultados-oficiales-de-las-elecciones-generales-2020-273251.html (дата обращения 21.10.2021)

341. Evo Morales cambia las reglas y dota a la Asamblea Constituyente de poderes absolutos // El País [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elpais.com/diario/2006/09/02/internacional/1157148013_850215.html (дата обращения 21.10.2021)

342. Evo Morales promulgó la ley de libertad religiosa y criticó a la Iglesia Católica // NODAL – Noticias de mérica Latina y el Caribe [Электронный ресурс]. Режим доступа: (дата обращения 21.10.2021)

343. Evo Morales, Francisco y la Iglesia boliviana: amistades y rechazos camino a la elección // Infobae [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.infobae.com/america/america-latina/2019/05/19/evo-morales-

francisco-y-la-iglesia-boliviana-amistades-y-rechazos-camino-a-la-eleccion/ (дата обращения 21.10.2021)

344. Evo y los militares, una relación con altibajos que tuvo un abrupto fin // La Nación [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.lanacion.com.ar/el-mundo/evo-y-los-militares-una-relacion-con-altibajos-que-tuvo-un-abrupto-fin-nid2305937/ (дата обращения 21.10.2021)

345. EZLN reitera rechazo a megaproyectos de AMLO // ElSegundero [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elsegundero.com/2020/01/ezln-reitera-rechazo-megaproyectos-de.html?fbclid=IwAR0wyNP3J5_zyUpHF53tECvEKrRRUJ7QiUSBvCyt-ECcfRPELMNxshjlFWc (дата обращения 21.10.2021)

346. Frenos al Tren Maya, por Covid-19, medio ambiente y falta de información // Forbes [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.forbes.com.mx/frenos-al-tren-maya-por-covid-19-medio-ambiente-y-falta-de-informacion/ (дата обращения 21.10.2021)

347. García: Sería un error histórico derogar decretos sobre posesión de tierras // El Comercio [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://archivo.elcomercio.pe/ediciononline/HTML/2008-08-20/garcia-seria-error-historico-derogar-decretos-sobre-posesion-tierras.html (дата обращения 21.10.2021)

348. Golpe o fraude: Bolivia, más polarizada // El País [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elpais.com/ideas/2021-03-21/golpe-o-fraude-bolivia-mas-polarizada.html?event_log=oklogin&prod=REGCRART&o=cerrideas&int=pw_reg_el-pais (дата обращения 21.10.2021)

349. Humala promulga la ley de consulta a los pueblos indígenas // El País [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elpais.com/internacional/2011/09/08/actualidad/1315432808_850215.html (дата обращения 21.10.2021)

350. INAH publica nuevo libro sobre la deportación yaqui a Yucatán en voz de 20 indígenas // Instituto Nacional de Antropología e Historia [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.inah.gob.mx/boletines/8085-inah-publica-nuevo-libro-sobre-la-deportacion-yaqui-a-yucatan-en-voz-de-20-indigenas#:~:text=Aunque%20a%20los%20yaquis%20no,era%20parte%20de%20la%20deportaci%C3%B3n.&text=La%20historiadora%20explica%20que%20el,1911%2C%20durante%20la%20revoluci%C3%B3n%20maderista (дата обращения 21.10.2021)

351. Indígenas mexicanos a López Obrador: "Es una farsa, el primero que nos tiene que pedir perdón es él" // El Mundo [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elmundo.es/espana/2019/03/27/5c9b699221efa0cf4e8b46e9.html (дата обращения 21.10.2021)

352. Indígenas, los más vulnerables ante la desigualdad social: Coneval // Proceso [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.proceso.com.mx/reportajes/2017/4/18/indigenas-los-mas-vulnerables-ante-la-desigualdad-social-coneval-182634.html (дата обращения 21.10.2021)

353. INE obliga a partidos a postular 30 candidaturas indígenas y avanzar en paridad // Proceso [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.proceso.com.mx/nacional/politica/2020/11/18/ine-obliga-partidos-postular-30-candidaturas-indigenas-avanzar-en-paridad-252972.html (дата обращения 21.10.2021)

354. Irá Partido Unidad Popular en solitario a contienda de 2021 en Oaxaca // Quadratín Oaxaca [Электронный ресурс]. Режим доступа: (ссылка) https://oaxaca.quadratin.com.mx/ira-partido-unidad-popular-en-solitario-a-contienda-de-2021-en-oaxaca/ (дата обращения 21.10.2021)

355. Justicia activa 4 procesos contra Áñez y exministros // Los Tiempos [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.lostiempos.com/actualidad/pais/20210316/justicia-activa-4-procesos-contra-anez-exministros (дата обращения 21.10.2021)

356. Juzgarán por genocidio contra indígenas peruanos a los líderes del grupo terrorista Sendero Luminoso // Libertad Digital [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.libertaddigital.com/mundo/juzgaran-por-genocidio-contra-indigenas-peruanos-a-los-lideres-del-grupo-terrorista-sendero-luminoso-1276261949/ (дата обращения 21.10.2021)

357. La Ley Indígena significa avances para las etnias de México, insiste Fox // Proceso [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.proceso.com.mx/nacional/estados/2002/3/6/la-ley-indigena-significa-avances-para-las-etnias-de-mexico-insiste-fox-64929.html (дата обращения 21.10.2021)

358. La quema de banderas indígenas radicaliza el conflicto en Bolivia // El Salto [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.elsaltodiario.com/bolivia/la-quema-de-banderas-indigenas-radicaliza-el-conflicto-en-bolivia (дата обращения 21.10.2021)

359. La situación demográfica de México // Secretaría de Gobernación [Электронный доступ]. Режим доступа: http://www.conapo.gob.mx/es/CONAPO/La_Situacion_Demografica_de_Mexico_1997 (дата обращения 21.10.2021)

360. Legisladores del Movimiento al Socialismo en Bolivia modifican reglamento para aplicar la mayoría absoluta en la nueva legislatura // CNN [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cnnespanol.cnn.com/2020/10/29/legisladores-del-movimiento-al-socialismo-en-bolivia-modifican-reglamento-para-aplicar-la-mayoria-absoluta-en-la-nueva-legislatura/ (дата обращения 21.10.2021)

361. Lo que debes saber sobre la guerra contra las drogas en México // CNN [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cnnespanol.cnn.com/2019/10/21/lo-que-debes-saber-sobre-la-guerra-contra-las-drogas-en-mexico/ (дата обращения 21.10.2021)

362. Los comicios del domingo. Evo Morales dice que la oposición prepara un golpe si gana las elecciones en Bolivia // Clarín [Электронный ресурс]. Режим

доступа: https://www.clarin.com/mundo/evo-morales-dice-oposicion-prepara-golpe-gana-elecciones-bolivia_0_yfrF0R2o.html (дата обращения 21.10.2021)

363. Los decretos de la Discordia // BBC News [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bbc.com/mundo/america_latina/2009/06/090606_2237_peru_decretos_rb.shtml (дата обращения 21.10.2021)

364. Los indígenas mexicanos se repliegan para sobrevivir a la COVID-19 aislando pueblos y cultivando su comida // The conversation [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://theconversation.com/los-indigenas-mexicanos-se-repliegan-para-sobrevivir-a-la-covid-19-aislando-pueblos-y-cultivando-su-comida-145521 (дата обращения 21.10.2021)

365. Los militares antes del golpe. Radiografía de las Fuerzas Armadas en Bolivia // Nueva Sociedad [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nuso.org/articulo/los-militares-antes-del-golpe/ (дата обращения 21.10.2021)

366. Los pueblos indígenas de Perú: de García a Humala, la batalla continúa // The Guardian [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.theguardian.com/global-development/poverty-matters/2012/jun/06/peru-indigenas-garcia-humala (дата обращения 21.10.2021)

367. Luis Arce será el próximo presidente de Bolivia con el apoyo de los indígenas y del “voto oculto” de la clase media // El País [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elpais.com/internacional/2020-10-19/luis-arce-sera-el-proximo-presidente-de-bolivia-con-el-apoyo-de-los-indigenas-y-del-voto-oculto-de-la-clase-media.html (дата обращения 21.10.2021)

368. Luis Camacho: “Un preso más en Bolivia y paramos el país” // La Nación [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.lanacion.com.ar/el-mundo/luis-camacho-un-preso-mas-en-bolivia-y-paramos-el-pais-nid26032021/ (дата обращения 21.10.2021)

369. Marinkovic: Si Camacho sigue subiendo en Santa Cruz, el MAS vuelve al poder // Página Siete [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.paginasiete.bo/sociedad/2020/9/21/marinkovic-si-camacho-sigue-subiendo-en-santa-cruz-el-mas-vuelve-al-poder-268850.html (дата обращения 21.10.2021)

370. Mass sterilisation scandal shocks Peru // BBC News [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/2148793.stm (дата обращения 21.10.2021)

371. Molina Serra A. Esterilizaciones en Perú: control reproductivo desde el poder y las familias indígenas. Tesis Doctoral en Antropología Social y Cultural // Universidad Autónoma de Barcelona [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ddd.uab.cat/pub/tesis/2018/hdl_10803_666848/pams1de1.pdf (дата обращения 21.10.2021)

372. Morales critica a la derecha por convulsionar Bolivia // HispanTV [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hispantv.com/noticias/bolivia/395515/morales-oposicion-derecha-elecciones-repostulacion (дата обращения 21.10.2021)

373. Perú juzga a Alberto Fujimori por la esterilización forzosa de mujeres indígenas // La Vanguardia [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.lavanguardia.com/internacional/20210302/6262229/alberto-fujimori-jucio-esterilizacion-mujeres-indigenas-peru.html (дата обращения 21.10.2021)

374. Perú tiene 26,862 escuelas de Educación Intercultural Bilingüe // Andina [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://andina.pe/agencia/noticia-peru-tiene-26862-escuelas-educacion-intercultural-biling%C3%BCe-767990.aspx (дата обращения 21.10.2021)

375. Perú: La Consulta previa en el sector extractivo sigue sin garantizar el respeto a los derechos indígenas // El Gran Angular [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://elgranangular.com/consultapreviaperu/reportaje1/ (дата обращения 21.10.2021)

376. Pobreza en el Perú habría llegado a 21.9% durante el 2020 // RPP Noticias [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rpp.pe/economia/economia/pobreza-en-el-peru-habria-llegado-a-219-durante-el-2020-cepal-noticia-1324432 (дата обращения 21.10.2021)

377. Proponen que haya representación de pueblos indígenas en el Congreso // La República [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://larepublica.pe/politica/2019/07/12/congreso-nuevo-peru-y-frente-amplio-proponen-que-haya-representacion-de-pueblos-indigenas-en-el-parlamento/ (дата обращения 21.10.2021)

378. Seis polémicas del gobierno de Evo Morales en 12 años de gobierno // CNN [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cnnespanol.cnn.com/2018/01/22/seis-polemicas-del-gobierno-de-evo-morales-en-12-anos-de-gobierno/ (дата обращения 21.10.2021)

379. Sin acceso al agua potable, 10 por ciento de mexicanos // Gazeta UNAM [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gaceta.unam.mx/sin-acceso-al-agua-potable-10-por-ciento-de-mexicanos/#:~:text=Cerca%20de%2010%20por,de%20Investigaciones%20Sociales%20(IIS) (дата обращения 21.10.2021)

380. Solo votó el 2.86% del padrón por Tren Maya // ContraReplica [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.contrareplica.mx/nota-Solo-voto-el-286-del-padron-por-Tren-Maya-2019171249 (дата обращения 21.10.2021)

381. Sufragio, representación e inclusión política: ¿Hubo un voto indígena en 2018? // La Jornada del Campo [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.jornada.com.mx/2018/08/18/cam-sufragio.html (дата обращения 21.10.2021)

382. Tren Maya: así es el ambicioso proyecto que propone AMLO y tiene un costo de miles de millones de dólares para México // BBC News [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-45254080 (дата обращения 21.10.2021)

383. Why is Evo Morales Reviving Bolivia’s Controversial TIPNIS Road? // North American Congress on Latin America [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nacla.org/blog/2017/08/22/why-evo-morales-reviving-bolivia’s-controversial-tipnis-road (дата обращения 21.10.2021)

Приложения

Приложение 1. Показатели сводной таблицы оценки эффективности политики нац.-гос. строительства в Боливии в 1996-2020 гг.

Год	Общая характеристика социокультурного пространства	Политическая сфера		Государственное управление и экономика		Внутренняя стабильность и конфликты	**ИТОГО**
	Исторический индекс этнической раздробленности Л.Дразановой	Основная база данных этнических властных отношений Швейцарской высшей технической школы Цюриха	Уровень политической дискриминации в отношении этнических групп на основе базы данных о дискриминации, проект «Меньшинства под угрозой» Университета Мэриленд	Индекс эффективности управления проекта Всемирного банка «показатели управления в странах мира»	Уровень экономической дискриминации в отношении этнических групп на основе базы данных о дискриминации, проект «Меньшинства под угрозой» Университета Мэриленд	Индекс политической стабильности и отсутствия насилия, проект Всемирного банка «показатели управления в странах мира»	
1996	5	2	3	3	2	3	**18**
1997	5	3	3	3	2	3	**19**
1998	5	3	3	3	2	2	**17**
1999	5	3	3	3	2	2	**18**
2000	5	3	3	3	2	2	**18**
2001	5	3	3	3	2	2	**18**
2002	5	3	3	3	3	2	**19**
2003	5	3	3	3	3	2	**19**
2004	5	3	3	2	3	2	**18**
2005	5	3	3	2	3	2	**18**
2006	5	5	5	2	4	2	**23**
2007	5	5	5	2	4	2	**23**
2008	5	5	5	2	4	2	**23**

2009	5	5	5	2	5	2	**24**
2010	5	5	5	2	5	2	**24**
2011	5	5	5	2	5	2	**24**
2012	5	5	5	3	5	2	**25**
2013	5	5	5	3	5	2	**25**
2014	5	5	5	2	5	2	**24**
2015	5	5	5	2	5	2	**24**
2016	5	5	5	2	5	2	**24**
2017	5	5	5	2	5	2	**24**
2018	5	5	5	2	5	2	**24**
2019	5	5	5	2	5	2	**24**
2020	5	3	3	2	5	3	**21**

Приложение 2. Показатели сводной таблицы оценки эффективности политики нац.-гос. строительства в Мексике в 1996-2020 гг.

Год	Общая характеристика социокультурного пространства	Политическая сфера		Государственное управление и экономика		Внутренняя стабильность и конфликты	**ИТОГО**
	Исторический индекс этнической раздробленности Л.Дразановой	Основная база данных этнических властных отношений Швейцарской высшей технической школы Цюриха	Уровень политической дискриминации в отношении этнических групп на основе базы данных о дискриминации, проект «Меньшинства под угрозой» Университета Мэриленд	Индекс эффективности управления проекта Всемирного банка «показатели управления в странах мира»	Уровень экономической дискриминации в отношении этнических групп на основе базы данных о дискриминации, проект «Меньшинства под угрозой» Университета Мэриленд	Индекс политической стабильности и отсутствия насилия, проект Всемирного банка «показатели управления в странах мира»	
1996	2	3	2	4	2	2	**15**
1997	2	3	2	4	2	2	**15**

1998	2	3	2	4	2	2	**15**
1999	2	3	2	4	2	2	**15**
2000	2	3	2	4	2	2	**15**
2001	2	3	3	4	2	2	**16**
2002	2	3	3	4	2	3	**17**
2003	2	3	3	4	2	3	**17**
2004	2	3	3	4	2	2	**16**
2005	2	3	3	3	2	2	**15**
2006	2	3	3	3	2	2	**15**
2007	2	3	3	3	2	2	**15**
2008	2	3	3	4	2	2	**16**
2009	2	3	3	4	2	2	**16**
2010	2	3	3	4	2	2	**16**
2011	2	3	3	4	2	2	**16**
2012	2	3	3	4	2	2	**16**
2013	2	3	3	4	2	2	**16**
2014	2	3	3	4	2	1	**15**
2015	2	3	3	4	2	2	**16**
2016	2	3	3	3	2	2	**15**
2017	2	3	3	3	2	2	**15**
2018	2	3	3	3	2	2	**15**
2019	2	3	3	3	2	2	**15**
2020	2	3	3	3	2	2	**15**

Приложение 3. Показатели сводной таблицы оценки эффективности политики нац.-гос. строительства в Перу в 1996-2020 гг.

Год	Общая характеристика социокультурного пространства	Политическая сфера		Государственное управление и экономика		Внутренняя стабильность и конфликты	**ИТОГО**
	Исторический индекс этнической раздробленности Л.Дразановой	Основная база данных этнических властных отношений Швейцарской высшей технической школы Цюриха	Уровень политической дискриминации в отношении этнических групп на основе базы данных о дискриминации, проект «Меньшинства под угрозой» Университета Мэриленд	Индекс эффективности управления проекта Всемирного банка «показатели управления в странах мира»	Уровень экономической дискриминации в отношении этнических групп на основе базы данных о дискриминации, проект «Меньшинства под угрозой» Университета Мэриленд	Индекс политической стабильности и отсутствия насилия, проект Всемирного банка «показатели управления в странах мира»	
1996	5	2	3	3	2	1	**16**
1997	5	2	3	4	2	1	**17**
1998	5	2	3	3	2	1	**16**
1999	5	2	3	3	2	1	**16**
2000	5	2	3	3	2	1	**16**
2001	5	3	3	3	2	1	**17**
2002	5	4	4	3	3	1	**20**
2003	5	4	4	3	3	1	**20**
2004	5	4	4	3	3	1	**20**
2005	5	4	4	3	3	1	**20**
2006	5	4	4	2	3	1	**19**
2007	5	4	4	3	3	1	**20**
2008	5	4	4	3	3	1	**20**
2009	5	4	4	3	3	1	**20**
2010	5	4	4	3	3	1	**20**
2011	5	4	4	3	3	2	**21**
2012	5	4	4	3	3	2	**21**

2013	5	4	4	3	3	2	**21**
2014	5	4	4	3	3	2	**21**
2015	5	4	4	3	3	2	**21**
2016	5	4	4	3	3	2	**20**
2017	5	4	4	3	3	2	**22**
2018	5	4	4	3	3	2	**21**
2019	5	4	4	3	3	3	**22**
2020	5	4	4	3	3	3	**22**

Приложение 4. График эффективности национально-государственного строительства в Боливии, Мексике и Перу в 1996-2020 гг.

